II Д.6
Ю-49 19.
2180 т2
1909

Труды
Императорскаго Русскаго
Военно-Историческаго
Общества

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. т. Ворошилова

Томъ II-й

II Д5
Ю-49.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

99598

Томъ II.

СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

Кампанія 1708—1709 гг.

Военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Днѣпра.

(Іюль—Октябрь 1708 г.).

Н. Л. ЮНАКОВЪ,

Дѣйствительный членъ И. Р. В. И. Общества.

Типо-литографія СПБ. Невскій Т-ва „СВѢТЪ". просп., д. 136

1909.

974.

Военно-Морская Академія В.М.Ф. Академическая Библіотека

II Д 83 (Север войны)

ВМА

Центральная воен.-мор. библиотека

1951

7777 (?)

Фунд.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Военно-Историческое Общество, возложивъ на меня составленіе военно-историческаго изслѣдованія второй половины кампаніи 1708—9 гг., предоставило при этомъ въ мое распоряженіе обширный матеріалъ, извлеченный членами общества изъ различныхъ русскихъ архивовъ, а также и изъ военнаго архива г. Вѣны.

Часть этого матеріала, поступавшаго ко мнѣ съ марта по сентябрь 1908-го года, была собрана въ особый сборникъ, который недовно былъ отпечатанъ, подъ общимъ руководствомъ **А. К. Баіова** и подъ моей редакціей, и получилъ слѣдующее названіе: **Труды ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно - Историческаго Общества.** Томъ I. Документы Сѣверной войны. Полтавскій періодъ. (іюль—октябрь 1708 г.) изд. 1909 г. *) . (1)

На документахъ, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, и основано, главнымъ образомъ, предлежащее изслѣдованіе. Указанные документы дали мнѣ, прежде всего, возможность выяснить съ достаточной полнотою не разработанный еще до сего времени маршъ-маневръ русской арміи отъ Дорогани черезъ Рославль, Почепъ и Погаръ къ р. Деснѣ и прибавили много чрезвычайно интересныхъ подробностей къ тому, что было до сихъ поръ извѣстно о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ во время расположенія шведовъ на квартирахъ въ окрестностяхъ Могилева и Шклова, а также въ періодъ движенія непріятельской арміи къ р.р. Сожу и Городнѣ.

---

*) Въ предисловіи къ тому I-му подробно указано, какимъ образомъ были организованы розыски документовъ въ различныхъ архивахъ.

Къ сожалѣнію, операція Петра Великаго противъ Левенгаупта освѣщается добытыми документами еще не достаточно подробно, а по отношенію къ боямъ при д. Лѣсной и м. Добромъ—документы не даютъ почти ничего новаго.

Въ общемъ, однако, томъ I-й Трудовъ И. Р. В. И. Общества, заключая въ себѣ 228 весьма цѣнныхъ документовъ, добытыхъ главнымъ образомъ изъ архивовъ: Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Академіи наукъ, С.-Петербургскаго Артиллерійскаго музея, Вѣнскаго военнаго архива и Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, представляетъ источникъ, совершенно необходимый для каждаго изслѣдователя кампаніи 1708—9 гг.

Параллельно съ архивными матеріалами, заключающимися въ Трудахъ И. Р. В. И. Общества, мнѣ пришлось пользоваться также тѣми изъ документовъ, которые были уже добыты изъ архивовъ и отпечатаны раньше. Для этой цѣли мнѣ служили:

Сборники военно-историческихъ матеріаловъ изданія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.

1) Выпускъ I. Сѣверная война. Документы 1705—1708 гг. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ **Д. Θ. Масловскій**. Спб. 1892 г. . . . (2)

2) Выпускъ V. Сѣверная война на Ингерманландскомъ и Финляндскомъ театрахъ въ 1708—1714 гг. Генеральнаго штаба полковникъ **А. З. Мышлаевскій**. Спб. 1893 г. . . . . (3)

Сборники эти содержатъ въ себѣ богатый матеріалъ, извлеченный изъ Государственнаго архива, Московскаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба, при чемъ въ заключающихся въ сборникахъ документахъ изслѣдователь второй половины кампаніи 1708—9 гг. найдетъ: мнѣнія Государя относительно вѣроятныхъ дѣйствій Карла XII-го въ кампанію 1708 г., данныя для сужденія о постепенномъ развитіи плана дѣйствій русскихъ въ случаѣ движенія шведовъ въ Украину (зарожденіе идеи о преслѣдованіи шведовъ по параллельнымъ путямъ) и объ отношеніи Петра Великаго къ событіямъ Булавинскаго бунта, матеріалъ для выясненія значенія «консилій» петровскаго времени, свѣдѣнія о силѣ и составѣ корпуса Боура и о движеніи его на присоединеніе къ главнымъ силамъ, нѣкоторыя детали, относящіяся къ операціи Петра противъ Левенга-

упта и къ оборонѣ русскими войсками линіи р. Десны, данныя относительно устройства вооруженныхъ силъ Россіи, усиленія главной арміи зимою 1708—9 гг. изъ состава Ингерманландскаго корпуса, подготовки къ оборонѣ Россіи вообще и Украины—въ частности, а также относительно устройства въ русской арміи продовольственной части.

Документы, помѣщенные въ этихъ сборникахъ, отчасти уже научно обработаны въ предисловіяхъ, имѣющихся въ каждомъ выпускѣ, что очень облегчаетъ изученіе документовъ.

Сборники ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Историческаго Общества.

1) Томъ XI-й. Спб. 1873. Напечатанъ подъ наблюденіемъ **А. Ѳ. Бычкова и А. Половцова** . . . . . (4)

2) Томъ XXV-й. Спб. 1878. Напечатанъ подъ наблюденіемъ графа **С. Д. Шереметева** . . . . . (5)

Томъ XI-й содержитъ документы, извлеченные изъ архива Правительствующаго Сената, а также сообщенные составителямъ сборника кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и перепечатанные изъ тома XIV-го «Дѣяній Петра Великаго» Голикова, при чемъ для изслѣдователя второй половины кампаніи 1708—9 гг. представляютъ интересъ письма и указы Петра Великаго къ А. В. Кикину, князю Вас. Влад. Долгорукому, князю Д. М. Голицыну и князю М. П. Гагарину, въ которыхъ заключаются нѣкоторыя данныя, относящіяся къ дѣйствіямъ русскихъ войскъ во время осады шведами Полтавы, Полтавскому сраженію, боямъ подъ Добрымъ и Лѣсной, а также инструкціи Государя кн. Долгорукому для дѣйствій противъ Булавина.

Томъ XXV-й содержитъ документы, относящіеся къ дѣятельности фельдмаршала графа Б. П. Шереметева съ 1704 по 1722 годъ и извлеченные изъ архивовъ Артиллерійскаго музея, ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки, Сенатскаго, Румянцевскаго музея, Морского Министерства, Московскаго общаго архива Главнаго Штаба и отчасти изъ семейныхъ бумагъ гр. С. Д. Шереметева.

Для изслѣдователя второй половины кампаніи 1708—9 гг. представляютъ наибольшій интересъ письма, приказы, предписанія и ордера гр. Б. П. Шереметева къ Я. В. Брюсу, изъ которыхъ выясняются подробности, касающіяся мѣстопребыванія, въ различные періоды кампаніи,

фельдмаршала, дѣйствій артиллеріи, организаціи русской арміи и снабженія ея предметами артиллерійскаго довольствія.

А. Ѳ. Бычковъ. Матеріалы Военно-ученаго архива Главнаго Штаба. Томъ I. Спб. 1871 г. . . . . (6)

Заключающаяся въ сборникѣ переписка Петра Великаго съ С. А. Колычевымъ, а также письма кн. А. Д. Меншикова и Г. И. Головкина къ И. И. Скоропадскому представляютъ собой весьма цѣнный матеріалъ по второй половинѣ кампаніи 1708—9 гг. Документы эти знакомятъ съ распоряженіями Государя и кн. Меншикова относительно дѣйствій малороссійскихъ казаковъ, выясняютъ движеніе конницы Меншикова отъ д. Лѣсной въ Украину, и содержатъ въ себѣ «Обстоятельную реляцію о счастливой баталіи . . .» подъ Полтавой, и нѣкоторыя подробности, касающіяся дѣйствій русскихъ войскъ на лѣвомъ берегу Десны и снабженія полевой арміи предметами артиллерійскаго и инженернаго продовольствія.

Чтенія въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1859. Генварь—Мартъ. Книга первая. Москва . . . . . (7)

Къ кампаніи 1708—9 гг. имѣетъ отношеніе только часть II-я этой книги, въ которой помѣщены источники малороссійской исторіи, собранные *) **Д. Н. Бантышъ-Каменскимъ** и изданные **О. Бодянскимъ**, а именно: грамоты и письма Государя къ гетману Мазепѣ, письма къ нему же отъ Г. И. Головкина и «министровъ», копія съ постановленія «консиліи» отъ 9-го октября 1708 г., а также письма Мазепы къ Головкину и Скоропадскому.

Документы эти знакомятъ съ предположеніями и распоряженіями Государя о привлеченіи малороссійскихъ казаковъ къ участію въ борьбѣ со шведами, выясняютъ роль, которую должно было играть казачье войско при оборонѣ р. Десны, мѣста расположенія его въ различные періоды кампаніи и образъ дѣйствій гетмана Мазепы. Несомнѣнный интересъ для военнаго изслѣдователя представляютъ также помѣщенныя въ части II-й: слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ, Манифесты

*) Извлеченные изъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Государя къ малороссійскому народу объ избраніи новаго гетмана и, наконецъ, описаніе процедуры избранія въ гетманы И. И. Скоропадскаго.

Къ числу *первоисточниковъ* должны быть отнесены также слѣдующіе два использованные мною труда:

1) **Журналъ или поденная записка**, Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти **Государя Императора Петра Великаго** съ 1698 года даже до заключенія Нейштадскаго мира. Напечатанъ съ обрѣтающихся въ Кабинетной архивѣ списковъ, правленныхъ Собственною рукою Его Императорскаго Величества. Часть первая. Спб. 1770 г. . . . . (8)

Происхожденіе этого труда слѣдующее:

Задумавъ составить исторію Сѣверной войны, Петръ Великій, начиная съ 1711-го года, поручалъ эту работу нѣсколькимъ лицамъ и въ томъ числѣ барону Гюйссену, который въ 1715-мъ году представилъ Царю сочиненіе подъ названіемъ «Журналъ Государя Петра I съ 1695 по 1710 годъ», написанное на основаніи офиціальныхъ документовъ, разсказовъ участниковъ событій и произведеній русской и иностранной литературы.

Но Государь остался, повидимому, неудовлетвореннымъ этимъ трудомъ и въ 1718-мъ году поручилъ составленіе исторіи Сѣверной войны кабинетъ-секретарю Макарову, который, работая по весьма разнообразнымъ и цѣннымъ матеріаламъ (первоисточникамъ), пользовался вмѣстѣ съ тѣмъ и трудомъ Гюйссена.

Работа производилась подъ наблюденіемъ и при дѣятельномъ участіи самого Государя, который передѣлалъ сочиненіе Макарова настолько, что трудъ этотъ долженъ, по справедливости, считаться вышедшимъ изъ подъ собственнаго пера Петра Великаго *).

Рукопись Макарова исправлялась собственноручно Государемъ шесть разъ, при чемъ «*шестое черненіе*» было разыскано кн. Михаиломъ Щер-

---

*) Устряловъ «Исторія царствованія Петра Великаго», Введеніе, стр. XXX—XXXVIII. Д. Ѳ. Масловскій „Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи". Выпускъ 1-й. Спб. 1891 г. Примѣчанія, стр. 10—11. Е. Шмурло «Петръ Великій въ русской литературѣ". Спб. 1889 г. стр. 68—69 и 73—78. А. Г. Брикнеръ «Иллюстрированная исторія Петра Великаго». Спб. Изд. Сойкина, томъ II-й, стр. 21.

батовымъ и издано имъ въ 1770-мъ году подъ названіемъ «Журнала или поденной записки . . . » **).

Трудъ этотъ представляетъ собой не изслѣдованіе, а лѣтопись событій—хронологическое изложеніе сырого матеріала, относящагося главнымъ образомъ къ дѣйствіямъ Царя, его ближайшихъ сотрудниковъ и арміи. Существеннымъ недостаткомъ «Журнала» является также то, что нѣкоторые періоды войны (напр. маршъ-маневръ главныхъ силъ русской арміи отъ Дорогани черезъ Рославль къ Деснѣ) изложены настолько кратко, что не даютъ возможности вынести о нихъ какое-либо впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе трудъ этотъ имѣетъ большую важность, какъ личное свидѣтельство Царя и какъ источникъ первой руки, могущій исправить хронологію другихъ источниковъ и возстановить правильный ходъ событій ***).

Однако, не смотря на важное значеніе «Журнала», пользоваться имъ слѣдуетъ очень осторожно и не придерживаться его буквально, а относиться къ нему критически ****); необходимо помнить, что «Журналъ» составлялся и исправлялся значительно позднѣе описанныхъ въ немъ событій, а потому ему присущи отчасти и тѣ недостатки, которые присущи всѣмъ мемуарамъ, написаннымъ черезъ извѣстный промежутокъ времени послѣ случившихся фактовъ. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ указать, напримѣръ, на стр. 164—165 «Журнала», гдѣ изложены совершенно не вѣрно событія, происходившія 9—15-го сентября.

2) **Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ** отъ войскъ царскаго величества россійскихъ во взятіи преславныхъ фортецій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войски его королевскаго величества свѣйскаго. Съ перваго Санктпетербургскаго 1713 года изданія вторымъ тисненіемъ напечатанная. Спб. 1766 . . . . . (9)

Для изслѣдователя второй половины кампаніи 1708—9 г.г. имѣютъ значеніе помѣщенныя въ книгѣ реляціи о бояхъ подъ Добрымъ, Лѣсной и Полтавой, планы тѣхъ же боевъ и чертежи ордеръ де баталій

**) См. предисловіе къ части 1-й «Журнала».

***) Е. Шмурло, стр. 73. А. З. Мышлаевскій (Сб. в. ист. мат. V, предисловіе, стр. VII) также считаетъ „Журналъ“ первоисточникомъ, обязательнымъ для изученія.

****) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. II. № 233 и стр. 176.

въ бояхъ подъ Лѣсной и Полтавой. Реляціи о бояхъ близко сходны съ таковыми же, находящимися въ «Журналѣ», но между ними есть и разница.

Планы были разсмотрѣны Государемъ, а реляціи исправлены имъ уже послѣ напечатанія *).

Въ общемъ источникъ этотъ очень важенъ, но такъ-же, какъ и «Журналъ», требуетъ осторожнаго къ себѣ отношенія **).

При исполненіи работы, возложенной на меня И. Р. В. И. Обществомъ, я пользовался еще нижеслѣдующими *спеціально-военными изслѣдованіями* кампаніи 1708—9 г.г. или отдѣльныхъ связанныхъ съ ней вопросовъ ***).

Д. Бутурлинъ. Военная исторія походовъ Россіянъ въ XVIII-мъ столѣтіи. Издана при Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества. Переводъ съ французскаго **А. Хатова**. Часть первая. Томъ II. Спб. 1820 г. и Томъ III. Спб. 1821 г. . . . . (10)

Томъ II-й основанъ, главнымъ образомъ, на четырехъ источникахъ: 1) «Журналѣ»; 2) Книгѣ Марсовой; 3) сочиненіи Адлерфельда и 4) сочиненіи Гебеля «Жизнь Карла XII-го».

По характеру своему онъ не можетъ быть, строго говоря, отнесенъ къ военнымъ изслѣдованіямъ, но, представляя сравнительно подробное описаніе военныхъ дѣйствій ****), имѣетъ большую цѣнность, какъ матеріалъ для научной работы.

Томъ III-й составляетъ дополненіе къ первымъ двумъ и заключаетъ въ себѣ приложенія, изъ которыхъ ко второй половинѣ кампаніи 1708—г.г. относятся: договоры, заключенные гетманомъ Мазепой съ королями, шведскимъ и польскимъ, приказъ Петра Великаго передъ Полтавскимъ сраженіемъ и условія капитуляціи шведской арміи при Переволочнѣ.

Богдановичъ. Замѣчательнѣйшіе походы Петра Великаго и Суворова.

---

*) Д. Ѳ. Масловскій «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи». Вып. I, примѣчанія, стр. 11-я. Его-же «Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи». Москва. 1889 г.

**) Пекарскій «Наука и литература при Петрѣ Великомъ» т. II, № 233 и стр. 176.

***) Изслѣдованія эти перечисляются мною въ хронологическомъ порядкѣ.

****) Вторая половина кампаніи 1708—9 г.г. описана на 200 страницахъ (стр. 187—384).

Публичныя лекціи, читанныя по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1846 г. . . . . (11)

Трудъ этотъ въ той части, которая насъ интересуетъ, представляетъ сравнительно краткій (60 страницъ), талантливо изложенный популярный очеркъ военныхъ дѣйствій 1708—9 г.г., проникнутый благоговѣніемъ къ памяти Петра Великаго и стремленіемъ возможно ярче оттѣнить его военныя заслуги.

Не смотря на то, что въ распоряженіи автора имѣлся сравнительно ограниченный матеріалъ для изслѣдованія, многіе изъ его выводовъ сохранили силу и до настоящаго времени. Ссылокъ на источники въ трудѣ нѣтъ.

Карцовъ. Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны. Спб. 1851 г. . (12)

Трудъ этотъ предназначался авторомъ служить учебникомъ, а потому составленъ въ патріотическомъ духѣ и въ сжатой формѣ; изслѣдованію второй половины кампаніи 1708 – 9 г.г. посвящено всего 30 страницъ (стр. 89—118). Авторъ несомнѣнно работалъ по первоисточникамъ, при чемъ пользовался ими очень осторожно; фактическая сторона кампаніи передана имъ талантливо и въ общемъ вѣрно, а многіе изъ его выводовъ сохранили свою силу до настоящаго времени. Недостаткомъ труда является отсутствіе ссылокъ на источники.

П. Гудима-Левковичъ. Историческое развитіе вооруженныхъ силъ въ Россіи до 1708 года. Критическій разборъ кампаніи 1708-го года. Спб. 1875 г. (13)

Трудъ составленъ главнымъ образомъ по «Журналу», Книгѣ Марсовой и сочиненію Адлерфельда, но есть ссылки и на другіе источники изслѣдованію второй половины кампаніи 1708-го года и заключительному разбору посвящено 50 страницъ (стр. 147—196). Въ книгѣ проглядываетъ сильное стремленіе автора дать возможно больше выводовъ, которые и преподносятся читателю въ блестящей, по внѣшности, формѣ. Авторъ безспорно обладалъ военно-историческимъ чутьемъ, такъ какъ, не смотря на ограниченное число матеріаловъ, бывшихъ въ его распоряженіи, ему удалось разрѣшить совершенно опредѣленно и, какъ теперь выясняется,—совершенно вѣрно, нѣсколько такихъ вопросовъ, надъ которыми задумывались и позднѣйшіе изслѣдователи, имѣвшіе въ своихъ рукахъ болѣе богатые матеріалы. Но наряду съ этимъ въ книгѣ встрѣчаются также и выводы, которые въ настоящее время уже не заслуживаютъ никакого вниманія. Въ общемъ трудъ этотъ сохранилъ

извѣстную научную цѣнность, но относиться къ нему слѣдуетъ съ большою осторожностью, помня, что книга Гудимы-Левковича написана съ явной тенденціей: въ ней слишкомъ много требовательности по отношенію къ только-что народившейся русской «регулярной» арміи, въ ней слишкомъ много довѣрія къ показаніямъ Адлерфельда. Благодаря послѣднему качеству труда Гудимы-Левковича, изученіе его полезнѣе да и интереснѣе вести параллельно съ трудами Бутурлина, Богдановича и Карцова, проникнутыми совершенно иными стремленіями.

Д. Θ. Масловскій. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Москва. 1889 г. . . . . (14)

Талантливый авторъ, на нѣсколькихъ страницахъ небольшой книжки, указываетъ, на примѣрѣ (бой при д. Лѣсной), пріемы обращенія съ первоисточниками, и это обстоятельство дѣлаетъ его книгу въ высшей степени полезной для каждаго, начинающаго работать по первоисточникамъ. Въ частности же изслѣдователь второй половины кампаніи 1708-го года найдетъ въ книгѣ нѣкоторыя интересныя подробности, относящіяся къ бою при д. Лѣсной, чертежъ первоначальнаго (до прибытія Боура) ордера-де-баталіи русскихъ войскъ въ томъ же бою и записку вице-адмирала Крюиса съ проектомъ плана кампаніи 1708-го года; документы эти добыты изъ Московскаго отдѣленія архива Главнаго Штаба.

В. Баскаковъ. Сѣверная война 1700—1721 г.г. Кампанія отъ Гродны до Полтавы 1706—1709 г.г. Выпускъ I - й. Краткій очеркъ событій до кампаніи. Краткій очеркъ театра войны. Спб. 1890 г. . . . . (15)

Наиболѣе цѣнной частью труда является его вторая половина, заключающая въ себѣ очеркъ театра войны. Очеркъ этотъ, названный авторомъ краткимъ, представляетъ собой, на самомъ дѣлѣ, единственное цѣльное и притомъ достаточно подробное описаніе театра войны, основанное на изученіи массы источниковъ высокаго качества, многіе изъ которыхъ представляютъ собой въ добавокъ библіографическую рѣдкость. Въ книгѣ имѣются ссылки на источники, но нѣкоторыя изъ этихъ ссылокъ, къ сожалѣнію, недостаточно опредѣленны.

Въ общемъ, знакомство съ трудомъ Баскакова для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. является обязательнымъ.

Д. Θ. Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи.

Выпускъ I-й. 1683—1762 г. Издано при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба. Спб. 1891 г. . . . . (16)

Второй половинѣ кампаніи 1708—9 г.г. отведено всего лишь 25 страницъ (стр. 120—145), но, если освоиться съ особенностями изложенія автора и вникнуть въ суть его книги, то при чтеніи этихъ немногихъ страничекъ, прямо-таки поражаешься ихъ содержательностью и своеобразностью сужденій: каждая строчка содержитъ въ себѣ нѣчто новое, каждый передаваемый авторомъ фактъ отмѣченъ особой окраской. Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ памяти покойнаго Дмитрія Ѳеодоровича, указавшаго намъ путь для научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ русской военной исторіей, и такъ много способствовавшаго правильной постановкѣ изученія въ Николаевской академіи генеральнаго штаба исторіи военнаго искусства въ Россіи, я тѣмъ не менѣе, однако, позволю себѣ сдѣлать предположеніе, что документы по кампаніи 1708—9 г.г., бывшіе въ распоряженіи Д. Ѳ. Масловскаго и добытые главнымъ образомъ его собственными трудами, едва ли были достаточны для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ такъ много вполнѣ безошибочныхъ выводовъ по отношенію къ разсматриваемой кампаніи. Предположеніе это зародилось у меня впервые еще въ то время, когда я, стараясь найти объясненія тѣхъ или иныхъ выводовъ автора, безуспѣшно копался въ примѣчаніяхъ къ его труду, часто слишкомъ короткихъ и неопредѣленныхъ,—безъ достаточнаго количества «оправдательныхъ» документовъ. Впослѣдствіи же, ознакомившись лучше съ первоисточниками и получивъ въ свои руки новые архивные матеріалы, я имѣлъ уже не разъ случай убѣдиться, что предположеніе мое не лишено основаній. Поэтому, считая трудъ Д. Ѳ. Масловскаго, будящій мысль и дающій массу новыхъ идей, въ высшей степени полезнымъ для изслѣдователя кампаніи 1708—9 гг., я вмѣстѣ съ тѣмъ нахожу, что, при изученіи этого труда, къ выводамъ автора нужно относиться съ большою осторожностью и во всякомъ случаѣ не пренебрегать тѣмъ, что было сдѣлано уже раньше него — другими талантливыми изслѣдователями той же эпохи. Неоспоримая цѣнность труда Д. Ѳ. Масловскаго увеличивается, благодаря массѣ примѣчаній, въ которыхъ, наряду съ разъясненіями по поводу разныхъ вопросовъ, помѣщена и оцѣнка нѣкоторыхъ источниковъ, а также благодаря приложеніямъ къ книгѣ, заключающимъ въ себѣ выдержки изъ «Исторіи Петра Великаго», со-

чиненной повелѣніемъ Государя *), и нѣсколько документовъ, извлеченныхъ изъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго музея.

А. З. Мышлаевскій. Матеріалы для исторіи военнаго искусства въ Россіи. Сѣверная война 1708 г. Отъ р. Уллы и Березины за р. Днѣпръ. Издано при содѣйствіи Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Спб. 1901 г. (17)

Этотъ капитальный трудъ, основанный на многихъ документальныхъ данныхъ, изъ которыхъ наиболѣе важныя помѣщены въ приложеніяхъ къ книгѣ, не можетъ дать, какъ видно изъ названія труда, прямыхъ отвѣтовъ на тѣ вопросы, съ которыми приходится преимущественно сталкиваться изслѣдователю второй половины кампаніи 1708—1709 гг. Тѣмъ не менѣе, при выполненіи принятой мною на себя работы, мнѣ пришлось широко пользоваться и книгой А. З. Мышлаевскаго.

Заключая въ себѣ новѣйшіе выводы относительно устройства (въ широкомъ смыслѣ) вооруженныхъ силъ, плановъ дѣйствій воюющихъ сторонъ и подготовки тыла русской арміи къ началу кампаніи, трудъ этотъ далъ мнѣ отправныя точки для работы, а ознакомленіе съ подробно изложеннымъ авторомъ ходомъ военныхъ дѣйствій до отступленія русскихъ войскъ за Днѣпръ постепенно ввело меня въ ту обстановку, при которой начала разыгрываться дальнѣйшая борьба. Если къ тому же принять во вниманіе, что многое изъ того, что было исполнено во второй періодъ кампаніи задумывалось, а иногда и подготовлялось къ исполненію гораздо раньше, то встрѣчающіяся въ моей работѣ частыя ссылки на трудъ А. З. Мышлаевскаго станутъ вполнѣ понятными.

Особый характеръ имѣютъ слѣдующіе два источника, которыми мнѣ также приходилось пользоваться:

А. Чичеринъ. Исторія лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Томъ I-й. 1683—1725. Спб. 1883 г. . . . . (18)

П. Диринъ. Исторія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка. Томъ I-й. Спб. 1883 г. . . . . (19)

Труды эти, составленные подъ очень узкимъ угломъ зрѣнія, не могутъ быть ни въ коемъ случаѣ признаны научными, и цѣнность ихъ для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. заключается лишь въ томъ,

*) Перваго черненія. Документъ этотъ добытъ изъ Государственнаго архива (Кабинетъ Петра Великаго, № 2).

что они, будучи основаны отчасти на матеріалахъ, добытыхъ изъ полковыхъ архивовъ, заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя подробности относительно дѣйствій гвардейскихъ полковъ, принимавшихъ видное участіе въ кампаніи.

Сравнивая между собою эти два труда, приходится признать, что въ первомъ изъ нихъ лучше передана фактическая сторона кампаніи вообще, а во второмъ имѣется больше указаній, относящихся собственно къ полку; и такъ какъ указанія эти въ нѣкоторыхъ случаяхъ подкрѣплены документами, то ими можно пользоваться для лучшаго уясненія общаго положенія дѣлъ.

Изъ *обще-историческихъ изслѣдованій* мною были использованы:

Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго. Томъ IV. Спб. 1863 г. . . . . (20)

Капитальный научный трудъ по политической исторіи, цѣнность котораго увеличивается, благодаря тому, что въ приложеніяхъ къ нему (часть II-я) помѣщена масса „списковъ съ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Государственномъ архивѣ въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ архивѣ въ Москвѣ, въ Тайномъ Государственномъ архивѣ въ Вѣнѣ, въ архивахъ Правительствующаго Сената, Морского Министерства и Императорской Академіи наукъ". Къ сожалѣнію, изслѣдованіе событій Сѣверной войны доведено авторомъ лишь до конца 1706-го года, а потому мнѣ лично приходилось пользоваться этимъ трудомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ,—лишь при разработкѣ вопросовъ, заключающихся во „Введеніи".

С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Второе изданіе товарищества „Общественная польза". Книга 3-я (томы XI—XV) (21)

Капитальный научный трудъ по политической исторіи, рѣзко отличающійся отъ предыдущаго по своимъ основнымъ взглядамъ на реформы Петра Великаго. Хотя авторъ и удѣляетъ много вниманія военнымъ вопросамъ, но тѣмъ не менѣе пользованіе этимъ трудомъ, при работахъ по военной исторіи, связано съ нѣкоторыми затрудненіями: въ многочисленныхъ, переплетающихся съ текстомъ документахъ, приводимыхъ и цѣликомъ, и въ видѣ выдержекъ, не всегда обозначено время (а въ особенности мѣсто), къ которому долженъ быть отнесенъ тотъ или дру-

гой документъ, а ссылки на мѣста храненія документовъ сдѣланы иногда слишкомъ въ общихъ чертахъ.

Н. Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Томъ II (продолженіе и окончаніе). Господство дома Романовыхъ до вступленія на престолъ Екатерины II. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ. 1903 г. . . . . (22)

Для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. представляютъ извѣстный интересъ біографіи Петра Великаго, гетмана И. С. Мазепы и князя А. Д. Меншикова. Принятая авторомъ классификація историческаго матеріала (по біографіямъ) затрудняетъ пользованіе этимъ источникомъ при работахъ по военной исторіи, а относительная краткость изложенія и отсутствіе ссылокъ вызываютъ неизбѣжность ознакомленія и съ другими обще-историческими сочиненіями.

Пользовался я этимъ источникомъ въ ограниченныхъ размѣрахъ и главнымъ образомъ для того, чтобы, путемъ сравненія взглядовъ нѣсколькихъ историковъ, составить себѣ болѣе полное представленіе о тѣхъ вопросахъ, которые меня интересовали.

А. Г. Брикнеръ. Иллюстрированная исторія Петра Великаго. Спб. Изданіе П. П. Сойкина. . . . . (23)

Основной взглядъ заимствованъ у Соловьева; большая часть матеріала—у него же и у Устрялова, но удѣлено нѣкоторое вниманіе и иностраннымъ свидѣтельствамъ. Мѣстами встрѣчаются ссылки на источники. Я пользовался трудомъ Брикнера также въ ограниченныхъ размѣрахъ, преслѣдуя при этомъ ту же цѣль, какъ и при изученіи „Русской исторіи“ Костомарова.

Н. Костомаровъ. Историческія монографіи и изслѣдованія. Томъ XVI-й, Мазепа и мазепинцы. Спб. 1885 г. . . . . (24)

Ознакомленіе съ Украиной XVIII-го вѣка, служившей въ теченіе восьми мѣсяцевъ театромъ военныхъ дѣйствій, является совершенно необходимымъ для изслѣдователя кампаніи 1708—9 г.г. и въ этомъ отношеніи книга Костомарова можетъ служить ему большимъ подспорьемъ. Трудъ этотъ основанъ не только на печатныхъ матеріалахъ, но и на документахъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго архива Министерства Юстиціи и Государственнаго архива, а также на рукописяхъ, найденныхъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Давая возможность подробно

ознакомиться съ исторіей гетманской измѣны, книга Костомарова въ то же время заключаетъ въ себѣ данныя, касающіяся устройства казачьихъ войскъ, подготовки Украины къ оборонѣ и т. п. вопросовъ, интересныхъ для военнаго изслѣдователя. Въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведено много выдержекъ изъ документовъ, но, къ сожалѣнію, не на всѣхъ документахъ обозначено время и мѣсто ихъ составленія.

Всѣ перечисленныя сочиненія обще-историческаго характера страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ: въ нихъ удѣлено сравнительно мало вниманія спеціально военнымъ документамъ, а потому и выводы, сдѣланные авторами относительно военныхъ событій, далеко не всегда правильны.

Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, мудраго преобразователя Россіи, собранныя изъ достовѣрныхъ источниковъ и расположенныя по годамъ. Часть III. Москва. 1788 г. **Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго.** Томъ осьмый, содержащій въ себѣ продолженіе Дополненія ко второму тому оныхъ дѣяній. Москва. 1792 г. . . . . (25)

Многотомное *) сочиненіе „собирателя Петровскихъ дѣлъ и благодарнаго ихъ повѣствователя“, курскаго купца И. И. Голикова, получившаго доступъ въ государственные архивы, содержитъ въ себѣ богатѣйшій обще и военно-историческій матеріалъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ и почти совершенно не разработанный. Трудъ составленъ безъ провѣрки фактовъ и съ многими ошибками, сдѣланными при чтеніи рукописнаго матеріала, при чемъ часть этихъ ошибокъ была исправлена самимъ же авторомъ въ его „Дополненіяхъ“. Не смотря на то, что сочиненіемъ Голикова пользовались, вѣроятно, въ той или другой мѣрѣ всѣ военные изслѣдователи Сѣверной войны, въ немъ, благодаря обилію матеріала, можно наткнуться на документы, еще не въ достаточной степени использованные, а можетъ быть и просто незамѣченные. Въ общемъ трудъ этотъ сохранилъ значеніе и до настоящаго времени и изслѣдователю кампаніи 1703—9 г.г. пренебрегать имъ нельзя.

Ѳеофанъ Прокоповичъ. Исторія Императора Петра Великаго отъ рожде-

---

*) 12 томовъ „Дѣяній“ и 18 томовъ „Дополненій“ къ нимъ.

нія Его до Полтавской баталіи и взятія въ плѣнъ остальныхъ шведскихъ войскъ при Переволочнѣ включительно *). Спб. 1773 г. . (26)

Значительная часть книги посвящена событіямъ Сѣверной войны, которыя описаны на основаніи офиціальныхъ документовъ. Книга не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ: интересно составлена характеристика Мазепы; военныя событія изложены съ деталями, пригодными для военнаго изслѣдователя, и т. д. Но въ общемъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, какъ человѣкъ не военный, не могъ быть компетентнымъ военнымъ историкомъ, а потому трудъ его заключаетъ въ себѣ слишкомъ много погрѣшностей и не имѣетъ серьезной цѣнности. Недостаткомъ этого труда является также льстивый тонъ и слишкомъ очевидное стремленіе расхвалить Государя.

Нѣкоторыя данныя, относящіяся *къ театру военныхъ дѣйствій*, были почерпнуты мною изъ слѣдующихъ сочиненій:

А. С. Николаевъ. Общій очеркъ развитія русскихъ путей сообщенія до конца XVII вѣка. 1900 г. , ... (27)

Изслѣдованіе представляетъ солидный трудъ, основанный на изученіи Книги Большого Чертежа, лѣтописей, актовъ, донесеній и отписокъ русскихъ воеводъ въ приказы, а также на изученіи записокъ иностранцевъ, путешествовавшихъ по Россіи.

Мною была использована главнымъ образомъ глава V-я этого труда, носящая названіе «Пути военные» и заключающая въ себѣ описаніе московскихъ путей къ литовской границѣ и дорогъ заоцкихъ, рязанскихъ, тульскихъ и южно-окраинныхъ.

А. А. Тилло. Орографія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты. Спб. 1890 г. . . . . (28)

Изученіе текста и трехъ приложеній къ этой брошюрѣ помогаютъ уясненію орографіи театра военныхъ дѣйствій второй половины кампаніи 1708—9 г.г. Уясненіе возможно, однако, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, такъ какъ высоты надъ уровнемъ моря приведены авторомъ для очень немногихъ пунктовъ, а карты напечатаны въ слишкомъ мелкомъ масштабѣ и разбираются съ большимъ трудомъ даже при помощи лупы.

---

*) Хотя сочиненіе это и приписывается Ѳеофану Прокоповичу, но вопросъ объ авторѣ еще нельзя считать вполнѣ выясненнымъ.

Изъ *шведскихъ источниковъ* мною были использованы.

Histoire militaire de Charles XII roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprés de Sa Majeste, par Mr. Gustave Adierfeld, Chambellan du Roi. On y a joint une Relation exacte de la Bataille de Pultawa, avec un journal de la retraite du Roi á Bender. Tome troisième. Amsterdam. M. DCC. XL. . . . . (29)

Адлерфельдъ, восторженный поклонникъ Карла XII-го, находился при немъ безотлучно до самаго сраженія подъ Полтавою, гдѣ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ возлѣ носилокъ короля. Трудъ его представляетъ собой записки современника, но записки, пополненныя многими официальными свѣдѣніями, что дѣлаетъ этотъ источникъ очень цѣннымъ для изслѣдователя Сѣверной войны.

Карлъ XII-й не имѣлъ привычки дѣлиться своими соображеніями даже съ самыми близкими къ себѣ лицами, а потому въ сочиненіи Адлерфельда, наряду съ подробнымъ изложеніемъ фактической стороны, удѣлено очень мало мѣста планамъ шведскаго короля и объясненію мотивовъ принятыхъ имъ рѣшеній.

Факты описаны съ явнымъ стремленіемъ прикрасить дѣйствія шведовъ, что требуетъ очень осторожнаго пользованія этимъ источникомъ. Всѣ событія обозначены съ опозданіемъ на одинъ день, что также приходится имѣть въ виду при изученіи сочиненія Адлерфельда *).

Аксель Гилленкрокъ. Современное сказаніе о походѣ Карла XII-го въ Россію. Переводъ **Я. Турунова.** (Военный журналъ 1844 г. № VI) . . (30)

Генералъ-лейтенантъ баронъ Аксель Гилленкрокъ занималъ должность генералъ-квартирмейстера шведской арміи, а потому, казалось бы, что записки его должны представлять большой интересъ. На дѣлѣ цѣнность труда уменьшается, однако, благодаря тому, что излагаемыя въ немъ событія часто перепутаны, и, кромѣ того, въ запискахъ слишкомъ сильно проглядываетъ желаніе автора оттѣнить свою личную дѣятельность, свои личныя заслуги. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе ограниченность шведскихъ источниковъ по Сѣверной войнѣ, доступныхъ для русскаго изслѣдователя, приходится и этотъ источникъ признать также полезнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ даетъ возможность вводить нѣкоторые кор-

*) То же опозданіе на одинъ день подмѣчено мною и въ сочиненіи шведскаго писателя Гилленкрока; выяснить причину этого обстоятельства мнѣ пока еще не удалось.

ративы въ трудъ Адлерфельда. Изложеніе событій войны доведено авторомъ лишь до 27 іюня 1709 г. Что касается до Полтавскаго сраженія, то оно описано Гилленкрокомъ въ особой реляціи, къ сожалѣнію, не отпечатанной въ № VI-мъ Военнаго журнала.

Перечисленными сочиненіями далеко не исчерпывается, конечно, списокъ источниковъ, интересныхъ для изслѣдователя второй половины кампаніи 1708—9 г.г. Однако, срочность принятой мною на себя работы вынудила меня ограничить свой выборъ и остановиться лишь на тѣхъ трудахъ, которые, съ моей точки зрѣнія, казались мнѣ болѣе полезными.

Помимо оцѣнки источниковъ, мнѣ представляется необходимымъ сдѣлать еще нѣкоторыя поясненія относительно содержанія предлежащаго труда.

Обдумывая планъ моей работы, я предполагалъ предпослать изслѣдованію хода военныхъ дѣйствій во вторую половину кампаніи 1708—1709 г.г. краткое изложеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1) хода военныхъ дѣйствій въ первыя восемь лѣтъ войны;
2) политической обстановки въ первые годы войны;
3) театра военныхъ дѣйствій;
4) устройства вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ.

Первые два вопроса были разработаны мною въ самомъ началѣ и включены во *Введеніе*. Для составленія обзора театра военныхъ дѣйствій потребовалось предварительное изученіе всего архивнаго матеріала, отпечатаннаго впослѣдствіи въ I-мъ томѣ Трудовъ И. Р. В. И. Общества; изученіе это закончилось только тогда, когда первыя главы моего труда были уже отпечатаны, вслѣдствіе чего обзоръ театра военныхъ дѣйствій пришлось отнести къ концу книги и помѣстить въ видѣ *Приложенія 1-го*.

Такимъ образомъ, три мои предположенія осуществились. Но попытка къ осуществленію четвертаго предположенія встрѣтила совершенно непреодолимыя, съ моей точки зрѣнія, затрудненія. Дѣло въ томъ, что *краткій* очеркъ устройства вооруженныхъ силъ воюющихъ сторонъ передъ началомъ кампаніи 1708—9 г.г. разработанъ по первоисточникамъ, въ 1901-мъ году, А. З. Мышлаевскимъ, и для измѣненія

приводимыхъ имъ данныхъ у меня не было ровно никакихъ основаній; *подробная* же разработка того же вопроса, по отношенію къ 1708—9 гг., является дѣломъ настолько сложнымъ, что заслуживаетъ быть предметомъ спеціальнаго и при томъ не стѣсненнаго срочностью изслѣдованія. Въ виду изложеннаго, не считая возможнымъ печатать въ настоящемъ изслѣдованіи цѣлый отдѣлъ, заимствованный изъ чужого труда, я предпочелъ ограничиться приведеніемъ, *въ Приложеніи 2-мъ*, лишь самыхъ необходимыхъ справочныхъ свѣдѣній, относящихся къ организаціи и вооруженію русской и шведской армій въ іюлѣ 1708-го года.

Читателямъ же, желающимъ ознакомиться болѣе подробно съ устройствомъ вооруженныхъ силъ Россіи и подготовкой ея къ кампаніи 1708—9 г.г., я рекомендую обратиться къ труду *А. З. Мышлаевскаго* «Сѣверная война 1708 г.» (стр. 1—16 и 34—39), къ изслѣдованію *Н. И. Соловьева* «Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія» (издан. 1900 г.), а также и къ другимъ изслѣдованіямъ, касающимся даннаго вопроса, важнѣйшія изъ которыхъ перечислены мною въ *Приложеніи 2-мъ* къ настоящей книгѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ оговорить, что, стремясь къ возможно точной передачѣ свѣдѣній, извлеченныхъ мною изъ документовъ, я упоминаю въ своемъ трудѣ всѣ тѣ населенные пункты, названія которыхъ встрѣчаются въ использованныхъ мною первоисточникахъ, а такъ какъ большинство этихъ пунктовъ обозначено на 10-верстной картѣ изданія Главнаго штаба, то пользованіе л.л. 29, 30, 44 и 45-мъ этой карты въ значительной мѣрѣ облегчитъ чтеніе настоящаго труда.

Н. Л. Юнаковъ.

Фунд. биб-ка Воен. Инж. Акад. РККА
имени т. ВОРОШИЛОВА

Оглавленіе.

Стр.

Введеніе . . . . 1—33

Причины войны. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ первые годы войны до боя при Головчинѣ (3-го іюля 1708 года) включительно. Политическая обстановка въ первыя восемь лѣтъ войны.

I. Квартиры (7 іюля—3 августа) . . . . 34—49

Остановка шведовъ на линіи Могилевъ—Шкловъ. Планъ дѣйствій русскихъ. Сосредоточеніе русской арміи къ с. Горки. Расположеніе противниковъ на западномъ фронтѣ къ половинѣ іюля 1708 года. Прибытіе къ арміи Царя; слѣдствіе и судъ. Дѣйствія шведовъ въ іюлѣ. Набѣги русской конницы; стычка у Смолянъ 1-го августа. Положеніе дѣлъ въ Быховѣ; стычки быховскаго гарнизона со шведами 13-го и 16-го іюля. Подготовка Россіи къ продолженію дальнѣйшей борьбы со Швеціей; мѣры, принятыя для усиленія главной арміи. Положеніе дѣлъ въ Малороссіи; Мазепа. Событія на Дону. Заключеніе.

II. Отъ Днѣпра къ Сожу (4—21 августа) . . . . 50—63

Причины выступленія шведовъ изъ Могилева. Маршъ-маневръ шведской арміи къ р. Сожу. Переходъ главныхъ силъ русской арміи отъ Горокъ къ Мстиславлю. Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ для воспрепятствованія движенію шведовъ въ Украину. Движеніе Рясненскаго отряда къ Кричеву. Маршъ-маневръ главныхъ силъ русской арміи къ Ануфріевичамъ и къ Камень-городку. Дѣйствія, въ періодъ съ 4-го по 20-е августа, конныхъ отрядовъ Ифланда, Репне и кн. Волконскаго. Планъ дѣйствій, принятый Царемъ 20-го августа. Расположеніе шведовъ и русскихъ къ вечеру 21-го августа. Заключеніе.

III. Отъ Сожа къ Городнѣ (22 августа—10 сентября) . . . 64—84

Причины поворота Карла XII-го отъ Черикова на Мстиславль. Маршъ-маневръ шведовъ отъ р. Сожа къ р. Черной Натопѣ. Рѣшеніе, принятое Петромъ Великимъ 22-го августа, и сдѣланныя имъ распоряженія. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на пути шведовъ къ Мстиславлю. Военный совѣтъ 26-го августа; его постановленіе. Дѣйствія русской конницы съ 22-го по 29-е августа. Расположеніе противниковъ къ вечеру 29-го августа. **Бой у с. Добраго.** Отступленіе русской арміи отъ р. Бѣлой Натопы къ Мигновичамъ и Соболеву; дѣйствія

Стр.

въ этотъ періодъ русской конницы. Приближеніе шведовъ къ русской границѣ. Стычка у д. Бѣль. **Бой у д. Раевки.** Занятіе Карломъ XII-мъ д. Стариши. Заключеніе.

IV. Поворотъ Карла XII-го въ Украину (11—18 сентября). Операція Петра Великаго противъ Левенгаупта (14—30 сентября) . . . . . 85—109

Положеніе шведской арміи въ половинѣ сентября. Заключеніе шведскаго военнаго совѣта. Новый планъ Карла XII-го и его оцѣнка. Маршъ-маневръ шведовъ отъ Старишъ къ Кричеву и переправа ихъ черезъ р. Сожъ.

Дни съ 14-го по 18-е сентября въ русской арміи: свѣдѣнія о противникѣ; передвиженіе главныхъ силъ отъ Соболева къ Григоркову и Дороганы; военный совѣтъ 18-го сентября: возможные планы дѣйствій и принятое рѣшеніе. Сосредоточеніе корволанта къ Романову. Развѣдка капитана Волкова. Дѣйствія русской передовой конницы. Переправа корпуса Левенгаупта у Шклова и движеніе его къ д. Лѣсной. Движеніе корволанта вслѣдъ за Левенгауптомъ. Рѣшеніе Царя атаковать шведовъ. Стычка у д. Долгій Мохъ. Описаніе и оцѣнка мѣстности у д. Лѣсной. Расположеніе шведовъ къ утру 28-го сентября. **Бой при д. Лѣсной:** походъ русскихъ къ полю сраженія; бой за перелѣсокъ; бой на главной позиціи. Отступленіе Левенгаупта. Преслѣдованіе шведовъ русской конницей. Заключеніе.

V. Отъ Сожа къ Костеничамъ (18 сентября—9 октября) . 110—134

Маршъ-маневръ шведской арміи черезъ Сѣверскіе лѣса. Причины остановки шведовъ у Костеничей. Составъ „главнаго корпуса“. Планъ преслѣдованія русскими шведовъ. Маршъ-маневръ пѣхоты и артиллеріи „главнаго корпуса“ отъ Дороганы къ Рославлю. Дѣйствія, въ періодъ 18—25 сентября, конныхъ отрядовъ Боура, Гольца, Ренне и Ифланда. Положеніе противниковъ къ вечеру 24-го сентября. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій русскихъ. Маршъ-маневръ „главнаго корпуса“ отъ Рославля къ Почепу. Операціи у Стародуба отрядовъ Лагеркрона и Ифланда. Присоединеніе къ арміи Карла XII-го отряда Левенгаупта. Причины остановки русскихъ въ Почепѣ. Мѣры, принятыя Шереметевымъ для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію шведовъ. „Генеральный совѣтъ“ и его постановленіе. Заключеніе.

VI. Отъ Костеничей къ Деснѣ (10—26 октября) . . . . . 135—151

Расположеніе сторонъ къ вечеру 9-го октября. Выступленіе шведской арміи изъ Костеничей и движеніе ея къ Стародубу. Распоряженія Шереметева 9-го октября. Передвиженіе русской пѣхоты и артиллеріи къ Погару. Положеніе дѣлъ къ 14-му октября; „генеральный совѣтъ“ и его постановленіе. Расположеніе „главнаго корпуса“ по р. Ваблѣ. Маршъ шведовъ мимо Стародуба къ д.д. Понуровкѣ и Семіоновкѣ. Военный совѣтъ 18-го октября и его постановленіе. Передвиженіе русской арміи къ Гремячу. Военный совѣтъ 22-го октября и его постановленіе. Переправа „главнаго корпуса“ на лѣвый берегъ Десны и маршъ къ д.д. Остроушки и Погребки. Дѣйствія, въ періодъ 18—23-го октября, конныго отряда Ифланда. Обстановка шведовъ въ д. Понуровкѣ и попытка Карла XII-го овладѣть Новгородомъ Сѣвер-

Стр.

скомъ. Вѣсти отъ Мазепы. Маршъ шведовъ къ р. Деснѣ. Прибытіе къ русской арміи Петра Великаго. Заключеніе.

VII. Мазепа (15 іюля—27 октября) . . . . . 152—162

Предположенія Мазепы. Іюльскій указъ Петра Великаго и отвѣтъ на него гетмана. Распоряженія Мазепы о подготовкѣ къ оборонѣ Украины. Привлеченіе Государемъ казаковъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Указъ Царя отъ 20-го сентября. Выступленіе казачьяго войска въ направленіи къ Стародубу; попытки Мазепы остаться на лѣвомъ берегу р. Десны. „Конзиліумъ“ 9-го октября и его постановленіе; задача, возложенная на Мазепу, въ цѣляхъ задержанія шведовъ на р. Деснѣ. Командировка въ Салтыковую Дѣвицу Протасьева; послѣдствія этой командировки. Переписка Мазепы съ Меншиковымъ. Передвиженіе казачьяго войска въ Борзну. Рѣшеніе Мазепы примкнуть къ шведамъ. Посольство Быстрицкаго и командировка Войнаровскаго. Отъѣздъ гетмана въ Батуринъ; инструкція Чечелу. Переправа Мазепы черезъ Десну и присоединеніе къ шведамъ. Поиски гетмана Меншиковымъ. Раскрытіе измѣны.

Приложеніе 1-е. Театръ военныхъ дѣйствій . . . . . 163—185

Положеніе, границы, размѣры. Физическій очеркъ: устройство поверхности; воды и лѣса; почва; климатъ. Пути сообщенія. Населеніе. Средства страны. Населенные и укрѣпленные пункты. Заключеніе.

Приложеніе 2-е. Краткія свѣдѣнія объ организаціи и вооруженіи русской и шведской арміи въ іюлѣ 1708-го года 186—188

Примѣчанія . . . . . 1—70

ВВЕДЕНІЕ.

Причины войны. Краткій очеркъ военныхъ дѣйствій въ первые годы войны до боя при Головчинѣ (3-го іюля 1708 года) включительно. Политическая обстановка въ первыя восемь лѣтъ войны.

Завоеванія Густава Адольфа и Карла X подняли Швецію на небывалую высоту въ политическомъ отношеніи и покрыли шведскую армію громкой славой: въ концѣ XVII вѣка государство это, утвердившее свое господство на берегахъ Балтійскаго моря, играло уже первенствующую роль на сѣверо-востокѣ Европы (1).

Державы, пострадавшія въ войнахъ со Швеціею, должны были подчиниться создавшемуся положенію дѣлъ. Но это вынужденное подчиненіе не служило, однако, прочной гарантіей мира въ будущемъ: и Россія, и Данія, и Польша, проникнутыя глухою враждою къ счастливому противнику, чувствовали въ себѣ силы для возобновленія борьбы, лелѣяли тайную мысль о возвращеніи потерянныхъ земель и только ждали для этого благопріятныхъ обстоятельствъ и соотвѣтствующаго толчка (2).

Согласителемъ интересовъ всѣхъ державъ, враждебныхъ Швеціи, съ цѣлью привести ихъ въ союзъ противъ общаго врага, явился преслѣдуемый шведскимъ правительствомъ ливонскій дворянинъ, Іоганнъ Рейнгольдъ фонъ Паткуль, который съ конца 1698 года пріютился при дворѣ польскаго короля и, стремясь къ возстановленію нарушенныхъ, по его мнѣнію, шведами правъ ливонскаго дворянства (редукція), началъ внушать Августу II мысль объ образованіи наступательнаго союза противъ Швеціи изъ Польши (Саксоніи), Даніи и Россіи (3).

Старанія Паткуля увѣнчались успѣхомъ, совѣты его были приняты: въ 1699 году Августъ заключилъ союзъ съ датскимъ королемъ, находившимся во враждѣ съ Фридрихомъ VI, герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ, зятемъ и другомъ Шведскаго короля Карла XII (4) и съ той же цѣлью послалъ (въ сентябрѣ) особое посольство въ Москву.

Посольство это прибыло какъ нельзя болѣе во-время. Дѣло въ томъ, что въ послѣдніе годы XVII-го столѣтія вниманіе всей Европы

было обращено на Испанію, гдѣ готовилось событіе огромной важности, грозившее опасностью политическому равновѣсію на западѣ: король Карлъ II, послѣдній Испанскій потомокъ Габсбургскаго дома, умиралъ безъ потомства (5); предстояла упорная борьба за наслѣдство испанскаго престола, въ которой должны были принять участіе важнѣйшія государства западной Европы: Франція, Австрія, Англія и Голландія. Стремленія трехъ послѣднихъ державъ создать наиболѣе благопріятную для нихъ обстановку въ предстоящей борьбѣ и развязать себѣ руки передъ этой борьбой повели къ тому, что заграничное путешествіе Петра I въ 1697—98 г. г., политическою цѣлью котораго было заключеніе союза для продолженія войны съ Турціею (6), не достигло благопріятныхъ въ этомъ смыслѣ результатовъ: Голландія не согласилась ссудить Царя мореходцами, оружіемъ и снарядами, Императоръ также отказался отъ продолженія войны съ Турціей, а такъ какъ Россія была не въ силахъ бороться съ Оттоманскою имперіей одинъ на одинъ, то Петру приходилось, въ свою очередь, отказаться отъ давно носимой имъ мысли пробиться къ Черному морю (7).

Послѣ этого ясно, какъ должны были прійтись по вкусу русскому Царю предложенія лично симпатичнаго ему Августа II: эти предложенія открывали Петру возможность утвердиться на морѣ, болѣе важномъ и болѣе удобномъ, нежели Черное; удовлетворяли національному чувству Царя переспективой отвоеванія у шведовъ старинныхъ русскихъ земель—Водьской пятины (Ингерманландіи), уступленной Россіей по Столбовскому и Кардисскому договорамъ; ставили предѣлъ честолюбивымъ замысламъ Людовика XIV о всемірной монархіи (8); облегчали молодой русской арміи—дѣтищу Петра I—первое крещеніе боевымъ огнемъ (9); наконецъ, эти предложенія отвѣчали личной потребности Царя наказать шведовъ за глубоко его обидѣвшее нелюбезное отношеніе рижскаго губернатора, Дальберга, къ „уряднику Петру Михайлову“. И въ то время, когда въ Константинополѣ чрезвычайный посланникъ Россіи, думный дьякъ Украинцевъ, усиленно хлопоталъ о прекращеніи одной войны, въ Москвѣ начались дѣятельные переговоры о другой войнѣ. Въ результатѣ 11-го ноября 1699 года въ с. Преображенскомъ между Петромъ I и Августомъ II былъ заключенъ тайный договоръ о наступательномъ союзѣ, главнѣйшія условія котораго заключались въ слѣдующемъ (10): 1) цѣль участія Россіи въ войнѣ со Швеціею обусловливалась занятіемъ нами твердаго основанія на Балтійскомъ морѣ—тѣхъ провинцій, которыми владѣли предки Государя; 2) русскіе выбирали главнымъ театромъ войны Ижорію и Карелію, а Августъ долженъ былъ обезпечить ихъ со стороны Эстляндіи и Лифляндіи; 3) Россія обязана

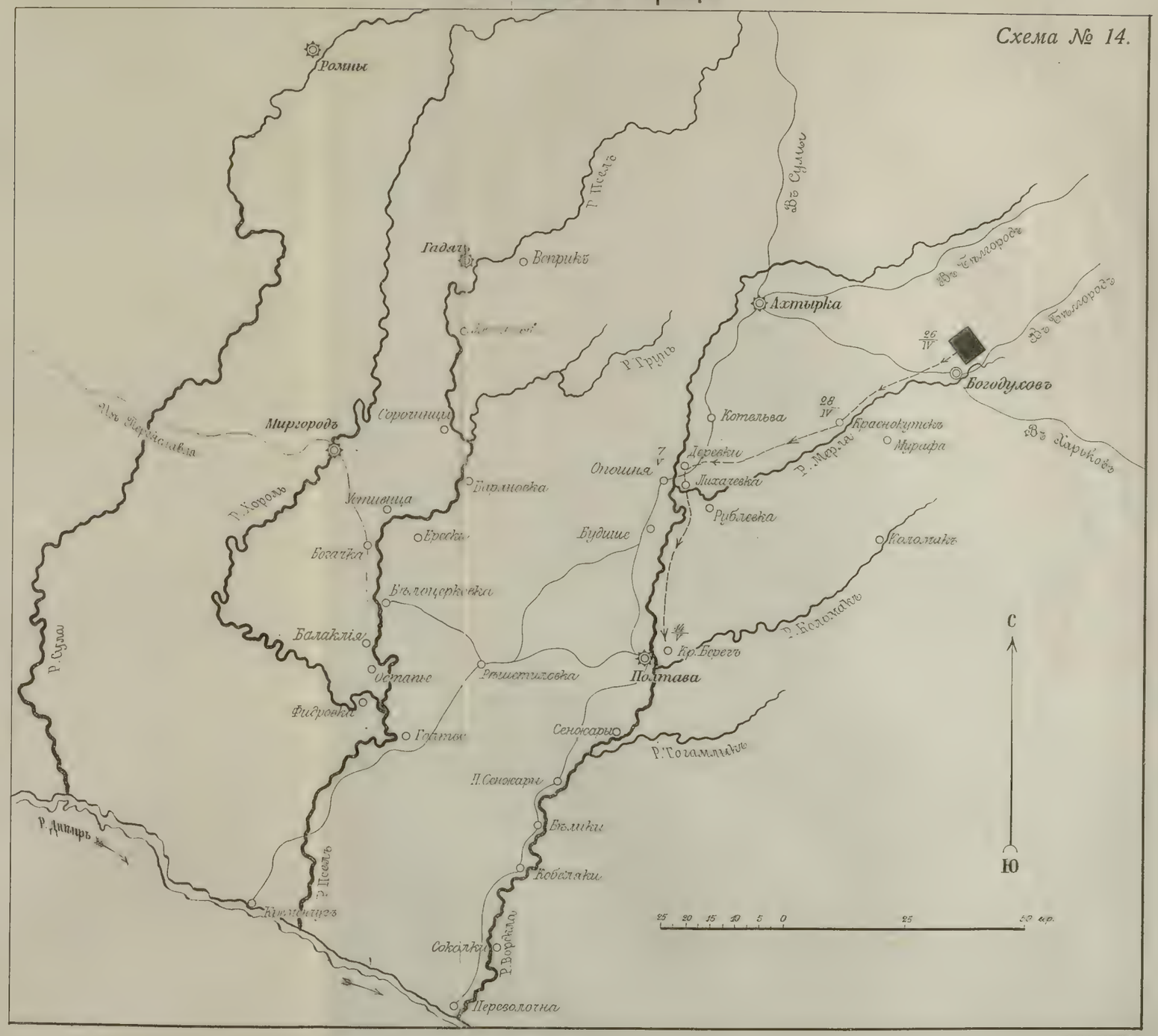
Схема № 13.
ПОЛТАВА
Монастырь
р Ворскла
Крутой берегъ
Трибы
Искревка
300
100
500 с.
0
1в.
С
Ю

было обраще
грозившее оп
Карлъ II, пос
безъ потомств
скаго престол
государства з
Стремленія тр
для нихъ обст
передъ этой б
Петра I въ 16
ключеніе союз
благопріятных
силась ссудить
также отказал
Россія была не
на одинъ, то I
давно носимой

Послѣ это
Царю предлож
женія открывал
номъ и болѣе
ному чувству
русскихъ земел
Россіей по Ст
дѣлъ честолюб
хіи (8); облегча
крещеніе боевы
личной потребн
дѣвшее нелюбе
„уряднику Петр
нополѣ чрезвыч
усиленно хлопо
лись дѣятельны
ноября 1699 го
томъ II былъ з
главнѣйшія ус
1) цѣль участія
тіемъ нами твер
цій, которыми в
театромъ войны
печить ихъ со

Окрестности Полтавы.

Полтавская операція.



была начать военныя дѣйствія только послѣ заключенія мира съ Турціей.

Такимъ образомъ, главную причину Сѣверной войны нужно искать въ глубинѣ исторіи: естественное стремленіе замкнутаго, съ начала XVII-го вѣка, въ географическомъ, а благодаря этому въ экономическомъ и духовномъ смыслѣ государства открыть себѣ непосредственный и удобный доступъ въ Европу приводило къ неминуемости борьбы за морскіе пути, а сложившіяся въ концѣ XVII-го вѣка соотвѣтственнымъ образомъ политическія отношенія между европейскими государствами, въ связи съ личными свойствами характера и наклонностями русскаго монарха, опредѣлили время для начала и мѣсто этой борьбы ([11]).

Весною 1700 года, въ то время, когда Россія продолжала еще переговоры о мирѣ съ Турціею, союзники ея начали военныя дѣйствія противъ Швеціи.

Датскій король двинулся со своей арміей въ Голштинію и вынудилъ герцога Фридриха VI удалиться въ Швецію; польскій король вступилъ съ саксонскими войсками въ Лифляндію и направился къ Ригѣ.

Узнавъ объ этомъ, шведскій король Карлъ XII рѣшилъ разбить своихъ противниковъ по очереди, начавъ съ болѣе опасной для него Даніи ([12]). Въ маѣ 1700 года, воспользовавшись удаленіемъ датской арміи въ Гольштинію, онъ съ 15 тысячами войскъ ([13]) появился совершенно неожиданно подъ стѣнами почти беззащитнаго Копенгагена и, угрожая столицѣ Даніи разрушеніемъ, вынудилъ Датскаго короля къ заключенію мира со Швеціей и отказу отъ союза съ Россіей и Саксоніей; условія этого мира были подписаны въ замкѣ Травендалѣ 8-го августа 1700 года ([14]) въ то самое время, когда Петръ Великій получилъ извѣстіе о заключеніи мира съ Турціей и приказалъ русскимъ войскамъ изъ Новгорода двинуться къ шведской границѣ.

19-го августа со стороны Россіи послѣдовало офиціальное объявленіе войны Швеціи „за многія ихъ свейскія неправды и наипаче за самое главное безчестіе, учиненное нашимъ царскаго величества великимъ и полномочнымъ посламъ въ Ригѣ, въ прошломъ 1697 году, которое касалось самой нашего царскаго величества персоны“ ([15]).

Для прочнаго занятія Ингріи, совершенно открытой съ юга и востока—со стороны Пскова, Новгорода и Ладоги, Россіи было чрезвычайно важно овладѣть прежде всего линіями р.р. Наровы и Невы, чѣмъ прикрывались бы доступы къ занятому краю, разобщались швед-

скія войска, бывшія въ Лифляндіи, Эстляндіи и Карелiи, и наша армія получала прекрасный базисъ для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій въ направленіи къ областямъ, связаннымъ съ Россіей историческимъ прошлымъ ([16]).

Въ силу этихъ соображеній, а также, имѣя въ виду связь въ дѣйствіяхъ съ саксонцами, Петръ направляетъ русскую армію отъ Новгорода и Пскова къ шведской крѣпости Наровѣ, лежавшей на рѣкѣ Нарвѣ, и въ началѣ октября приступаетъ къ ея осадѣ.

Почти въ то же время (6-го октября) Карлъ XII, покончившій уже съ Даніей, высаживается въ Перновѣ съ намѣреніемъ двинуться на выручку Риги, осажденной саксонцами. Но послѣдніе, узнавъ о грозившей имъ опасности, отступили частью къ Кокенгаузену, а частью—въ Курляндію. Тогда, прикрывшись къ сторонѣ Августа небольшимъ заслономъ, шведскій король съ 12-ю тысячами направился черезъ Ревель къ Нарвѣ и 19-го ноября 1700 года атаковалъ и разбилъ на голову 34-хъ тысячную русскую армію, нанеся ей уронъ въ 7 тысячъ челов. и 145 орудій ([17]).

Нарвское пораженіе могло имѣть самыя гибельныя послѣдствія для Россіи. Всѣ недовольные недавней суровой расправой со стрѣльцами и нововведеніями Царя (а такихъ было очень много), могли воспользоваться въ своихъ цѣляхъ этимъ событіемъ, служившимъ какъбы наглядным доказательствомъ непригодности петровскихъ реформъ. Но въ эту рѣшительную минуту проявилась въ полной мѣрѣ вѣра Государя въ свои собственныя силы и его геніальная дѣятельность, что, въ связи съ дальнѣйшими ошибочными дѣйствіями Карла VII, спасло Россію отъ большихъ бѣдъ ([18]).

Невѣрно оцѣнивъ крѣпость русскаго государства и полагая, что Нарвскимъ пораженіемъ Россіи нанесенъ смертельный ударъ, считая саксонцевъ болѣе опасными для себя врагами и, наконецъ, будучи сильно раздраженъ лично противъ Августа ([19]), главнаго виновника народившагося враждебнаго Швеціи союза, шведскій король, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, рѣшилъ оставить русскихъ на время въ покоѣ и направиться противъ польскаго короля.

Перезимовавъ съ арміей въ окрестностяхъ Дерпта ([20]), Карлъ XII, въ іюлѣ 1701 года, воспользовался разбросаннымъ расположеніемъ саксонцевъ на Западной Двинѣ и безъ труда нанесъ пораженіе фельдмаршалу Штейнау, чѣмъ и закончились его военныя дѣйствія въ этомъ году. Въ слѣдующемъ году шведскій король вступилъ въ Польшу и, задавшись цѣлью во что бы то ни стало разбить Августа и лишить его польской короны, сталъ гоняться за нимъ по всѣмъ

направленіямъ, что задержало его въ Польшѣ почти на цѣлыхъ три года ([21]).

Этимъ временемъ какъ нельзя болѣе умѣло воспользовался Петръ Великій, понявшій уже въ іюлѣ 1701 года, что на помощь саксонской арміи разсчитывать нечего, и что русскіе въ дальнѣйшей борьбѣ будутъ предоставлены лишь своимъ собственнымъ силамъ ([22]).

Почти сейчасъ же послѣ Нарвскаго пораженія въ Россіи началась кипучая дѣятельность по подготовкѣ къ оборонѣ сѣверной границы на случай вторженія шведовъ и по усиленію дѣйствующей арміи ([23]).

Къ августу 1701 года на сѣверномъ фронтѣ было уже расположено до 63 тыс. русскихъ войскъ ([24]), и такимъ образомъ русская армія по сравненію съ тѣмъ, что было подъ Нарвой, почти удвоилась.

Отступленіе саксонцевъ въ Польшу и выяснившаяся на горькомъ опытѣ чрезмѣрная трудность для только-что родившейся русской арміи осады первоклассной крѣпости Нарвы имѣли послѣдствіемъ перемѣну операціонной линіи при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ: зимою 1701 года Петръ ставитъ ближайшею цѣлью занятіе оборонительной линіи р. Невы, а для обезпеченія этой операціи съ запада рѣшаетъ предварительно набѣгами конницы разорить Ливонію ([25]).

Послѣ удаленія Карла XII-го въ Польшу въ Лифляндіи и Ингерманландіи, для защиты этихъ областей противъ Россіи, оставалось въ общемъ до 15-ти тысячъ шведскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Кронгіорта и полковника Шлиппенбаха ([26]), съ которыми русскимъ и приходилось теперь имѣть дѣло. Набѣги Шереметева въ Лифляндіи, начавшіеся съ лѣта 1701 года, мало по малу принимали все болѣе и болѣе серьезные размѣры, причемъ эта шведская область, благодаря опустошеніямъ, производимымъ нашими войсками, постепенно обращалась въ пустыню. 29-го декабря 1701 года русскіе одержали, наконецъ, первую крупную побѣду надъ шведами при с. Эрестферѣ, а 18-го іюля 1702 года Шереметевъ у музы Гумельсгофа нанесъ рѣшительное пораженіе отряду Шлиппенбаха, остатки котораго отступили къ Пернову ([27]). Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ на Чудскомъ и Ладожскомъ озерахъ нашими войсками были разбиты непріятельскія флотиліи, а 13-го августа 1702 года шведскій генералъ Кронгіортъ потерпѣлъ пораженіе отъ отряда Апраксина на р. Ижорѣ ([28]).

Успѣхи эти указывали Петру на возможность окончательно разобщить шведскія войска Шлиппенбаха, дѣйствовавшія въ Лифляндіи, отъ отряда Кронгіорта, базировавшагося на Выборгъ. Съ этою цѣлью осенью 1702 года Царь направляетъ 12 тыс. русскихъ войскъ къ

шведской крѣпости Нотебургу (позже Шлиссельбургъ), запиравшей входъ въ р. Неву изъ Ладожскаго озера, и 11-го октября беретъ эту крѣпость штурмомъ, а 1-го мая 1703 года овладѣваетъ крѣпостцой Ніеншанцемъ, лежавшей въ самомъ устьѣ Невы (29).

Такимъ образомъ, вся оборонительная линія р. Невы перешла въ наши руки, а вмѣстѣ съ тѣмъ Россія получила, наконецъ, и доступъ къ Балтійскому морю.

Сознавая важность достигнутыхъ результатовъ, Петръ, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, руководится стремленіемъ къ возможно болѣе прочному обезпеченію своего положенія на р. Невѣ и выигрышу времени, необходимаго для созданія Балтійскаго флота, безъ котораго оборона устья р. Невы была невозможна (30).

Весною и лѣтомъ 1703 года онъ закладываетъ по близости отъ срытаго Ніеншанца Петропавловскую крѣпость (16-го мая), послужившую началомъ Петербурга, овладѣваетъ шведскими крѣпостями, Ямомъ (позже Ямбургъ) и Копорьемъ (14-го и 28-го мая), и, наконецъ, разбиваетъ отрядъ Кронгіорта (31) на р. Сестрѣ (7-го іюля). Въ началѣ 1704 года устье р. Невы уже прочно прикрывалось со стороны моря новою крѣпостью Кронштадтомъ, выросшею съ такою-же изумительною быстротою, какъ строившійся на Олонецкой верфи флотъ (32).

Теперь можно было смѣло перейти къ заключительнымъ актамъ завоеванія Ингріи, что Петръ и дѣлаетъ. 13-го іюля 1704 года русскія войска путемъ правильной осады овладѣваютъ Дерптомъ (Юрьевомъ) и, наконецъ, 9-го августа того-же года штурмуютъ и берутъ Нарву (33).

Войска Шлиппенбаха, снова появившіяся было съ Лифляндіи, были разсѣяны, а покушенія шведовъ съ моря противъ Кронштадта и съ сухого пути противъ Петербурга отражены (34).

Такимъ образомъ, черезъ четыре года военныхъ дѣйствій цѣль войны, собственно говоря, была достигнута: Россія пробилась къ Балтійскому морю и, отвоевавъ значительную часть своихъ старыхъ владѣній, прочно укрѣпилась на побережьѣ. Въ ближайшемъ будущемъ Царь намѣревался уже расширить свою первоначальную задачу и овладѣть Кексгольмомъ и Выборгомъ, но ходъ событій отвлекъ его вниманіе на другой театръ военныхъ дѣйствій (35).

Въ то время, когда Петръ Великій завоевалъ Ингерманландію, союзникъ его, Августъ II, преслѣдуемый въ Польшѣ Карломъ XII и совершенно потерявшій надежду на успѣхъ, тщетно пытался вступить въ мирные переговоры со шведскимъ королемъ, желавшимъ во что бы то ни стало лишить Августа польской короны (36).

Такъ дѣло шло до 1704 года, когда Карлъ XII-й отчасти достигъ поставленной цѣли: на сеймѣ, собравшемся въ февралѣ 1704 года въ Варшавѣ, Августъ былъ объявленъ лишеннымъ престола и на его мѣсто 12-го іюля выбранъ приверженецъ шведскаго короля, познанскій воевода, Станиславъ Лещинскій ([37]).

Новаго короля признала, однако, не вся Польша. Августу удалось собрать въ Садомирѣ другой сеймъ, на которомъ было постановлено защищать право короля Августа, а депутатовъ варшавскаго сейма объявить врагами отечества. Такимъ образомъ, въ Польшѣ оказалось два короля, каждый изъ которыхъ имѣлъ своихъ сторонниковъ и свою коронную армію. Началась междоусобная война ([38]).

Въ августѣ 1704 года Россіи удалось, наконецъ, привлечь къ союзу противъ Швеціи и Польшу ([39]), но это немного помогло дѣлу. Четырехлѣтняя борьба со Швеціей въ значительной мѣрѣ истощила военныя средства Августа и, несмотря на то, что уже въ началѣ 1704 года на помощь ему было выслано 17 тыс. русскихъ войскъ ([40]), польскій король съ частью арміи, осенью 1703 года, былъ оттѣсненъ шведами къ Кракову, а остальныя его войска, подъ начальствомъ генерала Шульбурга, энергично преслѣдуемыя Карломъ XII, были отброшены въ разстройствѣ за Одеръ. Шведскій король расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ Равича, у самыхъ границъ Силезіи, угрожая вторженіемъ въ Саксонію, откуда Августъ получалъ всѣ средства для веденія войны ([41]).

Тяжелое положеніе союзника вынудило Петра I оказать ему болѣе существенную поддержку и для этого отложить предположенное завоеваніе Кексгольма и Выборга.

Лѣтомъ 1705 года русская армія вступила въ Литву и, постепенно продвигаясь къ р. Нѣману, заняла г. Гродно — узелъ путей изъ Варшавы къ Ригѣ, въ Ингрію и въ Москву. При этомъ попытка обезпеченія съ праваго фланга нашей операціонной линіи отъ З. Двины къ Нѣману повлекла за собою сначала неудачный для насъ бой 15-го іюля у Гемауертгофа (Шереметевъ противъ Левенгаупта), но затѣмъ, въ сентябрѣ 1705 года, наши войска, при личномъ участіи Царя, овладѣли Митавой и Баускомъ, чѣмъ и прикрыли Гродненскую армію со стороны Риги ([42]).

Появленіе русскихъ войскъ въ Польшѣ заставило Карла XII-го оглянуться назадъ, тѣмъ болѣе, что ему нужно было подумать и объ упроченіи положенія новаго польскаго короля, до сихъ поръ еще не коронованнаго ([43]); въ виду этого, оставивъ на силезской границѣ 12-ти тысячный отрядъ подъ начальствомъ Рейншильда, шведскій король въ концѣ лѣта 1705 года перешелъ къ Варшавѣ (Блоне), гдѣ

и оставался до конца года, сначала выжидая коронаціи Станислава Лещинскаго (44), а затѣмъ—установленія зимняго пути (45).

Между тѣмъ, въ Гродно успѣлъ прибыть и король Августъ съ 10 тысячами польско-литовско-саксонскихъ войскъ, который въ декабрѣ принялъ начальство надъ расположившейся на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ этого города 38-тысячной союзной арміей.

28-го декабря 1705 года Карлъ XII, съ 20-ю тысячами, перешелъ въ рѣшительное наступленіе по направленію къ Гродно; въ половинѣ января 1706 года онъ переправился черезъ Нѣманъ и, не рискуя штурмовать гродненскій укрѣпленный лагерь, въ которомъ успѣла сосредоточиться большая часть союзной арміи, занялъ выжидательное положеніе на ея сообщеніяхъ съ Россіею.

Тогда Августъ II-й предпочелъ покинуть Гродно и, захвативъ съ собою 4 русскихъ драгунскихъ полка, направился въ Саксонію, обѣщавъ, впрочемъ, вернуться на выручку города съ саксонскими войсками (46); командованіе арміей перешло къ фельдмаршалу Огильви.

Рѣшительный бой съ присущимъ ему рискомъ ради достиженія второстепенной цѣли содѣйствія союзнику, не имѣвшему уже теперь прежняго значенія для Россіи, не отвѣчалъ намѣреніямъ Петра (47), спѣшно прибывшаго въ концѣ января изъ Москвы въ Минскъ и взявшаго въ свои руки руководство операціями. Поэтому Царь поставилъ себѣ задачей оттянуть Гродненскую армію въ Россію по возможности безъ боя, а на случай вторженія шведовъ въ наши владѣнія подготовить къ оборонѣ границу. Тщательная подготовка къ исполненію задуманнаго отступленія, а отчасти и тренія, возникшія съ фельдмаршаломъ Огильви, который не раздѣлялъ взглядовъ государя на этотъ вопросъ, заняли въ общемъ до двухъ мѣсяцевъ. Въ это время выяснилось, что саксонскій отрядъ Шуленбурга былъ разбитъ 2-го февраля Рейншильдомъ подъ Фрауштадтомъ; теперь уже не оставалось никакой надежды на помощь Августа и дальнѣйшее пребываніе русскихъ войскъ въ Гродно становилось совершенно безцѣльнымъ. Руководствуясь подробными указаніями Царя относительно организаціи предстоявшаго марша, фельдмаршалъ Огильви дождался ледохода на р. Нѣманъ, снесшаго построенные шведами мосты у м. Орле, а затѣмъ, въ концѣ марта, выступилъ съ арміей изъ Гродно и, слѣдуя на Тикоцинъ и Брестъ, достигъ въ началѣ мая Кіева. Задержанный ледоходомъ, Карлъ XII бросился было на перерѣзъ русскимъ къ Пинску, но догнать нашу армію оказалось уже невозможнымъ (48). Тогда, сдѣлавъ продолжительную остановку для отдыха сначала въ Пинскѣ, а затѣмъ между Луцкомъ и Дубно, шведскій король въ іюлѣ 1706 года двинулся на Пулавы и

Радомъ къ Равичу и, перейдя черезъ Силезскія владѣнія, 25-го августа вторгнулся въ Саксонію, гдѣ и оставался до сентября 1707 года (49).

Рѣшительныя дѣйствія Карла XII противъ Августа въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ послѣдняго увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Польскій король призналъ себя безсильнымъ продолжать дальнѣйшую борьбу и 25-го сентября 1706 года, въ Альтранштадтѣ, былъ заключенъ мирный договоръ, по которому Августъ отказался отъ польской короны, отказался отъ союза съ Россіей и обязался уплатить побѣдителямъ огромную контрибуцію (50).

Между тѣмъ, Петръ Великій, получивъ извѣстія о движеніи Карла XII-го въ Саксонію, приказалъ русской арміи вступить изъ Кіева въ Волынь, а для совмѣстныхъ дѣйствій съ Августомъ, съ цѣлью овладѣнія Польшей, выслалъ къ Люблину конный отрядъ (51) подъ начальствомъ Меншикова. Соединившіеся въ этомъ пунктѣ союзники переправились черезъ Вислу и 18-го октября атаковали у Калиша 28-тысячный шведско-польскій отрядъ, которымъ командовалъ шведскій генералъ Мардефельдъ; не смотря на то, что Августъ, знавшій уже о подписаніи его уполномоченными Альтранштадтскаго договора, но тщательно скрывавшій этотъ фактъ отъ русскихъ, почти не принялъ участія въ происшедшемъ бою,; Меншикову тѣмъ не менѣе удалось нанести противнику полное пораженіе, благодаря чему оставшаяся безъ защиты Польша перешла снова въ руки русскихъ (52).

Послѣ Калишскаго боя Августъ, отославъ русскія войска на зимнія квартиры въ Галицію, направился въ Саксонію (53), а черезъ мѣсяцъ послѣдовало обнародованіе Альтранштадтскаго договора: Петръ Великій былъ предоставленъ въ дальнѣйшей борьбѣ только собственнымъ силамъ.

Заключеніе мира со Швеціей вполнѣ отвѣчало теперь желаніямъ Государя, хотя-бы и пришлось при этомъ поступиться частью отобранныхъ у противника земель (54). Но предпринятыя въ этомъ направленіи попытки выяснили, что Карлъ XII соглашался на мирные переговоры не иначе, какъ при условіи, чтобы ему были возвращены всѣ сдѣланныя русскими завоеванія. Само собою разумѣется, что Петръ не могъ согласиться на столь тяжелыя условія, и продолженіе войны становилось неизбѣжнымъ (55).

Зиму 1706—7 гг. главныя силы русской арміи провели въ Волыни и Галиціи. Въ концѣ декабря туда-же (въ м. Жолкву) пріѣхалъ и Царь, „дабы оставшую безъ главы Рѣчь Посполитую удержать при себѣ“ (56). Предстояло сложное дѣло. Надо было поддержать въ Польшѣ партію, противную Станиславу Лещинскому; надо было помочь гетману Синявскому собрать армію для дѣйствій въ союзѣ съ

Россіей противъ Карла XII-го и его сторонниковъ. Кромѣ того, для созданія противовѣса Станиславу Лещинскому, нужно было дать Польшѣ вмѣсто Августа II-го новаго короля, и Петръ взялъ въ свои руки переговоры съ различными лицами (57) о занятіи польскаго престола. Польская корона, при тогдашней обстановкѣ, не представляла, однако, ничего заманчиваго, и попытки Царя въ указанномъ направленіи успѣхомъ не увѣнчались (58).

Въ общемъ, анархія, царствовавшая въ Польшѣ, не давала надежды на существенную поддержку отъ нея въ предстоявшей войнѣ, а потому Царю приходилось главнымъ образомъ думать о томъ, чтобы дать отпоръ Швеціи собственными средствами русскаго государства.

Въ послѣднихъ числахъ 1706 года на совѣщаніяхъ въ главной квартирѣ Государя въ м. Жолквѣ былъ выработанъ планъ будущей кампаніи, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ: 1) встрѣтить противника въ Польшѣ, но рѣшительный бой, если-бы онъ понадобился, дать только въ предѣлахъ Россіи, такъ какъ въ случаѣ неудачнаго исхода такого боя наша армія въ Польшѣ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, могла бы подвергнуться большой опасности; 2) при наступленіи шведовъ постепенно отходить къ границамъ Россіи, задерживая противника частными боями на переправахъ и изнуряя его уничтоженіемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ и фуража и нападеніемъ небольшихъ партій на его фланги и тылъ (59).

Характерной чертой военныхъ дѣйствій Карла XII-го было почти полное отсутствіе заботы объ устройствѣ правильнаго сообщенія арміи съ базой. Шведскій король проходилъ по странѣ, „какъ корабль по морю, не оставляя за собой никакого слѣда“, а потому не могъ разсчитывать ни на своевременное прибытіе укомплектованій, ни на регулярный подвозъ запасовъ, а слѣдовательно могъ достигнуть успѣха только при условіи сбереженія (до рѣшительнаго боя) первоначальной силы арміи и взятыхъ съ собою боевыхъ припасовъ и при наличіи на театрѣ военныхъ дѣйствій достаточныхъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, т. е. тѣхъ именно факторовъ, которые и предполагалось постепенно ослаблять согласно Жолквіевскаго плана.

Изъ этого видно, что Жолквіевскій планъ былъ какъ нельзя болѣе сообразованъ съ обстановкой: билъ противника въ самое чувствительное мѣсто. Въ частности же предположенная нами активная оборона границы была выгодна въ томъ отношеніи, что давала возможность нашей арміи жить на средства Польши, избавляла Россію на нѣкоторое время отъ бѣдствій войны и облегчала поддержку въ Польшѣ русской партіи.

Пользуясь продолжительнымъ пребываніемъ шведовъ въ Са-

ксоніи, Царь принялъ рядъ мѣръ для подготовки, на всякій случай, къ оборонѣ и всего русскаго государства: 1) былъ объявленъ усиленный наборъ рекрутъ; 2) нѣкоторые изъ главныхъ городовъ Россіи, въ томъ числѣ Смоленскъ и Москву ([60]), повелѣно было привести въ оборонительное состояніе; 3) населенію двухсотверстной пограничной полосы, отъ Пскова черезъ Смоленскъ къ Украйнѣ, приказано было къ веснѣ 1707 года укрыть продовольствіе „въ лѣсахъ, ямахъ или гдѣ лучше“..... „того для ежели непріятель..... похочетъ, обшедъ войска... впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ... своему начинанію;“ 4) тому же пограничному населенію приказано было приготовиться къ выселенію внутрь страны ([61]); 5) сдѣлано распоряженіе объ учрежденіи продовольственныхъ магазиновъ въ Смоленскѣ и Псковѣ ([62]).

Допуская возможность наступленія противника на Москву и въ Украину, Петръ считалъ, однако, болѣе вѣроятнымъ, что Карлъ XII-й вторгнется прежде всего въ Лифляндію, откуда, соединившись съ корпусомъ Левенгаупта (Рига) и возстановивъ сообщенія со Швеціею, онъ могъ бы направить всѣ свои силы съ двухъ сторонъ (съ запада и съ сѣвера) въ цѣнную для Россіи и слабо укрѣпленную Ингрію ([63]).

Но такъ какъ нѣкоторыми изъ близкихъ къ Государю лицъ высказывались сильные доводы за то, что Карлъ предпочтетъ направиться изъ Саксоніи прямо въ Украину, то обстоятельство это не могло не отразиться до нѣкоторой степени на рѣшеніяхъ Царя: можно думать, что въ силу этихъ именно соображеній наша армія оставалась до весны 1707 года по южную сторону Полѣсья, и сверхъ того былъ принятъ рядъ мѣръ для подготовки къ оборонѣ самой Украины ([64]).

Въ началѣ 1707 года начальствованіе надъ всѣми русскими гарнизонами въ крѣпостяхъ Украины было объединено въ рукахъ кн. Д. М. Голицына (впослѣдствіи—Кіевскаго губернатора), которому приказано:

1) Кіево-Печерскую крѣпость подготовить къ оборонѣ въ артиллерійскомъ и инженерномъ отношеніи ([65]);

2) имѣть въ ней постоянный гарнизонъ въ 2 тыс. человѣкъ ([66]), который обезпечить провіантомъ не менѣе, чѣмъ на годъ;

3) на случай отхода русской арміи къ Кіеву заготовить тамъ къ лѣту 1707 года, въ добавокъ къ собраннымъ уже припасамъ, 3-хъ-мѣсячный запасъ муки и сухарей на 70 тыс. человѣкъ, а также 2-хъ-мѣсячный запасъ овса и 3-хъ-мѣсячный—сѣна на 55 тыс. лошадей; хлѣбъ и овесъ взять съ земли пограничныхъ русскихъ областей, а сѣно—изъ Малороссіи;

4) въ добавокъ къ существующему плотовому мосту черезъ Днѣпръ подготовить къ быстрой наводкѣ еще 2 судовыхъ моста ([67]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Мазепѣ было велѣно содѣйствовать подготовкѣ къ оборонѣ Кіево-Печерскаго монастыря и пограничныхъ черкасскихъ городовъ, а къ іюню 1707 года сосредоточить у Кіева казачье войско ([68]).

Однако, въ маѣ 1707 года Царь, вѣроятно, подъ вліяніемъ усилившихся не въ пользу русскихъ безпорядковъ въ Литвѣ и въ Бѣлоруссіи, рѣшаетъ ограничиться на юго-западѣ пассивною обороною границъ, а всю армію перевести къ сѣверу отъ Полѣсья для активной обороны доступовъ къ Ингріи и къ Москвѣ ([69]).

Бездѣйствіе шведовъ дало намъ возможность исполнить этотъ маршъ-маневръ совершенно спокойно, и осенью 1707 года русскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Минска и Вильно, имѣя передовыя части у Ковно, Мереча и Гродно, а конницу—на линіи Тикоцинъ—Бѣлостокъ. База для нашей арміи была подготовлена по р.р. Западной Двинѣ и Днѣпру отъ Полоцка на Витебскъ, Копысъ и Быховъ ([70]).

Основныя предположенія Петра относительно вѣроятныхъ дѣйствій шведовъ были вполнѣ справедливы. Карлъ XII-й дѣйствительно хотѣлъ, начавъ наступленіе зимою 1707—8 г.г., двинуться на сѣверъ, соединиться съ Левенгауптомъ, овладѣть Псковомъ и Ингріей, а затѣмъ, если бы Царь все-таки не согласился заключить миръ на выгодныхъ для шведовъ условіяхъ, то въ такомъ случаѣ направиться къ Москвѣ. При этомъ польскую армію, усиленную шведскими войсками, предполагалось двинуть прямо въ Украину ([71]).

Въ сентябрѣ 1707 года шведы выступили изъ Саксоніи въ Польшу; здѣсь, въ м. Слупце, Карлъ XII-й выждалъ прибытія укомплектованій, а затѣмъ продвинулся къ Бресту Куявскому, гдѣ снова остановился въ ожиданіи замерзанія рѣкъ и болотъ и установленія зимняго пути ([72]).

Только въ послѣднихъ числахъ 1707 года онъ переправился, наконецъ, черезъ Вислу и, желая застать нашу армію врасплохъ, разбросанною на широкихъ квартирахъ, двинулся кратчайшимъ путемъ черезъ Мазовецкіе лѣса къ Гродно, которымъ и овладѣлъ 26-го января 1708 года, вытѣснивъ оттуда небольшой отрядъ нашихъ драгунъ ([73]).

Въ то же время наши главныя силы, искусно ускользая отъ удара противника, совершали, подъ прикрытіемъ конницы Меншикова, концентрическое отступленіе съ линіи Слуцкъ—Минскъ—Вильно—Ковно къ р. Уллѣ, гдѣ было рѣшено сосредоточиться и

быть въ готовности двинуться, въ зависимости отъ обстановки, для прикрытія путей или въ Ингрію, или на Москву. Попутно съ этимъ началось выполненіе выработаннаго въ Жолквѣ плана постепеннаго разрушенія непріятельской арміи путемъ уничтоженія мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, созданіемъ препятствій для движенія противника и изнуреніемъ его набѣгами небольшихъ партій въ тылъ (74).

Желая все-таки воспользоваться раздѣленіемъ нашихъ силъ и разбить ихъ по частямъ, Карлъ XII-й 29-го января бросился было вслѣдъ за нами, на Лиду и Сморгонь, но, сдѣлавъ около 10 переходовъ, убѣдился, что догнать русскихъ невозможно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось, что истомленная продолжительнымъ труднымъ маршемъ, при сильныхъ морозахъ, по опустошенной нашими войсками странѣ, шведская армія (30—35 тыс.) настоятельно нуждается въ отдыхѣ, и это обстоятельство вынудило короля во второй половинѣ февраля 1708 года расположить свои войска по квартирамъ въ окрестностяхъ Сморгони. Мѣсяцъ спустя шведы заняли новый квартирный раіонъ между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ (75).

Между тѣмъ, русская армія (57½ тыс.) успѣла сосредоточиться къ востоку отъ оборонительной линіи р. Уллы, группы Леппельскихъ озеръ и р. Березины. Убѣдившись, что шведы расположились на широкихъ квартирахъ и имѣя свѣдѣнія объ испытываемыхъ ими затрудненіяхъ въ отношеніи снабженія арміи продовольствіемъ и фуражемъ, Петръ считалъ вѣроятнымъ, что противникъ возобновитъ свое наступленіе только послѣ появленія подножнаго корма, а потому приказалъ и нашимъ войскамъ разойтись также по квартирамъ, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ надобности они могли быстро сосредоточиться къ Полоцку или Копысу, т. е. для прикрытія путей въ Ингрію или на Москву. Въ силу этихъ соображеній наша армія, въ концѣ февраля, заняла квартирный раіонъ между Полоцкомъ, Могилевымъ и Витебскомъ.

Русскимъ границамъ, кромѣ главной шведской арміи, угрожали: 16-ти-тысячный корпусъ Левенгаупта, занимавшій Курляндію и южную часть Лифляндіи, и 15-ти-тысячный корпусъ Либекера, расположенный въ Финляндіи, на линіи Выборгъ—Кексгольмъ.

Поэтому и съ нашей стороны въ этихъ направленіяхъ были выдвинуты особыя войска, а именно:

а) противъ Левенгаупта—16-ти-тысячный корпусъ г.-л. Боура, расположенный между Дерптомъ и Псковомъ;

б) противъ Либекера—24½-тысячный Ингерманландскій корпусъ

Ѳ. М. Апраксина, имѣвшій главныя силы на линіи Нарва—Петербургъ (76).

Оборона Украины была въ это время ввѣрена малороссійскимъ казакамъ гетмана Мазепы, при которомъ состояла русская бригада Анненкова (2 тыс.). Въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Переяславлѣ находились русскіе гарнизоны, подчиненные князю Д. М. Голицыну (77).

Приближалось рѣшительное время. Россіи необходимо было напречь всѣ свои силы для борьбы съ грозившимъ съ запада противникомъ, а между тѣмъ вниманіе Царя отвлекалось все болѣе и болѣе событіями на востокѣ.

Дѣло въ томъ, что инородцы-магометане, населявшіе востокъ Европейской Россіи и частью силою, а частью полудобровольно присоединенные къ русскому государству, не могли вполнѣ примириться съ русскимъ подданствомъ и, считая своимъ естественнымъ повелителемъ турецкаго султана, все время ожидали отъ него избавленія отъ „христіанскаго ига“. Это обстоятельство, въ связи съ самоуправствомъ русскихъ начальныхъ людей и чрезмѣрно возросшими вслѣдствіе войны тягостями для населенія, создало къ 1707-му году обстановку, вполнѣ благопріятную для дѣятельности наиболѣе непримиримыхъ враговъ Россіи, которые и не замедлили этимъ воспользоваться. Волненія постепенно увеличивались и перешли въ бунтъ, въ которомъ, въ февралѣ 1708 года, принимало уже участіе почти все башкирское населеніе, причемъ мятежники угрожали даже Казани (78).

Нѣсколько позже Башкирскаго бунта, начался другой бунтъ—на Дону.

Стариннымъ обычаемъ казаковъ принимать къ себѣ на Донъ всякаго безъ отдачи часто пользовались крестьяне, желавшіе избавиться отъ постоянныхъ рекрутскихъ наборовъ и все возраставшихъ денежныхъ налоговъ, причемъ въ послѣдніе годы побѣги все болѣе и болѣе усиливались. Это бѣгство населенія изъ центра на окраины лишало правительство большой силы именно въ то время, когда эта сила была такъ нужна для защиты русскаго государства отъ внѣшней опасности.

Помѣщики жаловались царю, что бѣгство ихъ холоповъ не даетъ имъ возможности поставлять рекрутовъ и вносить подати, и Петръ, конечно, не могъ относиться къ этому вполнѣ равнодушно. Указы Царя относительно выдачи казаками бѣглыхъ звучали все строже и строже, но это мало помогало дѣлу и только вызывало на Дону постепенно возраставшее неудовольствіе. Возбужденіе казаковъ особенно усилилось послѣ того, какъ въ концѣ 1707 года на Дону

появился полковникъ кн. Ю. В. Долгорукій, посланный Царемъ съ особымъ отрядомъ для отысканія всѣхъ бѣглецовъ и высылки ихъ на прежнія мѣста жительства.

Во главѣ недовольныхъ сталъ бахмутскій атаманъ, Кондратій Булавинъ, и въ октябрѣ 1707 года собравшаяся вокругъ него шайка напала внезапно, ночью, на р. Айдарѣ, на отрядъ Долгорукаго и истребила его вмѣстѣ съ предводителемъ. Хотя вскорѣ послѣ этого бунтовщики, въ свою очередь, были разбиты вѣрными правительству казаками, но тѣмъ не менѣе, благодаря разосланнымъ Булавинымъ по донецкимъ городамъ призывнымъ грамотамъ, мятежъ продолжалъ разростаться и въ началѣ 1708 года представлялъ серьезную опасность для государства ([79]).

Таково было положеніе дѣлъ внутри Россіи ко времени расположенія противниковъ на зимнихъ квартирахъ. Вѣроятный продолжительный перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ далъ возможность Петру Великому уѣхать въ срединѣ марта въ Петербургъ для занятій внутренними дѣлами государства. Нужно замѣтить, что передъ отъѣздомъ Царя вся пѣхота нашей главной арміи находилась въ полномъ тактическомъ и административномъ завѣдываніи фельдмаршала Б. П. Шереметева, а вся конница была подчинена генералу отъ кавалеріи А. Д. Меншикову; это обстоятельство создавало двойственность управленія, объединеннаго только въ рукахъ Царя. Оставляя армію, Петръ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, не устранилъ этого крупнаго неудобства, но позаботился только о томъ, чтобы выработать директивы, предусматривавшія различные способы дѣйствій нашей арміи въ зависимости отъ того, что предприметъ шведскій король. Директивы были составлены въ Бѣшенковичахъ въ началѣ марта при дѣятельномъ участіи будущихъ исполнителей ([80]). Сущность ихъ сводилась къ тому, чтобы, примѣняя въ общемъ прежній, выработанный въ Жолквѣ, способъ дѣйствій, т. е., избѣгая рѣшительнаго боя съ противникомъ всѣми силами и затягивая его въ глубь бѣдной, постепенно опустошаемой страны, не допускать его, однако, безнаказанно переправиться черезъ Днѣпръ; первоначальное задерживаніе противника на переправахъ и въ дефиле впереди Днѣпра должна была выполнять конница, но затѣмъ къ активной оборонѣ Днѣпра предполагалось привлечь и пѣхоту, причемъ задуманный частный бой на правомъ берегу долженъ былъ произойти подъ личнымъ руководствомъ Царя ([81]), разсчитывавшаго къ этому времени вернуться къ арміи.

Между тѣмъ, шведы продолжали стоять на зимнихъ квартирахъ. Необходимость основательнаго отдыха и обезпеченія арміи запасами

продовольствія передъ предстоявшимъ труднымъ походомъ, опасеніе весенней распутицы, наконецъ, ожидаемыя затрудненія по снабженію арміи фуражемъ,—всѣ эти обстоятельства вынуждали Карла XII отложить начало наступленія до лѣта. Съ другой стороны, доходившіе до шведовъ несомнѣнно раздутые при передачѣ изъ устъ въ уста слухи о серьезныхъ волненіяхъ на юго-востокѣ Россіи, въ связи съ преувеличенными свѣдѣніями о неустойчивости населенія Украины, постепенно наводили шведскаго короля на мысль о своевременности перемѣны операціонной линіи вмѣсто Петербурга на Москву. Богатое воображеніе Карла XII-го рисовало ему блестящую перспективу лишенія Петра Великаго трона и полнаго раздробленія политическаго единства русскаго государства и дѣлало новый планъ дѣйствій все болѣе и болѣе заманчивымъ. Встрѣтивъ со стороны нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ льстиво-сочувственное отношеніе къ этому плану, шведскій король послѣ нѣкоторыхъ колебаній остановился на немъ окончательно и рѣшилъ: съ главными силами двинуться на Смоленскъ, присоединить къ себѣ по пути корпусъ Левенгаупта изъ Риги, а затѣмъ продолжать наступленіе на Москву; операціямъ главной арміи должны были содѣйствовать: а) корпусъ Либекера—вторженіемъ въ Ингрію; б) польская армія Станислава Лещинскаго, усиленная оставленнымъ въ Польшѣ шведскимъ 8-ми-тысячнымъ отрядомъ Крассова,—наступленіемъ въ Украину съ тѣмъ, чтобы, соединившись тамъ съ недовольными казаками и крымскимъ ханомъ, направиться также на Москву.

Такимъ образомъ, горячее воображеніе подсказало Карлу XII-му основанный на гадательныхъ данныхъ, рискованный планъ вторженія въ Москву и привело шведскаго короля къ отказу отъ прежняго правильнаго плана, удовлетворявшаго условіямъ сосредоточенія силъ и удобства базированія ([82]).

Наступила весна. Приближалось время появленія подножнаго корма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возрастала вѣроятность скораго возобновленія шведами военныхъ дѣйствій. На консиліи, происходившей 27-го мая въ Чашникахъ, русскіе генералы порѣшили занять болѣе сосредоточенное расположеніе съ цѣлью задержанія противника на намѣченной еще мѣсяцъ тому назадъ оборонительной линіи р.р. Уллы и Березины. При этомъ вредъ двоевластія далъ себя почувствовать сразу: опасенія Шереметева за „псковскіе рубежи“ повело къ сосредоточенію ввѣренной ему пѣхоты на сѣверномъ участкѣ линіи, между м.м. Уллой и Лукомлей, откуда было удобно, въ случаѣ надобности, двинуться къ Полоцку и за Двину; предположеніе же Меншикова о возможности прорыва шведовъ черезъ р. Березину

имѣло послѣдствіемъ сосредоточеніе почти всей конницы на участкѣ южнѣе Лукомли ([83]).

Въ началѣ іюня развѣдки нашей конницы и лазутчиковъ выяснили приближеніе шведовъ къ р. Березинѣ. Это обстоятельство, въ связи съ извѣстіемъ о крайней серьезности Булавинскаго бунта, наводило на мысль о большой вѣроятности наступленія шведовъ въ направленіи къ Могилеву или Быхову, вслѣдствіе чего, на новой консиліи, собравшейся въ Чашникахъ 12-го іюня, было рѣшено: 1) конницу, еще не успѣвшую собраться съ зимнихъ квартиръ, направить къ р. Березинѣ для занятія и возможнаго удержанія пунктовъ вѣроятной переправы противника; 2) пѣхоту передвинуть къ югу, на линію Черея—Бобръ, гдѣ и выжидать выясненія обстановки ([84]).

Но времени для выполненія намѣченныхъ передвиженій уже не хватило. . . . .

Сосредоточивъ къ 7-му іюня свою армію у Минска и приковавъ демонстраціями къ Борисову находившихся тамъ драгунъ Гольца, Карлъ XII-й двинулся усиленнымъ маршемъ вправо къ м. Березино и 14-го іюня безъ труда форсировалъ передовыми частями переправу черезъ р. Березину; въ слѣдующіе дни шведы устроили мосты, и 17-го іюня вся непріятельская армія была уже на лѣвомъ берегу этой рѣки ([85]).

Дальнѣйшее наступленіе шведовъ на востокъ было, однако, сильно задержано ненастной погодой, распутицей и дѣйствіями нашей конницы, засѣкавшей передъ непріятелемъ и безъ того скверныя дороги, портившей мосты и гати, и т. п. Двигаясь со средней скоростью 8 верстъ въ день, шведская армія только 25-го іюня начала переправу черезъ р. Друтъ. Къ этому времени наша армія успѣла уже занять оборонительную линію р. Бабичъ, прикрывая пути на Могилевъ, Шкловъ и Копысъ. Но желаніе преградить шведамъ доступъ на всѣхъ переправахъ черезъ весьма условную по своей недоступности преграду повело къ разброскѣ войскъ на 10 верстъ по фронту, чѣмъ не замедлилъ воспользоваться Карлъ XII-й: 3-го іюля онъ внезапно обрушился у с. Головчина на стоявшую въ центрѣ позиціи дивизію Репнина и нанесъ ей отдѣльное пораженіе.

Значительныя потери шведовъ въ Головчинскомъ бою, недостаточная оріентировка короля въ обстановкѣ, а главное,—утомленіе шведской конницы продолжительной предшествовавшей бою борьбой съ препятствіями, созданными на пути шведовъ къ р. Бабичъ нашими драгунами,—все это приковало противника на нѣкоторое время къ полю сраженія, благодаря чему наша армія получила возможность переправиться сравнительно спокойно на лѣвый берегъ Днѣпра.

Инв. 13325

Военно-Морская Акад. Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА им. Т. ВОРОШИЛОВА

Такимъ образомъ, попытка къ осуществленію задуманнаго Петромъ Великимъ плана активной обороны Днѣпра окончилась для насъ неудачей. Путь къ Днѣпру былъ шведамъ совершенно открытъ, и 7-го іюля передовыя части арміи противника вступили въ Могилевъ ([86]).

Выборъ времени для объявленія войны былъ сдѣланъ Петромъ Великимъ чрезвычайно удачно: 1) только что заключенный миръ съ Турціей развязывалъ Россіи руки на югѣ и давалъ ей возможность сосредоточить всѣ силы для борьбы въ одномъ направленіи; 2) наступательный союзъ съ Августомъ II и участіе въ войнѣ Даніи давали надежду на отвлеченіе части силъ противника въ сторону отъ намѣченнаго нами раіона дѣйствій; 3) ожидаемое со дня на день возникновеніе на западѣ войны за Испанское наслѣдство обѣщало отвлечь вниманіе Европы отъ событій на сѣверо-востокѣ и лишало шведскаго короля возможности пріобрѣсти себѣ серьезнаго союзника въ предстоявшей борьбѣ противъ Россіи, Даніи и Саксоніи.

Однако, искусныя дѣйствія Карла XII-го сразу внесли существенную поправку въ невыгодно сложившуюся для него политическую обстановку: Травендальскимъ договоромъ 8-го августа 1700 года *Данія* была выведена изъ рядовъ тройственнаго союза и, не смотря на дружественныя ея отношенія къ Россіи и на настойчивыя попытки Петра Великаго войти съ нею въ новое соглашеніе о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи, она не приняла участія въ войнѣ вплоть до октября 1709 года, когда военной славѣ Швеціи былъ нанесенъ уже чувствительный ударъ и Россіи въ помощи Даніи не было уже существенной нужды ([87]).

Громадное значеніе для Россіи союза Петра Великаго съ *Августомъ II* выяснено уже отчасти въ очеркѣ военныхъ дѣйствій въ первые годы войны. Благодаря этому союзу, Россія за семь лѣтъ, истекшихъ со времени нарвскаго пораженія, только въ теченіе шести мѣсяцевъ (первая половина 1706 года) имѣла непосредственно передъ собою главную шведскую армію, предводительствуемую самимъ Карломъ, XII-мъ и, умѣло воспользовавшись полученными передышками, вполнѣ оправилась отъ первой неудачи, пробилась къ морю, сдѣлала значительныя территоріальныя пріобрѣтенія и изготовилась къ серьезному отпору на случай вторженія въ ея предѣлы грознаго врага.

Хотя Августъ II-й и носилъ титулъ польскаго короля, но союзъ съ нимъ не былъ, однако, союзомъ съ *Польшей* (88). По договору, заключенному въ с. Преображенскомъ 11-го ноября 1699 года, непосредственное участіе въ войнѣ противъ шведовъ должны были принять только саксонскія войска; что-же касается до Рѣчи Посполитой, то Августъ II-й обѣщалъ лишь склонить ее къ разрыву со Швеціей (89), чего, однако, сразу достигнуть не удалось.

Въ февралѣ 1701 года, во время свиданія Петра съ Августомъ въ м. Биржахъ, Царь лично пытался убѣдить литовскаго подканцлера, Щуку, и польскихъ сенаторовъ въ выгодности для Польши союза съ Россіей и Саксоніей, но Россія, послѣ нарвскаго пораженія, настолько низко пала въ глазахъ сосѣдей, что даже Польша подняла голову и соглашалась на союзъ не иначе, какъ при условіи возвращенія ей Кіева, на что, въ свою очередь, не могъ, конечно, согласиться Петръ Великій (90). Переговоры не привели ни къ чему.

Отсутствіе въ Польшѣ достаточно сильной центральной власти и правильно организованной арміи, безпечность и равнодушіе къ интересамъ государства со стороны дворянства, искони недружелюбное отношеніе поляковъ къ русскимъ, интриги между вліятельными лицами, погоня всѣхъ и каждаго за личными выгодами, а впослѣдствіи и разореніе польскаго королевства шведскими войсками, (91)—все это наглядно свидѣтельствовало, что серьезной помощи изъ союза съ Польшей Россія извлечь не могла. Но тѣмъ не менѣе географическое положеніе Польши между Россіей и Саксоніей и выяснившееся значеніе этого государства, какъ театра военныхъ дѣйствій, указывало на необходимость для Россіи удержать во что бы то ни стало Польшу отъ союза со Швеціей. Къ достиженію этой-то цѣли и были направлены главнымъ образомъ усилія нашего посланника въ Варшавѣ, кн. Григорія Долгорукаго.

Не смотря на царствовавшую въ Польшѣ безурядицу, не смотря на внесшее серьезное осложненіе въ отношенія между Россіей и Польшей возстаніе казаковъ въ правобережной Украинѣ (92), не смотря, наконецъ, на происки Франціи, дѣйствовавшей въ интересахъ Швеціи и прибѣгавшей, при посредствѣ своего посланника въ Польшѣ, къ широкимъ подкупамъ польскихъ вельможъ, кн. Григорій Долгорукій рядомъ разумныхъ мѣръ достигъ того, что 19-го августа 1704 года между Россіей и Польшей былъ заключенъ союзный договоръ, по которому Польша обязалась выставить противъ Швеціи 48-тысячную армію, а Россія обѣщала: уступить ей свои завоеванія въ Ливоніи, выдавать ежегодную субсидію и прислать въ распоряженіе польскаго короля 12 тысячъ русскихъ войскъ (93).

Вступленіе Польши въ число союзниковъ, затруднивъ до извѣстной степени дѣйствія Карла XII-го противъ Августа II-го въ предѣлахъ этого государства и давъ Россіи нѣкоторый выигрышъ во времени, не могло, однако, предотвратить послѣдовавшее въ 1706 году отпаденіе отъ союза съ Россіей Саксоніи, послѣ чего политическая обстановка измѣнилась для Россіи въ значительной мѣрѣ въ худшую сторону. Тѣмъ не менѣе и послѣ Альтранштадтскаго договора союзъ съ Польшей сохранилъ для Россіи извѣстное значеніе. Какъ извѣстно, на совѣщаніяхъ въ Жолквѣ признано было желательнымъ встрѣтить противника въ Польшѣ, и выполненіе этого намѣренія значительно облегчалось при условіи союза съ Польшей. Съ другой стороны, всѣ планы дѣйствій Карла XII-го противъ Россіи въ 1707—9 г. г. были отчасти основаны на предположеніи о совмѣстномъ со шведами наступленіи въ предѣлы Россіи польской арміи Станислава Лещинскаго, а между тѣмъ дальнѣйшія событія показали, что шведская армія не только не была усилена польской, но случилось гораздо худшее: шведскому королю пришлось ослабить свои силы на 8 тысячъ, оставленныхъ имъ, подъ начальствомъ генерала Крассова, въ Польшѣ для поддержки Станислава Лещинскаго.

Не имѣя, конечно, возможности заглянуть въ будущее и учесть всѣ благопріятныя послѣдствія для Россіи отъ союза съ Польшей, Петръ Великій тѣмъ не менѣе прекрасно понималъ значеніе этого союза: личный пріѣздъ Царя въ Жолкву въ декабрѣ 1706 года ([91]), послѣдовавшіе затѣмъ переговоры Г. И. Головкина и русскихъ министровъ съ прибывшимъ въ Жолкву посольствомъ генеральной конфедераціи, посылка Царемъ къ коронной польской арміи опытнаго шестидесяти-шестилѣтняго дипломата, думнаго дьяка, Емельяна Украинцева, денежныя субсидіи на польское войско, подкупы вліятельныхъ польскихъ вельможъ, — вотъ рядъ мѣръ, принятыхъ русскимъ Царемъ съ цѣлью поддержанія мирныхъ отношеній съ Польшей. Благодаря этимъ мѣрамъ, весною 1707 года, не смотря на неблагопріятное для насъ впечатлѣніе въ Польшѣ отъ недавняго Альтранштадтскаго договора, намъ удалось все-таки добиться подтвержденія всѣхъ прежнихъ нашихъ трактатовъ съ польскимъ королевствомъ ([93]) и удержать поляковъ отъ союза со Швеціей.

Правда, въ періодъ 1707—9 г. г. союзъ между Россіей и Польшей висѣлъ на волоскѣ: Августъ II-й никакъ не рѣшался выйти изъ Саксоніи; устроить избраніе поляками другого короля, въ видѣ противовѣса Станиславу Лещинскому, Петру не удалось; шведы постепенно углублялись въ наши предѣлы, а оставшіеся въ Польшѣ—разоряли эту страну; бѣдная средствами, Россія не имѣла возможности выпла-

чивать полякамъ требуемыя ими денежныя субсидіи, и это обстоятельство приводило къ тому, что польскіе вельможи постоянно грозили намъ переходомъ на сторону Швеціи; даже гетманъ коронной арміи, Синявскій, открыто высказывалъ, что онъ держится Россіи только до поры до времени, пока находитъ это выгоднымъ ([96]). Тѣмъ не менѣе усиліями нашихъ дипломатовъ, а отчасти и благодаря выдѣленію въ Польшу отряда русскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршала лейтенанта Гольца, намъ удалось удержать Польшу въ союзѣ съ Россіей до Полтавскаго сраженія, послѣ котораго вопросъ о союзѣ сразу потерялъ свою остроту.

Альтранштадтскій договоръ, приведя къ отпаденію Августа II-го отъ союза съ Петромъ Великимъ, не лишилъ его, однако, возможности быть полезнымъ для Россіи. По странной игрѣ судьбы саксонскому курфюрсту, съ начала Сѣверной войны и вплоть до Полтавскаго сраженія, пришлось совершенно независимо отъ него самого служить косвеннымъ орудіемъ для достиженія цѣлей, отвѣчавшихъ интересамъ Россіи.

Въ первые годы войны Августъ II-й невольно способствовалъ тому, что „шведъ увязъ въ Польшѣ“, благодаря чему Петръ Великій выигралъ драгоцѣнное для него время. Послѣ Альтранштадтскаго-же договора Августъ II-й, служа отчасти противовѣсомъ Станиславу Лещинскому и опорой враждебной шведскому избраннику польской партіи, способствовалъ продолженію царствовавшей въ Польшѣ анархіи и тѣмъ невольно помогалъ русскимъ дипломатамъ, старавшимся удержать Польшу отъ союза со Швеціей.

Въ ноябрѣ 1706 года Августъ, въ разговорѣ съ нашимъ временнымъ посланникомъ при польскомъ королѣ, В. Л. Долгорукимъ, высказалъ, что онъ заключилъ миръ со Швеціей только по необходимости и исключительно съ цѣлью удалить Карла XII-го изъ *Саксоніи*; что впослѣдствіи, собравшись съ силами, онъ снова начнетъ войну въ союзѣ съ Россіей ([97]). Саксонскій курфюрстъ говорилъ искренно: ему дѣйствительно нелегко было отказаться отъ мечтаній о потерянной польской коронѣ. Не рѣшаясь вступить въ новую открытую борьбу съ шведскимъ королемъ-завоевателемъ, онъ тѣмъ не менѣе лелѣялъ въ душѣ мысль о возвращеніи въ Польшу и въ періодъ 1707—8 г.г., какъ-бы предчувствуя будущее, тайно, но настойчиво внушалъ полякамъ надежду на свое вступленіе въ Польшу съ саксонской арміей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Августъ не прекращалъ и переговоровъ съ Петромъ Великимъ, пользуясь каждымъ удобнымъ слу-

чаемъ, чтобы увѣрить Царя въ своемъ добромъ расположеніи и убѣдить его въ своемъ твердомъ намѣреніи снова сдѣлаться союзникомъ Россіи, а также, чтобы побудить Россію къ выдачѣ ему денежныхъ субсидій на организацію арміи (98).

Понимая трудное положеніе Августа, а съ другой стороны, учитывая благопріятныя для Россіи послѣдствія стремленій саксонскаго курфюрста къ возвращенію польской короны, Петръ, не смотря на неприглядную обстановку заключенія Августомъ Альтранштадтскаго договора, продолжалъ относиться къ нему дружелюбно и поддерживалъ его мечты о возобновленіи союза. И для Царя, и для русскихъ дипломатовъ было ясно, какъ день, что для того, чтобы подтолкнуть Августа къ вступленію въ Польшу, надо было лишь одержать побѣду надъ шведами. Но думать о побѣдѣ было еще преждевременно. Побѣда могла явиться только дѣломъ будущаго, какъ результатъ тяжелой, продолжительной борьбы; а пока границамъ Россіи угрожала сильная, крѣпкая духомъ, хорошо обученная и предводительствуемая смѣлымъ полководцемъ армія, рѣшительнаго столкновенія съ которой надо было избѣгать. Съ другой стороны, правильная оцѣнка обстановки требовала иной постановки вопроса: союзъ съ Саксоніей нуженъ былъ для Россіи не самъ по себѣ, не какъ послѣдствіе побѣды надъ шведами, а какъ средство для достиженія этой побѣды, почему Царю и приходилось заботиться о подысканіи иныхъ способовъ для побужденія Саксоніи къ возможно скорѣйшему участію въ военныхъ дѣйствіяхъ.

И вотъ, въ началѣ 1708 года мы видимъ, что наши дипломаты дѣятельно хлопочутъ о заключеніи тройственнаго союза между Россіей, Саксоніей и Австріей въ надеждѣ, что этотъ союзъ придастъ смѣлости Августу II-му и побудитъ его открыто выступить противъ Карла XII-го, а московская казна собираетъ въ то же время изъ своихъ скудныхъ средствъ 300 тысячъ рублей для довольствія будущаго союзнаго войска (99).

Идея тройственнаго союза не осуществилась, но переговоры съ Августомъ имѣли настолько положительный характеръ, что въ первую половину 1708 года скорое вступленіе саксонцевъ въ Польшу считалось весьма возможнымъ и, при обсужденіи вѣроятныхъ дѣйствій шведскаго короля фактъ этотъ учитывался нами, какъ одна изъ важныхъ и возможныхъ данныхъ обстановки предстоявшей борьбы (100).

Побѣда Карла XII-го подъ Головчинымъ сильно затормозила дѣло и заставила саксонскаго курфюрста пріостановить приведеніе въ исполненіе задуманнаго имъ плана. Тѣмъ не менѣе Августъ и послѣ Головчинскаго боя не отказался, повидимому, отъ мысли вернуться

когда-нибудь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, въ Польшу: во всякомъ случаѣ въ половинѣ августа мѣсяца 1708 года слухи о предстоящемъ вступленіи саксонскаго курфюрста въ Польшу продолжали циркулировать за границей, да и Петръ Великій высказывалъ адмиралу Ѳ. М. Апраксину, что „есть нѣкоторая надежда въ выходѣ Августовѣ“ ([101]).

Ведя борьбу съ могущественной Швеціей, Петру Великому нельзя было ограничить свое вниманіе только тѣми государствами, со стороны которыхъ онъ могъ разсчитывать встрѣтить активную поддержку. Нужно было расширить сферу нашей дипломатической дѣятельности, и, имѣя постоянныхъ довѣренныхъ лицъ при важнѣйшихъ дворахъ, зорко слѣдить за отношеніями между европейскими государствами, среди которыхъ Швеція пользовалась настолько сильнымъ довѣріемъ и значеніемъ, что ей предложено было даже посредничество между враждебными державами при заключеніи Рисвикскаго мира въ 1697 году ([102]).

Правда, большая часть европейскихъ государствъ была занята войной за Испанское наслѣдство, но война эта могла прекратиться раньше окончанія борьбы между Россіей и Швеціей, а потому Петру Великому приходилось принимать заблаговременно мѣры, чтобы если не пріобрѣсти новыхъ союзниковъ для Россіи, то хотя бы помѣшать въ томъ же своему противнику. Русскимъ дипломатамъ, новичкамъ въ дѣлѣ, пришлось пройти при этомъ тяжелую школу: дѣйствуя въ такое трудное для Россіи время безъ всякой предварительной подготовки, они къ тому же были лишены и необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, такъ какъ бѣдная Россія не была въ состояніи обезпечить имъ возможность соперничества съ министрами богатыхъ государствъ ([103]).

Важнѣйшими противниками Франціи въ войнѣ за Испанское наслѣдство были: Голландія, Англія, Австрія и Пруссія; по поводу отношеній каждаго изъ этихъ государствъ къ Сѣверной войнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ.

На отношенія къ Сѣверной войнѣ *Голландіи* оказывали сильное вліяніе: морская торговля этой страны, бывшая ея жизненнымъ нервомъ ([104]), и война съ Франціей за Испанское наслѣдство. Расширеніе морского могущества Россіи грозило серьезною конкурренціею въ торговлѣ, а слѣдовательно и вѣроятнымъ ущербомъ торговымъ интересамъ Голландіи; въ этомъ—объясненіе того неудовольствія, съ которымъ встрѣчены были въ Гаагѣ извѣстія объ объявленіи Рос-

сіей войны Швеціи (при выгодной для первой политической обстановкѣ) и о постройкѣ русскаго торговаго флота въ Архангельскѣ; въ этомъ—объясненіе и той радости, которую возбудила среди голландцевъ вѣсть о нарвскомъ пораженіи русскихъ ([105]).

Неизбѣжность войны съ Франціей вызывала въ Голландіи прежде всего заботу о сбереженіи на этотъ случай возможно большихъ силъ и средствъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было то обстоятельство, что, не смотря на возобновленный въ 1700-мъ году дружественный договоръ между Голландіей и Швеціей, существовавшій еще съ 1686 года ([106]), вся помощь первой выразилась лишь въ выдачѣ Швеціи въ 1702 году небольшой денежной субсидіи на военныя нужды ([107]).

Съ другой стороны, надежда на привлеченіе къ дѣйствіямъ противъ Франціи шведскихъ и саксонскихъ войскъ, въ связи съ желаніемъ ограничить по возможности ущербъ, причиняемый Сѣверной войной голландской морской торговлѣ, повлекла за собою стремленіе Голландіи содѣйствовать прекращенію этой войны въ самомъ ея началѣ ([108]). Однако, когда въ 1701 году обнаружилось сближеніе Карла XII-го съ Людовикомъ XIV и возникла опасность союза между Швеціею и Франціею, Голландія ясно увидѣла выгодныя стороны продолженія Сѣверной войны, отвлекавшей вниманіе и силы Швеціи къ сторонѣ Россіи и Польши.

Желательность продолженія борьбы между Россіей и Швеціей стала еще болѣе очевидной съ 1703 года, когда прибытіе въ Москву французскаго посольства указало на намѣренія Людовика XIV извлечь для себя тѣ или другія выгоды изъ дружественныхъ отношеній съ Россіей. Съ этого времени внѣшняя политика Голландіи принимаетъ новое направленіе ([109]), которое и выдерживается въ теченіе всего изслѣдуемаго періода войны: склоняясь въ своихъ симпатіяхъ, по прежнему, на сторону Швеціи, но не оказывая ей сколько-нибудь дѣйствительной поддержки, Соединенные Штаты не принимаютъ никакихъ мѣръ къ прекращенію Сѣверной войны и, на предложеніе Петра Великаго въ 1706 году о принятіи на себя посредничества къ заключенію мира между Россіей и Швеціей, отвѣчаютъ молчаніемъ ([110]).

Англія раздѣляла съ Голландіею власть на моряхъ, участвовала вмѣстѣ съ нею въ борьбѣ противъ Франціи и одно время имѣла даже общаго съ Голландіей верховнаго правителя, такъ какъ Вильгельмъ III Оранскій, занимая престолъ Англіи, оставался въ то же время и штатгальтеромъ соединенныхъ Нидерландовъ ([111]). Въ силу этихъ

обстоятельствъ между обоими государствами въ изслѣдуемый періодъ существовала тѣсная связь, и отношенія къ Сѣверной войнѣ Англіи были, въ общемъ, сходны съ таковыми-же Голландіи: Англія, какъ и Голландія, сначала заботится о прекращеніи Сѣверной войны (112), но затѣмъ, вслѣдствіе возникшихъ опасеній, что миръ между Россіей и Швеціей принесетъ выгоды Франціи, перемѣняетъ свою политику и отказывается отъ этого стремленія (113).

Съ Швеціею Англія находилась также въ тѣсной связи въ торговомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Въ январѣ 1700 года между этими государствами былъ даже заключенъ торговый договоръ, съ взаимнымъ обстоятельствомъ содѣйствія оружіемъ въ цѣляхъ гарантіи условій Рисвикскаго трактата и охраненія владѣній гольштейнъ-готторпскаго герцога противъ покушеній Даніи (114); однако, въ сущности связанная предстоявшей войной за Испанское наслѣдство, Англія если и была въ состояніи оказать содѣйствіе Швеціи, то только морскими силами и притомъ не удаляясь отъ своихъ береговъ (115), а потому договоръ 1700 года—серьезныхъ послѣдствій повлечь за собою не могъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ успѣхи шведскаго оружія производили въ Лондонѣ сильное впечатлѣніе, то, не смотря на выгоды, извлекаемыя Англіей изъ торговли съ Россіей, отношенія ея къ Московскому государству, по мѣрѣ роста славы шведскаго короля, становились все болѣе и болѣе сдержанными (116).

Въ концѣ 1706 года авторитетъ Карла XII-го въ Англійскомъ королевствѣ былъ настолько великъ, что даже соблазнительныя предложенія А. А. Матвѣева, посланнаго въ Лондонъ со спеціальнымъ порученіемъ склонить англійское правительство къ посредничеству между Россіей и Швеціей и обѣщавшаго, отъ имени Царя, предоставить въ распоряженіе Англіи русскія войска, доставить ей матеріалы на флотъ и, если нужно, то содѣйствовать вооруженной силой усмиренію венгерскаго бунта, отвлекавшаго силы Австріи отъ борьбы противъ Франціи, не привели ни къ чему: Англія не рѣшилась настаивать передъ Карломъ XII-мъ на принятіи мирныхъ предложеній, не соотвѣтствовавшихъ видамъ шведскаго короля, и отклонила отъ себя роль посредника (117).

Въ послѣдніе годы XVII-го вѣка *Австрія* и Россія вели совмѣстную войну противъ Турціи и отношенія ихъ были самыя дружественныя. Однако, уже въ 1698-мъ году выяснилось, что неизбѣжность для Австріи новой войны, за Испанское наслѣдство, вынуждаетъ Императора отказаться отъ продолженія борьбы съ турками, и это

обстоятельство внесло первые признаки охлажденія въ отношенія между Петромъ Великимъ и Леопольдомъ I. Нарвская побѣда Карла XII-го, успѣхи его въ Польшѣ, а затѣмъ и приближеніе къ почти обнаженнымъ отъ войскъ границамъ австрійскихъ владѣній ([118]),—все это вызывало все возраставшее боязливое отношеніе Австріи къ молодому королю-завоевателю, тогда какъ на Россію послѣ нарвскаго пораженія въ Вѣнѣ стали смотрѣть съ большимъ пренебреженіемъ. Послѣ этого понятно, что въ 1702 году на предложеніе русскаго дипломатическаго представителя въ Вѣнѣ заключить союзъ съ Россіей австрійское правительство отвѣтило полнымъ отказомъ, тѣмъ болѣе, что сближенію Россіи съ Австріею препятствовали также и внушенія Англіи и Голландіи, опасавшихся увеличенія морского могущества Россіи ([119]).

Позднѣйшіе годы не внесли улучшеній въ отношенія Австріи къ Россіи: возникшій было споръ между Карломъ XII-мъ и Императоромъ изъ за религіозныхъ правъ протестантскихъ жителей Силезіи былъ скоро потушенъ, благодаря вмѣшательству Англіи и Голландіи, и привелъ лишь къ увеличенію славы шведскаго короля ([120]). Робость и уступчивость требованіямъ Карла XII, проявленныя въ этомъ дѣлѣ первымъ Государемъ Европы, ярко свидѣтельствовали о политическомъ значеніи Швеціи въ изслѣдуемую эпоху, а такъ какъ шведскіе дипломатическіе агенты хлопотали изо всѣхъ силъ о томъ, чтобы убѣдить Австрію въ опасности, грозившей ей въ случаѣ усиленія Россіи, то, конечно, внушенія ихъ не пропали безслѣдно и имѣли послѣдствіемъ отстраненіе Австріи отъ сближенія съ Россіей вообще и отъ принятія на себя посредничества къ заключенію мира между Россіей и Швеціей въ частности ([121]).

Но если Австрія, опасаясь Карла XII-го, уклонялась отъ сближенія съ Россіей, то съ другой стороны, она ни въ какомъ случаѣ не могла стать и союзницей Швеціи: этому мѣшало прежде всего то обстоятельство, что Швеція, сдѣлавшись членомъ союза имперскихъ князей въ Германіи, постоянно служила протестантамъ опорой противъ посягательствъ католицизма, сторонникомъ котораго былъ Императоръ ([122]).

Кромѣ того, война за Испанское наслѣдство, въ связи съ неспокойнымъ настроеніемъ въ Венгріи, заставляла Австрію напречь всѣ силы для борьбы за собственные интересы и, при такомъ положеніи дѣлъ, вмѣшаться въ распрю между другими державами для Австріи не было никакого разсчета ([123]).

Во второй половинѣ XVII-го вѣка руководящей идеей политики *бранденбургскаго курфюршества*, къ которому было придано, въ качествѣ леннаго владѣнія, и *прусское герцогство*, было стремленіе къ объединенію государства и освобожденію его отъ вассальной зависимости по отношенію къ Швеціи (124).

По мѣрѣ того, какъ достигалась эта цѣль, по мѣрѣ того, какъ бранденбургское курфюршество росло и крѣпло, между нимъ и Швеціей развивалось соперничество изъ за вліянія на сѣверныя протестантскія германскія государства. Къ концу XVII-го вѣка, не смотря на дружественныя, по внѣшности, отношенія между Швеціей и Бранденбургомъ, борьба между этими государствами казалась уже неизбѣжной.

Въ 1697 году, во время пребыванія Петра Великаго въ Берлинѣ, курфюрстъ бранденбургскій, Фридрихъ III, предлагалъ ему вступить въ оборонительный союзъ противъ Швеціи, но Царь, занятый въ то время вопросомъ о войнѣ съ Турціей, согласился лишь на заключеніе дружественнаго договора.

Началась Сѣверная война. Прошлое, казалось, обѣщало, что Бранденбургъ воспользуется теперь удобнымъ случаемъ и примкнетъ къ создавшемуся тройственному союзу противъ Швеціи. Но . . . за истекшіе три года многое перемѣнилось. Овладѣвшее бранденбургскимъ курфюрстомъ желаніе добиться во что бы то ни стало титула короля *Пруссіи* повлекло за собою сближеніе его съ германскимъ Императоромъ и обѣщаніе помочь послѣднему въ назрѣвшей борьбѣ за испанскій престолъ (125). Нарвское пораженіе подорвало престижъ Россіи, а приближеніе Карла XII къ границамъ Пруссіи вызвало опасеніе Фридриха , теперь уже прусскаго короля, за его собственныя владѣнія (126). Наконецъ, вступленіе Петра I-го въ союзъ съ саксонскимъ курфюрстомъ Августомъ грозило возможнымъ усиленіемъ Саксоніи, что совершенно не отвѣчало видамъ Пруссіи.

Все это повлекло за собою серьезныя перемѣны въ отношеніяхъ между Пруссіей и Россіей (127).

Оставаясь, по внѣшности, попрежнему расположеннымъ къ Россіи (128), прусскій король въ періодъ 1701—1706 гг. довольно прозрачно уклоняется отъ союза съ нею и нисколько не прельщается даже обѣщанными ему Петромъ Великимъ „Польскими пруссами“, такъ какъ прекрасно понимаетъ, что для того, чтобы ихъ достать, русскимъ надо побѣдить до сихъ поръ непобѣдимаго Карла XII-го (129).

Ненадежность Пруссіи становилась для Царя все болѣе и болѣе очевидной (130), и въ 1707 году Петръ Великій не мечтаетъ уже о союзѣ съ прусскимъ королемъ, а готовъ удовольствоваться только

тѣмъ, чтобы Пруссія взяла на себя посредничество къ заключенію мира между Россіей и Швеціей или хотя бы просто обѣщала свой нейтралитетъ (131).

Но если государственные интересы Пруссіи и заставляли ее дѣйствовать осторожно и чуждаться чрезмѣрнаго сближенія съ такимъ слабымъ, съ ея точки зрѣнія, государствомъ, какъ Россія, то тѣмъ не менѣе нужно признать, что симпатіи прусскаго королевства были несомнѣнно на нашей сторонѣ: въ 1702 году бранденбургскій посолъ въ Австріи дѣйствуетъ въ интересахъ Россіи (132); въ 1706 году прусскій король пытается взять на себя посредничество къ заключенію мира между Россіей и Швеціей; прусскій посланникъ при русскомъ дворѣ свидѣтельствуетъ въ томъ же году о добрыхъ отношеніяхъ своего короля къ Россіи, а нѣсколько позже, въ разговорѣ съ Шафировымъ,—отзывается съ большимъ удовольствіемъ о пораженіи шведовъ подъ Клишовымъ (133); наконецъ, Полтавскій бой почти немедленно влечетъ за собою со стороны Фридриха I-го попытку личнаго свиданія съ Петромъ Великимъ (134).

Отчасти благодаря свойствамъ характера Петра I, отчасти благодаря традиціонной холодности въ отношеніяхъ между Россіей и ***Франціей*** и кореннымъ разногласіямъ между ними во взглядахъ на Восточный вопросъ, симпатіи русскаго Царя, въ началѣ его царствованія были далеко не на сторонѣ французскаго королевства; это ясно выразилось и въ противодѣйствіи со стороны Петра избранію на вакантный польскій престолъ „пѣтуховаго кандидата“*), и въ намѣренномъ непосѣщеніи Франціи государемъ во время его перваго заграничнаго путешествія, наконецъ,—въ намѣренномъ обходѣ визитомъ французскаго посла во время пребыванія Царя въ Гаагѣ (135).

Дружба съ Франціей, собственно говоря, не обѣщала намъ никакихъ выгодъ, но такъ какъ вражда Людовика XIV могла, вслѣдствіе замѣтнаго вліянія на Порту французскаго посланника въ Константинополѣ, привести къ очень тяжелымъ для насъ послѣдствіямъ, то Петръ, во время Сѣверной войны, не оставилъ безъ вниманія и французскаго королевства (136).

Тяжелыя войны, выпавшія почти одновременно на долю Россіи и Франціи, чуть чуть было не привели даже къ сближенію между этими государствами (137). Въ 1703 году Россія и Франція обмѣнялись дипломатическими представителями, причемъ сдѣланы были попытки

*) Принца Конти.

завести переговоры о союзѣ, которыя, однако, успѣхомъ не увѣнчались: съ одной стороны, выяснилось, что союзъ съ Франціею могъ быть купленъ Россіею только цѣною отказа отъ стремленія къ сближенію съ противникомъ Франціи—Австріею, что не отвѣчало видамъ Государя; съ другой стороны, французы никакъ не могли подавить въ себѣ предпочтительнаго сочувствія шведамъ, что такъ рѣзко выразилось въ 1704 году въ пристрастномъ рѣшеніи ими дѣла о захваченныхъ французскими каперами шведскихъ и русскихъ торговыхъ судахъ ([138]).

Позднѣе, въ 1707 году, прельщенный обѣщаніемъ Петра Великаго предоставить въ распоряженіе Франціи русскія войска, Людовикъ XIV снова сталъ на сторону Россіи и, по предложенію Царя, принялъ на себя посредничество къ заключенію мира между Россіей и Швеціей но чрезмѣрныя притязанія Карла XII прекратили эти переговоры въ самомъ началѣ ([139]).

Хотя, такимъ образомъ, временныя политическія соображенія Россіи и Франціи вызывали періодическія улучшенія отношеній между этими государствами, но въ общемъ французское королевство относилось къ намъ все-таки недоброжелательно: Франція не могла не сочувствовать Швеціи уже потому, что конечный успѣхъ шведовъ приводилъ къ ослабленію могущества Россіи — близкой и опасной сосѣдки Турціи. Затяжка Сѣверной войны была также на руку Франціи, такъ какъ лишала Петра Великаго возможности вмѣшаться въ распрю за Испанское наслѣдство и оказать помощь противникамъ Людовика XIV.

Вотъ почему, будучи слишкомъ связана трудною войною съ цѣлой коалиціей и не имѣя возможности оказать Карлу XII-му прямую поддержку ([140]), Франція все-таки старалась оказать шведамъ поддержку косвенную: французскій посланникъ въ Константинополѣ дѣйствовалъ по отношенію къ намъ прямо таки враждебно и, желая воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи во время Сѣверной войны, всѣми силами стремился склонить Турцію къ нарушенію съ нами мирныхъ отношеній ([141]).

Поддержка, оказываемая Швеціи Франціею, являясь результатомъ политическихъ соображеній послѣдней, не была, однако, оформлена какимъ либо особымъ трактатомъ. Правда, готовясь къ войнѣ за Испанское наслѣдство, Франція пыталась привлечь Швецію на свою сторону, но, отказавшись въ то же время гарантировать владѣнія голштейнъ—готторпскаго герцога, встрѣтила со стороны Швеціи холодный пріемъ, и все дѣло ограничилось трактатомъ 1698 года, под-

тверждавшимъ лишь въ общихъ выраженіяхъ прежнія дружескія отношенія этими государствами (142).

Хотя началу Сѣверной войны и предшествовало заключеніе мира съ *Турціей*, но такъ какъ во весь періодъ 1700—1709 гг. съ юга періодически приходили слухи о вооруженіяхъ султана, желавшаго будто бы воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи и отнять у нея недавнія завоеванія, то миръ этотъ не обѣщалъ быть прочнымъ (143).

Настойчивыя попытки Россіи добиться права свободнаго плаванія по Черному морю, постройка русскаго флота въ Азовѣ и Таганрогѣ, тяготѣніе къ Россіи христіанскихъ подданныхъ султана, постоянныя тренія между Московскимъ государствомъ и крымскими татарами, недовольными заселеніемъ нашей южной границы и возведеніемъ по сосѣдству съ ними русскихъ крѣпостей и городовъ,—этотъ рядъ обстоятельствъ вносилъ постоянныя осложненія въ отношенія между Россіей и Турціей (144), тѣмъ болѣе, что этими обстоятельствами пользовались и Швеція, и Франція, и запорожскіе казаки, и преданная шведскому королю партія въ Польшѣ, старавшіеся настроить Турцію противъ Россіи и побудить ее къ объявленію войны.

Въ 1701 году былъ впервые назначенъ для постояннаго пребыванія при султанскомъ дворѣ въ Адріанополѣ русскій посолъ, П. А. Толстой, которому было поручено: слѣдить за внѣшней политикой Турціи, заботиться о поддержаніи съ нею мирныхъ отношеній и наблюдать за развитіемъ турецкихъ вооруженныхъ силъ и за приготовленіями Турціи къ войнѣ (145).

При очерченной выше обстановкѣ, къ которой нужно еще добавить частую смѣну визирей, сильно вліявшихъ на внѣшнюю политику Оттоманскаго правительства, отсутствіе въ распоряженіи нашего посла достаточныхъ денежныхъ средствъ и невыгодное для насъ впечатлѣніе въ Турціи отъ нашихъ первыхъ военныхъ неудачъ—дѣятельность Толстого была очень затруднена.

Тѣмъ не менѣе, отчасти благодаря дипломатическому искусству нашего посла, а отчасти и благодаря хронической скудости турецкой казны, всѣ осложненія съ Турціей до конца 1706 года улаживались благополучно, и Петръ Великій могъ обратить свое главное вниманіе на борьбу со Швеціей (146).

Но весною 1707 года, когда Россія, потерявъ послѣдняго серьезнаго союзника, готовилась вступить въ рѣшительную борьбу со Швеціей, дѣла ея на югѣ чуть было не приняли крайне дурного оборота.

Такое тревожное положеніе создалось какъ результатъ политики Франціи, которая опасалась, что Россія, въ цѣляхъ успокоенія волновавшейся Венгріи, окажетъ Австріи содѣйствіе своими войсками, а потому и начала усиленно стремиться къ тому, чтобы поссорить Порту съ Московскимъ государствомъ и отвлечь вниманіе Петра на югъ.

Пособниками Франціи въ этомъ дѣлѣ явились: крымскій ханъ съ его постоянными неудовольствіями противъ русскихъ и польскій посолъ, прибывшій въ Турцію съ письмами отъ Станислава Лещинскаго, въ которыхъ совершенно справедливо доказывалось, что теперь то и настало самое удобное время для объявленія Турціею войны Московскому государству.

Однако, благодаря неспособности и вялости тогдашняго турецкаго правительства, внушенія нашихъ политическихъ враговъ не привели къ желательнымъ для нихъ результатамъ: миръ между Россіей и Турціей остался и на этотъ разъ ненарушеннымъ ([147]).

Такимъ образомъ, въ теченіе всего изслѣдуемаго періода Сѣверной войны Турція оставалась нейтральной. Тѣмъ не менѣе и для Царя, и для русскихъ дипломатовъ не было сомнѣній въ томъ, что ненормальныя отношенія между Россіей и Турціей рано или поздно должны окончиться войной; весь вопросъ заключался только въ томъ, что-бы оттянуть начало этой войны до болѣе удобнаго времени. Хотя наше правительство и прилагало всѣ усилія къ достиженію этой цѣли ([148]), но поручиться за успѣхъ нашей политики было нельзя: война могла разгорѣться каждую минуту, и Петру Великому часто приходилось оставлять и армію, и столицу и переѣзжать въ Воронежъ для наблюденія за постройкой кораблей, предназначенныхъ къ дѣйствіямъ противъ Турціи ([149]).

Политика, передъ началомъ войны, играетъ первенствующую роль; созданіемъ той или другой обстановки она можетъ въ значительной мѣрѣ облегчить или затруднить работу стратегіи, которая по отношенію къ политикѣ занимаетъ подчиненное положеніе.

Въ частности политика должна: выбрать удобное время для начала войны (условіе *времени*), обезпечить возможность веденія войны на удобномъ мѣстѣ (условіе *мѣста*) и, наконецъ, предоставить стратегіи нужныя для веденія войны средства (условіе *силы*). Предыдущее изслѣдованіе показываетъ, что передъ началомъ, а отчасти и въ первые годы Сѣверной войны наша политика выполняла свою задачу удовлетворительно: удобство *времени* обусловливалось предва-

рительнымъ примиреніемъ Россіи съ Турціей и очевидностью скораго возникновенія войны за Испанское наслѣдство; удобство *мѣста*— сначала *наступательнымъ* союзомъ съ Саксоніей, а затѣмъ и союзомъ съ Польшей (война внѣ предѣловъ Россіи); наконецъ, по отношенію къ условію *силы* политика облегчила работу стратегіи тѣмъ, что подготовила тройственный союзъ противъ Швеціи.

Не смотря на такое благопріятное начало, въ теченіе первыхъ восьми лѣтъ войны политическая обстановка для Россіи успѣла рѣзко измѣниться къ худшему, и къ началу іюля 1708 года положеніе дѣлъ сводилось къ слѣдующему:

Изъ девяти важнѣйшихъ европейскихъ государствъ:

а) *одно* (Польша)—въ союзѣ съ Россіей, но союзъ этотъ имѣетъ значеніе для Россіи только въ томъ отношеніи, что лишаетъ Карла XII-го содѣйствія арміи Станислава Лещинскаго, занятой успокоеніемъ страны и потому прикованной къ Польшѣ;

б) *три* государства (Данія, Саксонія и Пруссія) находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей, но, подъ впечатлѣніемъ успѣховъ шведскаго оружія, не смѣютъ вступить въ открытую борьбу съ Карломъ XII; вниманіе и силы Пруссіи отвлечены, кромѣ того, отчасти и распрей за Испанское наслѣдство;

в) *четыре* государства (Франція, Англія, Голландія и Австрія) почти всецѣло заняты испанскими дѣлами и не могутъ оказать серьезной поддержки ни Россіи, ни Швеціи; тѣмъ не менѣе первыя три государства отчасти изъ боязни расширенія могущества Россіи, а отчасти подъ вліяніемъ военныхъ успѣховъ шведской арміи явно склоняются въ своихъ симпатіяхъ на сторону Швеціи; что же касается до Австріи, то она не питаетъ расположенія къ Швеціи, но тѣмъ не менѣе сильно опасается шведскаго короля, а потому и отказываетъ Россіи даже въ малѣйшемъ содѣйствіи;

г) наконецъ, *одно* государство (Турція) хотя и находится въ мирныхъ отношеніяхъ съ Россіей, но миръ этотъ не обѣщаетъ быть прочнымъ.

Такимъ образомъ, въ данное время политическая обстановка складывалась въ общемъ для Россіи неблагопріятно: правда, благодаря войнѣ за Испанское наслѣдство, у Московскаго государства былъ только одинъ дѣйствительный противникъ, съ которымъ приходилось въ скоромъ времени столкнуться, но противникъ этотъ былъ серьезный, и борьба съ нимъ одинъ-на-одинъ представляла большую опасность.

Объясненіе такой рѣзкой перемѣны въ политической обстановкѣ за первыя восемь лѣтъ войны слѣдуетъ искать въ сущности взаимо-

отношеній между политикой и стратегіей. Сѣверная война какъ нельзя лучше доказываетъ, что съ началомъ военныхъ дѣйствій, при извѣстномъ стеченіи обстоятельствъ, роли политики и стратегіи могутъ совершенно перемѣниться: стратегія можетъ совершенно свободно выйти изъ подчиненнаго, по отношенію къ политикѣ, положенія и, занявъ первенствующее мѣсто, оказать, въ свою очередь, самое существенное вліяніе на политическую обстановку ([150]).

Такъ, въ періодъ 1700—1708 г. г. стратегическіе успѣхи Карла XII-го послѣдовательно вывели изъ рядовъ тройственнаго союза Данію и Саксонію и измѣнили въ пользу шведовъ условія *силы*; тѣ же стратегическіе успѣхи вынудили русскую армію въ началѣ іюля 1708 года, не смотря на союзъ съ Польшей, отойти за Днѣпръ и приблизиться къ своей территоріи, что ставило насъ въ менѣе выгодныя условія въ отношеніи *мѣста*; только условія *времени* продолжали оставаться сравнительно благопріятными для русскихъ, такъ какъ, съ одной стороны, все еще тянувшаяся война за Испанское наслѣдство попрежнему отвлекала вниманіе европейскихъ государствъ на западъ, а съ другой стороны, Россія въ 1708 году успѣла сгладить послѣдствія нарвской неудачи и подготовилась дать противнику достаточно сильный отпоръ. При такихъ обстоятельствахъ будущее всецѣло находилось въ рукахъ одной стратегіи, и русской арміи предстояла трудная задача поправить такъ неудачно сложившуюся для Россіи политическую обстановку.

Предлежащее изслѣдованіе покажетъ, что наша армія выполнила эту задачу блистательно: Полтавскій бой внесъ въ политическую обстановку радикальныя измѣненія, благодаря которымъ для Россіи дальнѣйшая борьба со Швеціей существенно облегчилась.

Центр. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА им. т. Ворошилова

I.

Квартиры.

(7 іюля—3 августа).

Остановка шведовъ на линіи Могилевъ—Шкловъ. Планъ дѣйствій русскихъ. Сосредоточеніе русской арміи къ с. Горки. Расположеніе противниковъ на западномъ фронтѣ къ половинѣ іюля 1708 года. Прибытіе къ арміи Царя; слѣдствіе и судъ. Дѣйствія шведовъ въ іюлѣ. Набѣги русской конницы; стычка у Смолянъ 1-го августа. Положеніе дѣлъ въ Быховѣ; стычки быховскаго гарнизона со шведами 13-го и 16-го іюля. Подготовка Россіи къ продолженію дальнѣйшей борьбы со Швеціей; мѣры, принятыя для усиленія главной арміи. Положеніе дѣлъ въ Малороссіи; Мазепа. События на Дону. Заключеніе.

Утомленная маршемъ отъ Минска къ Могилеву, совершеннымъ подъ проливнымъ дождемъ, по пересѣченной и опустошенной мѣстности, при необходимости постояннаго преодолѣванія препятствій, созданныхъ на пути шведовъ нашей конницей, непріятельская армія, обремененная значительнымъ числомъ больныхъ, не была въ состояніи продолжать свое наступленіе, и Карлъ XII-й рѣшилъ расположить ее на широкихъ квартирахъ между Могилевымъ и Шкловомъ; этой вынужденной остановкой шведскій король предполагалъ воспользоваться для сбора продовольствія въ прилегавшемъ раіонѣ и для выжиданія подхода отъ Риги корпуса Левенгаупта, которому не задолго передъ этимъ было отдано приказаніе двигаться на присоединеніе къ главнымъ силамъ шведской арміи съ транспортомъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ (1).

Приближеніе шведовъ къ Могилеву убѣдило насъ окончательно, что Карлъ XII-й не собирается наступать къ Петербургу, вслѣдствіе чего можно было ожидать, что шведы впослѣдствіи двинутся или черезъ Смоленскъ на Москву, или въ Украину (2).

Если, съ одной стороны, шведовъ должна была естественно притягивать Москва, какъ центръ политической и народной жизни всей Россіи, то съ другой стороны,—отношенія между Россіей и Турціей, волненія на Дону, наконецъ, малороссійская „шатость“, предостерегающіе намеки на оживленіе которой давали уже различные пока-

затели, тщательно собираемые въ канцеляріи „верховнаго комнатнаго“ Г. И. Головкина,—все это заставляло допускать, что Карлъ съ своей стороны отведетъ политическому элементу также широкое мѣсто и, построивъ свои планы или на совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ Турціей, или на враждебныхъ Царю окраинныхъ теченіяхъ, двинется въ Малороссійскую Украину (3). Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, въ какую именно сторону направится шведскій король послѣ вынужденнаго обстоятельствами отдыха, оставался въ концѣ концовъ открытымъ, а между тѣмъ отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса зависѣло очень многое. Подчиняя свои дѣйствія порывистой волѣ Карла XII-го, русскіе должны были расположиться такъ, чтобы безъ потери времени сосредоточить соотвѣтствующія силы на угрожаемыхъ путяхъ и безостановочно продолжать свою систему „частительнаго“, отчасти даже безкровнаго уничтоженія вражескихъ войскъ (4).

Обсужденіе мѣръ для противодѣйствія противнику въ случаѣ наступленія его къ Смоленску или въ Украину началось еще между 3 и 10 марта 1708 года на совѣщаніяхъ въ Бѣшенковичахъ, хотя тогда, при сложившейся въ то время обстановкѣ, движеніе всей шведской арміи въ Украину считалось почти что невозможнымъ *). Допуская, однако, что Карлъ XII-й попытается бросить въ Украину конный отрядъ, а, можетъ быть, и болѣе значительныя силы, предполагалось и съ нашей стороны выдѣлить противъ этого отряда соотвѣтствующее количество войскъ, чтобы разбить его въ то время, когда наша главная армія будетъ дѣйствовать на операціонномъ направленіи Минскъ-Смоленскъ-Москва (5).

По мѣрѣ приближенія шведовъ къ Днѣпру росла вѣроятность ихъ переправы черезъ эту рѣку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроятность дальнѣйшаго ихъ наступленія всѣми силами къ Смоленску или въ Украину. Вслѣдствіе этого на „генеральномъ консиліи“, собравшемся 23-го іюня въ Могилевѣ, обсужденію вопроса о томъ, что слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ наступленія непріятеля по лѣвому берегу Днѣпра, было удѣлено предпочтительное вниманіе. Принятый нами на этотъ случай планъ дѣйствій сводился къ слѣдующему: „отступя всѣмъ дивизіямъ мили на двѣ или на три отъ Днѣпра, смотрѣть на обороты непріятельскіе и куда его обращеніе будетъ . . . . . Буде же непріятел , совокупясь всѣмъ корпусомъ, пойдетъ однимъ трактомъ, то и нашему войску, тако же совокупясь, путь ему пресѣкать сово-

*) „Воды наспу до конца іюня изъ Полѣсья опадутъ“ (Мышлаевскій, 1708 г., приложеніе № 4). Мнѣніе Царя въ концѣ марта: „То уже выше человѣческаго дѣла суть, котораго шведы, яко человѣки учинить не могутъ“. (Сб. в. ист. мат., I, стр. 55).

купленно. А когда бъ непріятель гдѣ упредилъ насъ походомъ, то по совѣту трудиться его паки какимъ возможно образомъ *обходить* и въ пути ему препятствіе учинить".

Если бы Карлъ XII-й перешелъ въ наступленіе къ Смоленску (или къ Дорогобужу) по правому берегу Днѣпра, то и мы должны были переправиться съ главными силами въ удобномъ мѣстѣ черезъ Днѣпръ и затѣмъ, двинувшись къ Порѣчью, заслонить противнику дальнѣйшій путь въ Россію.

Намѣтивъ такимъ образомъ лишь въ общихъ чертахъ характеръ предстоящихъ дѣйствій нашихъ главныхъ силъ, „консиліумъ" вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалъ пользоваться по прежнему каждымъ удобнымъ случаемъ для „частительнаго" разрушенія арміи противника. Что же касается до занятыхъ нашими войсками укрѣпленныхъ пунктовъ — Полоцка, Быхова и Полоннаго, то ихъ рѣшено было удерживать въ нашихъ рукахъ даже въ томъ случаѣ, если непріятель „пойдетъ глубже къ нашей землѣ" ([6]).

6-го іюля, когда наступленіе шведовъ къ Могилеву опредѣлилось уже окончательно, планъ этотъ обсуждался вторично и снова былъ одобренъ „генеральнымъ консиліумомъ", собравшимся въ Шкловѣ, причемъ мѣстомъ для расположенія нашихъ главныхъ силъ въ выжидательномъ положеніи было избрано с. Горки ([7]). Судя по дальнѣйшимъ операціямъ нашихъ войскъ, а также и по тому, что русская армія оставалась у Горокъ въ теченіе всего іюля, нужно думать, что выработанный военными совѣтами 23-го іюня и 6-го іюля планъ дѣйствій былъ въ общихъ чертахъ одобренъ и Царемъ.

Въ то время, когда шведскія войска расходились по назначеннымъ имъ квартирнымъ раіонамъ, русская армія, оставивъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, для наблюденія и обороны переправъ, конницу и часть пѣхоты (главнымъ образомъ — конной) ([8]), постепенно стягивалась отъ линіи Копысъ — Шкловъ — Могилевъ къ с. Горки — центральной позиціи между путями отъ Могилева къ Смоленску и въ Украину. Сосредоточеніе пѣхоты и артиллеріи, задержанное „безмѣрными грязями", закончилось только къ 11-му іюля ([9]). Мосты на судахъ, имѣвшіеся въ Дубровнѣ, Копысѣ, Шкловѣ, Александровичахъ и Могилевѣ, были затоплены нами, скрытно отъ мѣстныхъ жителей, въ неглубокихъ мѣстахъ, причемъ офицерамъ, руководившимъ этой работой, было приказано мѣста затопленія запомнить ([10]).

Въ половинѣ іюля противники на западномъ фронтѣ занимали схема № 1) такое расположеніе ([11]):

Шведы:

1) Главныя силы (30 тыс.) — въ окрестностяхъ Шклова и Могилева.

2) Корпусъ Левенгаупта (16 тыс.) — въ пути къ Могилеву, между Ригою и Полоцкомъ.

Русскіе:

1) Главная армія (60 тыс.):

а) главныя силы — на квартирахъ въ окрестностяхъ с. Горки ([12]);

б) кн. Меншиковъ со своей бригадой, кавалерійской дивизіей фельдмаршала — лейтенанта Гольца и конной пѣхотой кн. М. М. Голицына — противъ Могилева *);

в) кавалерійскія дивизіи генералъ-лейтенантовъ Пфлуга и Ренне и Великолуцкій (Луцкій) пѣхотный полкъ (г.-м. Дедюты) — у Шклова ([13]).

2) Корпусъ Боура (9—10 тыс. пѣхоты фонъ-Вердена и 5—6 тысячъ конницы), служившій заслономъ противъ Левенгаупта, — между Дерптомъ и Псковомъ.

Для обезпеченія обладанія оборонительными линіями Днѣпра и Западной Двины ближайшіе къ расположенію главной арміи опорные пункты на этихъ рѣкахъ (Полоцкъ, Смоленскъ и Быховъ) были заняты особыми гарнизонами.

Наконецъ, въ Порѣчьѣ стояла Смоленская шляхта г.-м. Богдана Корсака, прикрывая дороги къ Смоленску (или къ Дорогобужу), пролегавшія по правому берегу Днѣпра ([14]).

9-го іюля въ Горки прибылъ Петръ Великій ([15]), и съ его пріѣздомъ Сѣверная война вступила въ новый періодъ...

Извѣстіе о неудачѣ нашихъ войскъ 3-го іюля произвело тяжелое впечатлѣніе на Царя. Обиднѣе всего казалось то, что, не смотря на всѣ мѣры, принятыя имъ для привитія въ русской арміи регулярства и насажденія дисциплины боя,—отсутствіе регулярства рѣзко сказалось въ недавнемъ бою подъ Головчинымъ, который, какъ вскорѣ выяснилось, велся съ „неисправной стрѣльбой“ и „казацкимъ поведеніемъ“ ([16]). Чисто въ воспитательныхъ цѣляхъ необходимо было дать арміи урокъ, который произвелъ бы сильное впечатлѣніе на войска. И такой урокъ былъ данъ: рѣшивъ „о бывшемъ дѣлѣ развѣдавъ, достойное съ достойными учинить“ ([17]), Петръ поручилъ Меншикову произвести слѣдствіе о причинахъ неудачи, а затѣмъ былъ назначенъ и судъ, который 5-го

*) На срединѣ пути изъ Могилева въ Горки (около 60 в.) была поставлена «пристава» (80 коней), имѣвшая значеніе поста летучей почты (Труды . . т. I. № 44).

августа вынесъ обвинительный приговоръ генераламъ, князю Репнину и Чамберсу, и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Оба названные генерала были присуждены къ разжалованію въ рядовые, и Царь, для примѣра, приговоръ этотъ утвердилъ, приказавъ расписать полки дивизіи Репнина по другимъ дивизіямъ (18).

Іюль мѣсяцъ прошелъ сравнительно спокойно.

Шведы, не задаваясь активными цѣлями, оставались „безо всякаго дѣйства", и только небольшіе непріятельскіе, главнымъ образомъ, фуражировочные отряды совершали передвиженія къ сторонѣ Орши и Быхова, причемъ у послѣдняго пункта произошло нѣсколько стычекъ съ быховскимъ гарнизономъ (19).

Карлъ XII-й, обдумывая планъ своего дальнѣйшаго наступленія, приказалъ подготовить къ наводкѣ у Могилева три моста черезъ Днѣпръ, что и было исполнено въ іюлѣ (20).

Днѣпръ, прикрывавшій расположеніе шведовъ, препятствовалъ намъ развить болѣе или менѣе серьезныя дѣйствія на флангахъ и въ тылу противника; тѣмъ не менѣе наши казаки, калмыки и волохи нѣсколько разъ переправлялись вплавь на тотъ берегъ, тревожили шведовъ, отбивали у нихъ табуны лошадей, а 1-го августа нашей конницѣ удалось захватить въ плѣнъ въ м. Смолянахъ (сѣверо-западнѣе Орши) небольшой отрядъ преданныхъ шведамъ поляковъ и волоховъ вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ, знаменитымъ партизаномъ и генералъ-адъютантомъ шведскаго короля, Каниферомъ, давшимъ весьма цѣнныя показанія относительно состоянія шведской арміи (21).

Нападеніе на отрядъ Канифера состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Шведскій король, получивъ свѣдѣнія, что въ окрестностяхъ Витебска имѣются наши войска, выслалъ для развѣдки въ направленіи къ этому городу конный отрядъ, силою въ 100 человѣкъ волоховъ и поляковъ, подъ начальствомъ Канифера, которому было приказано вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрѣть дороги въ попутномъ раіонѣ и снять кроки мѣстности. Дойдя до м. Смолянъ, Каниферъ выслалъ въ разныя стороны разъѣзды, а самъ съ ядромъ отряда, силою около 50—60 человѣкъ, остановился въ замкѣ у Смолянъ. Здѣсь онъ былъ обнаруженъ нашимъ разъѣздомъ, высланнымъ отъ дивизіи г.-л. Ренне. Русскіе драгуны атаковали замокъ, ворвались въ него и, послѣ небольшой свалки, захватили въ плѣнъ какъ Канифера, такъ и весь его отрядъ (22).

На основаніи утвержденнаго Царемъ постановленія военнаго совѣта отъ 23-го іюня Шереметевъ 9-го іюля, т. е. въ періодъ сосре-

доточенія нашей арміи къ Горкамъ, имѣя въ виду вѣроятность попытокъ со стороны шведовъ къ овладѣнію Быховымъ, озаботился о подтвержденіи быховскому коменданту приказанія относительно того, чтобы быть готовымъ къ встрѣчѣ противника и приложить все стараніе къ удержанію этого пункта въ нашихъ рукахъ ([23]).

Въ быховскомъ гарнизонѣ къ 4-му іюля числилось по спискамъ 1363 человѣка солдатъ, стрѣльцевъ и стародубовскихъ казаковъ, а на лицо, за исключеніемъ больныхъ, было 1102 человѣка. Стародубовскіе казаки, жившіе въ Быховѣ уже больше года, тяготились этой продолжительной и непріятной для нихъ командировкой, вслѣдствіе чего первые же слухи о приближеніи къ Быхову противника повлекли за собой съ ихъ стороны массовые побѣги*). Быховскій комендантъ, Д. Воронцовъ ([24]), принимая во вниманіе недостаточную, по его мнѣнію, силу гарнизона, большую длину линіи обороны, неблагопріятное настроеніе и неудовлетворительное вооруженіе казаковъ, сомнѣвался въ успѣхѣ порученнаго ему дѣла и настойчиво подчеркивалъ это сомнѣніе въ каждомъ своемъ донесеніи Меншикову, надѣясь, вѣроятно, что такимъ путемъ онъ добьется или усиленія гарнизона, или снятія съ него возложенной задачи. Ближайшій же его сотрудникъ, полковникъ Огаревъ, ссылаясь на свою тяжкую болѣзнь, умолялъ Шереметева взять его изъ Быхова въ полевую армію, а Меншикову прямо таки заявлялъ, что „какъ будетъ баталія со шведомъ.... мнѣ подъ Быховомъ съ такими малыми людьми дѣлать нечего“ ([25]).

Не смотря на такое неблагопріятное положеніе дѣлъ въ Быховѣ, Царь не считалъ возможнымъ усиливать гарнизонъ этого пункта на счетъ полевой арміи, а потому въ распоряженіе Воронцова было командировано лишь около 400 яицкихъ казаковъ, которые и прибыли въ Быховъ въ половинѣ іюля ([26]).

Штурмъ Быхова не входилъ, однако, въ предположенія Карла XII-го, заботившагося, главнымъ образомъ, объ отдыхѣ войскъ и о подготовкѣ къ дальнѣйшему походу, а потому все окончилось для насъ вполнѣ благополучно, и мы въ концѣ концовъ Быховъ въ своихъ рукахъ удержали.

Первая стычка быховскаго гарнизона съ противникомъ (схема № 2) произошла 13-го іюля. Въ этотъ день полковникъ Огаревъ, узнавъ о приближеніи къ Быхову съ сѣвера небольшой непріятельской партіи (шведы и волохи), выдвинулся къ ней на встрѣчу и, расположившись съ ввѣреннымъ ему отрядомъ (въ составъ котораго входили уже и яицкіе казаки) на правомъ берегу р. Мокрянки, противъ

*) Въ ночь съ 7-го на 8-е іюля бѣжало, напримѣръ, сразу 200 человѣкъ.

плотины, встрѣтилъ противника ружейнымъ огнемъ. Непріятель остановился на противоположномъ берегу и также открылъ огонь. Послѣ короткой и совершенно безвредной перестрѣлки шведы отошли къ Ворколабовскому монастырю, чѣмъ все дѣло и кончилось ([27]).

16-го іюля непріятель*) (около 1½ тысячъ шведовъ и волоховъ) снова попытался подойти отъ Ворколабовскаго монастыря къ Быхову. Высланный къ нему на встрѣчу изъ Быхова, подъ командою маіора Друцкаго и яицкаго атамана, нашъ отрядъ, силою въ 300 яицкихъ и черкасскихъ казаковъ, столкнувшись съ непріятелемъ на лѣвомъ берегу р. Мокрянки, вскорѣ вынужденъ былъ, однако, въ виду превосходства силъ противника, отойти на правый берегъ рѣки. Здѣсь казаки были поддержаны полковникомъ Огаревымъ, прибывшимъ на выручку съ частью быховскаго гарнизона, и на этотъ разъ произошелъ уже болѣе серьезный бой, въ которомъ приняла участіе даже артиллерія, находившаяся въ быховскихъ укрѣпленіяхъ. Въ концѣ концовъ непріятельскій отрядъ былъ вынужденъ отступить на лѣвый берегъ р. Мокрянки, гдѣ и оставался нѣкоторое время, а затѣмъ снова отошелъ къ Ворколабовскому монастырю и занялся тамъ постройкой плотовъ для наводки моста черезъ Днѣпръ.

Въ бою 16-го іюля мы потеряли убитыми, ранеными и безъ вѣсти пропавшими 39 казаковъ; такія же приблизительно потери понесли и шведы.

Послѣ этого непріятельскіе разъѣзды хотя и подъѣзжали къ Быхову, но боевыхъ столкновеній съ гарнизономъ въ теченіе всего іюля больше не было.

Къ концу этого мѣсяца въ быховскомъ гарнизонѣ числилось 1851 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 365 яицкихъ казаковъ.

Идея активной обороны Быхова всецѣло принадлежала А. Д. Меншикову **), а осуществить эту идею удалось, благодаря усиленію быховскаго гарнизона яицкими казаками, обладавшими прекрасными боевыми качествами. По этому поводу Огаревъ писалъ Меншикову: „А по указу Вашей свѣтлости яицкому атаману съ казаками велено не вступать въ городъ, для того, что непріятель наступаетъ сильно, что ихъ не страшитъ и они въ городъ не идутъ, и сказали: мы де въ городѣ сидѣть въ осадѣ не способны, а рады де умереть на (полѣ)“ ([29]).

Наряду со слабымъ развитіемъ собственно боевыхъ дѣйствій,

---

*) Повидимому, этимъ отрядомъ начальствовалъ г. а. Каниферъ ([28]).

**) Руководившему дѣйствіями быховскаго гарнизона.

въ Россіи вообще и въ главной арміи въ частности, кипѣла горячая работа другого рода.

Въ различные города Московскаго государства были командированы дьяки Помѣстнаго приказа, которые производили наборы рекрутъ; послѣдніе высылались на укомплектованіе арміи и въ теченіе іюля ихъ прибыло въ Смоленскъ *) не менѣе 7½ тысячъ ([30]).

Войска, по распоряженію и часто подъ личнымъ наблюденіемъ Царя, ревностно занимались тактическимъ обученіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпляли позицію у д. Горки ([31]). Въ Москвѣ (въ с. Семеновскомъ) изготовлялись, подъ руководствомъ иноземца — полковника Ле-Метръ-де-Со и приставленныхъ къ нему въ помощь и для обученія, В. Волкова и А. Малерова, пушки и мортиры, которыя, по мѣрѣ изготовленія, отправлялись въ дѣйствующую армію ([32]).

Орудія полевой артиллеріи, утерянныя въ Головчинскомъ бою частями дивизіи кн. Репнина, были замѣнены таковыми-же изъ артиллерійскаго резерва, а для пополненія послѣдняго были вытребованы 6 пушекъ изъ Смоленска ([33]).

Артиллерійскіе припасы, израсходованные въ томъ же бою, пополнялись также подвозомъ изъ Смоленска ([34]).

Принимались мѣры для пополненія въ войсковыхъ частяхъ утеряннаго и испорченнаго оружія и снаряженія и для правильнаго снабженія арміи вещевымъ довольствіемъ ([35]).

Особенно много труда и энергіи пришлось положить на организацію снабженія арміи продовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что къ 12-му іюля изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, входившихъ въ составъ главныхъ силъ, двѣ оказались снабженными провіантомъ лишь на 2 дня и только третья (Алларта), воспользовавшаяся во время отступленія за Днѣпръ запасами, собранными въ Копысѣ, была обезпечена на 10 дней. Фельдмаршалъ Шереметевъ еще 6-го іюля, т. е. будучи въ Шкловѣ, отдалъ распоряженіе, чтобы отправленные по Днѣпру изъ Смоленска въ Шкловъ продовольственные припасы были выгружены по близости отъ Дубровны, а впослѣдствіи, для дальнѣйшей перевозки этихъ припасовъ въ с. Горки, были собраны подводы какъ отъ войскъ, такъ и отъ мѣстныхъ жителей. Не разсчитывая, однако, на то, что подвозимыхъ припасовъ хватитъ и для текущаго довольствія арміи и для пополненія ея обозовъ, наша главная квартира рѣшила прибѣгнуть къ услугамъ г.-м. Б. Корсака, находившагося въ Порѣчьѣ, и обратилась къ нему за содѣйствіемъ въ отношеніи сбора продовольствія

*) Смоленскъ, въ этотъ періодъ кампаніи, служилъ для нашей арміи промежуточной базой.

въ окрестностяхъ Витебска. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты также мѣры для сохраненія мѣстныхъ средствъ занятаго раіона, и съ этою цѣлью отданы приказы о поддержаніи въ войскахъ строгаго внутренняго порядка, и прекращенія, подъ страхомъ жестокихъ наказаній, мародерства ([36]).

На случай необходимости переправы черезъ Днѣпръ къ 19-му іюля изъ Кіева въ Смоленскъ былъ перевезенъ на телѣгахъ понтонный мостъ (изъ 20 понтоновъ), который долженъ былъ поступить въ составъ армейской артиллеріи ([37]).

Для облегченія передвиженій арміи въ раіонѣ между р. р. Днѣпромъ и Сожемъ производились развѣдки и исправленія соотвѣтствующихъ дорогъ, причемъ главное вниманіе было обращено на дороги отъ Горокъ къ Мстиславлю и Кричеву ([38]).

Попутно съ этимъ въ арміи продолжалось начатое въ 1708 году формированіе гренадерскихъ полковъ ([39]).

Наконецъ, производились даже попытки подбрасыванія въ шведскую армію воззваній, содержаніе которыхъ, къ сожалѣнію, осталось еще невыясненнымъ ([40]).

Вполнѣ естественное стремленіе русской главной квартиры притянуть возможно больше войскъ къ главной арміи повлекло за собою еще 13-го іюня ходатайство предъ Государемъ со стороны военнаго совѣта, собравшагося въ Чашникахъ, относительно присоединенія къ главнымъ силамъ корпуса Боура. Удовлетворить это ходатайство, пока Левенгауптъ оставался у Риги, было, однако, немыслимо; тѣмъ не менѣе Петръ I-й, предвидя еще въ концѣ іюня возможность соединенія или вообще совмѣстныхъ дѣйствій Левенгаупта съ Карломъ XII-мъ ([41]), приказалъ Боуру изготовиться на всякій случай къ походу.

Послѣ отъѣзда Царя изъ Петербурга въ армію „оборона Ингерманландіи, Ливоніи и прочихъ мѣстъ, къ тому принадлежащихъ“, была поручена адмиралу Ѳ. М. Апраксину, которому и предстояло дать окончательный толчекъ войскамъ Боура въ ту или другую сторону. Между 13 и 15-мъ іюля адмиралъ получилъ несомнѣнныя извѣстія о движеніи Левенгаупта на соединеніе съ королемъ, вслѣдствіе чего отдалъ Боуру приказаніе: а) немедленно двигаться къ главной арміи; б) во время марша по возможности слѣдить за движеніемъ шведовъ; в) стараться задерживать ихъ въ пути.

лѣдствіе этихъ приказаній Боуръ 19 іюля выступилъ въ походъ

съ 14-ю тысячами, не считая больныхъ, и въ половинѣ августа прибылъ къ Днѣпру (42).

Съ тою же цѣлью усиленія главной арміи Царемъ былъ посланъ въ іюлѣ указъ Мазепѣ объ отправленіи къ Смоленску трехъ тысячъ казаковъ (2 тыс. пѣшихъ и 1 тыс. конныхъ); указъ этотъ былъ исполненъ гетманомъ 10-го августа, причемъ въ главную армію были посланы Нѣжинскій и Переяславскій городовые казачьи полки (43).

14-го іюля въ Украинѣ случилось событіе, которое произвело большое впечатлѣніе на умы малороссіянъ: въ этотъ день, рано утромъ, въ м. Борщаговкѣ (въ 8 миляхъ отъ Бѣлой Церкви), гдѣ стояло малороссійское войско, была совершена казнь сдѣлавшихъ ложный доносъ на гетмана Мазепу, генеральнаго судьи, Кочубея, и бывшаго полковника, Искры, „при всей посполитой рѣчи генеральной и при многомъ собраніи всего малороссійскаго народа“ (44).

О событіи этомъ необходимо сказать нѣсколько словъ. . . . .

Конецъ XVII-го и начало XVIII-го вѣка представляли эпоху, въ высшей степени трудную для малороссійскаго гетмана. Съ одной стороны, ему приходилось считаться съ тяжелыми для Малороссіи требованіями московскаго правительства, стремившагося и ограничить украинскія вольности, и привлечь Украину къ борьбѣ со Швеціей; съ другой стороны, приходилось имѣть дѣло съ людьми, совершенно не привыкшими къ такимъ требованіямъ и не желавшими имъ подчиняться (45). Внутри Украины шла упорная борьба войска съ народомъ, борьба началъ аристократическихъ и демократическихъ, имѣвшая послѣдствіемъ постоянныя неудовольствія, постоянныя волненія, улаживать которыя приходилось тому же гетману (46). Подчиненное, по отношенію къ русскимъ генераламъ, положеніе, въ которое попадалъ гетманъ при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ русскими войсками, угнетало его самолюбіе, а случавшіяся сплошь да рядомъ вторженія русскихъ начальниковъ въ область управленія малороссійскими войсками казались гетману не только попытками къ *ограниченію* его власти, но иногда даже поползновеніями къ *захвату* всей его власти въ полномъ объемѣ (47). А наряду съ этимъ приходилось еще бороться съ искушеніями со стороны враждебныхъ Россіи государствъ (Польша, Крымъ, Швеція) и элементовъ (донскіе казаки), желавшихъ воспользоваться Малороссіей для борьбы съ Московскимъ государствомъ или съ московскимъ правительствомъ (48).

Не смотря на такую сложность обстановки, окружавшей гетмана, умный, хитрый и разсчетливый Мазепа съумѣлъ въ теченіе 20 лѣтъ

оставаться вѣрнымъ слугою русскаго Царя и благополучно выходилъ изъ тѣхъ трудныхъ положеній, въ которыя ему приходилось не разъ попадать (49). Въ концѣ концовъ, подпавъ, однако, подъ вліяніе родственницы и сторонницы Станислава Лещинскаго, княгини Дольской, гетманъ 16-го сентября 1707 года принялъ письмо, посланное къ нему Лещинскимъ, и съ этого времени вступилъ на скользкій путь, приведшій его къ измѣнѣ.

Противиться искусу было дѣйствительно трудно—передъ глазами Мазепы окончательно разыгрывалась страшная борьба: на одной сторонѣ былъ непобѣдимый шведскій король съ непобѣдимымъ войскомъ, на другой—русскій Царь, лучше другихъ сознававшій недостаточность своихъ средствъ для борьбы и уклонявшійся отъ рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ (50).

„Я просилъ у Великаго Государя войска въ помочь себѣ боронити Кіева и всее Украины, теди отказалъ. . . . . а такъ въ наступство Короля Станѣслава зъ войсками прійдется намъ съ ними соединитися“ (51).

„Хочай бы мы ляхомъ по доброй волн не поддалися, то оны насъ завоюютъ и конечне будемо подъ ними“ (52).

„Я живу никогда не маючи совершенной надѣи своей цѣлости, всегда небезпеченъ, ждучи якъ волъ обуха“ (53).

„Вижу я и самъ, якъ Государь оскорбилъ Польшу, але тежъ и Украину натто обтяжилъ. Я и самъ не знаю, що съ собою чинити, если до чего пріиде; я не змогу удержати казаковъ, якъ на которую сторону схотятъ удатись“ (54),

„Предъ Всевѣдущимъ Богомъ. . . . . присягаю, что я не для приватной моей пользы, не для высшихъ гоноровъ, не для большого обогащенія и не для иныхъ какихъ нибудь прихотей, но для васъ всѣхъ, для женъ и дѣтей вашихъ, для общаго добра матки моей отчизны бѣдной Украины, всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго и для повышенія и расширенія правъ и вольностей войсковыхъ хочу то при помощію Божіей чинить, чтобъ вы какъ отъ Московской, такъ и отъ Шведской стороны не погибли“ (55).

Вотъ рядъ соображеній, руководившихъ гетманомъ, когда онъ вступалъ въ сношеніе съ королями, Польскимъ и Шведскимъ. Но, замышляя опасное дѣло, Мазепа прекрасно сознавалъ, что „ежели викторія будетъ при шведахъ, то . . . . мы всѣ счастливы; а ежели при Царѣ, то и мы пропадемъ, и народъ погубимъ“. . . (56), а потому рѣшилъ: „вѣрность. . . къ Царскому Величеству до тѣхъ поръ непремѣнно продолжать“, пока не увидитъ „съ какою потенціею Станиславъ къ границамъ Украинскимъ придетъ, и какіе будутъ войскъ

шведскихъ въ государствѣ Московскомъ прогрессы. . . . . ", такъ какъ „если не сила наша будетъ боронить Украины и себя, то для чего же имѣемъ сами въ погибель лѣзть и отчизну погубляти?" (57). Въ виду этого 18-го сентября онъ написалъ Станиславу уклончивый отвѣтъ, въ которомъ, ссылаясь на невозможность оказать ему въ настоящее время нужное содѣйствіе, обѣщалъ лишь не вредить ни шведскимъ войскамъ, ни интересамъ короля Станислава.

Слабый, замѣшанный въ борьбѣ между сильными, Мазепа искалъ спасенія себѣ и отчизнѣ, маткѣ Украинѣ, въ хитрости, двоедушіи; не хотѣлъ разрывать съ Царемъ, а между тѣмъ на всякій случай сносился съ Станиславомъ (58).

Въ частности гетманъ больше всего желалъ оставаться въ бездѣйствіи до тѣхъ поръ, пока не кончится борьба между Россіей и Швеціей, и съ этой точки зрѣнія планъ движенія Карла XII-го на Москву совершенно его устраивалъ (59).

Петръ Великій зналъ Мазепу еще съ 1689 года, и, за истекшій съ этого времени, почти двадцатилѣтній, періодъ совмѣстной дѣятельности, гетманъ сдѣлалъ для Царя много пріятнаго: взгляды Мазепы на многіе вопросы вообще и на вопросы внутренней политики въ Украинѣ въ частности вполнѣ сходились со взглядами Государя *); малороссійскіе казаки участвовали въ осадѣ Азова; гетманъ много содѣйствовалъ успокоенію правобережной Украины, принялъ личное участіе въ походѣ 1705—6 гг. въ Польшу; кромѣ того, Мазепа въ 1705 году самымъ убѣдительнымъ образомъ доказалъ Петру свою вѣрность, такъ какъ открылъ ему прописки Станислава Лещинскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ о всѣхъ тѣхъ искусахъ, которымъ онъ подвергался со стороны Польши, Швеціи, Крыма и донскихъ казаковъ. Въ виду этого вполнѣ естественно, что Петръ Великій любилъ Мазепу и считалъ его единственнымъ изъ гетмановъ, на котораго можно было положиться (61).

Понимая трудное положеніе Мазепы и зная безпокойный духъ его подчиненныхъ, Царь не придавалъ никакого значенія многочисленнымъ доносамъ, которые отъ времени до времени поступали на гетмана; не придалъ значенія Государь и послѣднему доносу, сдѣланному весною 1708 года Кочубеемъ, тѣмъ болѣе, что Кочубей, обвинявшій Мазепу въ сношеніяхъ съ Станиславомъ Лещинскимъ, явился безъ всякихъ юридическихъ уликъ. . . . . .

Три мѣсяца тянулось разслѣдованіе этого дѣла, и когда, нако-

*) Единственно въ чемъ расходились Царь съ Мазепой—это въ вопросѣ относительно правобережной Украины; Царь, дѣйствуя въ согласіи съ Августомъ, былъ противъ присоединенія этой области къ Россіи, а Мазепа—за присоединеніе (60).

нецъ, послѣ неоднократныхъ пытокъ, Кочубей заявилъ, что доносъ его ложенъ и затѣянъ имъ исключительно по злобѣ на гетмана, то Царь, приказавъ предать смертной казни доносчиковъ, покушавшихся оклеветать передъ нимъ вѣрнаго и испытаннаго слугу, считалъ, что этимъ онъ совершаетъ строгое, но вполнѣ безпристрастное дѣло ([62]).

Въ событіяхъ на Дону въ іюлѣ 1708-го года совершился благопріятный для насъ переломъ, и это обстоятельство дало Царю возможность вздохнуть значительно свободнѣе.

Еще весною мятежъ донскихъ казаковъ достигъ настолько серьезныхъ размѣровъ, что Петръ Великій призналъ необходимымъ объединить командованіе надъ всѣми войсками (около 7 тыс.), командированными для усмиренія бунтовщиковъ, въ рукахъ одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, маіора гвардіи кн. Вас. Влад. Долгорукаго *), которому, указомъ отъ 12 апрѣля, было предписано отправиться на Донъ и дѣйствовать противъ мятежниковъ совмѣстно съ Азовскимъ губернаторомъ, Ив. Толстымъ ([63]). Отправляя Долгорукаго, Царь счелъ нужнымъ дать ему общія указанія относительно характера предстоявшихъ дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ ему и широкое поле для проявленія его собственной иниціативы—„по тамошнему дѣлъ обороту, ибо издали такъ нельзя знать, какъ тамъ будучи“ ([64]).

Въ концѣ мая до Петра дошли свѣдѣнія, что Булавинъ уже овладѣлъ Черкасскомъ, и это событіе настолько обезпокоило Государя, что онъ предполагалъ даже отправиться на Донъ лично „мѣсяца на три, дабы съ помощью Божіею безопасно тотъ край сочинить“ ([65]).

Между тѣмъ, Долгорукому, прибывшему еще 12-го мая въ Воронежъ (схема № 3), пришлось здѣсь задержаться въ ожиданіи сосредоточенія ввѣренныхъ ему войскъ, а въ это время силы бунтовщиковъ увеличились присоединеніемъ къ нимъ до 1½ тысячъ запорожцевъ. Но, на наше счастье, Булавинъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ и дѣйствовать всѣми силами въ одномъ какомъ либо направленіи *), раздробилъ свои войска и, отправивъ одну часть казаковъ на сѣверъ, а другую—на югъ, къ Азову, самъ остался въ Черкасскѣ ([66]).

---

*) Брата убитаго казаками князя Юрія Долгорукаго.

*) Или противъ отряда Долгорукаго, или въ направленіи къ Азову, или, наконецъ въ направленіи къ Волгѣ.

Правда, шайкѣ бунтовщиковъ, подъ начальствомъ атамана Голаго, удалось все-таки напасть внезапно въ Валуйскомъ уѣздѣ на р. Уразовой на Сумской слободской полкъ, который и былъ ею почти что уничтоженъ ([67]). Но за то другая шайка, подъ начальствомъ атамана Дранаго (5 тыс. донскихъ казаковъ и 1½ тыс. запорожцевъ), столкнулась около урочища Кривая Лука, неподалеку отъ р. Тора, съ высланными Долгорукимъ и успѣвшими соединиться отрядами Шидловскаго, Кропотова, Мещерскаго и Гулица. Послѣ пяти-часового боя бунтовщики были разбиты и обратились въ бѣгство внизъ по р. Донцу, а впослѣдствіи собрались въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ у Айдара; Драный былъ убитъ; запорожцы же засѣли было въ Бахмутѣ, но, атакованные здѣсь вторично нашими войсками и понеся большія потери, ушли обратно въ Запорожье ([68]).

Между тѣмъ казаки, направленные Булавинымъ на югъ, подошли къ Азову, но 5-го іюля были разбиты на голову гарнизономъ этой крѣпости и обратились въ бѣгство по направленію къ Черкасску. Когда извѣстіе объ участи, постигшей Дранаго, и о неудачѣ мятежниковъ подъ Азовомъ достигло Черкасска, то тамъ произошло открытое возмущеніе противъ Булавина, котораго бунтовщики считали виновникомъ всѣхъ постигшихъ ихъ несчастій. 7-го іюля домъ Булавина былъ окруженъ толпою, которая начала его обстрѣливать. Булавинъ сначала пробовалъ было защищаться, но затѣмъ, убѣдившись въ безнадежности своего положенія и не желая отдаться живымъ въ руки мятежниковъ, лишилъ себя жизни. На его мѣсто главнымъ атаманомъ былъ выбранъ руководитель заговора противъ Булавина—Илья Зерщиковъ ([69]).

Тѣмъ временемъ Долгорукій, послѣ боя у Кривой Луки, выслалъ для защиты Азова Кропотова и Гулица, а самъ, переправясь на правый берегъ р. Донца у Маяковъ, медленно двинулся вслѣдъ за ними, ожидая присоединенія подходившихъ подкрѣпленій и дальнѣйшаго выясненія обстановки ([70]).

11-го іюля опредѣлилось, что шайка бунтовщиковъ, силою около 4 тыс., подъ предводительствомъ Голаго и Безпалаго, сосредоточилась на р. Боровой. Тогда Долгорукій, разсчитывая, что пораженіе, понесенное подъ Кривою Лукою, должно было произвести сильное впечатлѣніе на мятежниковъ, послалъ къ нимъ письма, въ которыхъ убѣждалъ ихъ принести повинную.

Расчеты его вполнѣ оправдались. 13-го іюля въ нашъ лагерь прибыли съ повинной представители отъ шайки Голаго, которые разсказали Долгорукому о неудачѣ мятежниковъ подъ Азовымъ и о смерти Булавина, а главное—сообщили, что замѣститель Булавина,

Зерщиковъ, и старшины, находящіеся въ Черкасскѣ, готовы также принести повинную, но боятся недовольства черни, а потому ожидаютъ приближенія къ нимъ нашихъ войскъ ([71]).

Получивъ такія важныя свѣдѣнія, Долгорукій вмѣстѣ съ Шидловскимъ немедленно двинулись ускореннымъ маршемъ къ Черкасску и 23-го іюля, встрѣтившись на р. Тузловкѣ съ вышедшими къ нимъ на встрѣчу изъ Азова Ив. Толстымъ и Кропотовымъ и сговорившись дѣйствовать совмѣстно, направились къ Черкасску. 26-го іюля черкасскіе жители принесли повинную, 29-го выдали мятежниковъ, а на слѣдующій день Черкасскъ былъ занятъ нашими войсками ([72]).

Такимъ образомъ, къ началу августа бунтъ на Дону былъ совершенно прекращенъ; оставалось только очистить отъ бунтовщиковъ городки по Донскимъ притокамъ и по Волгѣ, куда также успѣло перекинуться возстаніе ([73]).

Въ началѣ іюля обстановка складывалась для насъ вполнѣ удовлетворительно: вынужденная остановка шведовъ у Могилева служила наглядным доказательствомъ цѣлесообразности общаго плана дѣйствій, выполнявшагося нами въ первую половину 1708 года; достигнутый нами въ предшествующій періодъ кампаніи и важный для насъ выигрышъ во времени былъ купленъ цѣною сравнительно небольшихъ потерь; наша армія сблизилась со своей базой и имѣла полную возможность продолжать дѣйствовать сосредоточенными силами; наконецъ, Донской бунтъ, отвлекавшій въ послѣднее время вниманіе Царя на востокъ, теперь уже, благодаря гибели Булавина, обѣщалъ скоро кончиться.

Дальнѣйшія наши дѣйствія, въ періодъ расположенія шведовъ на квартирахъ, представляютъ много поучительнаго въ положительномъ смыслѣ, причемъ особенно заслуживаетъ быть отмѣченнымъ слѣдующее:

1) Правильная оцѣнка обстановки русскими генералами (правильное опредѣленіе наиболѣе вѣроятныхъ направленій наступленія шведовъ изъ Могилева: или на Москву или въ Украину—*глазомѣръ*).

2) Принятіе соотвѣтствующаго плана дѣйствій [центральное расположеніе главныхъ силъ между вѣроятнѣйшими путями движенія противника; обезпеченіе свободы маневрированія нашей арміи (и стѣсненіе свободы маневрированія противника) путемъ удержанія въ нашихъ рукахъ Быхова и Смоленска; идея параллельнаго преслѣдованія шведовъ въ случаѣ движенія ихъ въ Украину].

3) Полное осуществленіе Петромъ Великимъ принципа *прево-*

сходства силъ (сосредоточенное расположеніе у Горокъ; усиленіе при первой возможности главныхъ силъ арміи корпусомъ Боура и малороссійскими казаками; упорное нежеланіе Царя ослаблять полевую армію выдѣленіемъ подкрѣпленій въ Быховъ, т. е., другими словами,—готовность пожертвовать второстепеннымъ ради достиженія главнаго).

4) Стремленіе къ достиженію принципа *экономіи* (*сбереженія*) *силъ*, при условіи соблюденія полной *безопасности* (удаленіе на два перехода отъ линіи Шкловъ—Могилевъ, расположеніе войскъ *по квартирамъ*, выборъ линіи охраненія по Днѣпру, назначеніе въ составъ охраненія конницы, подкрѣпленной пѣхотой).

5) Правильное употребленіе *конной* пѣхоты (подвижной резервъ, расположенный противъ *вѣроятнѣйшаго мѣста* переправы противника ([74]) и имѣющій возможность *быстро передвинуться* къ любому пункту длинной оборонительной линіи).

6) Попытки нашей конницы тревожить покой шведовъ, не смотря на неблагопріятную обстановку для дѣйствій (переправа вплавь черезъ Днѣпръ).

7) Искусное пользованіе *временемъ* и поразительное проявленіе самой разнообразной *дѣятельности*, съ конечной цѣлью обезпеченія за нашей арміей *превосходства силъ* въ наиболѣе широкомъ смыслѣ этого понятія (единодушная совмѣстная работа Царя и русскихъ начальниковъ, направленная къ тактической подготовкѣ войскъ, укомплектованію арміи и разрѣшенію трудныхъ вопросовъ о всякаго рода снабженіяхъ).

8) Активная оборона Быхова.

Что касается до дѣйствій, въ изслѣдуемый періодъ, нашего противника, то судить о нихъ, за недостаткомъ матеріаловъ, трудно; можно лишь отмѣтить, что хотя перерывъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и являлся для шведовъ вынужденнымъ, но выборъ *мѣста и времени* для расположенія на отдыхъ (передъ фронтомъ Днѣпръ, на присоединеніе къ главнымъ силамъ идетъ корпусъ Левенгаупта) былъ сдѣланъ Карломъ XII-мъ искусно.

Фот. Кор-ва Нач. Мил. Акт. РККА

II.

Отъ Днѣпра къ Сожу.

(4—21 августа).

Причины выступленія шведовъ изъ Могилева. Маршъ-маневръ шведской арміи къ р. Сожу. Переходъ главныхъ силъ русской арміи отъ Горокъ къ Мстиславлю. Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ для воспрепятствованія движенію шведовъ въ Украину. Движеніе Ряспенскаго отряда къ Кричеву. Маршъ-маневръ главныхъ силъ русской арміи къ Ануфріевичамъ и къ Камень-городку. Дѣйствія, въ періодъ съ 4-го по 20-е августа, конныхъ отрядовъ Ифланда, Ренне и кн. Волконскаго. Планъ дѣйствій, принятый Царемъ 20-го августа. Расположеніе шведовъ и русскихъ къ вечеру 21-го августа. Заключеніе.

Остановка въ раіонѣ между Шкловомъ и Могилевымъ была связана для шведовъ съ выгодами, но только до извѣстнаго предѣла: мѣстныя продовольственныя средства понемногу истощались, и шведская армія начала терпѣть нужду въ хлѣбѣ *); окрестное населеніе бѣжало; вслѣдствіе дурной погоды въ арміи развились болѣзни (1) . . . . . При такихъ обстоятельствахъ Карлу XII-му уже во второй половинѣ іюля приходилось задуматься о томъ, что дѣлать дальше, т. е. ожидать-ли присоединенія корпуса Левенгаупта на мѣстѣ, или же двигаться съ цѣлью перемѣны квартирнаго раіона и разрѣшенія этимъ путемъ вопроса о снабженіи продовольствіемъ арміи до подхода къ ней транспорта съ запасами.

Мысль о выжиданіи Левенгаупта на мѣстѣ пришлось, однако, вскорѣ отбросить: свѣдѣній о его приближеніи не было, а между тѣмъ шведской арміи въ близкомъ будущемъ грозилъ въ полномъ смыслѣ слова голодъ. Значитъ, волей—неволей, но приходилось двигаться, и нужно было лишь рѣшить вопросъ о выборѣ наиболѣе выгоднаго направленія для марша.

На первый взглядъ казалось, что шведамъ лучше всего было перейти къ Витебску, такъ какъ при этомъ облегчалось для нихъ установленіе связи съ приближавшимся Левенгауптомъ; но . . . . . въ окрестностяхъ Витебска всю зиму и весну, вплоть до іюня 1708 года, стояла русская армія, жившая на мѣстныя средства, и для шведскаго

*) Мяса было достаточно (Масловскій, Зап. I. 122).

короля было ясно, какъ день, что движеніе въ этомъ направленіи не спасетъ его войска отъ голода (2).

Наступленіе отъ Могилева на Москву, т. е. въ направленіи, наиболѣе подготовленномъ русскими для встрѣчи и отпора противнику, также не сулило ничего утѣшительнаго; къ іюлю 1708 года планъ дѣйствій русскаго Царя обрисовался уже въ полной мѣрѣ, и у Карла XII-го не могло оставаться никакихъ сомнѣній въ томъ, что арміи его, при движеніи къ древней столицѣ Россіи, угрожаетъ постепенное разрушеніе.

Движеніе на Минскъ по странѣ, разоренной и самими шведами, и дѣйствіями русской конницы, являлось къ тому же еще и отступленіемъ, о которомъ шведскій король въ то время не допускалъ и мысли...

Наконецъ, маршъ на югъ, удаляя главныя силы шведовъ отъ корпуса Левенгаупта, не обѣщалъ имъ совершенно никакихъ выгодъ, такъ какъ приводилъ противника въ пустынное и голодное Полѣсье...

Оставалось еще только одно направленіе—юго-восточное, которое и было въ сущности наиболѣе подходящимъ: въ раіонѣ между Днѣпромъ и среднимъ теченіемъ Сожа, лежавшемъ въ сторонѣ отъ расположенія главныхъ силъ русской арміи, Карлъ XII-ый могъ надѣяться найти столь необходимые для шведовъ продовольственные припасы; движеніемъ къ Черикову или Пропойску обходился укрѣпленный лагерь, построенный непріятелемъ у Горокъ (3); наконецъ, попутно, шведская армія приближалась къ Украинѣ, куда по мѣрѣ того, какъ все больше давалъ себя чувствовать Жолквіевскій планъ русскихъ, чаще и чаще обращались взоры короля.

При сложившейся обстановкѣ движеніе въ Украину дѣйствительно могло казаться очень заманчивымъ: тамъ Карлъ, судя по благопріятной для начала завязкѣ сношеній между Станиславомъ Лещинскимъ и Мазепой, могъ разсчитывать на гостепріимство гетмана и на усиленіе шведской арміи малороссійскими казаками; тамъ можно было надѣяться на болѣе легкое разрѣшеніе вопроса о продовольствіи; тамъ, наконецъ, находясь по близости отъ владѣній крымскаго хана, можно было съ большимъ удобствомъ подбивать его къ открытію враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи, а въ случаѣ, если бы это осуществилось,—легче было бы сговориться съ нимъ и о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ (4).

Къ концу іюля всѣ указанныя соображенія привели Карла XII-го къ слѣдующему рѣшенію: выступить изъ Могилева по направленію къ Украинѣ, не лишая вмѣстѣ съ тѣмъ Левенгаупта возможности

безопаснаго присоединенія къ арміи; для этого двигаться возможно медленнѣе, строго сообразуя время пребыванія въ каждомъ изъ послѣдовательно занимаемыхъ раіоновъ съ количествомъ продовольственныхъ припасовъ, найденныхъ въ пути (5).

4-го августа шведская армія начала переправу у Могилева по тремъ мостамъ черезъ Днѣпръ; 6-го переправа была закончена, а 7-го шведы продолжали маршъ въ Украину и, двигаясь черезъ Анисковичи (7-го августа), Сталки (9-го), Высокую, Скоклево и Чаусы (16 и 17-го), Драковку (18-го) и Лобаны (19-го), 20-го августа достигли Черикова на р. Сожѣ и вынудили стоявшіе здѣсь 4 драгунскіе полка г.-л. Ренне перейти на лѣвый берегъ, причемъ русскіе, отходя за Днѣпръ, сожгли бывшіе у Черикова мосты (6). 80 верстъ пройдено шведами въ 14 дней; средняя скорость движенія—6 верстъ въ день *).

Начало переправы шведовъ было сейчасъ же обнаружено нашими отъѣзжими караулами изъ отряда г. м. князя Григорія Волконскаго, стоявшими противъ Могилева. Когда ихъ донесенія дошли до князя Волконскаго, находившагося въ Агѣевщинѣ, то онъ, для провѣрки этихъ важныхъ свѣдѣній и опредѣленія направленія движенія шведовъ, выслалъ особый разъѣздъ изъ волоховъ, казаковъ и калмыковъ подъ начальствомъ маіора Вяземскаго. Вскорѣ, однако, первоначальныя свѣдѣнія о противникѣ подтвердились показаніями перебѣжчиковъ—шведскихъ волоховъ, почему князь Волконскій могъ въ тотъ же день послать князю Меншикову вполнѣ опредѣленное донесеніе о переправѣ шведовъ (7).

6-го августа въ русской главной квартирѣ, остававшейся до выясненія обстановки въ Горкахъ, имѣлись свѣдѣнія: 1) отъ князя Григорія Волконскаго, что шведы уже переправились и продвигаются въ направленіи къ Пропойску; 2) отъ г. л. Ренне, что нѣсколько шведскихъ конныхъ полковъ появились на правомъ берегу Днѣпра противъ Копыса (8).

Перемѣна противникомъ операціонной линіи на Украину вызывала необходимость движенія всей русской арміи на югъ, а слѣдовательно и необходимость обнаженія путей отъ Днѣпра черезъ Смоленскъ на Москву. Очевидно, что для принятія такого смѣлаго рѣшенія у Царя еще не было достаточныхъ основаній, тѣмъ болѣе, что замѣченное нами продвиганіе шведовъ на юго-востокъ могло быть предпринято ими и съ демонстративными цѣлями.

---

*) Такая скорость движенія наглядно свидѣтельствуетъ объ искусственномъ замедленіи Карломъ XII-мъ своего марша въ Украину.

Поэтому, собравъ военный совѣтъ и обсудивъ на немъ положеніе дѣлъ, Царь рѣшилъ, въ ожиданіи дальнѣйшаго разъясненія обстановки, оставаться пока по прежнему, съ главными силами арміи, въ выжидательномъ положеніи у с. Горки, а конницѣ поручилъ развѣдываніе противника и выполненіе обычной для нея въ эту кампанію работы передъ фронтомъ, на флангахъ и въ тылу шведовъ ([9]); вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы обезпечить главнымъ силамъ арміи возможность быстраго маневрированія, Государь, еще 5-го августа, приказалъ всю тяжелую артиллерію отправить изъ Горокъ въ Звѣровичи ([10]).

Въ ближайшіе послѣдующіе дни обстановка продолжала разъясняться, и къ 8-му августа мы, повидимому, уже знали: 1) что шведская армія продолжаетъ маршъ отъ Могилева къ р. Сожу; 2) что Карлъ XII-й разспрашиваетъ о дорогахъ къ Стародубу ([11]); 3) что г. Копысъ шведами очищенъ.

Такимъ образомъ, имѣвшіяся къ 8-му августа свѣдѣнія о противникѣ свидѣтельствовали, съ достаточной убѣдительностью, если не о намѣреніи шведскаго короля проникнуть въ Украину, то во всякомъ случаѣ о его желаніи приблизиться къ р. Сожу. При такихъ обстоятельствахъ главнымъ силамъ нашей арміи оставаться у с. Горокъ уже не было никакого расчета; необходимо было занять такое положеніе, которое давало бы намъ возможность сблизиться съ переправами черезъ р. Сожъ и путями въ Украину, пролегавшими восточнѣе дороги Могилевъ-Пропойскъ, и въ то же время не лишало бы насъ возможности преградить путь шведской арміи и въ томъ случаѣ, если бы она повернула на Смоленскъ. Такимъ условіямъ вполнѣ удовлетворялъ Мстиславль, куда намъ и слѣдовало теперь передвинуться. А такъ какъ нашимъ войскамъ еще 7-го августа было приказано приготовиться къ походу съ тѣмъ, чтобы выступить по первому приказанію ([12]), то движеніе главныхъ силъ изъ Горокъ оказалось возможнымъ начать уже съ 9-го августа ([13]).

Маршъ къ Мстиславлю былъ совершенъ нашей арміей двумя эшелонами, причемъ первый эшелонъ, при которомъ слѣдовалъ Царь, прибылъ въ Мстиславль 11-го августа, а второй — на слѣдующій день ([14]).

8-го же августа, т. е. въ день, когда было рѣшено передвиженіе русской арміи къ Мстиславлю, Царь, сообщивъ гетману Мазепѣ въ совершенно опредѣленной формѣ о движеніи шведовъ въ Украину ([15]), вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ цѣлый рядъ распоряженій для противодѣйствія наступленію противника по выбранному имъ новому операціонному направленію. Распоряженія эти преслѣдовали въ общемъ прежнюю цѣль постепеннаго утомленія и изнуренія непрія-

тельской арміи, но при этомъ къ участію въ дѣйствіяхъ противъ шведовъ привлекались уже не только русскія войска, но и малороссійскіе казаки. Кромѣ того, Государь имѣлъ въ виду подготовить къ оборонѣ и самую Украину съ тѣмъ, чтобы противникъ встрѣтилъ въ ней достаточно сильный отпоръ даже въ томъ случаѣ, если бы русской арміи не удалось опередить шведовъ, и нашъ противникъ прибылъ бы въ Украину раньше насъ.

Въ частности распоряженія Царя сводились къ слѣдующему ([16]):

1) гетману Мазепѣ было приказано:

а) командировать въ правобережную Украину къ Полонному или, въ зависимости отъ обстановки, въ другое мѣсто отрядъ, силою въ 3—4 тысячи казаковъ, для поддержки дружественныхъ намъ поляковъ, а самому, съ главными силами малороссійскаго войска, перейти изъ Кіева въ лѣвобережную Украину для обороны ея противъ шведовъ;

б) украинскіе города подготовить къ оборонѣ;

в) немедленно выслать на перерѣзъ пути шведовъ („къ Пропойску или куда удобнѣе“) особый отрядъ казаковъ, которому поручить тревожить противника постоянными нападеніями и, разоряя страну, лишать непріятеля средствъ къ пропитанію; для сопровожденія этого отряда было назначено довѣренное лицо Государя, капитанъ-поручикъ Соловой, которому дана особая инструкція относительно дѣйствій и подтверждена необходимость постояннаго оріентированія русской главной квартиры относительно направленія движенія противника ([17]);

2) начальнику русской конницы, князю А. Д. Меншикову, поручено продолжать развѣдку противника и съ частью конницы поспѣшить къ р. Сожу, „дабы непріятель сію рѣку не ускорилъ овладѣть“ ([18]);

3) г. м. Ифланду съ 4-мя драгунскими полками, при бригадирѣ Полонскомъ, предписано идти къ Пропойску на встрѣчу ожидаемому съ юга отряду малороссійскихъ казаковъ для его усиленія, портя попутно дороги, которыми могли бы воспользоваться шведы для наступленія въ Украину и опустошая области, прилегавшія къ раіону марша непріятельской арміи ([17]);

наконецъ, 4) Стародубовскому полковнику Скоропадскому на случай, если бы опредѣлилось, что шведы подошли къ Пропойску, были даны слѣдующія инструкціи:

а) Стародубъ и Черниговъ подготовить къ оборонѣ и занять соотвѣтствующими городовыми казачьими полками;

б) казакамъ и крестьянамъ Сѣверской области спрятать весь

имѣющійся у нихъ запасъ хлѣба въ ямахъ, а въ лѣсахъ и въ другихъ „крѣпкихъ мѣстахъ“ подготовить убѣжища для себя и для своего скота, въ которыхъ и укрыться при приближеніи шведовъ; для того же, чтобы лишить противника возможности перемалывать въ муку зерно, всѣ мельничные и ручные жернова также спрятать или уничтожить;

в) въ зависимости отъ направленія дальнѣйшаго наступленія шведовъ, на Стародубъ или на Черниговъ, сосредоточить въ соотвѣтствующемъ изъ указанныхъ пунктовъ оба городовые казачьи полка: и Стародубовскій, и Черниговскій ([19]).

Чрезвычайная медленность движенія шведовъ и ихъ постоянныя не поддававшіяся объясненію остановки не давали Петру Великому увѣренности въ правильности его предположенія о намѣреніи шведовъ проникнуть въ Украину ([20]), тѣмъ болѣе, что въ русскую главную квартиру поступали все время самыя разнорѣчивыя свѣдѣнія: то о движеніи шведовъ къ Кадину, то о предположеніи короля направиться на Москву, минуя Смоленскъ и т. д. ([21]). Поэтому, хотя по прибытіи нашей арміи въ Мстиславль и состоялось снова засѣданіе военнаго совѣта, на которомъ обсуждался вопросъ, „какъ отпоръ и препону сдѣлать непріятелю“ ([22]), но тѣмъ не менѣе съ нашей стороны, вплоть до 16-го августа, ничего существеннаго предпринято не было, и наши войска продолжали оставаться у Мстиславля, находясь въ полной готовности двинуться, въ зависимости отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противника, въ любомъ направленіи.

Но 16-го августа отъ ф. л. Гольца, стоявшаго съ частью конницы въ Рясне, было получено чрезвычайно важное донесеніе о томъ, что часть арміи шведовъ прибыла уже къ Черикову, а другая отправлена къ Гомелю ([23]).

Донесеніе Гольца, если бы можно было поручиться за его достовѣрность, влекло за собою необходимость немедленнаго движенія главныхъ силъ русской арміи на югъ. Однако, Царь прекрасно понималъ, что чѣмъ важнѣе свѣдѣніе, тѣмъ болѣе оно нуждается въ провѣркѣ и, довѣряя больше всѣхъ самому себѣ, рѣшилъ раньше, чѣмъ что нибудь предпринимать,—произвести лично усиленную развѣдку противника, воспользовавшись для этого конницей Гольца и посаженными на коней гвардейскими полками.

Съ этою цѣлью въ тотъ же день изъ Мстиславля въ Рясну была выслана гвардія подъ начальствомъ князя М. Голицына, а на слѣдующій день выѣхалъ туда же и Петръ, приказавъ фельдмаршалу Шереметеву приготовиться съ пѣхотой къ маршу и, если до 18-го ав-

густа не будетъ прислано новыхъ распоряженій, то выступить къ Кричеву ([24]).

Прибывъ 17-го же августа въ Рясну и осмотрѣвъ находившіеся здѣсь драгунскіе полки, Царь узналъ, что донесеніе Гольца отъ 16-го августа не соотвѣтствовало истинѣ: оказывалось, что шведы успѣли пока лишь занять Чаусы (въ 25 верстахъ отъ Рясны) и готовились еще къ переправѣ черезъ р. Проню ([25]). Эти новыя свѣдѣнія свидѣтельствовали, что обстановка складывалась для насъ болѣе благопріятно, нежели это казалось наканунѣ: правда, приготовленія противника къ переправѣ какъ бы подтверждали справедливость нашего предположенія о намѣреніи Карла XII-го идти въ Украину, но, съ другой стороны, тотъ фактъ, что шведы находились еще на правомъ берегу р. Прони, давалъ намъ надежду не только на возможность предупредить ихъ на оборонительной линіи р. Сожа, но и на возможность задержать ихъ во время переправы черезъ р. Проню. При такихъ обстоятельствахъ Петръ, рѣшивъ не посылать фельдмаршалу Шереметеву распоряженія объ отмѣнѣ марша и этимъ какъ бы одобривъ намѣченное на 18-е августа движеніе главныхъ силъ къ Кричеву ([26]), въ три часа пополуночи 18-го августа выступаетъ съ Рясненскимъ отрядомъ къ р. Пронѣ съ цѣлью воспользоваться представившимся выгоднымъ случаемъ для задержанія противника. Однако, на пути Государь узнаетъ, что выполнить поставленную задачу ему не удастся, такъ какъ лѣвый берегъ Прони уже въ рукахъ непріятеля. Тогда, желая не упустить возможности оказать шведамъ сопротивленіе хотя бы на р. Сожѣ, Петръ немедленно сворачиваетъ на д. Долговичи, которой достигаетъ въ тотъ же день, а 19-го продолжаетъ движеніе черезъ Ермаковку къ р. Сожу и 20-го августа занимаетъ Кричевъ ([27]).

Во время указаннаго марша Царь получилъ, повидимому, какія то новыя, къ сожалѣнію, не дошедшія до насъ свѣдѣнія о противникѣ, которыя заставили его обезпокоиться за Смоленскъ. Вслѣдствіе этого Петръ рѣшилъ, до дальнѣйшаго выясненія обстановки, задержать движеніе главныхъ силъ къ Кричеву и ограничиться пока занятіемъ оборонительной линіи р. Сожа лишь конницей и конной пѣхотой.Ославъ 18-го августа соотвѣтствующій указъ фельдмаршалу Шереметеву, Государь, на слѣдующій день, приказалъ князю Гр. Волконскому произвести по возможности точную развѣдку направленія движенія противника и постараться достать языковъ ([28]).

Между тѣмъ, наши главныя силы, выступившія 18-го августа изъ Мстиславля по направленію къ Кричеву, къ вечеру въ этотъ день достигли: дивизія фельдмаршала, шедшая ближе къ р. Сожу,

по ея правому берегу,—дер. Ануфріевичи, а остальныя двѣ пѣхотныя дивизіи, двигавшіяся подъ общимъ начальствомъ генерала Алларта,—д. Лопатина ([29]). На случай необходимости переправы черезъ р. Сожъ, у Камень-городка (въ 3 верстахъ ниже Ануфріевичей), были построены два моста, которые охранялись особыми заставами.

Получивъ въ ночь съ 18-го на 19-е августа указъ Царя объ остановкѣ движенія пѣхоты и узнавъ на слѣдующій день изъ письма Меншикова, что шведы приближаются къ Черикову, Шереметевъ, имѣя въ виду, что окрестности дер. Ануфріевичи не представляли удобствъ ни для расположенія войскъ на отдыхъ, ни для боевыхъ дѣйствій, перевелъ свою дивизію 19-го августа къ Камень-городку, куда приказалъ перейти и двумъ прочимъ пѣхотнымъ дивизіямъ; для развѣдки же о движеніи противника имъ былъ высланъ къ Черикову особый разъѣздъ ([30]).

Фельдмаршалъ допускалъ, что шведы могутъ двинуться отъ Черикова и въ Украину и къ Смоленску и, принимая во вниманіе свойства прилегавшихъ къ р. Сожу дорогъ, предполагалъ: въ первомъ случаѣ двигаться по лѣвому берегу Сожа, а во второмъ—по правому; но, такъ какъ первое предположеніе казалось Шереметеву болѣе вѣроятнымъ, то уже 19-го августа обозы отъ всѣхъ трехъ пѣхотныхъ дивизій были имъ переведены на лѣвый берегъ Сожа.

20-го августа у Камень-городка сосредоточилась вся наша пѣхота ([31]).

Указанная выше невыгодная для насъ сторона чрезвычайной медленности движенія шведовъ вполнѣ окупалась тѣмъ обстоятельствомъ, что наша конница, благодаря этой медленности, получила полную возможность съ успѣхомъ выполнить всѣ возложенныя на нее задачи.

Такъ, г. м. Ифландъ, съ 4 драгунскими полками, стоялъ на р. Сожѣ, у покинутаго мѣстными жителями Пропойска уже 15 августа, т. е. въ то время, когда шведы еще не достигли даже р. Прони. Построивъ, по приказанію Меншикова, нѣсколько мостовъ черезъ р. Сожъ у Черикова и ниже Пропойска, наблюдая за участкомъ рѣки между этими пунктами и установивъ между ними летучую почту, Ифландъ въ то же время зарубалъ дороги отъ Пропойска къ Могилеву, Чаусамъ и Быхову, производилъ нападенія на шведскіе лагери съ цѣлью достать языковъ, старался перехватывать продовольственные припасы, подвозимые къ шведамъ мѣстными жителями,

и развѣдывалъ пути въ Украину, шедшіе отъ Пропойска черезъ Стародубъ и Черниговъ.

Зорко слѣдя за направленіемъ движенія шведовъ, этотъ несомнѣнно талантливый кавалерійскій начальникъ прекрасно понималъ возложенную на него задачу и 19-го августа доносилъ Меншикову: „Я еще непріятельскаго обращенія усматриваю, куда ему обращеніе будетъ, и ежели пойдетъ непріятель на Украину, то я пойду непріятелю путь перей(мать)“ ([32]).

Г. л. Ренне, съ 4-мя драгунскими полками, высланный къ Черикову на р. Сожѣ, также свободно предупредилъ шведовъ у этого пункта и построилъ на лѣвомъ берегу рѣки укрѣпленія; при приближеніи шведовъ онъ переправился черезъ Сожъ и сжегъ имѣвшіеся по близости отъ Черикова мосты ([33]).

Параллельно шведамъ, отчасти вися на ихъ лѣвомъ флангѣ, двигался выдѣленный изъ дивизіи Гольца отрядъ г. м. князя Григорія Волконскаго (драгуны, казаки, калмыки), производившій, въ свою очередь, нападенія на шведскіе лагери, захватывавшій языковъ и не допускавшій мѣстныхъ жителей подвозить къ шведамъ продовольственные припасы. Разъѣздамъ, высланнымъ отъ этого отряда къ Могилеву, удалось разрушить построенные шведами у этого города мосты, благодаря чему, затруднилось сообщеніе Карла XII-го съ правымъ берегомъ Днѣпра вообще и съ отрядомъ Левенгаупта—въ частности.

19-го августа, въ то время, какъ Петръ Великій, двигаясь съ драгунами Гольца и конной пѣхотой къ Кричеву, находился въ Ермаковкѣ, кн. Волконскій занималъ Чаусы и производилъ набѣги на противника съ тыла ([34]).

Наконецъ, къ р. Сожу въ половинѣ августа подошелъ съ юга и полковникъ Скоропадскій со Стародубовскимъ и Черниговскимъ казачьими полками. Выславъ, по приказанію Меншикова, 1000 казаковъ на усиленіе гарнизона Быхова, Скоропадскій съ остальными казаками 18-го августа уже вступилъ въ связь съ Ифландомъ, а на слѣдующій день и соединился съ нимъ у Пропойска ([35]).

Донесенія о занятіи шведами Черикова, полученныя Царемъ 20-го августа въ Кричевѣ, привели его къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) переправа шведовъ черезъ Сожъ является, повидимому, вопросомъ самаго близкаго будущаго;

2) вѣроятнѣйшимъ пунктомъ переправы слѣдуетъ считать Черикovъ, хотя возможно, что Карлъ XII-ый, зная, что переправа у Чери-

кова прегражденa нашими драгунами, предпочтетъ переправляться въ окрестностяхъ Пропойска или Кричева;

3) наши главныя силы принять участіе въ задержаніи шведовъ на оборонительной линіи р. Сожа не успѣютъ (между Камень-городкомъ и Чериковымъ—40 верстъ по воздушной линіи).

При такой обстановкѣ Петръ рѣшаетъ:

1) сосредоточить возможно скорѣе и возможно больше войскъ къ переправамъ у Черикова, не оставляя, однако, безъ защиты Пропойска и Кричева;

2) пѣхоту главныхъ силъ перевести на лѣвый берегъ Сожа съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ удачной переправы шведовъ и движенія ихъ въ Украину, можно было бы немедленно направить ее вслѣдъ за противникомъ ([36]).

На основаніи сдѣланныхъ въ силу этого рѣшенія распоряженій, 21-го августа въ нашей арміи происходитъ слѣдующее:

Бригада (3 полка) пѣхоты, подъ начальствомъ генералъ-маіора Беліардія, двигается отъ Камень-Городка къ Кричеву; движеніе это совершается, однако, очень медленно, такъ какъ войска утомлены предшествовавшими тяжелыми маршами по пересѣченной мѣстности ([37]).

Остальная пѣхота Шереметева переправляется частью по мостамъ, а частью въ бродъ, на лѣвый берегъ Сожа и располагается въ 2-хъ верстахъ отъ рѣки, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій Царя и продолжая охранять мосты пѣхотными заставами; для поддержанія связи между главными силами и войсками, находившимися въ Кричевѣ, и для осмотра праваго берега р. Сожа между этимъ пунктомъ и Камень-городкомъ фельдмаршаломъ высланы 2 эскадрона драгунъ ([38]).

Ифландъ, обнаруживъ 20-го августа, что раіонъ между Пропойскомъ и р. Рестой шведами очищенъ и, предполагая, что противникъ продвинулся къ р. Сожу, переходитъ у Пропойска на лѣвый берегъ съ цѣлью наблюденія за участкомъ рѣки Пропойскъ-Черниковъ; потерявъ въ это время соприкосновеніе съ противникомъ, онъ принимаетъ рядъ мѣръ къ установленію болѣе прочной связи съ сосѣднимъ отрядомъ Ренне ([39]).

Ренне продолжаетъ оставаться противъ Черикова, при чемъ 21-го августа на присоединеніе къ нему двигаются 2 казачьихъ полка Скоропадскаго, подчиненные Ифланду ([40]).

Государь съ гвардіей и частью драгунъ Гольца ([41]), переправившись еще 20-го августа въ бродъ (обозы по мосту) черезъ р. Сожъ у Кричева, двигается въ направленіи къ Черикову. Но, дойдя 21-го

августа до Борисовичей и безпокоясь за Кричевъ, Царь до выясненія обстановки оставляетъ гвардію въ этой деревнѣ, а самъ съ драгунами отправляется къ Черикову для повѣрки имѣвшихся свѣдѣній о противникѣ. Однако, узнавъ по пути отъ высланнаго впередъ адъютанта Бартенева, что шведы попрежнему стоятъ у Черикова, Петръ успокаивается и приказываетъ: драгунамъ расположиться на ночлегъ въ Вепрыни, а гвардіи возможно скорѣе двигаться къ нимъ на присоединеніе ([42]).

5 малороссійскихъ казачьихъ полковъ *), высланные Мазепой на перерѣзъ пути шведской арміи въ направленіи къ Пропойску и двигавшіеся по указанію капитана-поручика Солового, 14-го августа прошли Черниговъ, а 21-го находились между Щербиничами и Поповой горой, причемъ къ этому времени имъ удалось уже войти въ связь съ отрядомъ Скоропадскаго ([43]).

Наконецъ, корпусъ Боура, прибывшій уже въ окрестности Смоленска и выдвинутый снова заслономъ противъ Левенгаупта, 21-го августа миновалъ Горки и расположился между этимъ мѣстечкомъ и Дубровной ([44]).

Такимъ образомъ, къ вечеру 21-го августа противники занимали въ общемъ слѣдующее положеніе (схема № 4):

Шведы—въ Чериковѣ и его окрестностяхъ.

Русскіе:

а) наиболѣе удобныя мѣста для переправы черезъ Сожъ (у Пропойска, Черикова и Кричева) заняты конными отрядами; въ 7 верстахъ за вѣроятнѣйшимъ пунктомъ переправы шведовъ (Чериковъ) находится отрядъ подъ личнымъ начальствомъ Царя, заключающій въ своемъ составѣ конную пѣхоту и готовый двинуться, въ зависимости отъ обстановки, туда, гдѣ присутствіе его окажется наиболѣе нужнымъ; бригада Беліардія хотя и не знала еще Кричева, но посильно спѣшитъ къ этому пункту и, во всякомъ случаѣ, находится ближе отъ него, нежели шведы;

б) въ тылу шведовъ, въ раіонѣ между р.р. Проней и Черной Натопой, дѣйствуетъ конница фельдмаршала-лейтенанта Гольца ([41]);

в) главныя силы русской арміи—на лѣвомъ берегу р. Сожа, находясь по близости отъ путей въ Украину и владѣя переправами черезъ р. Сожъ; онѣ готовы двинуться на югъ или на западъ, въ зависимости отъ того, куда направится противникъ, причемъ, въ случаѣ необходимости заслонить шведамъ путь къ Смоленску, мо-

*) Миргородскій, Прилукскій, Лубенскій и 2 компанейскихъ.

гутъ воспользоваться выгодными свойствами оборонительной линіи р. Бѣлой Натопы;

г) для прикрытія Смоленска со стороны Орши и Дубровны, откуда ожидался корпусъ Левенгаупта, выставленъ особый заслонъ.

Въ общемъ наше расположеніе къ вечеру 21-го августа вполнѣ отвѣчало невыяснившейся еще окончательно обстановкѣ и хорошо извѣстной Царю склонности нашего противника быстро мѣнять свои планы. Кажущаяся разброска силъ нисколько не была опасна: она касалась главнымъ образомъ конницы и конной пѣхоты, которыя имѣли полную возможность уклониться, въ случаѣ надобности, отъ рѣшительнаго столкновенія съ непріятелемъ ([45]).

Въ только что разсмотрѣнномъ, короткомъ по изложенію, но чрезвычайно богатомъ по содержанію періодѣ кампаніи прежде всего бросается въ глаза несвойственная характеру Петра чрезвычайная осторожность въ дѣйствіяхъ, подчасъ граничащая даже съ нерѣшительностью. Осторожность эта, при сложившейся тогда обстановкѣ, была, однако, вполнѣ умѣстна: вызывалась она невыясненностью для насъ истинныхъ намѣреній Карла XII-го и оправдавшимся впослѣдствіи опасеніемъ Царя за кратчайшіе пути къ Москвѣ черезъ Смоленскъ; основывалась она и на знаніи Государемъ характера его противника—порывистаго, неуравновѣшеннаго, способнаго къ быстрой перемѣнѣ своихъ рѣшеній.

Дѣйствуя въ этотъ періодъ при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, и Царь и его фельдмаршалъ обнаруживаютъ способность, не поддаваясь предвзятымъ идеямъ, прежде всего считаться съ обстановкой—„главной повелительницей на войнѣ“.

Каждое новое свѣдѣніе о противникѣ, разъясняющее хотя сколько нибудь истинное положеніе дѣлъ, отражается на русской главной квартирѣ, какъ измѣненіе погоды на наиболѣе чувствительномъ барометрѣ, и вызываетъ съ ея стороны распоряженія, вполнѣ согласованныя, по степени ихъ важности, съ важностью и достовѣрностью полученныхъ ею новыхъ свѣдѣній: временное выжиданіе главныхъ силъ русской арміи у с. Горки, передвиженіе ихъ къ Мстиславлю, маршъ Рясненскаго отряда сначала въ направленіи къ Чаусамъ, а затѣмъ—къ Кричеву, приближеніе пѣхоты Шереметева къ р. Сожу, постройка мостовъ у Камень-городка, наконецъ, — даже отправленіе фельдмаршаломъ на лѣвый берегъ Сожа обозовъ, —все это исполнено вполнѣ умѣстно и своевременно, совершенно согласно съ обстановкой въ томъ видѣ, какъ она могла рисоваться русскимъ военачальникамъ.

Но если въ раіонѣ между Днѣпромъ и Сожемъ стремленіе Петра къ осуществленію принципа *безопасности* имѣло послѣдствіемъ осторожность въ дѣйствіяхъ, то внѣ этого раіона обычныя Царю рѣшительность, энергія и дѣятельность сказались въ полной мѣрѣ: чуть только наступленіе шведовъ по направленію къ Украинѣ переходитъ изъ области предположеній въ область фактовъ, сейчасъ же всѣ военныя средства Украины эксплоатируются въ цѣляхъ возможно сильнаго отпора врагу; къ встрѣчѣ противника подготовляется весь раіонъ между Сожемъ и Ворсклой; и полевымъ войскамъ, и жителямъ, и населеннымъ пунктамъ—всѣмъ отводятся вполнѣ опредѣленныя роли въ дѣлѣ выполненія испытаннаго уже общаго плана „частительнаго“ разрушенія непріятельской арміи, а для того, чтобы подготовка Украины къ оборонѣ велась болѣе интенсивно, сообщеніе гетману Мазепѣ о движеніи шведовъ на югъ передается въ формѣ, не допускающей никакихъ сомнѣній относительно его справедливости, и заключается категорическимъ приказаніемъ: „Все, что надлежитъ къ пользѣ нашей землѣ,—скоро надлежитъ сдѣлать, понеже непріятель уже у нашихъ рубежей“ ([46]).

Помимо изложеннаго, въ дѣйствіяхъ русскихъ слѣдуетъ отмѣтить:

1) Настойчивое проведеніе въ жизнь идеи о задержкѣ противника на трудныхъ „пассахъ“ (попытка организаціи обороны по р. Пронѣ, оборона р. Сожъ).

2) Бездѣйствіе конницы во время переправы шведовъ черезъ Днѣпръ. Фактъ этотъ настолько не вяжется съ постановленіемъ „консиліума“ 6-го іюля и съ обычной работой нашей конницы на „пассахъ“, что можетъ быть объясненъ только недошедшими до насъ соображеніями главной квартиры и распоряженіями, полученными конницей свыше *).

3) Энергичную и разностороннюю дальнѣйшую работу конницы (въ особенности отряда г.-м. Ифланда) передъ фронтомъ, на флангѣ и въ тылу противника, а въ частности разрушеніе нашими разъѣздами мостовъ черезъ Днѣпръ у Могилева.

4) Организацію Рясненскаго отряда (первообразъ „корволанта“) сообразно съ характеромъ предстоявшей ему задачи (*быстрое* производство *усиленной* рекогносцировки) и со свойствами мѣстности, на которой ему приходилось дѣйствовать (лѣса, болота).

5) Вторичное употребленіе *конной пѣхоты*, какъ *подвижного резерва* войскъ, обороняющихъ длинную линію (р. Сожъ).

---

*) Предположенія мои по этому поводу помѣщены въ примѣчаніи 8-мъ.

Наконецъ, 6) въ высшей степени искусную группировку русскихъ войскъ къ вечеру 21-го августа: путь шведовъ черезъ р. Сожъ прегражденъ; путь къ Смоленску можетъ быть прегражденъ въ каждую минуту; опасности отъ разброски войскъ нѣтъ никакой, такъ какъ главныя силы пѣхоты сосредоточены въ одномъ пунктѣ и притомъ удалены отъ противника на три перехода; въ случаѣ прорыва шведовъ черезъ оборонительную линію р. Сожъ, русская армія, занимая выгодное исходное положеніе, можетъ сейчасъ же начать осуществленіе давно намѣченнаго нами преслѣдованія противника по *параллельнымъ* путямъ.

На выступленіе Карла XII-го изъ Могилева до присоединенія къ нему Левенгаупта слѣдуетъ смотрѣть, какъ на печальную необходимость, а потому, не разбирая этого факта самого по себѣ, можно лишь отмѣтить, что выборъ шведскимъ королемъ направленія для движенія былъ сдѣланъ очень удачно.

Но если планъ медленнаго движенія къ Черикову и былъ лучшимъ изъ всѣхъ возможныхъ для шведовъ при сложившейся обстановкѣ, то, во всякомъ случаѣ, переходъ на лѣвый берегъ Днѣпра обязывалъ Карла XII-го позаботиться объ облегченіи присоединенія къ арміи корпуса Левенгаупта и объ обезпеченіи главнымъ силамъ какъ связи съ Польшей, такъ и возможности свободнаго отступленія за Днѣпръ; для этого слѣдовало удержать въ своихъ рукахъ какой-либо изъ опорныхъ пунктовъ на Днѣпрѣ (Могилевъ, Шкловъ, Копысъ или Оршу) и, не только построить тамъ мостъ, но и обезпечить этотъ мостъ тетъ-де-пономъ.

Ничего подобнаго шведами сдѣлано не было, а потому маршъ ихъ отъ Днѣпра къ Сожу совершенно не удовлетворялъ условіямъ *взаимной поддержки и безопасности.*

Нарушеніе шведскимъ королемъ этихъ основныхъ принциповъ военнаго искусства не прошло для него безнаказанно; наши разъѣзды безъ всякаго труда уничтожили мосты у Могилева, а казачьи партіи, занявъ остальныя переправы черезъ Днѣпръ, задерживали всѣхъ шведскихъ и польскихъ курьеровъ и почти совершенно лишили Карла XII-го возможности сноситься съ Польшей и съ отрядомъ Левенгаупта ([47]).

III.

Отъ Сожа къ Городкѣ.

(22 августа—10 сентября).

Причины поворота Карла XII-го отъ Черикова на Мстиславль. Маршъ-маневръ шведовъ отъ р. Сожа къ р. Черной Натопѣ. Рѣшеніе, принятое Петромъ Великимъ 22-го августа, и сдѣланныя имъ распоряженія. Сосредоточеніе русскихъ войскъ на пути шведовъ къ Мстиславлю. Военный совѣтъ 26-го августа; его постановленіе. Дѣйствія русской конницы съ 22-го по 29-е августа. Расположеніе противниковъ къ вечеру 29-го августа. Бой у с. Добраго. Отступленіе русской арміи отъ р. Бѣлой Натопы къ Мигновичамъ и Соболеву; дѣйствія въ этотъ періодъ русской конницы. Приближеніе шведовъ къ русской границѣ. Стычка у д. Бѣль. Бой у д. Раевки. Занятіе Карломъ XII-мъ д. Стариши. Заключеніе.

Для шведскаго короля, въ дни 20—21 августа, обстановка рисовалась въ слѣдующемъ видѣ:

1) за полтора мѣсяца, истекшіе со времени боя подъ Головчинымъ, шведская армія уменьшилась, а русская увеличилась;

2) переправы черезъ Сожъ преграждены русскими; силы ихъ, правда, не выяснены, но во всякомъ случаѣ противникъ готовится оказать сопротивленіе, а слѣдовательно, шведамъ, для продолженія марша въ Украину, предстоитъ совершить наступательную переправу съ боемъ, т. е. операцію, за успѣшный исходъ которой, при настоящемъ состояніи шведской арміи, поручиться нельзя ([1]);

3) въ случаѣ успѣха, шведская армія хотя и получитъ возможность продолжать маршъ въ Украину, но вѣроятность благополучнаго присоединенія къ ней Левенгаупта несомнѣнно уменьшится, такъ какъ къ раздѣляющему уже въ настоящее время двѣ группы шведскихъ войскъ Днѣпру прибавится еще вторая преграда—Сожъ ([2]);

4) въ случаѣ неудачнаго исхода боя шведская армія, имѣя въ тылу Днѣпръ съ разрушенными русскими мостами, можетъ оказаться въ безвыходномъ положеніи.

Отсюда естественно вытекали слѣдующіе выводы: переправляться черезъ Сожъ не слѣдуетъ; но такъ какъ оставаться у Черикова, благодаря недостатку мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, также нельзя, то надо продолжать маршъ, выбравъ при этомъ такое направленіе, которое пролегало бы по раіону, еще не опустошенному

пребываніемъ шведской арміи, и не только не препятствовало бы присоединенію къ ней отряда Левенгаупта, но наоборотъ—облегчило бы эту операцію.

Указаннымъ условіямъ удовлетворяло направленіе на Мстиславль и Смоленскъ, причемъ наступленіе въ этомъ направленіи казалось къ тому же связаннымъ для шведовъ еще со слѣдующими выгодами:

1) война переносилась въ предѣлы Россіи и можно было надѣяться, что русскіе, продолжая отступленіе, не будутъ опустошать такъ сурово свою страну, какъ они опустошали до сихъ поръ Польшу (3);

2) угрозой Смоленску вниманіе русскихъ приковывалось на сѣверъ, и армія ихъ неизбѣжно отодвигалась въ сторону отъ участка р. Сожа между Пропойскомъ и Кричевымъ, къ которому шведы, имѣя попрежнему конечною цѣлью Украину, рано или поздно, но должны были вернуться.

Такимъ образомъ, предпринятое Карломъ XII-мъ наступленіе къ Мстиславлю и Смоленску имѣло ближайшею цѣлью—выжиданіе Левенгаупта въ раіонѣ, прилегавшемъ къ р. Днѣпру, благодаря чему, необходимости въ форсировкѣ марша не было; наоборотъ, заботясь о сбереженіи силъ войскъ, слѣдовало, какъ и въ первой половинѣ августа, двигаться возможно медленнѣе, избѣгая утомительныхъ переходовъ и мѣняя раіоны расположенія арміи только тогда, когда будутъ использованы всѣ найденныя въ этихъ раіонахъ продовольственныя средства (4).

22-го августа шведская армія выступаетъ изъ Черикова и послѣдовательно занимаетъ д.д. Зори, Холобинъ, Волчасъ, Губенщину, Батвиновку, Вародьково, Баевку и Молятичи.

Встрѣчая по пути лишь ничтожные мѣстные запасы продовольствія и въ то же время не рѣшаясь, благодаря близости и постояннымъ нападеніямъ нашей конницы, высылать фуражировъ далеко въ сторону отъ войсковыхъ частей, шведы совершаютъ маршъ по-эшелонно и въ нѣсколькихъ колоннахъ, что приводитъ къ увеличенію фронта и глубины ихъ походнаго порядка, даетъ возможность фуражировочнымъ отрядамъ работать, сравнительно безопасно, въ болѣе широкомъ раіонѣ (между колоннами и эшелонами) и такимъ образомъ облегчаетъ разрѣшеніе вопроса о снабженіи шведской арміи продовольствіемъ (5).

Въ общемъ въ 7 дней (съ 22-го по 29 августа) шведами пройдено 35—40 верстъ; средняя скорость движенія 5—6 верстъ въ день.

Выступленіе шведскихъ войскъ и обозовъ изъ Черикова и движеніе ихъ по правому берегу Сожа въ направленіи къ Кричеву было сейчасъ же открыто нашими драгунами (6) и стало немедленно извѣстно Царю, который, уже утромъ 22-го августа, передвинулся изъ Вепрыни къ мѣсту расположенія отряда Ренне. Казалось несомнѣннымъ, что непріятель „пошелъ отъ того мѣста“ вслѣдствіе того, что „съ нашей стороны тотъ трудный пасъ остереженъ“ (7). Тѣмъ не менѣе вопросъ о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ противника оставался пока еще открытымъ: дорога, по которой двинулись шведы, направлялась къ Мстиславлю, но, пролегая вначалѣ вдоль по р. Сожъ, она давала возможность противнику пройти и къ Кричеву; вслѣдствіе этого приходилось пока остановиться на двухъ одинаково вѣроятныхъ предположеніяхъ: или, что Карлъ XII-ый хочетъ по прежнему двигаться въ Украину и покинулъ Чериковъ лишь для того, чтобы совершить переправу въ другомъ болѣе удобномъ и менѣе защищенномъ русскими мѣстѣ (напр. въ Кричевѣ), или же, что предположенія шведскаго короля измѣнились, и онъ снова вернулся къ первоначальному плану наступленія черезъ Смоленскъ къ Москвѣ.

Послѣднее предположеніе не могло особенно безпокоить Царя: онъ зналъ, что на лѣвомъ берегу Сожа, у Дубровки, стоятъ главныя силы фельдмаршала Шереметева, который, владѣя болѣе короткими путями *), всегда могъ предупредить шведовъ на дорогахъ къ Смоленску и задержать ихъ дальнѣйшее наступленіе до полнаго сосредоточенія всѣхъ русскихъ войскъ. Гораздо труднѣе было помѣшать осуществленію намѣреній Карла XII-го въ томъ случаѣ, если бы онъ пожелалъ совершить переправу черезъ р. Сожъ.

Медлить съ размышленіями во всякомъ случаѣ не приходилось; каждая потерянная минута давала противнику лишній шансъ на успѣшное выполненіе задуманнаго имъ плана, а потому необходимо было сейчасъ же принять мѣры для противодѣйствія шведамъ: и въ томъ случаѣ, если они направятся къ Смоленску, и въ томъ случаѣ, если они будутъ переправляться черезъ Сожъ.

Наиболѣе вѣроятнымъ пунктомъ, намѣченнымъ шведами для переправы черезъ Сожъ, Петръ Великій считалъ Кричевъ, въ виду чего, для воспрепятствованія этому намѣренію противника, имъ были отданы слѣдующія распоряженія:

1) конному отряду (2 драгунскихъ полка) Пфлуга быстро выдвинуться къ Кричеву и произвести развѣдку переправъ черезъ Сожъ

---

*) Отъ Черикова до Мстиславля, по воздушной линіи, 50 верстъ, а отъ Дубровки до Мстиславля — 16 верстъ.

въ окрестностяхъ этого пункта; въ случаѣ приближенія противника къ Кричеву и попытки его произвести переправу—оказать возможное сопротивленіе, дѣйствуя при этомъ совмѣстно съ бригадой Беліардія ([8]);

2) войскамъ, сосредоточеннымъ въ Вепрыни и противъ Черикова, двигаться по лѣвому берегу Сожа, параллельно шведамъ, съ цѣлью воспрепятствовать переправѣ противника въ любое время и въ каждомъ мѣстѣ ([9]);

3) для наблюденія за переправами у Пропойска и Черикова—отряду Ифланда ([10]); части драгунъ Ренне и казакамъ Скоропадскаго ([11]) остаться на прежнихъ мѣстахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія Смоленска было приказано:

1) фельдмаршалу Шереметеву, съ главными силами, переправиться на правый берегъ р. Сожа и двинуться къ „пасу Колтову“ на оборонительной линіи р. Бѣлой Натопы ([12]);

2) пѣхотной дивизіи фонъ-Вердена, изъ корпуса Боура, расположенной по близости отъ с. Горки, немедленно занять Смоленскъ ([13]).

На основаніи этихъ распоряженій Царя, рѣшившаго, какъ видно изъ вышеизложеннаго, „хитро съ хитрымъ поступить“ ([14]), въ періодъ съ 22-го по 25-е августа происходитъ слѣдующее:

Фельдмаршалъ Шереметевъ, надѣясь на приближеніе къ нему и на совмѣстныя съ нимъ дѣйствія конницы Гольца, находившейся, по его расчетамъ, неподалеку отъ Заболотья, приготовился уже было къ передвиженію къ дефиле у Колтова. Но принятыя имъ изъ предосторожности мѣры для вступленія въ болѣе прочную связь съ Гольцемъ привели къ совершенно неожиданнымъ для него результатамъ: наши разъѣзды, высланные къ Заболотью, не только не нашли тамъ слѣдовъ русской конницы, но, къ удивленію своему, наткнулись по пути на шведскихъ волоховъ. При такой обстановкѣ собранный Шереметевымъ 23-го августа изъ наличныхъ генераловъ военный совѣтъ, принимая во вниманіе, что дѣйствовать приходилось почти съ завязанными глазами, такъ какъ единственный драгунскій полкъ, приданный къ пѣхотѣ Шереметева, несъ почти безсмѣнную службу по охранѣ мостовъ черезъ Сожъ и по наблюденію за правымъ берегомъ рѣки *), а потому и не былъ въ состояніи произвести какъ слѣдуетъ необходимую развѣдку, призналъ удаленіе пѣхоты отъ мостовъ черезъ р. Сожъ опаснымъ. Въ виду этого было рѣшено: принявъ посильныя мѣры для развѣдки противника и для возстановленія связи съ драгунами Гольца, расположиться, до полученія точныхъ свѣдѣ-

*) Осмотръ бродовъ, которыми могъ воспользоваться противникъ.

Фунд. биб-ка Воен. Мед. Акад. РККА

ній относительно возможности присоединенія послѣдняго къ пѣхотѣ, въ выжидательномъ положеніи у мостовъ на обоихъ берегахъ р. Сожа въ раіонѣ между Ануфріевичами и Дубровкой.

Положеніе казалось особенно тревожнымъ потому, что еще раннимъ утромъ 23-го августа у Шереметева имѣлись донесенія отъ конныхъ частей, поддерживавшихъ связь между пѣхотой главныхъ силъ и отрядомъ Ренне, о выступленіи шведовъ изъ Черикова въ направленіи къ Кричеву. Тѣ же соображенія, которыми руководствовался и Царь, наводили Шереметева на предположеніе о движеніи шведовъ или къ Смоленску, или въ Украину, причемъ *первое предположеніе онъ считалъ вѣроятнѣйшимъ*. Понимая, что большая или меньшая успѣшность выполненія шведами наступленія къ Смоленску находится почти въ исключительной зависимости отъ дѣйствій ввѣренныхъ ему главныхъ силъ, и въ то-же самое время сознавая свою безпомощность въ дѣлѣ выясненія обстановки, Шереметевъ 23-го августа обращается съ письмомъ къ Меншикову, въ которомъ, ознакомивъ начальника конницы съ положеніемъ дѣлъ и со своими опасеніями, проситъ его содѣйствія въ цѣляхъ выясненія истинныхъ намѣреній противника.

24-го августа недоумѣніе фельдмаршала, однако, кончается: въ этотъ день онъ, случайно ознакомившись съ содержаніемъ донесенія, посланнаго Меншикову Гольцомъ, узнаетъ о мѣсторасположеніи послѣдняго и о движеніи противника къ Смоленску, послѣ чего, уже съ легкимъ сердцемъ, отдаетъ приказъ о сосредоточеніи всей пѣхоты главныхъ силъ на правомъ берегу Сожа; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были снова приняты мѣры для поддержанія связи съ Гольцомъ ([15])...

Г. л. Пфлугъ въ восьмомъ часу утра 23-го августа находился уже у Кричева и производилъ въ окрестностяхъ этого мѣстечка развѣдку пунктовъ, удобныхъ для переправы черезъ Сожъ. Ожидая скораго приближенія шведовъ къ Кричеву, но не имѣя времени для серьезной порчи дорогъ и не считая себя достаточно сильнымъ для удержанія шведовъ западнѣе Кричева, онъ рѣшилъ, въ случаѣ необходимости, зажечь мѣстечко и ограничиться, насколько возможно, упорной обороной переправъ. Въ этотъ день принять участіе въ дѣйствіяхъ противъ шведовъ совмѣстно съ драгунами Пфлуга могъ лишь небольшой авангардъ бригады Беліардія (500 человѣкъ). Остальныя же части той же бригады хотя и выступили изъ Камень-городка 20-го августа, но, утомленныя предшествовавшими маршами, находились еще въ пути и могли прибыть въ Кричевъ не раньше вечера 23-го августа ([16]).

Царь съ гвардіей и драгунами 22-го августа возвратился изъ Че-

рикова въ Вепрынь. На слѣдующій день Петръ двинулся вверхъ по р. Сожу на Борисовичи, но, достигнувъ этого пункта и получивъ здѣсь донесеніе кн. Волконскаго, что шведы, судя по показаніямъ языковъ, направляются къ Кричеву, онъ въ тотъ же день прошелъ дальше до д. Лобжи. 24-го августа русскіе продолжали маршъ къ Кричеву, гдѣ узнали, что шведы свернули на Мстиславль. Такъ какъ новыя свѣдѣнія совершенно опредѣленно указывали на намѣреніе Карла XII-го наступать къ Смоленску, то Царь, присоединивъ къ себѣ находившихся у Кричева драгунъ Пфлуга, направился на сѣверо-востокъ и, пройдя еще около 20 верстъ по трудному болотистому пути, расположился на ночлегъ въ д. Строкайлы. 25-го августа гвардія и драгуны, переправившись черезъ р. Остеръ, продолжали маршъ къ р. Сожу, и, перейдя по мосту на правый берегъ рѣки, соединились, наконецъ, неподалеку отъ устья р. Натопы, съ пѣхотой Шереметева ([17]).

Такимъ образомъ, 25-го августа, въ то. время, какъ шведы достигли д. Батвиновки, намѣченные ими пути къ Мстиславлю были уже преграждены сосредоточенными силами русскихъ ([18]).

26-го августа Царемъ былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было опредѣлено: для прикрытія Смоленска стать по рѣкамъ, Бѣлой и Черной Натопамъ, „постирунгомъ, дабы непріятеля держать“; съ этою цѣлью было рѣшено раздѣлить армію на три части (усиленныя конницей дивизіи Шереметева, Гольца и Алларта), при чемъ каждая изъ этихъ частей должна была занять опредѣленный участокъ оборонительной линіи Натопы и оборонять всѣ имѣвшіяся на этомъ участкѣ переправы. Въ ближайшіе слѣдующіе дни войска передвигались согласно рѣшенія, принятаго военнымъ совѣтомъ; русская главная квартира расположилась сначала въ м. Пироговѣ, а затѣмъ—въ с. Добромъ; Царь-же воспользовался этимъ временемъ для производства личной рекогносцировки р. Черной Натопы ([19]).

Въ періодъ съ 22 по 29 августа пришлось много поработать и нашимъ коннымъ отрядамъ, находившимся въ отдѣлѣ отъ главныхъ силъ арміи. Наблюдавшій за участкомъ Сожа между Пропойскомъ и Чериковымъ отрядъ г.-м. Ифланда сначала оставался у Пропойска, а затѣмъ, въ виду удаленія шведовъ къ сѣверо-востоку отъ Черикова, передвинулся къ послѣднему пункту. 27-го августа Ифландъ получилъ приказаніе Меншикова слѣдить за направленіемъ движенія противника, вслѣдствіе чего, по мѣрѣ наступленія шведовъ къ Мстиславлю, началъ продвигаться вслѣдъ за ними, стараясь достать языковъ и производя постоянныя нападенія на противника съ тыла, съ цѣлью тревожить шведовъ и препятствовать имъ производить фуражировки.

При движеніи по мѣстности, опустошенной пребываніемъ шведовъ, нашей конницѣ приходилось испытывать большой недостатокъ въ фуражѣ, вслѣдствіе чего Ифландъ, занимавшій 29-го августа Волчасъ, подумывалъ даже объ отходѣ къ Кричеву, гдѣ можно было разсчитывать найти неиспользованные еще запасы фуража ([20])....

Въ раіонѣ между р.р. Проней и Черной Натопой дѣйствовалъ конный отрядъ фельдмаршала-лейтенанта Гольца, занимавшій 23-го августа своими главными силами д. Заболотье.

Пока шведы стояли въ Черниковѣ, отрядъ Гольца былъ у нихъ въ тылу, а затѣмъ, послѣ выступленія противника къ Мстиславлю, наша конница оказалась у него на флангѣ. Начальствовавшій авангардомъ конницы Гольца (драгунскій полкъ, казаки и калмыки) г.-м. кн. Григ. Волконскій, занимая съ 29-го по 30-е августа д. Нѣшковку, высылалъ оттуда партіи, наблюдавшія за движеніемъ противника, захватывавшія языковъ и мѣшавшія шведамъ производить фуражировки. 26-го августа фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ приказалъ кн. Волконскому присоединиться къ Ифланду и дѣйствовать совмѣстно съ послѣднимъ ([21]).

Для наблюденія въ разсматриваемый періодъ за р. Сожъ—у Черикова былъ оставленъ казачій отрядъ полковника Скоропадскаго ([22]).

Что касается до г.-м. фонъ Вердена, то, получивъ только 25-го августа указъ Царя о занятіи Смоленска и выступивъ въ тотъ же день по назначенію, онъ 29-го августа находился съ ввѣренной ему пѣхотной дивизіей въ 13 верстахъ отъ Смоленска и предполагалъ, подойдя на 2 версты къ городу, расположиться на р. Ясенной ([23]).

Между тѣмъ, Карлъ XII-ый, занявъ 29-го августа Молятичи, началъ, въ виду выяснившейся близости противника, постепенно стягивать свои силы къ указанному пункту; однако, необходимость жить почти исключительно на мѣстныя средства, а отчасти и невыгодныя свойства прилегающаго раіона (небольшія поляны, раздѣленныя болотами) лишили шведовъ возможности занять вполнѣ сосредоточенное расположеніе, почему правая колонна шведской арміи (4 пѣхотныхъ полка и 1 кавалерійскій, въ общемъ около 5 тыс.), бывшая подъ начальствомъ генерала Росса, расположилась въ 3 верстахъ отъ главнаго шведскаго лагеря, имѣя передъ своимъ фронтомъ плотину, построенную черезъ р. Черную Натопу ([24]).

Такимъ образомъ, къ 29 августа противники оказались въ 6—7 верстахъ другъ отъ друга, раздѣленные рѣчками Бѣлой и Черной Натопами, которыя представляли „зѣло знатный пасъ ради болотъ по обоимъ сторонамъ тое рѣки“ (Бѣлой Натопы); лѣвый флангъ расположенія русскихъ былъ прикрытъ р. Сожемъ; переправы черезъ

Черную Натопу наблюдались нашими заставами, а противъ переправъ, на лѣвомъ берегу Бѣлой Натопы, нами былъ построенъ цѣлый рядъ окоповъ, обезпечивавшихъ нашимъ войскамъ переходъ въ наступленіе ([25]).

Бой у с. Добраго.

(Планъ № 5-й).

Имѣя точныя свѣдѣнія о расположеніи шведовъ и зная объ отдѣленіи Росса отъ главныхъ силъ Карла XII-го, Царь 29-го августа собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено воспользоваться неосторожностью шведовъ и нанести имъ частное пораженіе. Для нападенія на шведовъ были назначены два отряда: г.-м. князя Голицына (8 бат. пѣхоты) и г.-л. Пфлуга (30 эскадроновъ драгунъ); первый *), будучи высланъ изъ „корпуса де баталіи", долженъ былъ атаковать шведовъ съ фронта, а второй, выдѣленный отъ лѣвофланговой дивизіи Алларта, былъ направленъ въ обходъ праваго фланга противника ([26]).

Для того, чтобы не упустить представившійся удобный случай, надо было атаковать шведовъ по возможности скорѣе; для того же, чтобы Карлъ XII-ый не успѣлъ поддержать колонну Росса главными силами, нападеніе необходимо было произвести внезапно для противника.

Вслѣдствіе этого предполагалось: въ ночь съ 29-го на 30-е августа подойти къ мѣсту расположенія шведовъ, а на разсвѣтѣ 30-го августа—произвести атаку.

Тѣсная поляна, на которой расположился Россъ, совершенно не удовлетворяла условію удобства дѣйствія войскъ оружіемъ; особенно въ невыгодныхъ условіяхъ находилась шведская конница, которая, по словамъ очевидца, лишена была даже возможности двинуться съ мѣста.

Въ виду такого невыгоднаго расположенія правой колонны, Карлъ XII-ый предполагалъ передвинуть ее 30-го августа въ другое мѣсто, но . . . исполнить это предположеніе шведамъ не удалось ([27]).

Въ ночь на 30-е августа кн. Голицынъ, двигавшійся по указанію проводника изъ мѣстныхъ жителей, перешелъ съ громадными затрудненіями черезъ двѣ рѣчки, небольшой протокъ и цѣлый рядъ болотъ и, подъ прикрытіемъ темноты, тумана, а также и нашихъ сто-

*) При отрядѣ кн. Голицына находился бригадиръ Айгустовъ (Сб, в. ист. мат. I, стр. 317).

рожевыхъ частей, преграждавшихъ шведскимъ развѣдчикамъ путь черезъ находившуюся непосредственно передъ ихъ фронтомъ плотину, незамѣтно приблизился къ мѣсту расположенія противника. Выждавъ затѣмъ разсвѣта, кн. Голицынъ оставилъ 3 баталіона у мостовъ черезъ р. Натопу для прикрытія отступленія, а съ остальными 5 баталіонами, прикрываясь туманомъ, внезапно обрушился на стоявшій ближе всего къ русскимъ сторожевой полкъ Буквaля, который, въ виду приближенія утра, собирался уже было разойтись по своимъ палаткамъ. Полкъ этотъ понесъ большія потери, но вскорѣ къ нему на выручку прибыли другія части, что дало возможность шведамъ оказать русскимъ упорное сопротивленіе. Только послѣ „жестокаго боя“, „съ непрестаннымъ огнемъ“, продолжавшагося отъ 1½ до 2 часовъ, намъ удалось, наконецъ, вынудить противника къ отступленію, при чемъ прибывшій къ мѣсту боя какъ разъ во-время „шквадронъ его свѣтлости князя Меншикова“, атаковавъ непріятеля во флангъ, довершилъ пораженіе шведовъ. Но увлекаться преслѣдованіемъ было нельзя: къ полю сраженія въ это время уже приближались подкрѣпленія, высланныя Карломъ XII-мъ изъ главныхъ силъ, вслѣдствіе чего кн. Голицынъ приказалъ своему отряду отойти обратно за р. Черную Натопу. Начатое совершенно своевременно отступленіе было исполнено русскими вполнѣ благополучно ([28]).

Бой этотъ стоилъ намъ 1566 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; противникъ же потерялъ: по нашимъ, внѣ всякаго сомнѣнія преувеличеннымъ, предположеніямъ — около 4 тысячъ, а по показаніямъ шведовъ—1020 человѣкъ. Трофеями нашими были—6 непріятельскихъ знаменъ ([29]).

Въ бою принялъ участіе только отрядъ кн. Голицына, такъ какъ конница Пфлуга, задержанная труднодоступною болотистою мѣстностью, запоздала и никакой помощи пѣхотѣ не принесла.

Бой у с. Добраго не отразился на общемъ положеніи дѣлъ, но имѣлъ для насъ громадное значеніе въ моральномъ отношеніи: 1) русскія войска своей попыткой къ переходу въ наступленіе противъ арміи противника, предводимой самимъ Карломъ XII-мъ, наглядно доказали, насколько ([30]) въ нихъ окрѣпла уже вѣра въ свои силы и въ свое искусство; 2) успѣхъ, сопровождавшій наши первыя активныя дѣйствія, долженъ былъ неизбѣжно повлечь за собою стремленіе къ повторенію такихъ же дѣйствій и въ будущемъ; наконецъ, 3) неблагопріятное впечатлѣніе отъ неудачнаго боя подъ Головчинымъ теперь уже должно было совершенно изгладиться.

Переходя къ разбору боя при с. Добромъ, приходится прежде всего отмѣтить со стороны русскихъ *смѣлость замысла,* пониманіе

значеніе элемента *времени* и, наконецъ, прекрасное осуществленіе принципа *внезапности.*

Но съ другой стороны, принимая во вниманіе: что наступленіе задумывалось нами впервые, почему успѣхъ пріобрѣталъ особенно важное значеніе; что въ бою могъ принять непосредственное участіе самъ Карлъ XII-ый, удаленный лишь на 3 версты отъ колонны Росса; наконецъ, что нами не было принято никакихъ мѣръ для демонстраціи противъ главныхъ силъ шведовъ и что въ направленіи къ д. Молятичи не было даже выставлено никакого заслона, приходится признать, что выдѣленіе въ составъ отряда кн. Голицына только 8 баталіоновъ пѣхоты и оставленіе прочей нашей пѣхоты на оборонительной линіи р. Бѣлой Натопы не отвѣчало условію *безопасности* операціи ([31]).

Необъединеніе же власти надъ обѣими колоннами въ рукахъ одного лица и назначеніе 30 эскадроновъ драгунъ для дѣйствій на мѣстности, совершенно не отвѣчавшей свойствамъ конницы, препятствовало осуществленію принципа *взаимной поддержки.*

Но если, такимъ образомъ, подготовка боя при Добромъ была связана съ нѣкоторыми недочетами, вполнѣ простительными для арміи, только лишь начинавшей дѣйствовать активно *), то веденіе боя не оставляло желать лучшаго: скрытный подходъ къ противнику, энергичная внезапная атака, упорство въ достиженіи поставленной цѣли, не смотря на опасность предпріятія и на неожиданныя осложненія (неприбытіе драгунъ, затяжной характеръ боя), наконецъ,—забота объ обезпеченіи отряда на случай неудачи **) и своевременное отступленіе,—вотъ рядъ положительныхъ дѣйствій, свидѣтельствующихъ о несомнѣнной талантливости начальника отряда, кн. М. Голицына.

Въ общемъ въ бою при Добромъ наша армія показала, что она сдѣлала большой шагъ впередъ въ смыслѣ усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ, и этотъ отрадный фактъ былъ засвидѣтельствованъ самимъ Царемъ, который, сообщая Ѳ. М. Апраксину объ указанномъ боѣ, заключаетъ свое письмо слѣдующими словами: „Я какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ, да такого еще въ сей войнѣ и самъ король шведскій не видѣлъ ([32])“.

---

*) Положительной стороной подготовки этого боя является постройка нашими войсками окоповъ на лѣвомъ берегу Б. Натопы.

**) Оставленіе кн. Голицынымъ въ тылу 3 баталіоновъ представляетъ примѣръ проведенія въ жизнь новой для того времени идеи о необходимости *общаго резерва*, хотя резервъ этотъ имѣетъ пока еще очень ограниченное назначеніе: обезпеченіе отъ случайностей.

Въ дѣйствіяхъ шведовъ обращаетъ на себя вниманіе:

1) Расположеніе колонны Росса, находившейся въ непосредственной близости отъ противника, на совершенно неудобной для боя мѣстности.

2) Слабая боевая готовность колонны Росса и небрежное отправленіе ею сторожевой службы, не смотря на то, что искусное расположеніе русскихъ сторожевыхъ частей лишало шведовъ возможности производить осмотръ впереди лежащей мѣстности, а слѣдовательно и должно было навести нашего противника на мысль о необходимости особой осторожности.

3) Сравнительно позднее прибытіе на выручку Росса подкрѣпленій изъ главныхъ силъ шведской арміи.

Всѣ указанные недочеты могутъ быть, казалось бы, объяснены тѣмъ, что привыкшіе къ побѣдамъ шведы относились съ презрѣніемъ къ своему противнику и, судя по опыту прошлаго, не считали его способнымъ къ сколько-нибудь серьезнымъ активнымъ дѣйствіямъ.

Какъ положительную сторону въ дѣйствіяхъ шведовъ нужно отмѣтить: ихъ духовную крѣпость, быструю оріентировку въ обстановкѣ и энергичное движеніе отдыхавшихъ частей колонны Росса на выручку попавшаго въ трудное положеніе полка Буквaля.

„Глазомѣръ, быстрота и натискъ“ шведовъ значительно умалили значеніе внезапности, примѣненной русскими, и придали затяжной характеръ такому бою, который, при другихъ условіяхъ, могъ кончиться въ нѣсколько минутъ.

Кордонное расположеніе русскихъ войскъ на р. Бѣлой Натопѣ представляло собой не что иное, какъ дань прошлому. Не будучи въ силахъ отрѣшиться разъ навсегда отъ излюбленнаго чужеземными генералами „постирунга“ ([33]), Петръ Великій тѣмъ не менѣе прекрасно сознавалъ его вредныя стороны и теперь, ожидая со стороны Карла XII-го реванша за пораженіе подъ Добрымъ, счелъ своевременнымъ покинуть „знатный пасъ“ и отойти на сѣверъ; исполнить это было тѣмъ удобнѣе, что и предлогъ былъ на лицо: русскіе только что одержали частный успѣхъ, и такимъ образомъ „знатный пасъ“ какъ будто бы и сдѣлалъ все то, чего отъ него ожидали. Въ виду изложеннаго русская армія, вечеромъ 30-го августа, начала отступленіе отъ р. Бѣлой Натопы черезъ Мстиславль въ направленіи къ Смоленску, и къ 7-му сентября пѣхота главныхъ силъ достигла с. Мигновичи, лежавшаго на границѣ Россіи ([34]).

По мѣрѣ приближенія къ роднымъ предѣламъ въ душѣ каждаго, принадлежавшаго къ арміи, должно было рости горькое сознаніе, что въ скоромъ времени противникъ ступитъ на русскую землю. Поэтому несомнѣнно, что въ первыхъ числахъ сентября и Царь, и его приближенные пережили много тяжелыхъ минутъ, и вопросъ о томъ, давать или не давать отпоръ шведамъ на самой границѣ, не разъ обсуждался въ русской главной квартирѣ.

Еще 31-го августа Государь, находясь въ Золочевѣ, заботится о сосредоточеніи силъ на случай боя и посылаетъ указъ фонъ-Вердену, стоявшему съ 5-ю пѣхотными полками въ окрестностяхъ Смоленска, немедленно идти къ Мигновичамъ. Указъ Царя полученъ фонъ-Верденомъ 1-го сентября; на слѣдующій день онъ выступаетъ по назначенному направленію, къ 4-му сентября доходитъ до м. Досугова (въ одномъ переходѣ отъ Мигновичъ), но здѣсь получаетъ новый указъ—остановиться впредь до приказанія ([35]).

Повидимому, къ этому времени развѣдка пограничной полосы ([36]), а можетъ быть и другія невыясненныя еще обстоятельства привели Царя къ окончательному рѣшенію боя на границѣ не давать, а отойти къ сильной позиціи у д. Соболева, прикрытой съ фронта р. Вихрой съ труднопроходимыми болотистыми берегами ([37]).

Въ силу этого рѣшенія русская армія, переночевавъ у Мигновичъ, 8-го сентября продолжала маршъ къ Соболеву и, дойдя до этой деревни 10-го сентября, оставалась тамъ до 15-го ([38]). Разстояніе отъ с. Добраго до Соболева (около 80 верстъ) пройдено русскими въ 11 дней; средняя скорость движенія 7—8 верстъ въ день.

Движеніе русской арміи отъ Бѣлой Натопы къ Соболеву производилось подъ прикрытіемъ конницы, которая вмѣстѣ съ тѣмъ выполняла слѣдующую работу:

1) наблюдала за противникомъ;

2) въ покидаемыхъ нами раіонахъ сжигала деревни и уничтожала всѣ оставшіеся неизрасходованными мѣстные продовольственные припасы;

3) задерживала шведовъ на переправахъ, тревожила частыми нападеніями и лишала ихъ возможности производить фуражировки внѣ раіона марша ([39]).

Стремясь къ „оголоженію“ непріятеля, Царь разсчитывалъ на содѣйствіе въ этомъ отношеніи со стороны мѣстныхъ жителей, которымъ было приказано, при приближеніи непріятеля, укрывать свои запасы и выселяться изъ деревень въ лѣса. Однако, въ Смоленскомъ уѣздѣ ожиданія Петра не оправдались: многіе изъ жителей упорно не желали покидать своихъ деревень, почему пришлось прибѣгнуть

къ репрессіямъ: крестьянъ выселяли насильно; половина неукрытыхъ ими продовольственныхъ припасовъ и фуража отбиралась въ пользу войскъ, а уничтоженіе неизрасходованныхъ войсками припасовъ пришлось возложить на конницу, которая и выполняла эту задачу передъ самымъ приближеніемъ противника. Такимъ образомъ, конница должна была пополнять пробѣлы въ работѣ мѣстныхъ обывателей, и шведская армія, такъ или иначе, но въ концѣ концовъ обрекалась все-таки на вѣрную голодовку (40).

До начала сентября вниманіе Царя было сосредоточено главнымъ образомъ на находившейся непосредственно передъ нимъ арміи Карла XII-го; однако, по мѣрѣ отхода къ Смоленску до русской главной квартиры все чаще и чаще стали доходить тревожныя свѣдѣнія съ запада, свидѣтельствовавшія о приближеніи къ Днѣпру отряда Левенгаупта и заставлявшія подумывать о встрѣчѣ новаго врага.

Первое извѣстіе о выступленіи Левенгаупта изъ Риги было получено Царемъ еще 15-го іюля (41) и, начиная съ этого времени, имя шведскаго генерала начало повторяться въ русской арміи довольно часто.

Основаніями для заключеній русской главной квартиры о мѣстонахожденіи и направленіи движенія Левенгаупта служили: а) донесенія комендантовъ нѣкоторыхъ городовъ, занятыхъ русскими гарнизонами (42); б) донесенія начальника смоленской шляхты, г.-м. Богдана Корсака, находившагося въ Порѣчьѣ (43); в) показанія шпіоновъ, высылавшихся распоряженіемъ главной квартиры и войсковыхъ начальниковъ по направленію къ Днѣпру и за Днѣпръ (44); г) свѣдѣнія, добываемыя путемъ разспросовъ мѣстныхъ жителей (45); наконецъ, д) показанія шведскихъ перебѣжчиковъ и плѣнныхъ (46).

Дѣлая сводку всѣхъ полученныхъ къ началу сентября донесеній, можно было прійти къ заключенію, что Левенгауптъ въ концѣ іюля находился на высотѣ Полоцка, а въ концѣ августа продвинулся уже къ Лепелю и Череѣ, откуда предполагалъ, повидимому, направиться къ Днѣпру.

Такимъ образомъ, въ началѣ сентября, для русской главной квартиры было совершенно очевидно, что соединеніе Карла XII-го съ Левенгауптомъ возможно въ сравнительно недалекомъ будущемъ; приходилось, значитъ, позаботиться о томъ, чтобы воспрепятствовать установленію связи между обѣими группами непріятельскихъ войскъ и въ то же время зорко наблюдать за раіономъ между Днѣпромъ и Сожемъ, чтобы по возможности раньше обнаружить весьма вѣроятный, при сложившейся обстановкѣ, поворотъ и движе-

ніе главныхъ силъ шведовъ на встрѣчу подходившему транспорту ([47]).

Для достиженія указанныхъ цѣлей русской главной квартирой были приняты слѣдующія мѣры:

1) г.-л. Генскину, высланному въ началѣ сентября съ коннымъ отрядомъ къ м. Горы, поручено наблюдать за раіономъ между расположеніемъ арміи Карла XII-го и участкомъ Днѣпра отъ Дубровны, примѣрно, до Могилева ([48]);

2) г.-л. Боуру приказано опустошить участокъ мѣстности между Могилевымъ и Дрибинымъ, создавъ такимъ образомъ искусственную преграду—пустыню между двумя стремившимися соединиться группами противника. Исполненіе послѣдней задачи было возложено Боуромъ на маіора Видмана, высланнаго для этой цѣли 6-го сентября, съ партіей въ 300 драгунъ и 500 казаковъ. Видманъ предалъ пламени всѣ населенные пункты между Дрибинымъ и Могилевымъ, а затѣмъ переправился черезъ Днѣпръ, проникъ въ Могилевъ и, обнаруживъ здѣсь присутствіе отставшихъ отъ главной арміи больныхъ шведовъ, собралъ ихъ всѣхъ въ монастырь и сжегъ... Самъ же Боуръ, находясь со своимъ коннымъ отрядомъ, въ періодъ съ 6-го по 12-е сентября, противъ лѣваго фланга шведской арміи въ раіонѣ Медвѣдовка — Шамово — Тишковка, и считая весьма вѣроятнымъ движеніе Карла XII-го къ Днѣпру, высылалъ небольшія партіи для опустошенія края и развѣдокъ противника и тѣмъ содѣйствовалъ отчасти выполненію задачи, возложенной главной квартирой на Генскина ([49]).

Удачное нападеніе русскихъ на колонну Росса сильно задѣло самолюбіе Карла XII-го; руководившія имъ въ теченіе августа мѣсяца благоразумныя соображенія о нецѣлесообразности исканія боя, раньше присоединенія къ арміи отряда Левенгаупта, отошли на второй планъ, и шведскій король, проникнутый желаніемъ наказать противника за проявленную имъ дерзость ([50]), 31-го августа подтянулъ тыловыя части къ р. Черной Натопѣ, а 1-го сентября выступилъ изъ с. Молятичей и въ тотъ же день занялъ д. Валовники ([51]).

Произведенная шведами рекогносцировка выяснила, однако, что русскіе покинули свои позиціи и отошли на сѣверъ. Тогда, руководствуясь прежними соображеніями о выгодной сторонѣ постепеннаго отодвиганія русскихъ на сѣверо-востокъ и перенесенія войны въ предѣлы Россіи, Карлъ XII-ый двинулся вслѣдъ за русской арміей, держась нѣсколько ближе къ Днѣпру, что доставляло шведамъ нѣ-

которыя удобства въ отношеніи продовольствія и облегчало установленіе связи съ Левенгауптомъ въ случаѣ его приближенія.

3-го сентября шведская армія дошла до Безводичей, 4—6-го находилась въ окрестностяхъ Пацкова и Ивоны, а 7-го сентября достигла д. Милейкова (52).

Между тѣмъ, къ 6-му сентября оперировавшіе до тѣхъ поръ самостоятельно конные отряды Боура, Ифланда и кн. Гр. Волконскаго были сведены, по распоряженію Царя, въ д. Медвѣдовкѣ, въ одинъ отрядъ подъ общимъ начальствомъ Боура, которому было приказано произвести нападеніе на шведовъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ, нежели это было раньше.

Лѣсисто-болотистый раіонъ, по которому двигались шведы, не представлялъ удобствъ для дѣйствій конныхъ массъ; къ тому же драгуны Ифланда, включенные въ составъ отряда Боура, не были вполнѣ пригодны для предстоявшей имъ теперь работы, такъ какъ продолжительная предшествующая ихъ служба лицомъ къ лицу съ противникомъ и выпавшій на ихъ долю тяжелый фланговый маршъ изъ Волчасъ въ Медвѣдовку имѣли послѣдствіемъ утомленіе и даже потерю части конскаго состава. Тѣмъ не менѣе Боуръ, въ силу полученныхъ приказаній, выслалъ 6-го сентября сильный разъѣздъ для опредѣленія направленія движенія противника, а 7-го выступилъ со всѣмъ своимъ отрядомъ (12 драгунскихъ полковъ, казаки и калмыки) изъ Медвѣдовки (схема № 6-й) черезъ Шамово и Бѣль къ Пацкову, гдѣ были обнаружены шведы (53). Шедшій въ авангардѣ отряда г.-м. Микушъ (2 тысячи драгунъ, казаки и калмыки), подходя къ д. Бѣль, замѣтилъ противника, совершавшаго въ это время маршъ въ нѣсколькихъ колоннахъ отъ Пацкова къ Милейкову, и немедленно атаковалъ ближайшій къ намъ полкъ полковника Альбедиля. Хотя полкъ этотъ и былъ вынужденъ къ отступленію, но тѣмъ не менѣе развить одержанный успѣхъ намъ не удалось: на выручку атакованныхъ шведовъ прибыло нѣсколько полковъ изъ сосѣдней колонны, а Боуръ, отдѣленный отъ своего авангарда труднопроходимою мѣстностью, поддержать его не успѣлъ. Вслѣдствіе этого Микушъ, въ свою очередь, принужденъ былъ отступить и отошелъ на главныя силы коннаго отряда.

Шведы потеряли въ этой стычкѣ около 600 человѣкъ (по нашему опредѣленію); потери русскихъ—неизвѣстны (54).

Незначительное само по себѣ дѣло 7-го сентября доставило, однако, Государю большое удовлетвореніе (55): помощники его пошли на встрѣчу его желаніямъ, и наша конница попыталась произвести набѣгъ сравнительно крупными силами. Такимъ образомъ, начало

было сдѣлано; правда, первая попытка работы конницы въ массѣ не привела къ сколько-нибудь серьезнымъ послѣдствіямъ, но въ будущемъ, при болѣе благопріятной обстановкѣ, можно было разсчитывать и на лучшее. . . .

Бой у д. Раевки.

(Схема № 6-й).

8-го сентября шведы перешли изъ Милейкова въ Раевку, а утромъ 9-го двинулись нѣсколькими колоннами далѣе, по направленію къ д. Мигновичи на р. Городнѣ. Въ этотъ день передъ фронтомъ противника стояла конница Ренне, преграждавшая ему путь къ русской границѣ и прикрывавшаяся со стороны Раевки авангардомъ бригадира Полонскаго; къ западу же отъ путей изъ Раевки въ Мигновичи, въ раіонѣ между Шамовымъ и Кадинымъ, былъ расположенъ конный отрядъ Боура, поддерживавшій съ 7-го сентября тѣсное соприкосновеніе съ противникомъ.

Когда движеніе шведовъ было замѣчено конницей Боура, то послѣдній, лично произведя развѣдку и предполагая, повидимому, что силы противника не велики, выслалъ для дѣйствій противъ нихъ казаковъ и калмыковъ, находившихся по близости въ отъѣзжемъ караулѣ.

Между тѣмъ, Карлъ XII-й, слѣдовавшій при лѣвой колоннѣ, въ свою очередь, обнаружилъ лагерь конницы Боура, расположенный на возвышенности и отдѣленный отъ шведовъ рѣкой. Рѣшивъ немедленно атаковать противника, шведскій король повелъ противъ русскихъ лѣвую колонну (гвардейскіе гренадеры и 6 эскадроновъ конвоя), а въ сосѣднія колонны послалъ приказаніе также свернуть налѣво и двигаться къ нему на помощь.

Желая отыскать удобное мѣсто для переправы, Карлъ XII-й направился вдоль по теченію рѣки. При этомъ хотя казакамъ и калмыкамъ, пытавшимся устраивать на пути шведовъ засады, и удалось нѣсколько разъ атаковать ихъ и обстрѣлять ружейнымъ огнемъ, но тѣмъ не менѣе шведы, имѣя большое превосходство въ силахъ, продолжали свой маршъ, и для Боура, слѣдившаго за движеніемъ противника, стало очевиднымъ, что непріятель ищетъ боя. Тогда, считая наиболѣе выгоднымъ дать отпоръ шведамъ въ то время, когда они будутъ переправляться черезъ рѣку, Боуръ послалъ приказаніе г.-м. Микушу выступить со всѣми остальными войсками изъ лагеря и двигаться по противоположному берегу, въ томъ же направленіи, какъ и непріятель.

Движеніе Микуша приводило къ постепенному сближенію его съ противникомъ, который, между тѣмъ, подходилъ къ „малой и къ переходу . . . удобной переправѣ“. Видя, что шведы собираются перейти на нашъ берегъ, Боуръ рѣшилъ, что настала минута, удобная для дѣйствій нашей конницы, вслѣдствіе чего приказалъ: а) казакамъ и калмыкамъ, выждавъ перехода головныхъ частей шведовъ черезъ дефиле, броситься на нихъ въ атаку; б) полковнику Морелю, съ 1 тыс. драгунъ, двигаться за казаками и калмыками и, въ случаѣ надобности, поддержать ихъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII-й, замѣтивъ приближеніе русскихъ, лично повелъ противъ нихъ въ атаку головной полкъ; вслѣдъ за тѣмъ къ мѣсту столкновенія начали подходить и прочіе шведскіе полки. Загорѣлся упорный кавалерійскій бой на переправѣ, продолжавшійся съ перемѣннымъ успѣхомъ около 2 часовъ; при этомъ наши драгуны дѣйствовали, на ряду съ полковой артиллеріей, огнестрѣльнымъ оружіемъ, а нерегулярная конница атаковала нѣсколько разъ противника съ фланговъ *). Въ бою постепенно приняли участіе высланные Боуромъ на поддержку передовыхъ частей: подполковникъ Крестенъ (съ отъѣзжимъ карауломъ, силою въ 300 коней), г.-м. кн. Гр. Волконскій (1000 коней) и, наконецъ, г.-м. Микушъ съ драгунскими полками—Кіевскимъ и полковника Леонтьева. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ къ полю сраженія на помощь Карлу XII-му продолжали прибывать все новыя и новыя части, при чемъ нами было замѣчено даже приближеніе шведской пѣхоты, то Боуръ, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, былъ вынужденъ въ концѣ концовъ отойти нѣсколько къ сѣверо-западу (въ направленіи къ Кадину)—къ слѣдующей „малой переправѣ“, откуда до самаго вечера продолжалъ обстрѣливать противника артиллерійскимъ огнемъ.

Шведы не преслѣдовали: посланный ими въ обходъ, съ цѣлью предупредить насъ на дефиле, лежавшемъ на пути отступленія нашей конницы, кавалерійскій полкъ наткнулся на непроходимое болото и долженъ былъ вернуться обратно, а съ наступленіемъ сумерокъ и остальныя шведскія войска отошли къ д. Раевкѣ.

Въ этомъ бою мы потеряли убитыми и ранеными—106 челов., а шведы (по нашему опредѣленію)—не менѣе 1000 челов.; трофеями нашими были: 1 знамя и нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ ([56]).

Неопредѣленность дошедшихъ до насъ свѣдѣній о боѣ 9-го сентября, а главное отсутствіе въ документахъ точныхъ указаній отно-

*) Во время боя подъ Карломъ XII-мъ была ранена лошадь, и онъ едва не попалъ въ плѣнъ.

сительно мѣста, на которомъ произошло столкновеніе, приводятъ къ тому, что пока, вмѣсто полнаго изслѣдованія боя, можно лишь составить его схематическій набросокъ. Однако, и этотъ набросокъ даетъ возможность прійти къ заключенію, что въ изслѣдуемый періодъ кампаніи наша конница, не привыкшая еще къ дѣйствіямъ въ массѣ, нуждалась, для достиженія успѣха, въ талантливомъ твердомъ руководительствѣ, котораго въ данномъ случаѣ не было.

Получивъ указъ Царя произвести серьезный набѣгъ на противника, Боуръ не понимаетъ сущности выпавшей на его долю новой задачи и, опираясь на воспоминанія прошлаго, по прежнему, не идетъ далѣе мелкихъ нападеній партіями казаковъ и калмыковъ, по прежнему, жмется къ привычнымъ и милымъ его сердцу „пассамъ“ и передаетъ выгоды иниціативы въ руки противника. Думается, что если бы шведы, ограничившись высылкой противъ Боура заслона, спокойно продолжали намѣченный ими 9-го сентября маршъ, то никакого боя въ этотъ день не произошло бы, и главныя силы нашей конницы такъ и продолжали бы угрожающе висѣть на флангѣ противника, оставаясь въ то же время на противоположномъ берегу отдѣлявшей ихъ отъ непріятеля рѣки. Только горячность Карла XII-го измѣнила дѣло и вынудила Боура притянуть къ переправамъ весь свой конный отрядъ. Однако, и тутъ вмѣсто того, чтобы вѣрно оцѣнить обстановку и, сразу сосредоточивъ къ мѣсту боя всѣ свои силы, бить по частямъ послѣдовательно подходившія колонны противника, Боуръ, повидимому, заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы ограничить до минимума число частей, участвовавшихъ въ бою, и, преслѣдуя все время лишь ничтожную цѣль отбиванія ударовъ, наносимыхъ непріятелемъ, расходуетъ свои войска пакетами.

Въ общемъ благодаря неопытности, а быть можетъ и бездарности начальника русской конницы, неосторожная запальчивость шведскаго короля осталась безнаказанной, и вмѣсто короткаго, но важнаго по послѣдствіямъ столкновенія, произошелъ затяжной бой, не приведшій ни къ какимъ результатамъ.

---

10 сентября Карлъ XII-й, подойдя къ русской границѣ, расположился лагеремъ у д. Стариши, въ 35 верстахъ отъ д. Соболева, а Боуръ, оставивъ часть конницы для наблюденія за противникомъ, отошелъ съ главными силами коннаго отряда черезъ Кадино къ д. Тишковкѣ, гдѣ и остановился на лѣвомъ берегу р. Городни, въ 10 верстахъ отъ противника.

Въ теченіе 10 дней (1—10 сентября) шведами пройдено 50 верстъ; средняя скорость движенія—5 в. въ день ([57]).

Оцѣнка дѣйствій обоихъ противниковъ, въ періодъ марша шведовъ отъ Сожа къ Городнѣ, сдѣлана попутно съ изложеніемъ фактовъ, что даетъ теперь возможность ограничиться лишь сводкой указаннаго раньше.

Всѣ распоряженія и дѣйствія Петра Великаго въ разсматриваемый періодъ находятся *въ прямой связи съ основной идеей Жолквіевскаго плана*, при чемъ къ участію въ достиженіи цѣлей, преслѣдовавшихся этимъ планомъ, привлекаются и конница, и пѣхота, и артиллерія, каждый родъ войскъ на своемъ мѣстѣ и въ свое время.

Наиболѣе тяжелая минута для Государя,—это приближеніе нашей арміи къ границѣ; страдая и за себя, и за свои войска, вслѣдствіе горькаго сознанія своего безсилія остановить вторженіе противника въ предѣлы Россіи. Царь нѣкоторое время поддается вполнѣ естественнымъ колебаніямъ, но въ концѣ концовъ овладѣваетъ собою: благоразуміе беретъ верхъ надъ вспышкой понятнаго патріотизма и..... русской арміи приказано отходить безъ боя къ д. Соболева.

Вѣрная оцѣнка обстановки 22-го и 29-го августа служитъ яркимъ доказательствомъ наличія у Государя *глазомѣра*, а распоряженія, отданныя имъ въ эти дни,—объ умѣніи Петра Великаго *дорожить временемъ* и *быстро принимать вполнѣ согласныя съ обстановкой рѣшенія*. Стремясь къ всесторонней оцѣнкѣ обстановки, Царь старается вдуматься также и въ положеніе противника, чтобы предусмотрѣть его послѣдующія дѣйствія; и такое, осуждаемое подчасъ въ наши дни, *рѣшеніе задачи за непріятеля*, избавляя Петра Великаго отъ неожиданностей, въ то-же время нисколько не мѣшаетъ ему съ успѣхомъ осуществлять *свои собственные планы* *).

Въ указанномъ отношеніи Царь проявляетъ поразительную проницательность **), и, предвидя возможность движенія шведовъ на встрѣчу Левенгаупту, рѣшаетъ вопросъ о дѣйствіяхъ шведскихъ войскъ именно такъ, какъ слѣдовало рѣшить этотъ вопросъ Карлу XII-му.

---

*) Вредная сторона рѣшенія задачъ за противника заключается, какъ извѣстно, въ возможности увлеченія при этомъ *предвзятыми идеями*, способными сковывать *инициативу*. Но, съ другой стороны, извѣстно также, что для правильнаго теоретическаго изслѣдованія необходимо «не смѣшивать извѣстной вещи въ принципѣ съ ея употребленіемъ и въ особенности съ ея *злоупотребленіемъ* (Леер ъ. Прикладная тактика, в. 1, стр. 11; см. также „Методъ военныхъ наукъ“, стр. 55 и 57).

*** См. примѣчаніе 5-е къ главѣ IV-й.

Характерной чертой только-что изслѣдованнаго періода кампаніи являются также первыя попытки Петра Великаго перейти къ *активнымъ дѣйствіямъ сравнительно крупными силами*; понимая важность захвата иниціативы, Царь въ то-же время сознаетъ, что для активныхъ дѣйствій нужна соотвѣтствующая армія и въ бояхъ при Добромъ и Раевкѣ *) осторожно испытываетъ пригодность своихъ войскъ въ этомъ отношеніи. Результаты получаются, съ точки зрѣнія Государя, вполнѣ удовлетворительные, и это заключеніе Петра естественно должно было отразиться на характерѣ нашихъ послѣдующихъ дѣйствій.

Заслуживаетъ также вниманія намѣреніе Петра привлечь русскую конницу къ *самостоятельнымъ дѣйствіямъ въ массѣ*. Правда, отсутствіе, на первый разъ, талантливаго руководительства свело къ нулю (бой у Раевки) работу цѣлаго кавалерійскаго корпуса, но тѣмъ не менѣе идея о массовыхъ дѣйствіяхъ конницы прочно укрѣпилась въ головѣ Государя, что должно было привести въ будущемъ къ повторенію перваго опыта.

Въ частности слѣдуетъ отмѣтить:

1) Проведеніе русскими войсками въ жизнь (хотя и въ миніатюрѣ) носимой еще съ іюня мѣсяца *идеи о параллельномъ преслѣдованіи* противника (непріятеля „трудиться . . . . какимъ возможно образомъ обходить").

2) Въ высшей степени разностороннюю работу русской кавалеріи—работу, которая могла быть выполнена только частями, прочно усвоившими сущность службы конницы драгунскаго типа.

Развѣдки, набѣги, задерживаніе противника на „пассахъ", прикрытіе отступленія главныхъ силъ, опустошеніе края,—вотъ рядъ задачъ, съ успѣхомъ выполнявшихся нашей конницей, и требовавшихъ умѣнья дѣйствовать и на конѣ, и пѣшкомъ, и ружьемъ и палашомъ . . . . .

3) Тактическое искусство, проявленное кн. М. Голицынымъ въ бою при м. Добромъ.

Отмѣтивъ *положительныя* стороны дѣятельности русскихъ войскъ, необходимо остановиться и на *отрицательныхъ*, къ которымъ должны быть отнесены:

1) Назначеніе слишкомъ малаго количества конницы (1 драгунскій полкъ) въ составъ „главнаго корпуса" Шереметева, благодаря чему фельдмаршалъ, съ 22-го по 24-е августа, вынужденъ дѣйство-

*) Послѣдній бой активенъ лишь въ *идейномъ смыслѣ*; исполненіе же отличалось *пассивностью*, не входившей въ предположенія Государя.

вать съ завязанными глазами. Неудобство, сопряженное съ изолированіемъ конницы отъ пѣхоты, давало себя чувствовать уже не въ первый разъ, а потому трудно допустить, чтобы Государь не понималъ необходимости организаціи частей арміи не только въ сильныя, но и въ самостоятельныя единицы. Естественнѣе будетъ предположить, что Петръ, цѣня талантъ А. Д. Меншикова и нуждаясь въ его содѣйствіи, по неволѣ долженъ былъ мириться съ властолюбивыми стремленіями своего генерала-отъ-кавалеріи (58), почему и отнималъ у него лишь самое ограниченное число полковъ даже въ томъ случаѣ, когда это было сопряжено съ прямымъ ущербомъ для дѣла.

2) *Кордонное расположеніе* русской арміи по линіи р. Бѣлой Натопы. Причины такого расположенія были указаны выше, а потому на этомъ вопросѣ можно не останавливаться. Слѣдуетъ лишь подчеркнуть, что Петръ Великій, хотя быть можетъ и не вполнѣ ясно, но тѣмъ не менѣе все-таки сознавалъ опасность кордона и воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отъ него отказаться.

3) Нарушеніе принципа *безопасности* (по отношенію къ отряду кн. М. Голицына) при организаціи нападенія на колонну Росса.

4) Неискусное веденіе Боуромъ боя у Раевки.

Въ дѣйствіяхъ *шведовъ* заслуживаютъ быть отмѣченными.

а) Въ *положительномъ* смыслѣ:

1) рѣшеніе Карла XII-го не переходить черезъ р. Сожъ;

2) выборъ имъ направленія для дальнѣйшаго наступленія;

3) веденіе боя (при Добромъ) частями колонны Росса.

б) Въ *отрицательномъ* смыслѣ:

1) выборъ Россомъ мѣста для расположенія на отдыхъ, не отвѣчавшаго удобству веденія боя, что между тѣмъ, при условіи непосредственной близости противника, являлось существенной необходимостью;

2) неудовлетворительное отправленіе колонной Росса службы безопасности;

3) послѣдовательное веденіе шведами атакъ въ бою у д. Раевки.

Первые два недочета въ дѣйствіяхъ шведовъ явились послѣдствіемъ невѣрной оцѣнки ими свойствъ ихъ противника, а третій— какъ результатъ запальчивости самого короля.

IV.

Поворотъ Карла XII-го въ Украйну. Операція Петра Великаго противъ Левенгаупта.

Положеніе шведской арміи къ половинѣ сентября. Заключеніе шведскаго военнаго совѣта. Новый планъ Карла XII-го и его оцѣнка. Маршъ-маневръ шведовъ отъ Старишъ къ Кричеву и переправа ихъ черезъ р. Сожъ.
Дни съ 14-го по 18-е сентября въ русской арміи: свѣдѣнія о противникѣ; передвиженіе главныхъ силъ отъ Соболева къ Григоркову и Дорогани; военный совѣтъ 18-го сентября: возможные планы дѣйствій и принятое рѣшеніе. Сосредоточеніе корволанта къ Романову. Развѣдка капитана Волкова. Дѣйствія русской передовой конницы. Переправа корпуса Левенгаупта у Шклова и движеніе его къ д. Лѣсной. Движеніе корволанта вслѣдъ за Левенгауптомъ. Рѣшеніе Царя атаковать шведовъ. Стычка у д. Долгій Мохъ. Описаніе и оцѣнка мѣстности у д. Лѣсной. Расположеніе шведовъ къ утру 28-го сентября. Бой при д. Лѣсной: подходъ русскихъ къ полю сраженія; бой за перелѣсокъ; бой на главной позиціи. Отступленіе Левенгаупта. Преслѣдованіе шведовъ русской конницей. Заключеніе.

Ко времени занятія Карломъ XII-мъ д. Стариши положеніе его стало въ полномъ смыслѣ слова критическимъ: вѣрныхъ свѣдѣній о Левенгауптѣ не было, такъ какъ въ раіонѣ между этимъ отрядомъ и главной шведской арміей хозяйничала русская конница (1); шведская армія голодала, страдала отъ холода и замѣтно таяла (2): весь пройденный шведами путь былъ рѣзко обозначенъ трупами умершихъ отъ истощенія и массами больныхъ, оставленныхъ ими въ попутныхъ деревняхъ (3).

Послѣдняя надежда на то, что русскіе, вступивъ въ предѣлы Россіи, будутъ щадить мѣстныя средства, угасла: русская конница продолжала сжигать всѣ запасы продовольствія, строенія и даже хлѣбъ на корню . . . . и подходившіе къ границѣ шведскіе отряды могли издали наблюдать постоянныя зарева пылавшихъ деревень (4) . . . .

Теперь для шведскаго короля обрисовалась уже вполнѣ необдуманность его вторженія вглубь Литвы, и онъ долженъ былъ признаться ближайшимъ къ нему лицамъ, что *у него нѣтъ болѣе никакого плана* (5). Тѣмъ не менѣе надо было все-таки найти исходъ изъ со-

здавшагося критическаго положенія, и Карлъ XII-й, вопреки своему обыкновенію ([6]), собралъ изъ старшихъ начальниковъ военный совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ, что дѣлать дальше. Большинство участвовавшихъ въ совѣтѣ высказалось въ пользу того, чтобы немедленно отступить къ Могилеву, выждать тамъ присоединенія Левенгаупта и только тогда направиться черезъ Сѣверскую область въ Украину ([7]). Но отходъ къ Днѣпру являлся въ сущности отступленіемъ, о которомъ Карлъ XII-ый не хотѣлъ и слышать. Съ другой стороны, принятіе предложеннаго плана могло повести къ потерѣ благопріятнаго времени для занятія Украины, а слѣдовательно и къ потерѣ тѣхъ выгодъ, на которыя можно было разсчитывать вслѣдствіе видимо доброжелательнаго отношенія къ шведскому королю Мазепы ([8]). Наконецъ, благодаря движенію къ Днѣпру, шведская армія могла упустить удобный случай для переправы черезъ Сожъ и марша черезъ Сѣверскую область при сравнительно благопріятной обстановкѣ—вдали отъ противника.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что шведскій король, вопреки заключенію военнаго совѣта, принялъ рѣшеніе двигаться немедленно въ Украину и тамъ уже выждать прибытія Левенгаупта и подкрѣпленій изъ Польши. При этомъ Карлъ XII-й разсчитывалъ на то, что казачье населеніе Сѣверской области отнесется къ шведамъ благопріятно и не позволитъ русскимъ опустошать страну, благодаря чему шведская армія во время марша будетъ вполнѣ обезпечена продовольствіемъ ([9]).

Принятый шведскимъ королемъ планъ дѣйствій былъ основанъ, однако, на ложныхъ расчетахъ:

1) занятіе Украины далеко не было равносильнымъ присоединенію къ арміи корпуса Левенгаупта: Украина, при самыхъ лучшихъ условіяхъ, могла усилить шведскую армію нѣкоторымъ числомъ казаковъ, могла снабдить шведовъ необходимымъ продовольствіемъ, но не могла вполнѣ обезпечить ихъ нужными боевыми припасами, значительная часть которыхъ была уже израсходована. Правда, при поверхностной оцѣнкѣ боевыхъ качествъ русской арміи, по воспоминаніямъ сравнительно далекаго прошлаго, и, принимая во вниманіе силу отряда ввѣреннаго Левенгаупту, основаній для особеннаго опасенія за участь послѣдняго у Карла XII-го, пожалуй, и не было. Но, вникая глубже въ событія послѣдняго времени, въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ можно было бы, казалось, подмѣтить совершенно новыя, непроявлявшіяся раньше черточки—стремленіе къ иниціативѣ и предпріимчивость, и наличіе этихъ факторовъ совершенно мѣняло положеніе дѣлъ: оно обязывало шведскаго короля принять всѣ зави-

сѣвшія отъ него мѣры къ обезпеченію безопасности движенія цѣннаго для шведской арміи транспорта.

2) Планъ Карла XII-го имѣлъ шансы на успѣхъ лишь при томъ условіи, если бы маршъ шведской арміи могъ быть совершенъ *скрытно* и *быстро*. Но скрытность, если и могла быть достигнута шведами, то только на первое время, что, при продолжительности предстоявшаго марша, рѣшающаго вліянія на его исходъ имѣть не могло; что же касается до быстроты, зависѣвшей всецѣло отъ степени подвижности войскъ, то этому условію шведская армія, при тогдашнемъ ея состояніи и необходимости жить почти исключительно на мѣстныя средства, совершенно не удовлетворяла.

3) Наконецъ, надежды Карла XII-го и его ближайшихъ помощниковъ на благопріятное отношеніе къ шведамъ жителей Сѣверской области и на обезпеченіе шведской арміи мѣстными средствами этого края покоились на данныхъ гадательныхъ, а не реальныхъ.

Такимъ образомъ, *планъ движенія въ Украину, принятый Карломъ XII-мъ въ половинѣ сентября, не отвѣчалъ условіямъ ни силы, ни мѣста, ни времени и представлялъ изъ себя не что иное, какъ въ высшей степени опасную авантюру.*

Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября шведскій король выслалъ къ Кричеву авангардъ, силою въ 4—4½ тыс., подъ начальствомъ г.-м. Лагеркрона, которому было поручено по возможности исправить дороги къ Кричеву и построить у этого пункта мостъ черезъ р. Сожъ. На слѣдующій же день, 14-го сентября, прикрывшись со стороны русскихъ конницей, выступили къ Кричеву, тремя колоннами, и главныя силы Карла XII-го, придерживаясь въ общемъ направленія на Милейково, Быстрицу, Валовники, Молятичи и Горбатку, при чемъ, во время этого марша, шведскій король послалъ приказаніе Левенгаупту направиться черезъ Шкловъ къ Стародубу. Двигаясь со средней скоростью по 14 верстъ въ день, шведы 18-го сентября дошли до Кричева, гдѣ непріятельская армія благополучно переправилась черезъ Сожъ и затѣмъ продолжала путь въ Украину ([10]).

Дни съ 14-го по 18-е сентября представляютъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ періодовъ кампаніи 1708—9 г.г. Въ эти дни рядъ извѣстій первостепенной важности, приходящихъ одно вслѣдъ за другимъ въ русскую главную квартиру, заставляетъ ее, въ концѣ концовъ, отказаться отъ спокойнаго втягиванія противника вглубь Россіи и принять новый планъ дѣйствій, вызванный къ жизни измѣнившейся обстановкой.

Но, такъ какъ новая обстановка выяснялась лишь постепенно, то и новый планъ дѣйствій вырабатывался также въ извѣстной постепенности и вылился въ окончательную форму только послѣ цѣлаго ряда предположеній, а отчасти и колебаній.

14-го сентября въ русской главной квартирѣ получается донесеніе отъ Боура, который, нуждаясь въ конскихъ кормахъ, перешелъ, въ ночь съ 13-го на 14-ое сентября изъ Тишковки въ Слободку, что, по собраннымъ имъ отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣніямъ, Левенгауптъ находится уже близъ Орши, а Дубровна занята преданными шведамъ поляками (11).

На слѣдующій день обнаруживается, что шведская армія начала отступать, но цѣль и направленіе ея движенія пока еще остаются невыясненными (12). Сопоставленіе этихъ двухъ свѣдѣній приводитъ къ естественному предположенію, что Карлъ XII-ый двигается на встрѣчу Левенгаупту. Отсюда для нашей арміи вытекаетъ необходимость: 1) занятія главными силами болѣе центральнаго положенія между двумя пока еще разъединенными группами противника; 2) прикрытія Смоленска не только съ юга, но и съ юго-запада. Въ результатѣ происходитъ слѣдующее: наши главныя силы 15-го сентября оставляютъ окрестности Соболева и, двигаясь вверхъ по теченію рѣки Вихры, 16-го сентября сосредоточиваются между Григорковомъ и Дороганью (13); для развѣдки имѣвшаго въ то время въ глазахъ Царя особую важность раіона, прилегающаго къ Днѣпру, и для прикрытія съ юго-запада нашихъ главныхъ силъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Смоленска, Государь лично ведетъ гвардію кн. М. Голицына форсированнымъ маршемъ черезъ Григорково и Новоселки къ Романову (14), при чемъ въ послѣдній пунктъ притягивается также и конница Гольца (15).

17-го сентября Петру, находившемуся въ Бохморовѣ (?), становится извѣстнымъ, что Карлъ XII-ый двигается въ направленіи къ участку рѣки Сожа между Кричевымъ и Чериковымъ (16), благодаря чему предположеніе о намѣреніи шведовъ приблизиться къ Днѣпру отпадаетъ. Тѣмъ не менѣе этотъ день проходитъ еще, повидимому, въ выжиданіи дальнѣйшаго разъясненія обстановки, хотя фельдмаршалу Шереметеву уже приказано, на всякій случай, приготовиться съ главными силами къ немедленному выступленію изъ занятаго имъ раіона по первому приказанію (17). Только на слѣдующій день, 18-го сентября, собирается военный совѣтъ, для котораго обстановка рисуется (схема № 7-й) уже въ слѣдующемъ видѣ (18):

1) главныя силы шведовъ сосредоточиваются къ Кричеву, по

видимому, съ цѣлью переправы черезъ Сожъ и дальнѣйшаго движенія въ Украину (19);

2) Левенгауптъ, съ отрядомъ, силою отъ 8 до 15 тысячъ, приближается къ Днѣпру—въ какомъ направленіи—точно неизвѣстно, но вѣроятнѣе всего со стороны Орши и Дубровны (20);

3) наши главныя силы сосредоточены между Новосельемъ и Дороганью и прикрыты съ юго-запада конной пѣхотой кн. М. Голицына и конницей Гольца, расположенными у Романова (21);

4) конные отряды Боура, Ренне и Ифланда уже освѣдомлены объ отступленіи шведовъ и двигаются на югъ, но находятся еще значительно сѣвернѣе главныхъ силъ противника (22).

Въ общемъ выходило, что непріятель насъ обманулъ и лишилъ возможности задержать его на оборонительной линіи р. Сожъ (23).

Это неутѣшительное заключеніе сглаживалось, однако, соображеніемъ, что Карлъ, удаляясь на югъ, бросалъ Левенгаупта на произволъ судьбы и такимъ образомъ предоставлялъ намъ удобный случай нанести послѣднему отдѣльное пораженіе.

Исполнить эту задачу возможно было двояко: или, прикрывшись частью войскъ со стороны Карла XII-го, обрушиться съ главными силами на Левенгаупта, или же обратно—главныя силы арміи направить для преслѣдованія Карла XII-го, а для дѣйствій противъ Левенгаупта сформировать особый отрядъ.

Первый планъ былъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что обезпечивалъ намъ превосходство *силъ* въ предстоявшемъ бою съ Левенгауптомъ. Но, съ другой стороны, назначеніе для дѣйствій противъ послѣдняго *пѣхоты*, было неизбѣжно сопряжено съ потерей *времени*, т. е. такого элемента, который въ данномъ случаѣ, при невыясненности положенія и направленія движенія отряда Левенгаупта, пріобрѣталъ особо важное значеніе; кромѣ того, при выдѣленіи противъ Левенгаупта главныхъ силъ русской арміи создавался нежелательный *перерывъ* въ нашихъ предшествующихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ постепенному ослабленію главной арміи противника; наконецъ, неприкрытая со стороны шведовъ центральная Россія подвергалась опасности непріятельскаго вторженія.

Не смотря на серьезныя невыгоды перваго плана, осуществленіе его, путемъ наступленія главныхъ силъ арміи къ участку Днѣпра между Оршей и Копысомъ, считалось, однако, вполнѣ возможнымъ, и планъ этотъ, несомнѣнно, имѣлъ нѣкоторыхъ сторонниковъ (24).

Принявъ къ исполненію второй планъ, мы могли продолжать неуклонно стремиться къ достиженію прежней цѣли—постепенному ослабленію арміи Карла II-го; при соотвѣтственномъ направленіи

движенія нашихъ главныхъ силъ, мы получали возможность прикрыть со стороны шведовъ центральную Россію; наконецъ, соотвѣтственной организаціей отряда, направляемаго противъ Левенгаупта, мы могли сдѣлать этотъ отрядъ достаточно подвижнымъ. Единственно, что было трудно сдѣлать,—это обезпечить себѣ превосходство надъ Левенгауптомъ въ силахъ; этому препятствовала и разнорѣчивость имѣвшихся у насъ свѣдѣній о силѣ отряда Левенгаупта, и необходимость назначить достаточное количество конницы для дѣйствій противъ Карла XII-го.

Обсудивъ положеніе дѣлъ, Царь и военный совѣтъ пришли къ заключенію, что послѣдній планъ наиболѣе соотвѣтствуетъ обстановкѣ, а потому на немъ и слѣдуетъ остановиться; въ частности было рѣшено, что преслѣдованіе арміи Карла XII-го будетъ возложено на фельдмаршала Шереметева, а руководство операціей противъ Левенгаупта приметъ на себя самъ Царь ([25]).

При этомъ военный совѣтъ постановилъ:

1) для дѣйствій противъ Левенгаупта сформировать изъ конницы и конной пѣхоты особый летучій отрядъ—„корволантъ“, силою около 12 тысячъ;

2) одну изъ пѣхотныхъ дивизій*) оставить временно въ окрестностяхъ Смоленска съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи воспользоваться ею, въ зависимости отъ требованій обстановки, или для дѣйствій противъ Левенгаупта, или для непосредственной защиты Смоленска, или, наконецъ, для обезпеченія корволанта въ случаѣ неудачи ([26]);

3) три пѣхотныя дивизіи, армейскую артиллерію и остальную конницу—назначить для преслѣдованія главной арміи Карла XII-го.

Такимъ образомъ, для дѣйствій противъ Левенгаупта, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи, по доходившимъ до насъ свѣдѣніямъ, отъ 8 до 15 тыс. войскъ, предполагалось назначить (если не считать пѣхотную дивизію фонъ-Вердена, на содѣйствіе которой особенно разсчитывать не приходилось)—лишь 12 тыс. войскъ. Правда, недостатокъ въ *числѣ* восполнялся отчасти *качествами войскъ*, входившихъ въ составъ корволанта, и *талантливостью его предводителя*, но тѣмъ не менѣе поручиться за достиженіе нами превосходства силъ въ предстоящемъ бою все же было нельзя.

Это явное нарушеніе принципа сосредоточенія силъ не было, конечно, простою случайностью и вызывалось прежде всего соображеніемъ о необходимости имѣть въ составѣ главныхъ силъ такое

---

*) Къ 21-му сентября было рѣшено, что у Смоленска останется дивизія фонъ-Вердена (Труды . . . . т. I, № 22).

количество конницы, чтобы планъ дальнѣйшаго „частительнаго“ разрушенія арміи Карла XII-го могъ выполняться нами безъ всякихъ затрудненій. Но если посмотрѣть на дѣло глубже и постараться вникнуть въ тѣ чувства, которыя долженъ былъ испытать Петръ, оставляя свои главныя силы снова, какъ и $^1/_2$ года тому назадъ, лицомъ къ лицу противъ арміи непріятеля, предводительствуемой самимъ Карломъ XII-мъ, то назначеніе въ составъ корволанта сравнительно малаго числа войскъ можно, казалось-бы, объяснить и причинами чисто *психологическаго* характера: ***Царь вѣрилъ въ свое искусство, но, вспоминая сравнительно недавній Головчинскій бой, опасался за судьбу русской арміи, вручаемой фельдмаршалу*** (27).

Въ составъ корволанта были назначены: 10 баталіоновъ (около 5 тысячъ) конной пѣхоты, 10 драгунскихъ полковъ (около 7 тысячъ), соотвѣтствующая полковая артиллерія и нѣсколько сотенъ казаковъ и калмыковъ; войскамъ, для большей подвижности, было приказано взять съ собою въ походъ, вмѣсто обозовъ, только вьюки (28).

Мѣстомъ сосредоточенія корволанта было намѣчено с. Романово (схема № 8-й), занятое гвардейскими полками кн. Михаила Голицына, отъ которыхъ посылались развѣдчики для сбора свѣдѣній о противникѣ и осмотра впереди лежащей мѣстности. Такъ, 18-го сентября изъ Романова были высланы: а) для осмотра бродовъ въ окрестностяхъ Дубровны—Преображенскаго полка капитанъ-лейтенантъ Норовъ и Семеновскаго полка Поручикъ Родъ (29); б) для сбора свѣдѣній о противникѣ—партія изъ 70 нижнихъ чиновъ Преображенскаго, Семеновскаго и Астраханскаго полковъ подъ начальствомъ капитана Семеновскаго полка Волкова, которому было приказано: направиться въ Оршу, а если тамъ противника не окажется, то попытаться пробраться къ Толочину.

Волковъ, переправившись черезъ Днѣпръ около Орши и не найдя въ этомъ пунктѣ противника, продвинулся далѣе на западъ, къ д. Туминичи (15 верстъ отъ Орши), которая оказалась занятой непріятелемъ; захвативъ здѣсь въ плѣнъ нѣсколькихъ шведовъ, русскіе узнали отъ нихъ, что въ д. Туминичи и въ окрестныхъ деревняхъ расположены конные полки изъ отряда Левенгаупта (30).

Результаты этой удачной развѣдки стали извѣстны Царю 20-го сентября, при чемъ къ этому же времени было получено свѣдѣніе, что Левенгауптъ двигается къ Днѣпру форсированнымъ маршемъ (31). Тогда Петръ выслалъ изъ Романова къ Днѣпру часть конницы для производства болѣе широкой развѣдки на фронтѣ между Копысомъ-

и Дубровной, а затѣмъ (не ранѣе 21-го сентября) выступилъ вслѣдъ за нею и съ главными силами корволанта, держась около перехода позади ([32]).

22-го сентября правый передовой конный отрядъ, двигаясь по указанію проводника—еврея и будучи имъ увѣренъ, что Левенгауптъ находится еще на правомъ берегу Днѣпра, подошелъ къ этой рѣкѣ по близости отъ Орши и началъ переправляться на тотъ берегъ ([33]). Но въ это время случайно проѣзжавшій мимо шляхтичъ Петроковичъ сообщилъ русскимъ, что они введены въ заблужденіе, такъ какъ Левенгауптъ уже три дня тому назадъ (т. е. 19-го сентября) переправился черезъ Днѣпръ у Шклова.... Переправа нашихъ войскъ была сейчасъ же прервана, и правый конный отрядъ, повѣсивъ предателя-еврея, подосланнаго, вѣроятно, шведами, двинулся, по указанію Петроковича, внизъ по лѣвому берегу Днѣпра, стараясь напасть на слѣдъ Левенгаупта ([34]).

Донесенія праваго отряда, полученныя Царемъ, вѣроятно, 23-го сентября, вполнѣ подтвердились въ тотъ же день донесеніями лѣваго коннаго отряда, высланнаго, подъ начальствомъ полковника Чекина, въ направленіи къ Копысу. Отрядъ этотъ, подойдя на разсвѣтѣ 23-го сентября къ Копысу, противника тамъ не нашелъ, но узналъ, что 21-го сентября въ Копысѣ была партія шведовъ, силою около 150 коней, которая, произведя фуражировку, ушла въ Шкловъ, гдѣ происходила въ это время переправа шведскаго транспорта.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Чекинъ узналъ, что весь отрядъ Левенгаупта успѣлъ уже окончить переправу и находится на лѣвомъ берегу Днѣпра.Ославъ тотчасъ-же донесеніе Меншикову о результатахъ своей развѣдки, Чекинъ отправилъ къ нему и Копысскаго губернатора, посѣтившаго наканунѣ шведскій лагерь и записавшаго себѣ для памяти дальнѣйшій маршрутъ шведовъ; самъ же Чекинъ, съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, двинулся черезъ Шкловъ вслѣдъ за непріятелемъ ([35]).

Левенгауптъ выступилъ изъ Риги еще въ первой половинѣ іюля. Двигаясь западнѣе Полоцка къ Долгинову, онъ дошелъ до верховьевъ р. Виліи, но здѣсь, имѣя приказаніе короля собрать возможно больше съѣстныхъ припасовъ, вынужденъ былъ остановиться на довольно продолжительное время; только въ концѣ августа Левенгауптъ окончилъ возложенную на него задачу по сбору продовольствія и, получивъ возможность продолжать маршъ, направился къ Днѣпру, вмѣстѣ съ громаднымъ транспортомъ (7 тысячъ повозокъ) боевыхъ и про-

довольственныхъ припасовъ ([36]). Достигнувъ 14-го сентября Череи, шведы двинулись черезъ Толочинъ дальше и, не смотря на то, что маршъ ихъ сильно затруднялся транспортомъ, 19-го сентября прибыли въ Шкловъ *), устроили мостъ на судахъ и начали переправляться на лѣвый берегъ Днѣпра, не тревожимые русскими, которые, находясь въ это время въ Романовѣ (въ 55 верст. отъ Шклова) и, руководствуясь имѣвшимися у нихъ свѣдѣніями о противникѣ, обращали все свое вниманіе на участокъ Днѣпра между Дубровной и Оршей. Сосредоточеніе шведскаго транспорта къ Шклову и переправа заняли 3 дня (19—21 сентября), въ теченіе которыхъ русская передовая конница двигалась отъ Романова къ линіи Орша—Копысъ.

22-го сентября Левенгауптъ выступилъ далѣе на юго-востокъ черезъ Грибаны и Медвѣдовку (24-го) и 25-го сентября дошелъ до д. Новоселки ([37]).

Узнавъ изъ показаній Копысскаго губернатора, что Левенгауптъ двигается къ Пропойску, Царь выслалъ 23-го сентября для развѣдки силъ противника („взятья языковъ“) сначала конный отрядъ г. л. Пфлуга, а затѣмъ и А. Д. Меншикова, объединившаго въ своихъ рукахъ командованіе всей русской передовой конницей ([38]). Вслѣдъ за конницей выступили и главныя силы корволанта, придерживаясь въ общемъ направленія на Сухари.

Невыясненность силъ противника тревожила, однако, Царя, вслѣдствіе чего, имѣя въ виду, что опасаться за Смоленскъ основаній уже не было, онъ послалъ приказаніе фонъ-Вердену двигаться форсированнымъ маршемъ на юго-западъ, по возможности поддерживая связь съ корволантомъ ([39]).

24-го сентября Меншиковъ, съ передовой конницей, находился уже въ д. Анисковичахъ, а 25-го занялъ д. Петровичи и, обнаруживъ шведовъ у Новоселокъ, принялъ мѣры для поддержанія соприкосновенія съ противникомъ; достать языковъ ему, однако, еще не удалось, и вопросъ о силахъ Левенгаупта оставался, по прежнему, невыясненнымъ.

Главныя силы корволанта въ этотъ день ночевали въ д. Сухари ([40]). Фонъ-Верденъ, находившійся 24-го сентября въ Звѣровичахъ, 25-го сентября сдѣлалъ усиленный переходъ (не менѣе 30 верстъ) и къ вечеру дошелъ до д. Мигновичъ.

Царь предполагалъ продолжать, въ ночь съ 25-го на 26-е, дви-

---

*) Между Череей и Шкловомъ—90 верстъ.

женіе съ главными силами корволанта вслѣдъ за противникомъ, а фонъ-Вердену было послано приказаніе двигаться въ направленіи на Чаусы (41).

26-го сентября шведы начали отходить къ д. Долгій Мохъ. Въ этотъ день нашей передовой конницѣ удалось настичь тыловыя части противника, при чемъ, въ происшедшихъ небольшихъ стычкахъ, нами были, наконецъ, захвачены языки, изъ показаній которыхъ выяснилось, что у Левенгаупта 16 тысячъ войскъ, т. е. на 4 тысячи больше, чѣмъ у насъ. Это цѣнное, но тревожное свѣдѣніе заставило Царя сейчасъ же принять мѣры къ возможному усиленію корволанта. Не разсчитывая на скорое присоединеніе пѣхоты фонъ-Вердена, находившейся далеко (не менѣе 70 верстъ) позади и отдѣленной отъ корволанта трудно-проходимой мѣстностью, Петръ рѣшаетъ привлечь къ дѣйствіямъ противъ Левенгаупта 5-ти-тысячный конный отрядъ Боура (42), который долженъ былъ преслѣдовать главную шведскую армію съ тыла и находился по близости отъ Кричева (43).

Боуру было приказано: самому, съ 4 тысячами драгунъ, двигаться правымъ берегомъ Сожа на присоединеніе къ корволанту, а 1 тысячу драгунъ и казаковъ выслать къ Пропойску, подъ начальствомъ бригадира Фастмана, по лѣвому берегу Сожа, чтобы воспрепятствовать переправѣ шведовъ черезъ эту рѣку (44).

Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе и фонъ-Вердену, дошедшему въ этотъ день до Шамова, насколько возможно ускорить свой маршъ къ Чаусамъ (45).

Въ тотъ же день, 26-го, на собранномъ Царемъ военномъ совѣтѣ было рѣшено не давать Левенгаупту возможности безпрепятственно переправиться черезъ р. Сожъ, а потому выжидать прибытія Боура лишь до 28-го сентября; если же онъ въ теченіе этихъ двухъ дней не присоединится къ корволанту, то атаковать шведовъ съ наличными силами (46).

Продолжая движеніе вслѣдъ за противникомъ, корволантъ 27-го сентября обнаружилъ шведовъ на р. Рестѣ у д. Долгій Мохъ. Левенгауптъ желалъ воспользоваться этой непроходимой въ бродъ рѣкой для задержанія русскихъ съ цѣлью дать возможность продвинуться впередъ своему транспорту, а потому разрушилъ мосты и занялъ правый берегъ рѣки пѣхотой и артиллеріей, которыя и встрѣтили огнемъ наши передовыя конныя части. Выдвинувъ на позицію, въ свою очередь, 5 орудій, русскіе вскорѣ, однако, вынудили шведовъ отойти отъ берега и укрыться въ лѣсу. Къ вечеру противникъ совершенно отступилъ отъ р. Ресты, а наши войска остались ночевать

на лѣвомъ берегу, воспользовавшись ночнымъ временемъ для устройства двухъ мостовъ ([47]).

Въ тотъ же день фонъ-Верденъ перешелъ изъ м. Шамова въ д. Пацково, и, получивъ здѣсь письмо Царя отъ 26-го сентября объ ускореніи марша, сейчасъ же двинулся далѣе въ направленіи къ Чаусамъ, предполагая ночевать въ м. Ряснѣ ([48]), въ 50 верстахъ отъ корволанта.

Левенгауптъ 27-го сентября дошелъ до д. Лѣсной и находился такимъ образомъ въ 12 верстахъ отъ русскихъ. Близость противника его безпокоила; заботясь объ облегченіи предстоявшаго ему марша по лѣсисто-болотистому раіону между д. Лѣсной и Пропойскомъ и объ обезпеченіи переправы черезъ р. Сожъ, онъ, въ ночь на 28-е, выслалъ въ направленіи къ Пропойску 3-тысячный авангардъ, поручивъ ему по возможности очистить дорогу отъ устроенныхъ русскими засѣкъ, исправить на ней мосты и захватить въ свои руки переправу ([49]); вслѣдъ за авангардомъ, въ цѣляхъ ускоренія марша, была отправлена къ Пропойску и половина повозокъ транспорта, а остальныя войска и повозки (13 тыс. войскъ и 3 тыс. повозокъ) остались до утра у д. Лѣсной ([50]).

Деревня Лѣсная ([51]) расположена на лѣвомъ берегу ([52]) болотистой рѣчки Лѣснянки (планъ № 9-й), на полянѣ, пространствомъ около 1 квадратной версты, распространяющейся къ западу, сѣверу и востоку отъ деревни; съ сѣвера и запада поляна эта замыкалась большимъ лѣсомъ, а съ сѣверо-запада—перелѣскомъ, за которымъ въ направленіи къ д. Лопатичи сначала находилась другая небольшая поляна, а затѣмъ тянулся обширный трудно-проходимый лѣсъ, изрѣзанный болотами и ручьями ([53]).

Поляна, прилегавшая къ лѣвому берегу рѣки, командовала правымъ берегомъ.

Перелѣсокъ, отдѣлявшій большую поляну отъ малой, допускалъ движеніе войскъ по всѣмъ направленіямъ; опушка его, обращенная къ д. Лопатичи, тянулась съ сѣвера на югъ.

Отъ д. Лопатичи, черезъ которую должны были проходить русскіе, вели въ направленіи къ Лѣсной и Пропойску двѣ дороги: восточная—большая, проходившая черезъ обѣ поляны и перелѣсокъ и пересѣкавшая р. Лѣснянку нѣсколько западнѣе деревни Лѣсной, и западная—проселочная, тянувшаяся большею частью по лѣсу; обѣ дороги связывались между собою поперечными путями, которые отдѣлялись отъ большой дороги у перелѣска и у д. Лѣсной. Съ востока къ д. Лѣсной подходили пути со стороны Кричева, откуда ожидался отрядъ Боура.

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. Т. ...

Р. Лѣснянка была трудно-проходима въ бродъ; мосты имѣлись: на большой дорогѣ изъ Лопатичей въ Пропойскъ и у самой д. Лѣсной.

Къ правому берегу р. Лѣсняки близко подходилъ большой лѣсъ, по которому пролегалъ путь отступленія шведовъ на Пропойскъ.

Сдѣланный очеркъ позволяетъ придти къ заключенію, что мѣстность на лѣвомъ берегу Лѣснянки, въ общемъ, давала возможность сравнительно удобнаго дѣйствія огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и не препятствовала взаимной поддержкѣ, но, благодаря отсутствію достаточнаго числа опорныхъ пунктовъ (только д. Лѣсная), не способствовала веденію упорнаго боя.

Лѣсъ, примыкавшій къ большой полянѣ съ запада, облегчалъ противнику возможность скрытнаго обхода позиціи съ лѣваго фланга; но, съ другой стороны, такъ какъ лѣсъ этотъ былъ удобопроходимъ лишь по дорогѣ и пересѣкался р. Лѣснянкой, то обороняющемуся не представляло большого труда обезопасить себя въ этомъ направленіи.

Перелѣсокъ, находившійся сѣверо-западнѣе д. Лѣсной, могъ послужить обороняющемуся выгодной передовой позиціей.

Большимъ недостаткомъ позиціи было то, что въ тылу ея протекала болотистая рѣка Лѣснянка, и что путь отступленія представлялъ лѣсное дефиле.

Въ общемъ позиція у д. Лѣсной по свойствамъ своимъ соотвѣтствовала бою авангардному, но не арьергардному.

Тѣмъ не менѣе, Левенгауптъ, ожидая наступленія русскихъ, предпочиталъ лучше дать имъ отпоръ на нелишенной извѣстныхъ удобствъ позиціи у д. Лѣсной, нежели быть атакованнымъ во время марша по совершенно неудобному для боя лѣсисто - болотистому пространству между Лѣсной и Пропойскомъ, а потому рѣшилъ расположить свой отрядъ на полянѣ сѣверо-западнѣе деревни.

Для приданія оборонѣ болѣе упорнаго характера шведами былъ устроенъ въ тылу позиціи изъ повозокъ транспорта вагенбургъ на 2 фаса, примкнутый флангами къ р. Лѣснянкѣ. Нѣсколько позднѣе (54) 6 баталіоновъ пѣхоты были отдѣлены для занятія перелѣска, который шведы хотѣли использовать, какъ передовую позицію.

Въ расположеніи шведовъ было два крупныхъ недостатка: 1) ихъ главныя силы прикрывали дорогу на Пропойскъ (путь отступленія) только своимъ лѣвымъ флангомъ; 2) вагенбургъ былъ построенъ восточнѣе дороги, благодаря чему также почти совершенно не прикрывалъ пути отступленія.

Такимъ образомъ, выходило, что *имѣвшій въ предстоявшемъ бою наиболѣе важное значеніе лѣвый флангъ позиціи шведовъ былъ ими сравнительно слабо занятъ и слабо укрѣпленъ* (55).

Бой при д. Лѣсной.

(Планъ № 9-й).

Наступило 28-е сентября — Боуръ еще не прибылъ. Тѣмъ не менѣе корволантъ, въ силу принятаго на военномъ совѣтѣ рѣшенія, утромъ въ этотъ день переправился черезъ р. Ресту по устроеннымъ за ночь мостамъ и двинулся вслѣдъ за шведами на Лопатичи и Лѣсную. На р. Рестѣ, для обезпеченія переправы и связи съ ожидавшейся отъ Чаусъ дивизіей фонъ-Вердена, былъ оставленъ полковникъ Кампель съ 1 тысячью драгунъ (56).

Двигаться пришлось по густому лѣсу, покрытому болотами и изрѣзанному многочисленными рѣчками. Вскорѣ наши разъѣзды обнаружили, что шведы расположились на полянѣ сѣвернѣе д. Лѣсной, и такимъ образомъ неизбѣжность скораго боя стала вполнѣ очевидной. Находя, что, въ виду выяснившейся близости противника, движеніе въ прежнемъ направленіи, по крайней пересѣченной мѣстности, становится опаснымъ, Царь приказалъ подыскать проводника изъ мѣстныхъ жителей, который могъ бы указать наиболѣе удобные подступы для подхода къ расположенію шведовъ (57).

Когда корволантъ, по указанію проводника (58), дошелъ до д. Лопатичи, то къ этому времени опредѣлилось: 1) что къ позиціи шведовъ можно подойти по двумъ дорогамъ; 2) что мѣстность и за д. Лопатичи также не благопріятствуетъ движенію безъ дорогъ.

Задумавъ уже въ это время обходъ частью силъ стратегически важнаго лѣваго фланга противника (59), а съ другой стороны, заботясь объ обезпеченіи возможной быстроты развертыванія корволанта въ боевой порядокъ, Петръ I рѣшилъ воспользоваться для движенія обѣими дорогами и съ этой цѣлью раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: въ правую колонну были назначены: Преображенскій, Семеновскій и Астраханскій (1 бат.) пѣхотные и Троицкій, Владимірскій и Нижегородскій драгунскіе полки; въ лѣвую—Ингерманландскій пѣхотный и Невскій, Сибирскій, Тверской, Вятскій, Смоленскій и Ростовскій драгунскіе и Лейбъ-Регементъ кн. Меншикова (60).

Въ общемъ колонны были почти равны по силѣ (61), но въ правую, двинутую въ болѣе важномъ направленіи, была включена большая часть пѣхоты и начальство надъ нею принялъ самъ Царь (62).

Отойдя версты на $2^1/_2$—3 отъ д. Лопатичи и приблизившись къ

перелѣску, корволантъ около полудня вышелъ, наконецъ, головными частями на полянку, допускавшую перестроеніе въ боевой порядокъ. Тогда обѣ колонны (63), не подозрѣвая о близости противника, приступили къ спѣшиванію и выстраиванію въ боевой порядокъ, что предполагалось произвести въ каждой колоннѣ послѣдовательно, по мѣрѣ дебушированія частей изъ лѣсного дефиле.

Окончить развертываніе, однако, не удалось. Шведы, занимавшіе перелѣсокъ, желая воспользоваться удобной минутой перестроенія противника въ боевой порядокъ, обрушились внезапно, сразу всѣми 6 баталіонами, на ближайшую къ нимъ лѣвую колонну, въ которой успѣли дебушировать и спѣшиться только шедшіе въ головѣ Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки (64).

Неся большія потери, головныя части лѣвой колонны тѣмъ не менѣе стойко сдерживали противника, прикрывая дорогу, запруженную остальными войсками; однако, превосходство силъ шведовъ дало имъ возможность охватить русскихъ съ праваго фланга, благодаря чему лѣвая колонна оказалась въ опасномъ положеніи (65). Но на выручку товарищей, по распоряженію Царя (66), спѣшили уже головныя части правой колонны. Прежде всѣхъ къ мѣсту боя подоспѣлъ Семеновскій полкъ, который, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ Ингерманландцамъ, сдѣлалъ, по тогдашнимъ правиламъ веденія боя, нѣсколько залповъ, а затѣмъ перешелъ въ атаку противъ фронта противника. Шведы, выдержавъ атаку Семеновцевъ, продолжали, однако, распространяться къ западу, стараясь, по прежнему, охватить русскихъ съ праваго фланга.....

Такимъ образомъ, вступленіе въ бой Семеновскаго полка не дало намъ еще необходимаго *превосходства силъ*, почему и не внесло рѣшительнаго перелома въ ходъ боя. Тѣмъ не менѣе быстрое прибытіе на выручку Семеновцевъ имѣло громадное значеніе: оно дало возможность частямъ лѣвой колонны удержаться на своихъ мѣстахъ, благодаря чему было выиграно *время*, необходимое для подхода къ мѣсту боя 3 баталіоновъ Преображенскаго и 1 баталіона Астраханскаго полковъ. Вновь прибывшія части, скрытно приблизившись къ лѣвому флангу шведовъ, также сдѣлали сначала нѣсколько залповъ, а затѣмъ пошли въ атаку.

Внезапное появленіе на флангѣ четырехъ свѣжихъ русскихъ баталіоновъ произвело на шведовъ настолько сильное впечатлѣніе, что они, не принявъ атаки, бросились обратно въ перелѣсокъ. Тогда всѣ принимавшіе участіе въ предшествующемъ бою русскіе полки перешли въ наступленіе, ворвались на плечахъ шведовъ въ перелѣсокъ, выбили ихъ оттуда и, занявъ опушку, обращенную къ д. Лѣс-

ной, прикрыли дебуширование и развертываніе остальныхъ драгунскихъ полковъ корволанта (67). Шведы, оставивъ въ нашихъ рукахъ 3 или 4 знамени, 2 пушки и нѣкоторое число плѣнныхъ, отступили на главную позицію—подъ прикрытіе своей конницы, изготовившейся уже къ бою и выжидавшей русскихъ на полянѣ (68).

Черезъ нѣкоторое время корволантъ, сосредоточившись къ полю сраженія, построился въ боевой порядокъ, согласно ордера-де-баталіи, въ 2 линіи.

Въ 1-й линіи (чертежъ № 10) были поставлены: въ центрѣ—8 баталіоновъ пѣхоты; на каждомъ изъ фланговъ — по 2 драгунскихъ полка; во 2-й линіи—6 драгунскихъ полковъ, размѣщенные попарно, въ трехъ группахъ, отдѣленныхъ одна отъ другой баталіонами пѣхоты. Между линіями, для усиленія слабыхъ фланговъ тонкаго линейнаго расположенія, были поставлены гренадеры отъ 3 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ (69).

Около часу дня русскіе двинулись въ атаку на главную позицію шведовъ (70). При выходѣ изъ перелѣска они были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ шведовъ, а затѣмъ и контръатаками шведской кавалеріи и пѣхоты.

Шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы остановить русскихъ, и ожесточенный бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ до 3 часовъ дня (71); къ этому времени русскимъ удалось, однако, овладѣть главной позиціей шведовъ, которые, оставивъ въ нашихъ рукахъ 8 пушекъ и нѣсколько знаменъ, отошли къ своему вагенбургу.

Продолжительность и ожесточенность описаннаго боя утомили сражавшихся (72), благодаря чему невольно создался перерывъ въ дѣйствіяхъ, который каждый изъ противниковъ разсчитывалъ использовать въ своихъ выгодахъ: Петръ Великій надѣялся на подходъ къ полю сраженія отряда Боура (73), а Левенгауптъ выжидалъ прибытія своего авангарда, вытребованнаго имъ во время предыдущаго боя изъ подъ Пропойска (74).

Въ теченіе двухъ часовъ русскіе и шведы отдыхали другъ противъ друга на дистанціи половины пушечнаго выстрѣла полковой пушки. Наша артиллерія праваго крыла обстрѣляла противника нѣсколькими выстрѣлами во флангъ, но шведы на ея огонь не отвѣчали (75).

Около пяти часовъ дня къ полю сраженія подошли, наконецъ, съ востока 4 тысячи драгунъ Боура (76), которые, попавъ подъ фланговый артиллерійскій огонь противника, открытый изъ вагенбурга, пристроились къ ближайшему по отношенію къ нимъ лѣвому крылу

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. Ворошилова

боевого порядка русскихъ ([77]). Тогда Государь, желая обезпечить себѣ превосходство силъ на правомъ крылѣ, предназначенномъ для атаки въ наиболѣе важномъ направленіи (путь отступленія шведовъ на Пропойскъ), перевелъ туда съ лѣваго крыла 2 драгунскихъ полка ([78]).

Въ 5 часовъ дня русскіе, приблизившись къ противнику на дистанцію ружейнаго огня, подготовили атаку залпами, а затѣмъ ударили въ штыки и въ шпаги. Ожесточенный рукопашный бой закипѣлъ снова ([79]). Нашимъ войскамъ удалось было сбить лѣвое крыло шведовъ и занять прилегавшій къ мосту участокъ большой дороги на Пропойскъ, но въ это время на помощь къ непріятельскимъ главнымъ силамъ подоспѣлъ авангардъ, и русскіе были вынуждены снова освободить дорогу ([80]). Разстройство шведовъ къ этому времени было, однако, такъ велико, что они не воспользовались даже своимъ временнымъ успѣхомъ для перехода въ наступленіе и ограничились лишь обстрѣливаніемъ русскихъ изъ вагенбурга ([81]).

Около 7 часовъ вечера наступившіе сумерки и начавшаяся сильная снѣжная вьюга заставили сражавшихся прекратить бой. Русскія войска провели ночь на полѣ сраженія, подъ ружьемъ, не разводя огней, при чемъ всѣ части оставались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застала вьюга ([82]). Дивизія фонъ-Вердена, совершивъ въ этотъ день трудный маршъ по лѣсамъ и болотамъ, остановилась на ночлегъ, пройдя Чаусы, т. е. находилась всего лишь въ одномъ переходѣ отъ мѣста боя ([83]).

Царь предполагалъ на другой день повторить атаку ([84]), но надобности въ этомъ не оказалось. Бой 28-го сентября совершенно убѣдилъ Левенгаупта, что дальнѣйшее сопротивленіе для него не только безполезно, но неминуемо повлечетъ за собою окончательное разстройство его отряда, а потому для него оставался лишь одинъ исходъ—отступленіе.

Но отступленіе могло имѣть шансы на успѣхъ только при томъ условіи, если оно будетъ возможно позже обнаружено противникомъ. Приходилось, значитъ, позаботиться о достиженіи *скрытности*, для чего необходимо было начать движеніе сейчасъ же, подъ прикрытіемъ темноты и вьюги; приходилось подумать и о достиженіи *быстроты*, для чего надо было отказаться отъ мысли увезти съ собою повозки транспорта. Такъ шведы и поступили: оставивъ на мѣстѣ боя раненыхъ, весь обозъ и всю артиллерію *), они ночью же переправились черезъ р. Лѣснянку и направились къ Пропойску ([85]).

*) Оставленіе на мѣстѣ боя обоза и артиллеріи способствовало достиженію не только *быстроты*, но и *скрытности*.

Царь узналъ объ отступленіи шведовъ на разсвѣтѣ 29-го сентября ([86]) и немедленно выслалъ для преслѣдованія ихъ г. л. Пфлуга съ нѣсколькими полками драгунъ, казаками и калмыками ([87]).

Между тѣмъ, ночное отступленіе шведовъ совершалось въ большомъ безпорядкѣ: войска не слушались начальниковъ; кавалерія перемѣшалась съ пѣхотой; отдѣльные люди и цѣлыя команды отставали, сбивались съ пути, блуждали по лѣсу и въ концѣ концовъ попадали въ руки нашей конницы, которая частью ихъ приканчивала, а частью захватывала въ плѣнъ ([88]).

Положеніе шведовъ, достигшихъ Пропойска, оказалось также далеко не завиднымъ. Они очутились между двухъ огней: дальнѣйшій путь на югъ былъ прегражденъ имъ драгунами Фастмана, занявшими лѣвый берегъ Сожа и сломавшими мосты у Пропойска, а съ сѣвера—со стороны д. Лѣсной, грозило приближеніе конницы Пфлуга ([89]).

Понимая безвыходность своего положенія, Левенгауптъ задался единственною цѣлью—спасти хотя бы остатки своего отряда; въ виду этого онъ бросилъ у Пропойска всю вторую половину транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и поспѣшно двинулся внизъ по р. Сожу, отыскивая мѣсто, гдѣ бы можно было совершить переправу съ меньшимъ рискомъ. 30-го сентября шведы достигли д. Глинки (въ 15 верстахъ ниже Пропойска), гдѣ имъ удалось, наконецъ, переправиться вплавь на лѣвый берегъ Сожа; послѣ этого они направились въ Сѣверскую область, на соединеніе съ Карломъ XII-мъ ([90]).

Маршъ шведовъ отъ Пропойска къ Глинкѣ и переправа черезъ Сожъ были связаны для нихъ также съ большимъ урономъ: Пфлугъ 29-го сентября настигъ и разбилъ у Пропойска оставленный тамъ Левенгауптомъ аріергардъ; калмыки изъ состава корволанта энергично преслѣдовали главныя силы шведовъ съ тыла; а Фастманъ произвелъ нѣсколько удачныхъ нападеній на шведовъ во время ихъ переправы у д. Глинки ([91]).

Наконецъ, остатки отряда Левенгаупта, подходя уже къ главной шведской арміи, были атакованы 9-го октября конницей Ифланда, при чемъ потеряли знамя и 133 человѣка одними убитыми ([92]).

Такъ закончилась операція Петра Великаго противъ Левенгаупта, стоившая намъ около 1 тысячи убитыхъ и около 3 тысячъ раненыхъ. Изъ частей, принимавшихъ участіе въ бою, наибольшія потери понесли полки: Семеновскій (805 челов.), Ингерманландскій (715 челов.) и Преображенскій (489 челов.). Изъ высшихъ начальниковъ въ бою при Лѣсной былъ смертельно раненъ и впослѣдствіи скончался генералъ-лейтенантъ герцогъ Гессенъ-Дармштадтскій ([93]).

Шведы потеряли, считая вмѣстѣ съ плѣнными, до 10 тысячъ

человѣкъ и оставили въ нашихъ рукахъ 17 пушекъ, 44 знамени, около 7 тысячъ повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами и казну въ нѣсколько тысячъ рублей, собранную Левенгауптомъ путемъ контрибуцій, произведенныхъ имъ въ Курляндіи и въ Литвѣ (94).

Послѣ окончанія боя Царь 3 дня оставался у д. Лѣсной, наблюдая за приведеніемъ въ порядокъ войскъ и эвакуаціей раненыхъ. Въ этотъ періодъ времени конница *), не принимавшая участія въ преслѣдованіи Левенгаупта, была выслана подъ начальствомъ А. Д. Меншикова прямымъ путемъ (черезъ Гомель) въ Украину, для присоединенія къ „главному корпусу“. Что же касается пѣхоты, то тяжелая работа, выпавшая на ея долю въ послѣдніе дни (въ дивизіи фонъ-Вердена — рядъ форсированныхъ маршей, а въ полкахъ кн. М. Голицына — кромѣ того, и бой) привела ее въ такое состояніе, что она настоятельно нуждалась въ продолжительномъ отдыхѣ, а отчасти и въ укомплектованіи: въ Семеновскомъ полку, напримѣръ, имѣвшемъ въ своихъ рядахъ, при выступленіи въ походъ противъ Левенгаупта, 1200 человѣкъ, теперь оставалось на лицо только 473 человѣка, при чемъ нѣкоторыя роты были вовсе безъ офицеровъ; другія части находились приблизительно въ такомъ же положеніи, а полки дивизіи фонъ-Вердена **), дошедшіе къ 30-му августу до Пропойска, оказались безъ обозовъ, которые для ускоренія марша были оставлены въ окрестностяхъ д. Звѣровичи. При такомъ положеніи дѣлъ думать о немедленномъ отправленіи пѣхоты на присоединеніе къ главнымъ силамъ было немыслимо и Петръ, предполагая воспользоваться наступившимъ временно затишьемъ для того, чтобы отправиться въ Смоленскъ и заняться внутренними дѣлами государства, рѣшилъ взять туда съ собою и всю пѣхоту. 2-го октября войска выступили изъ Лѣсной, и 8-го достигли Смоленска, гдѣ оставались до 20-го октября. Это время было посвящено заботамъ о пополненіи частей рекрутами и о снабженіи ихъ предметами артиллерійскаго и интендантскаго довольствія (95), при чемъ Государемъ, 13-го октября, былъ объявленъ указъ о новомъ рекрутскомъ наборѣ (96).

18-го сентября, въ день, когда Царемъ былъ собранъ военный совѣтъ, русская армія, занимая центральное положеніе между глав-

---

*) За исключеніемъ одного драгунскаго полка.

**) Повидимому, командованіе дивизіей перешло въ это время къ князю Николаю (? Репнину.

ными силами Карла XII-го и отрядомъ Левенгаупта, могла дѣйствовать по *внутреннимъ операціоннымъ линіямъ* и бить противника по частямъ.

Желая воспользоваться такъ выгодно сложившейся обстановкой, Царь и военный совѣтъ выбрали предметомъ дѣйствій отрядъ Левенгаупта, представлявшій изъ себя не что иное, какъ *подвижную базу* шведской арміи (имѣвшую для Карла XII-го, при тогдашней обстановкѣ, первостепенное значеніе), и такимъ образомъ избранная русскими операціонная линія вела къ достиженію *безусловно важной цѣли.*

Съ другой стороны, такъ какъ исканіе, въ то время, боя съ главной арміей Карла XII-го совершенно противорѣчило бы сущности Жолквіевскаго плана, лежавшаго въ основѣ всѣхъ нашихъ дѣйствій въ кампанію 1708—9 гг. и совершенно не обѣщало успѣха, то отсюда слѣдуетъ, что русскіе, выбравъ предметомъ дѣйствій отрядъ Левенгаупта, стремились къ достиженію наиболѣе полныхъ изъ всѣхъ возможныхъ при сложившейся обстановкѣ результатовъ, а потому ихъ операціонная линія была и *удобнѣйшей.* Что касается степени *безопасности* нашей операціонной линіи, то таковая обезпечивалась: выяснившимся и все возраставшимъ съ теченіемъ времени удаленіемъ арміи Карла XII-го отъ раіона, въ которомъ должна была разыграться задуманная нами операція, свойствами избраннаго предмета дѣйствій (малоподвижность отряда Левенгаупта и естественное стремленіе его на югъ), соотвѣтствующей организаціей корволанта (подвижность, самостоятельность, качества войскъ, предводительство); наконецъ,— оставленіемъ въ распоряженіи Царя, по близости отъ Смоленска, пѣхотной дивизіи фонъ-Вердена.

Въ общемъ операціонная линія русскихъ отвѣчала всѣмъ тѣмъ требованіямъ, которыя установлены въ этомъ отношеніи военной наукой.

Формированіе сильнаго и самостоятельнаго „главнаго корпуса“ вполнѣ сообразовалось съ требованіями обстановки: только при этомъ условіи Царь могъ быть совершенно спокойнымъ за судьбу арміи, оставшейся снова безъ его непосредственнаго руководительства, а фельдмаршалъ Шереметевъ получалъ возможность не только прикрывать отъ вторженія шведовъ центральную Россію, но и продолжать стремиться къ достиженію цѣлей, преслѣдовавшихся нами съ самаго начала кампаніи, согласно Жолквіевскаго плана. Такимъ образомъ, благодаря соотвѣтственной группировкѣ нашихъ войскъ, операція противъ Левенгаупта не влекла за собой въ высшей степени вреднаго перерыва въ нашихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ „частительному“ уничтоженію главной шведской арміи и не препятствовала намъ *неуклонно стремиться къ достиженію разъ поставленной цѣли.*

Рѣшеніе Царя атаковать шведовъ до присоединенія къ корволанту отряда Боура—въ высшей степени смѣло, но, въ то же самое время, также вполнѣ сообразованно съ обстановкой. Петръ I учелъ важность элемента *времени*, получившаго въ данную минуту, благодаря приближенію Левенгаупта къ р. Сожу, преобладающее значеніе и, принимая во вниманіе, что вся операція производилась нами при условіи относительной безопасности, рѣшилъ вступить въ бой съ превосходнымъ по силѣ противникомъ. Правда, это рѣшеніе Царя—въ концѣ концовъ все-таки сопряженная до нѣкоторой степени съ рискомъ игра, но рискъ во всякомъ случаѣ былъ не великъ и *возможный выигрышъ былъ значительно выше ставки.*

Обращаясь теперь къ разбору веденія *русскими войсками* боя при д. Лѣсной, необходимо отмѣтить слѣдующее:

1) Принятыя Царемъ мѣры для сосредоточенія возможно большаго числа бойцовъ и на полѣ сраженія (Боуръ, фонъ-Верденъ), и на пунктѣ рѣшенія (переводъ части драгунъ съ нашего лѣваго фланга на правый), и выборъ имъ времени какъ для выхода изъ перелѣска (по окончаніи сбора всѣхъ частей), такъ и для производства послѣдней атаки (сейчасъ же послѣ прибытія Боура) указываютъ на вполнѣ ясное пониманіе Государемъ значенія въ тактикѣ принципа *превосходства силъ.*

2) Настойчивыя попытки Петра одержать успѣхъ на важнѣйшемъ пунктѣ боевого расположенія противника (направленіе правой колонны по западной дорогѣ, сосредоточеніе силъ на нашемъ правомъ флангѣ) и чрезвычайное развитіе дѣятельности русскихъ войскъ въ теченіе боя (упорный бой за обладаніе главной позиціей, повторныя атаки шведскаго вагенбурга, намѣреніе продолжать атаку и 29-го сентября) свидѣтельствуютъ о стремленіи Государя къ подчиненію противника своей волѣ, къ удержанію въ своихъ рукахъ *иниціативы дѣйствій.*

3) Развитіе, въ предѣлахъ требуемыхъ обстановкой, артиллерійскаго и ружейнаго огня (залпы) въ періоды, предшествующіе атакамъ, а также скрытный подводъ къ флангу противника 4-хъ баталіоновъ Преображенскаго и Астраханскаго полковъ (бой за перелѣсокъ) не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что Петръ придавалъ громадное значеніе принципу *подготовки атаки* вообще и принципу *внезапности*, какъ наилучшему средству для подготовки атаки, въ частности.

4) Своевременное движеніе частей правой колонны *на выручку* лѣвой (бой за перелѣсокъ) и производство *одновременныхъ атакъ всѣми силами* въ дальнѣйшемъ бою указываютъ на правильное осу-

ществленіе русскими войсками принципа *взаимной поддержки* въ самомъ широкомъ значеніи этого понятія.

5) Тщательная и всесторонняя подготовка атакъ вообще, направленіе, при первомъ же удобномъ случаѣ, части войскъ для производства внезапной атаки во флангъ противника (бой за перелѣсокъ) и, наконецъ, личное поведеніе Царя *), подававшаго войскамъ примѣръ мужества (накапливаніе духовной энергіи въ своихъ войскахъ), свидѣтельствуютъ о широкомъ примѣненіи Государемъ принципа *экономіи силъ* и въ прямомъ его смыслѣ—путемъ сбереженія физическихъ (побѣда съ „малой кровью“) и духовныхъ силъ бойцовъ и въ косвенномъ смыслѣ—путемъ ослабленія тѣхъ же факторовъ въ войскахъ противника.

6) Наконецъ, осуществленіе принципа *безопасности* на полѣ сраженія было достигнуто Царемъ оставленіемъ на переправахъ черезъ р. Ресту драгунъ Кампеля и видоизмѣненіемъ общепринятаго боевого порядка путемъ усиленія слабыхъ фланговъ линейнаго расположенія русскихъ гренадерами.

Изъ изложеннаго видно, что **операція Петра Великаго противъ Левенгаупта (включая въ нее и бой при Лѣсной), будучи основана и по идеѣ, и по исполненію на неизмѣнныхъ началахъ военнаго искусства, приложенныхъ къ жизни въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями обстановки, представляетъ собой въ общемъ безусловно классическій образецъ**, значеніе котораго нисколько, конечно, не умаляется тѣми немногими фактами, которые отмѣчаются ниже, какъ поучительные не въ положительномъ, а въ отрицательномъ смыслѣ ([97]).

1) Вмѣсто того, чтобы, въ зависимости отъ *требованія обстановки въ цѣломъ*, освѣтить, не теряя ни минуты времени, густою сѣтью разъѣздовъ весь раіонъ, прилегавшій къ участку Днѣпра между Дубровной и Могилевымъ и заключавшій въ себѣ всѣ вѣроятные пути движенія противника, мы поставили нашу развѣдку въ исключительную зависимость отъ доходившихъ до насъ сомнительныхъ слуховъ о направленіи движенія противника и ограничились лишь высылкой разъѣздовъ къ участку Днѣпра между Дубровной и Копысомъ; вмѣсто того, чтобы держать указанный выше раіонъ подъ

---

*) *Г. И. Головкинъ* (?) въ одномъ изъ своихъ писемъ пишетъ: „отъ присланнаго Его Царскаго Величества слышали, что Его Царское Величество своимъ высокимъ прибытіемъ къ сей викторіи зѣло много споспѣшествовалъ, ибо отъ полку до полку изволилъ ѣздить и добрыми распоряженіями, и напоминаніями, и храбрымъ прикладомъ своихъ возбуждалъ къ мужеству“. (Труды . . . . т. I, № 224).

Б. П. Шереметевъ въ письмѣ къ Царю говоритъ: „мы увѣстилися, что Ваше Пресвѣтлое Величество изволили во оной баталіи поступать, не храня своей Монаршеской Особы, но защищая отечество и врученныхъ Богомъ“ (тамъ же, № 30).

своимъ *постояннымъ наблюденіемъ*, вплоть до установленія соприкосновенія съ противникомъ, мы ограничились развѣдкой *прерывчатой*, отъ времени до времени. Такая организація развѣдки привела къ тому, что наша конница узнала о приближеніи Левенгаупта къ Шклову только благодаря случайнымъ обстоятельствамъ (показанія Петроковича, содѣйствіе Копысскаго губернатора) и при томъ—только тогда, когда сложная операція переправы громаднаго непріятельскаго транспорта была уже закончена. Въ дальнѣйшемъ, при подходѣ корволанта къ полю сраженія при д. Лѣсной, наши разъѣзды хотя и обнаружили противника, расположеннаго на главной позиціи, но *соприкосновенія съ нимъ не поддержали*, благодаря чему занятіе непріятелемъ перелѣска прошло для насъ незамѣченнымъ, и шведамъ удалось произвести внезапную атаку противъ головныхъ частей лѣвой колонны.

Изложенные факты, приведенные исключительно ради безпристрастности изслѣдованія свидѣтельствуютъ, что, хотя въ разсматриваемый періодъ кампаніи мы, по сравненію съ прошлымъ, и шагнули значительно впередъ въ военномъ дѣлѣ вообще, но тѣмъ не менѣе организація и выполненіе развѣдки нашей конницей оставляли пока еще желать лучшаго.

2) Такъ какъ шведы, къ вечеру 28-го сентября, удержались на своей позиціи, то русскіе, узнавъ на другой день о внезапномъ отступленіи противника, естественно должны были предполагать, что скрывшійся непріятель сохранилъ еще способность къ дальнѣйшему сопротивленію. При такихъ условіяхъ *только немедленное преслѣдованіе Левенгаупта всѣми силами обезпечивало русскимъ довершеніе побѣды* и захватъ или уничтоженіе второй половины шведскаго транспорта; а потому—высылка вслѣдъ за противникомъ лишь конницы Пфлуга не отвѣчала требованіямъ обстановки.

Правда, благодаря сильному разстройству отряда Левенгаупта боемъ 28-го сентября и поспѣшнымъ ночнымъ отступленіемъ, совмѣстныя дѣйствія Пфлуга и Фастмана привели въ концѣ концовъ къ чрезвычайно богатымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе, нужно признать, что результаты эти были достигнуты не путемъ полнаго осуществленія русскими принципа „эксплуатаціи побѣды“, а отчасти благодаря случайностямъ. Если же бы въ преслѣдованіи Левенгаупта принялъ участіе весь корволантъ, то и остаткамъ шведскаго отряда, вѣроятно, не удалось бы благополучно миновать цѣлый рядъ препятствій (р. Сожъ, р. Ипуть, Сѣверскіе лѣса), лежавшихъ на ихъ пути, и присоединиться къ главной арміи Карла XII-го.

Такимъ образомъ, бой при Лѣсной даетъ право придти къ за-

ключенію, что наша армія, въ разсматриваемый періодъ, не была еще способна къ широкому проведенію въ жизнь принципа *„эксплуатаціи побѣды“*, что можетъ быть отчасти объяснено вліяніемъ запада, гдѣ въ это время считали долгомъ „устраивать золотые мосты отступающему непріятелю“ ([98]).

По поводу дѣйствій *шведовъ* можно сказать слѣдующее:

1) Рѣшеніе Левенгаупта дать русскимъ отпоръ у д. Лѣсной вполнѣ согласовалось съ обстановкой: 27-го сентября исканіе Петромъ боя уже совершенно обрисовалось, и шведамъ было гораздо выгоднѣе встрѣтить противника на заблаговременно выбранной позиціи, нежели быть атакованными имъ во время марша по совершенно неудобному для боя раіону между Лѣсной и Пропойскомъ.

2) Расположеніе шведовъ на лѣвомъ берегу Лѣснянки отвѣчало скорѣе удобству веденія боя авангарднаго, нежели аріергарднаго; тѣмъ не менѣе, это расположеніе должно быть признано вполнѣ правильнымъ, такъ какъ позиція на правомъ берегу рѣки, замыкавшаяся въ тылу лѣсомъ, не имѣла глубины, необходимой хотя бы для свертыванія частей, подъ напоромъ противника, въ походный порядокъ, и, кромѣ того, препятствовала шведамъ дѣйствовать съ присущей имъ активностью.

3) Желаніе обезпечить движеніе транспорта, направленнаго къ Пропойску, повлекло за собою разброску силъ шведовъ, которая въ виду того, что бой у д. Лѣсной долженъ былъ, по мнѣнію Левенгаупта, носить аріергардный характеръ, являлась, съ его точки зрѣнія, вполнѣ законной. Но чуть только выяснилось, что бой этотъ можетъ оказать рѣшающее вліяніе на всю операцію, Левенгауптъ сейчасъ же принялъ мѣры, чтобы притянуть къ мосту, находившемуся на дорогѣ изъ Лѣсной въ Пропойскъ, свой авангардъ и такимъ образомъ сдѣлалъ все возможное для осуществленія принципа *превосходства силъ* и на полѣ сраженія, и на пунктѣ рѣшенія.

4) Занятіе шведами передовой позиціи (перелѣска) и развитіе въ полной мѣрѣ огня и частныхъ контръ-атакъ свидѣтельствуютъ о пониманіи Левенгауптомъ значенія принципа *подготовки атаки.*

5) Активное веденіе оборонительнаго боя указываетъ на стремленіе шведовъ захватить въ свои руки *иниціативу дѣйствій.*

6) Устройство нашимъ противникомъ тыловой позиціи (вагенбурга) и попытки его занять возможно раньше переправу черезъ р. Сожъ у Пропойска служили средствами для осуществленія принципа *безопасности.*

7) Скрытное расположеніе шведовъ въ перелѣскѣ и скрытное (ночь, мятель) отступленіе отъ д. Лѣсной къ Пропойску явились внѣшнимъ выраженіемъ принципа *внезапности.*

Наконецъ, 8) всѣ дѣйствія Левенгаупта вообще безусловно свидѣтельствуютъ о неуклонномъ его стремленіи къ выполненію задачи, возложенной на него Карломъ XII-мъ. Правда, искусное веденіе операціи и боя русскими войсками заставляютъ его ставить себѣ постепенно все болѣе и болѣе ограниченныя цѣли, но происходитъ это лишь подъ давленіемъ необходимости и въ строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой. Начавъ съ упорнаго боя за сохраненіе въ своихъ рукахъ всего транспорта, Левенгауптъ убѣждается впослѣдствіи, что это невыполнимо, и заботится лишь о сохраненіи половины транспорта; только подъ конецъ, когда у него не остается уже никакихъ сомнѣній въ безвыходности его положенія, онъ задается еще болѣе скромною цѣлью—спасенія хотя бы остатковъ своего отряда, и цѣли этой отчасти достигаетъ.

Не останавливаясь на нѣкоторыхъ недочетахъ въ дѣйствіяхъ шведовъ (сравнительно слабое занятіе и слабое укрѣпленіе лѣваго фланга главной позиціи, неудовлетворительное охраненіе лѣваго фланга и излишняя запальчивость въ бою на передовой позиціи и т. д.), слѣдуетъ признать, что въ общемъ и Левенгауптъ, и его войска въ бою при д. Лѣсной проявили большое искусство, и это обстоятельство даетъ намъ еще большее право гордиться побѣдой, одержанной нашими предками. Вотъ почему и Петръ Великій, сообщая близкимъ къ нему лицамъ о боѣ при д. Лѣсной, подчеркиваетъ вторично, какъ и послѣ боя при с. Добромъ, тотъ фактъ, что „сіи всѣ были природные шведы“, т. е. наиболѣе искусные бойцы и „ни одного человѣка не было во ономъ корпусѣ иноземца“ *).

Побѣда наша при д. Лѣсной имѣла громадное значеніе.

1) Вмѣсто ожидавшагося Карломъ XII-го значительнаго подкрѣпленія на присоединеніе къ главнымъ силамъ шведовъ прибыло лишь 6—7 тысячъ измученныхъ и голодныхъ солдатъ, которые, конечно, не могли восполнить убыль, понесенную шведами за время послѣдняго похода.

2) Потеря продовольственныхъ запасовъ способствовала дальнѣйшему разрушенію боевой силы шведской арміи въ періодъ ея

---

*) Письмо Петра I къ князю В. В. Долгорукому отъ 29-го сентября 1708 года „Сб. Р Истор. Общ.“, т. XI, стр. 38.

продолжительнаго марша въ Украину, и облегчила намъ осуществленіе Жолквіевскаго плана „частительнаго“ уничтоженія противника.

3) Но еще обильнѣе по послѣдствіямъ была потеря шведами боевыхъ припасовъ; нашему противнику не удалось пополнить израсходованные снаряды до самаго конца кампаніи, благодаря чему въ Полтавскомъ сраженіи изъ всей артиллеріи Карла XII-го оказались обезпеченными боевыми припасами и могли дѣйствовать лишь 4 пушки.

4) Съ другой стороны, побѣда при Лѣсной, какъ первый нашъ серьезный успѣхъ, достигнутый, къ тому же, при *равенствѣ силъ* съ противникомъ ([99]), способствовала поднятію духа нашихъ войскъ и дала имъ возможность бодро, съ надеждой смотрѣть въ будущее *).

Побѣдѣ радовалась вся армія, но больше всѣхъ имѣлъ право радоваться и радовался Царь: наблюдая за дѣйствіями созданныхъ имъ самимъ войскъ, онъ воочію убѣдился, что теперь они уже постигли всѣ правила тогдашней тактики, что теперь русская армія вполнѣ заслужила названіе арміи регулярной.

Цѣль, къ которой такъ долго стремился русскій монархъ, была, наконецъ, достигнута, и столь недавній нерегулярный бой съ „неисправной стрѣльбой“ и „казацкимъ поведеніемъ“ отходилъ въ область преданій ([100])....

*) «Тутъ первая проба солдатская была и людей, конечно, ободрила, и мать Полтавской баталіи, какъ ободреніемъ людей, такъ и временемъ» (Журналъ I, 169).

«Мощно рещи, что самая Полтавская жатва подъ Пропойскомъ была сѣяна», (Ѳеофанъ Прокоповичъ, 177).

V.

Отъ Сожа къ Костеничамъ.

(18 сентября—9 октября).

Маршъ-маневръ шведской арміи черезъ Сѣверскіе лѣса. Причины остановки шведовъ у Костеничей. Составъ „главнаго корпуса“. Планъ преслѣдованія русскими шведовъ. Маршъ-маневръ пѣхоты и артиллеріи „главнаго корпуса“ отъ Дорогани къ Рославлю. Дѣйствія, въ періодъ 18—25 сентября, конныхъ отрядовъ Боура, Гольца, Ренне и Ифланда. Положеніе противниковъ къ вечеру 24-го сентября. Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій русскихъ. Маршъ-маневръ „главнаго корпуса“ отъ Рославля къ Почепу. Операціи у Стародуба отрядовъ Лагеркрона и Ифланда. Присоединеніе къ арміи Карла XII-го отряда Левенгаупта. Причины остановки русскихъ въ Почепѣ. Мѣры, принятыя Шереметевымъ, для противодѣйствія дальнѣйшему наступленію шведовъ. „Генеральный совѣтъ“ и его постановленіе. Заключеніе.

Въ то время, какъ въ русской арміи началось приведеніе въ исполненіе плана дѣйствій, принятаго на военномъ совѣтѣ 18-го сентября, шведская армія, переправившись черезъ Сожъ у Кричева (18-го сентября), продолжала свой маршъ въ Украину, при чемъ вступила въ громадные, пустынные лѣса, простиравшіеся на 80 верстъ въ полосѣ между Сожемъ и Ипутью и отдѣлявшіе Литву отъ Сѣверской области.

На пути шведовъ лежали гг. Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ, имѣвшіе большое значеніе, какъ наиболѣе населенные центры Сѣверской области, въ которыхъ естественно было сосредоточено и наибольшее количество жизненныхъ средствъ.

Понимая, что своевременный захватъ этихъ пунктовъ дастъ шведамъ громадныя выгоды въ смыслѣ соотвѣтствующаго впечатлѣнія на жителей края, упроченія власти шведскаго короля въ Сѣверской области и, наконецъ, въ смыслѣ облегченія снабженія шведской арміи продовольствіемъ, Карлъ XII-й рѣшилъ предупредить русскихъ въ первомъ изъ нихъ и съ этою цѣлью выслалъ впередъ авангардъ, подъ начальствомъ генерала Лагеркрона, которому было приказано ‚дви-

нувшись по кратчайшему пути къ Стародубу, занять этотъ городъ *) и привести его въ оборонительное состояніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія форсированія шведской арміей оборонительной линіи Ипути, Лагеркрону было поручено устроить попутно переправу черезъ эту рѣку и удерживать ее въ своихъ рукахъ до прибытія главныхъ силъ (1).

Однако, планъ Карла относительно занятія Стародуба не удался: Лагеркронъ, не имѣвшій хорошихъ проводниковъ, сбился съ пути **) и свернулъ слишкомъ вправо (къ западу), потерявъ въ то же самое время связь со своими главными силами (2).

Между тѣмъ, шведская армія, двигаясь черезъ Лобжу (18 сентября) и Буду (19-го), 20-го сентября достигла д. Костюковичи, гдѣ Карлъ XII-й узналъ о томъ, что авангардъ его сбился съ пути. Тогда шведскій король выдѣлилъ изъ главныхъ силъ новый авангардъ (гвардію и Далевъ полкъ) и, присоединивъ къ нему 300 кавалеристовъ аріергарда Лагеркрона, случайно сохранившихъ правильное направленіе движенія, повелъ его лично впередъ. 21-го новый авангардъ переправился въ бродъ черезъ рѣку Бѣседь ***) и 22-го достигъ с. Нивного, откуда въ этотъ же день былъ высланъ конный отрядъ (300 челов.) для овладѣнія переправой черезъ Ипуть, находившейся у с. Дрокова. 23-го сентября къ Дрокову подошелъ и шведскій король съ пѣхотой, а 24-го шведы переправились черезъ р. Ипуть и, выйдя изъ лѣсовъ на болѣе открытую мѣстность, заняли д. Костеничи (10 в. отъ Мглина) (3).

Шестидневный маршъ по дремучимъ, болотистымъ лѣсамъ былъ связанъ для шведовъ съ большими затрудненіями и лишеніями: запасъ провіанта, взятый съ собою шведами, былъ не великъ, а такъ какъ пополнить его въ безплодной странѣ было нечѣмъ, то и расходовать его приходилось въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ; давалъ себя чувствовать также и недостатокъ воды, такъ какъ болотная вода, встрѣчавшаяся по пути, была почти негодна для употребленія. Правда, бѣдственное положеніе шведовъ облегчалось отчасти гуртомъ скота, который гнался за арміею, но мясо исхудавшихъ отъ безкормицы животныхъ, выдававшееся войскамъ почти безъ хлѣба и безъ соли, да притомъ еще съ большою экономіею, не могло за-

---

*) При этомъ предполагалось, что гарнизонъ Стародуба (малороссійскіе казаки) сдастъ этотъ городъ добровольно (Бутурлинъ, 205).

**) Костомаровъ (Мазепа и мазепинцы, 411) говоритъ, что проводникъ былъ подосланъ къ Лагеркрону Скоропадскимъ и обманулъ шведовъ нарочно.

***) Вода доходила людямъ подъ мышки (Гилленкрокъ, 51).

мѣнить собою всѣхъ продуктовъ, необходимыхъ для правильнаго питанія, и спасло лишь войска отъ голодной смерти.

Въ эти тяжелые дни высокій духъ шведской арміи выразился особенно рельефно: обнадеживаемые скорымъ прибытіемъ въ Украину, солдаты Карла XII-го переносили выпавшіе на ихъ долю труды съ геройскимъ самоотверженіемъ, и въ шведской арміи не было ни унынія, ни ропота противъ главнаго виновника ихъ несчастій — короля ([4]).

Слишкомъ очевидное изнуреніе войскъ и опасеніе растерять при дальнѣйшемъ движеніи массу отставшихъ во время марша вынудили Карла XII-го отказаться отъ стремленія къ скорѣйшему занятію Стародуба и дать своей арміи двухнедѣльный отдыхъ. Вслѣдствіе этого шведы 24-го сентября остановились у Костеничей и оставались тамъ до 10-го октября ([5]).

За время одиннадцатидневнаго марша (14—24 сентября) шведами было пройдено не менѣе 175 верстъ; средняя скорость движенія—не менѣе 16 верстъ въ день.

Въ составъ „главнаго корпуса“, назначеннаго для преслѣдованія арміи Карла XII-го и подчиненнаго Б. П. Шереметеву, были включены: а) пѣхотныя дивизіи: „Фельдмаршалова“, Алларта и Ренцеля; б) армейская артиллерія; в) драгуны Гольца (4 полка), Ренне (2 полка) и Ифланда (4 полка); г) нѣсколько казачьихъ полковъ и команда волоховъ ([6]).

Кромѣ того, въ преслѣдованіи шведовъ должны были принять участіе 10 драгунскихъ полковъ Боура, которые оставались при этомъ въ непосредственномъ распоряженіи Царя ([7]).

Вопросъ о томъ, какія именно части будутъ назначены въ распоряженіе Шереметева, былъ рѣшенъ, однако, не сразу, а такъ какъ къ 18-му сентября русская конница была къ тому же разбросана на широкомъ фронтѣ между Романовымъ, Шамовымъ и Калиновкой, то фельдмаршалъ не имѣлъ никакой возможности взять въ свои руки управленіе всѣми частями „главнаго корпуса“ немедленно послѣ засѣданія военнаго совѣта 18-го сентября и въ первые дни распоряжался, собственно говоря, только пѣхотой и артиллеріей. Положеніе его усложнялось еще, въ добавокъ, слѣдующими двумя обстоятельствами:

1) Государь, заботясь, повидимому, объ ускореніи выступленія конницы вслѣдъ за арміей Карла XII-го, отдалъ нѣкоторымъ кава-

лерійскимъ начальникамъ приказанія о преслѣдованіи шведовъ помимо Шереметева;

2) кавалерійскіе генералы, будучи недовольны своимъ подчиненіемъ начальнику пѣхоты, исполняли распоряженія фельдмаршала неохотно и не торопились установить съ нимъ необходимую связь ([8]).

Послѣдствіемъ указанныхъ обстоятельствъ было то, что Шереметевъ оказался фактическимъ начальникомъ всѣхъ ввѣренныхъ ему войскъ только съ 25 сентября, т. е. послѣ достиженія пѣхотою Рославля и послѣ прибытія въ этотъ пунктъ конницы Гольца и Ренне.

Понимая важность предупрежденія шведовъ въ Стародубѣ и удержанія въ своихъ рукахъ этого города, Петръ предполагалъ, что „главный корпусъ“ двинется къ Стародубу *прямымъ* путемъ, минуя Рославль. Къ достиженію той же цѣли стремился и Шереметевъ, но такъ какъ произведенныя по его распоряженію развѣдки путей выяснили, что единственной дорогой, сколько нибудь пригодной для движенія значительныхъ силъ, является *кружная* дорога черезъ Рославль, то на ней и пришлось по неволѣ остановиться ([9]).

При такихъ условіяхъ для того, чтобы наши главныя силы успѣли предупредить шведовъ въ Стародубѣ, намъ оставалось лишь попытаться принять мѣры къ возможному задержанію противника во время его марша. А такъ какъ задача эта могла быть лучше всего выполнена кавалеріей, то фельдмаршалъ остановился на слѣдующемъ планѣ дѣйствій:

1) пѣхоту и артиллерію „главнаго корпуса“ направить немедленно усиленнымъ маршемъ, черезъ Рославль и Почепъ къ Стародубу ([10]);

2) съ цѣлью выигрыша времени, необходимаго для движенія пѣхоты и артиллеріи, выдвинуть немедленно и возможно быстрѣе впередъ конныя части, которыя „непріятеля-бъ предваряли и при рѣкахъ и прочихъ дефилеяхъ онаго удерживали“ ([11]).

Для „лучшаго поспѣшенія“ пѣхоты и артиллеріи во время марша изъ раіона Григорково-Дорогань къ Рославлю войска было рѣшено раздѣлить на двѣ колонны, которыя должны были направиться: а) *правая*—черезъ д. д. Стропину, Долгія Нивы, Юры, Прилѣповку, Черепово, Печерскъ, Буду и Чепищеву ([12]); б) *лѣвая*—изъ с. Дорогань черезъ д. д. Моготово и Прудки и далѣе по „Рославльской“ дорогѣ къ Рославлю ([13]).

Охраненіе фланговаго марша главнаго корпуса отъ Рославля къ Стародубу Шереметевъ предполагалъ возложить на конницу ф. л. Гольца, почему послѣднему были посланы: маршрутъ движенія главныхъ силъ, „дабы онъ былъ о нашемъ пути извѣстенъ“ и приказа-

ніе, чтобы онъ, двигаясь черезъ Мстиславль къ Рославлю, „пѣхоту кавалеріею отъ непріятеля прикрывалъ“ ([14]).

Для болѣе быстраго занятія и удержанія въ нашихъ рукахъ Стародуба, до прибытія къ этому пункту нашихъ главныхъ силъ, туда, по приказанію Царя, былъ посланъ 19-го сентября полковникъ Астафьевъ со сборнымъ баталіономъ, силою въ 600 человѣкъ, отъ дивизій „Фельдмаршаловой“, Алларта и фонъ-Вердена. Астафьеву, кромѣ того, было приказано ([15]): немедленно по прибытіи въ Стародубъ донести объ этомъ фельдмаршалу и приступить къ приведенію города въ оборонительное состояніе *).

Маршъ главныхъ силъ къ Рославлю долженъ былъ начаться по особому указу Царя, который былъ полученъ Шереметевымъ 19-го сентября.

Въ тотъ же день пѣхота и артиллерія, расположенныя въ раіонѣ Григорково-Дорогань, выступили къ Рославлю, при чемъ въ правой колоннѣ двигалась дивизія Алларта, а въ лѣвой—дивизіи Шереметева и фонъ-Вердена и армейская артиллерія; что же касается до дивизіи Ренцеля, то, такъ какъ въ указѣ Государя Шереметеву объ этой дивизіи упомянуто не было, то фельдмаршалъ приказалъ ей временно, до выясненія ея назначенія, остаться у д. Новоселокъ (Новоселье?).

Когда, 20-го сентября, наши главныя силы достигли с. Моготова, то здѣсь былъ полученъ указъ Царя объ оставленіи дивизіи фонъ-Вердена въ распоряженіи Государя, а вмѣсто нея въ составъ главнаго корпуса была включена, повидимому, дивизія Ренцеля ([16]).

Переходъ пѣхоты и артиллеріи отъ Дорогани къ Рославлю былъ совершенъ съ большими затрудненіями. Войскамъ приходилось двигаться по узкимъ и грязнымъ, испорченнымъ дождями дорогамъ, пролегавшимъ, къ тому же, по густому лѣсу. „Такія пришли лѣсныя мѣста къ Рославлю“, доносилъ фельдмаршалъ Государю 22-го сентября изъ Прудковъ, „что кампировать будетъ невозможно войско, только принуждены будемъ на трактѣ стоять“. Артиллерія застрявала въ грязи, колеса орудій ломались . . . . Тѣмъ не менѣе, стремясь поскорѣе занять Рославль, русскія войска двигались со скоростью ([17]) отъ 4 до 6 миль (30—40 верстъ) въ сутки, при чемъ съ ночлеговъ выступали обыкновенно вскорѣ послѣ полуночи. При такой форсировкѣ движенія очень трудно было разрѣшать вопросъ о продовольствіи войскъ, такъ какъ полки хотя и взяли съ собою

*) Для руководства инженерными работами въ Стародубъ, вмѣстѣ съ Астафьевымъ, былъ командированъ инженеръ-маіоръ Бриль.

двухнедѣльный запасъ провіанта, но часть этого запаса состояла изъ ржи, а для перемалыванія зерна въ муку не хватало времени. Затрудненія, встрѣченныя фельдмаршаломъ въ отношеніи снабженія арміи мукою, въ связи съ полученными свѣдѣніями, что въ Стародубѣ „провіанту ничего не собрано“, заставили его обратиться къ Государю съ просьбой объ указѣ относительно устройства гдѣ-нибудь въ Украинѣ продовольственнаго магазина, „усмотря, въ которыхъ мѣстахъ чаемъ быти полку нашему“ ([18]).

Всѣ указанныя затрудненія должны были естественно тревожить фельдмаршала; но больше всего безпокойствъ и непріятностей причинили ему обстоятельства, связанныя съ заботами о разрѣшеніи вопросовъ, относившихся къ службѣ безопасности и установленію связи между пѣхотой и конницей.

Еще 17—18 сентября, въ предвидѣніи марша въ Украину, Шереметевъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи почти никакой конницы, пытался все-таки организовать самостоятельно развѣдку противника и съ этою цѣлью выслалъ въ направленіи къ Черикову и Кричеву все, что было подъ рукой: „изъ черкасскихъ полковъ, прибывшихъ къ Мигновичамъ, 40 человѣкъ, да конной его, господина Головкина, роты капральство, да .... изъ своей домовой роты 30 человѣкъ....“

Само собою разумѣется, что организованная въ такихъ ничтожныхъ размѣрахъ развѣдка не могла привести къ сколько нибудь положительнымъ результатамъ.

Узнавая о дѣйствіяхъ противника почти исключительно изъ писемъ Государя, главное вниманіе котораго было обращено въ это время уже не на Карла XII-го, а на Левенгаупта, фельдмаршалъ допускалъ возможность наступленія шведовъ черезъ Кричевъ къ Рославлю и опасался, что, не смотря на всѣ мѣры, принятыя имъ для ускоренія марша, ему не удастся предупредить противника въ послѣднемъ пунктѣ „понеже отъ Кричева его путь ближе, нежели нашъ ([19])“.

Возникала еще и другая опасность—быть атакованнымъ шведами на маршѣ. Дѣло въ томъ, что ф. л. Гольцъ, не смотря на приказанія, отданныя ему Шереметевымъ, не присылалъ никакихъ донесеній ни о своемъ мѣстопребываніи, ни о своихъ предположеніяхъ, и фельдмаршалу оставалось только обращаться къ Царю и, изливая передъ нимъ свои огорченія, просить его властнаго вмѣшательства въ это дѣло: „Нынѣ зѣло потребно, дабы вышепомянутый господинъ Гольцъ ближе къ пѣхотѣ соединился, и правое крыло имѣлъ отъ непріятеля, и вѣдомости бы къ намъ чинилъ о непріятельскихъ оборотахъ, дабы о непріятелѣ увѣститься“. „Господинъ генералъ-фельд-

маршалъ Гольцъ еще ко мнѣ.... не отвѣтствовалъ, гдѣ обрѣтается.... и не безопасенъ я пребываю, понеже кромѣ Вашего Величества указовъ, въ которыхъ мнѣ объявляется о непріятельскомъ оборотѣ, я о непріятелѣ неизвѣстенъ. А когда-бъ я получалъ отъ господина Гольца и прочихъ вѣдомости о непріятелѣ, тогда-бъ по вѣдомостямъ могъ свое обращеніе съ пѣхотою чинить". „Потребно быти подтвердительнымъ указамъ Вашего Величества къ господамъ генераламъ отъ кавалеріи, дабы приложили трудъ о ускореніи непріятельскаго маршу. Мы съ пѣхотою какъ возможно походомъ своимъ ускоряемъ и вчерашняго числа близь 6 миль перешли". „Сего 22 числа паки я намѣренъ отправити партію къ непріятелю *малую*, понеже при мнѣ конницы не обрѣтается, а черкасамъ, которые есть, повѣрить въ томъ невозможно, понеже они люди къ сему неискусные; и того ради писалъ (я) до господина Гольца о присылкѣ къ себѣ *одного эскадрона* для такихъ посылокъ подъ непріятеля ([20])".

Приведенный рядъ выдержекъ изъ писемъ Шереметева къ Государю, написанныхъ въ періодъ между 20 и 22 сентября, наглядно свидѣтельствуетъ какъ о настроеніи фельдмаршала во время марша главныхъ силъ къ Рославлю, такъ и о вредныхъ послѣдствіяхъ ненормальной организаціи нашей арміи.

Къ нашему счастью, никакихъ болѣе серьезныхъ послѣдствій отъ этого не произошло. Какъ извѣстно, взоры Карла XII-го были обращены въ это время не на русскую армію, а на Украину, и опасность положенія создалась въ понятіи фельдмаршала исключительно благодаря тому, что ему пришлось дѣйствовать съ завязанными глазами. Въ концѣ же концовъ всѣ три пѣхотныя дивизіи главнаго корпуса благополучно достигли, въ теченіе 24-го и 25-го сентября, Рославля, и фельдмаршалъ Шереметевъ могъ начать обдумывать планъ дальнѣйшаго своего движенія къ Стародубу ([21]).

Въ теченіе 19—25 сентября нашей пѣхотой и артиллеріей было пройдено не менѣе 110—125 верстъ; средняя скорость движенія—не менѣе 18 верстъ въ день.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ, въ періодъ 18—25 сентября, русской конницы, назначенной для преслѣдованія главной шведской арміи.

Г. л. Боуръ, находившійся въ началѣ сентября если не въ постоянномъ, то во всякомъ случаѣ въ частомъ соприкосновеніи съ противникомъ, еще 11-го сентября пришелъ къ убѣжденію, что выяснившійся недостатокъ въ главной шведской арміи продовольственныхъ припасовъ вынудитъ Карла XII-го двинуться непремѣнно на встрѣчу Левенгаупту къ Днѣпру.

16-го сентября справедливость предположенія Боура какъ будто бы подтвердилась показаніемъ перебѣжчика-шведа, который сообщилъ ему, что „король съ войскомъ идетъ денно и нощно на Чаусы и Могилевъ“. Тогда, желая сблизиться съ противникомъ, Боуръ немедленно перешелъ въ окрестности м. Дрибина на р. Быстрой, но, не найдя въ этомъ опустошенномъ нашей конницей раіонѣ ни противника, ни достаточнаго количества провіанта, послалъ письмо къ Меншикову, испрашивая разрѣшеніе продвинуться въ д. Рыловщину близъ Днѣпра, откуда „наилучшее смотрѣть будетъ на непріятеля и мошно въ тамошнихъ мѣстахъ достать провіанту“. Проектъ движенія къ Днѣпру не былъ, однако, одобренъ Меншиковымъ, почему Боуру пришлось волей-неволей остаться, въ теченіе 17—18 сентября, на р. Быстрой между м. Дрибинымъ и д. Кледневичами, при чемъ въ эти дни Боуръ снова получилъ свѣдѣнія отъ шведскихъ перебѣжчиковъ, что Карлъ XII-й двигается къ Днѣпру и находится между д. Пацково и м. Рясна.

Провѣрить правильность послѣдняго показанія перебѣжчиковъ не представляло большого труда, такъ какъ указанный ими раіонъ марша шведской арміи лежалъ всего въ 15—20 верстахъ отъ расположенія нашей конницы. Не смотря на это, была ли наша развѣдка дурно организована, или дурно исполнена, но во всякомъ случаѣ показанія перебѣжчиковъ остались непровѣренными, и когда 19-го сентября Боуръ получилъ указъ Государя двигаться вслѣдъ за отступившимъ непріятелемъ, то, находясь подъ вліяніемъ предвзятой идеи о движеніи Карла XII-го къ Днѣпру, выступилъ не на юго-востокъ, какъ бы слѣдовало, а на югъ,—внизъ по теченію р. Прони. Только 20-го сентября, достигнувъ д. Пуцки, Боуръ убѣдился, наконецъ, въ своей ошибкѣ: новыя подробныя свѣдѣнія, добытыя отъ мѣстныхъ жителей, бывшихъ наканунѣ въ шведскомъ лагерѣ, свидѣтельствовали, что противникъ построилъ мостъ у Кричева и переправился уже на лѣвый берегъ Сожа. Тогда, въ силу указа Царя, Боуръ 21-го сентября выступилъ изъ Пуцковъ къ Кричеву; при этомъ онъ не вѣрилъ, однако, въ возможность успѣшнаго выполненія возложенной на него задачи и доносилъ Петру: непріятель „идетъ по прежнему лѣсомъ вкупѣ и шкоды надъ нимъ конницею одною учинить невозможно“.

22-го сентября Боуръ занялъ Кричевъ и прислалъ Государю новое донесеніе, въ которомъ сообщалъ слѣдующее: 1) что нашъ авангардъ, бывшій подъ начальствомъ г. м. Микуша, не позволилъ непріятельскому аріергарду разрушить построенный шведами мостъ у Кричева; 2) что 23-го сентября весь конный отрядъ перейдетъ по

этому мосту на лѣвый берегъ Сожа; 3) что „провіанту нѣтъ и взять негдѣ и конскимъ кормомъ стала великая нужда, потому что тѣ мѣста всѣ окормлены и лошади стали томны; о семъ какъ ваше царское величество повелитъ".

Желаніе получить отвѣтъ Царя по поводу послѣдняго пункта донесенія привело, повидимому, Боура къ заключенію о необходимости остаться на нѣсколько дней въ окрестностяхъ Кричева, а 26—27 сентября онъ получилъ уже приказаніе двигаться на присоединеніе къ корволанту, и, съ этого времени, безплодное участіе конницы Боура въ преслѣдованіи главныхъ силъ шведской арміи прекратилось ([22]).

19-го сентября, въ тотъ день, когда пѣхота и артиллерія главнаго корпуса выступили изъ раіона Григоркова-Дорогань къ Рославлю, конный отрядъ фельдмаршала-лейтенанта *Гольца* (4 драгунскихъ полка) находился въ Романовѣ, куда начали сосредоточиваться и части, назначенныя въ составъ корволанта.

Въ ночь съ 19-го на 20-е сентября (или утромъ 20-го) Гольцъ получилъ приказаніе Шереметева выступить съ коннымъ отрядомъ черезъ Мстиславль и Рославль къ Стародубу съ цѣлью предупрежденія шведовъ въ послѣднемъ пунктѣ и попутнаго охраненія фланговаго марша нашихъ главныхъ силъ отъ Дорогани къ Рославлю. Не будучи, повидимому, освѣдомленъ о включеніи его отряда въ составъ главнаго корпуса, Гольцъ не счелъ возможнымъ принять приказаніе фельдмаршала къ точному исполненію, а потому хотя и выступилъ со своею конницею въ направленіи къ Мстиславлю, но въ то же время донесъ о случившемся Государю и просилъ указаній относительно дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Въ послѣдующіе дни получивъ отъ Меншикова подтвержденіе приказанія о движеніи къ Рославлю, Гольцъ свернулъ въ указанномъ направленіи, но первое донесеніе Шереметеву послалъ лишь 22-го сентября, при чемъ сразу объявилъ, что онъ непріятеля „за лѣсными мѣстами и дефилеями предудварити не можетъ".

Дойдя 24-го сентября до д. Рогова, Гольцъ получилъ здѣсь снова письмо фельдмаршала съ упреками въ неисполненіи отданныхъ имъ распоряженій и съ подтвержденіемъ приказанія о возможномъ ускореніи марша къ Стародубу и о поддержаніи связи съ пѣхотой.

Тогда, разсыпавшись сначала передъ Шереметевымъ въ увѣреніяхъ, что онъ не только „ни въ чемъ фельдмаршалу противенъ не былъ", но, наоборотъ, двигался все время усиленными переходами, не смотря на то, что и дороги были „узкія и худыя", и обозы отстали, Гольцъ затѣмъ, однако, поставилъ его въ извѣстность, что лошади

въ конномъ отрядѣ измучены и насилу ходятъ, а люди „третій день хлѣба куска не видѣли“, а потому „ежели далѣ маршировать“, то необходимо, чтобы фельдмаршалъ озаботился заготовленіемъ для конницы провіанта. Въ заключеніе Гольцъ выражалъ надежду, что Шереметевъ „о томъ будетъ имѣть стараніе, понеже въ томъ есть Царскаго Величества высокій интересъ“.

На слѣдующій день (или утромъ 26-го) конный отрядъ Гольца прибылъ, наконецъ, въ Рославль, гдѣ и соединился съ пѣхотой ([23]).

Г. л. Ренне, узнавъ 17-го сентября объ отступленіи шведовъ отъ р. Городни и, выдѣливъ изъ своего отряда, по приказанію Меншикова, 3 полка, подъ начальствомъ г. м. Шаумбурха, въ составъ корволанта, перешелъ на слѣдующій день съ остальными двумя полками изъ Колодино въ Шамово. Затѣмъ, въ послѣдующіе дни, онъ получилъ, повидимому, приказаніе о включеніи ввѣреннаго ему отряда въ составъ главнаго корпуса, вслѣдствіе чего и свернулъ къ Рославлю. 21-го сентября Ренне, будучи уже по близости отъ д. Плоскова, вступилъ въ связь съ Ифландомъ, а къ 24-му сентября находился въ Рославлѣ и ожидалъ прибытія въ этотъ городъ фельдмаршала Шереметева ([24]).

Въ изслѣдуемый періодъ изъ всѣхъ кавалерійскихъ начальниковъ рѣзко выдѣлился своею дѣятельностью въ положительномъ смыслѣ *г. м. Ифландъ*.

Находясь 17-го сентября съ ввѣренной ему конницей (4 драгунскихъ, болѣе 2 казачьихъ полковъ и команда волоховъ) у д. Калиновки (на 1/2 пути между д. Соболевой и Рославлемъ), Ифландъ получилъ свѣдѣніе отъ дрибинскаго еврея, что главныя силы Карла XII-го начали отступленіе отъ р. Городни къ Кричеву. Предполагая, что шведы двигаются къ Рославлю въ обходъ расположенія русскихъ войскъ, и понимая, что при такой обстановкѣ необходимо дорожить каждой минутой, Ифландъ рѣшилъ *по собственной иниціативѣ* исполнить слѣдующее: 1) немедленно выступить изъ Калиновки въ направленіи къ дорогѣ, ведущей изъ Кричева въ Рославль, для установленія непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ и прегражденія ему пути къ послѣднему пункту; 2) если будущее покажетъ, что предположенія его справедливы, то дѣйствовать въ духѣ тѣхъ инструкцій, которыя были даны ему Меншиковымъ еще въ августѣ, во время наступленія шведовъ отъ Днѣпра къ Сожу; 3) если предположенія его не подтвердятся, то слѣдить за направленіемъ движенія непріятеля ([25]); 4) Стародубовскій и Черниговскій казачьи полки, подъ начальствомъ полковника Скоропадскаго, выдвинуть теперь же впередъ для занятія, на всякій случай, Стародуба ([26]).

Ославъ донесеніе Меншикову о принятомъ имъ рѣшеніи, Ифландъ 20-го сентября дошелъ уже до д. Пустоселъ (на дорогѣ изъ Кричева въ Рославль), гдѣ узналъ: 1) что шведы хотя и успѣли переправиться на лѣвый берегъ Сожа, но находятся еще у Кричева; 2) что по близости отъ его отряда находится конница Ренне, двигающаяся къ Рославлю.

Сопоставленіе этихъ свѣдѣній привело Ифланда къ заключенію, что противнику едва ли удастся въ скоромъ времени занять Рославль и предупредить въ немъ русскихъ, а такъ какъ, съ другой стороны, теперь уже возникало новое опасеніе, „дабы непріятель не оборотился и не пошелъ пущею къ Стародубу“, то Ифландъ рѣшилъ поступить такъ: 1) выслать разъѣздъ къ Кричеву для выясненія направленія дальнѣйшаго движенія противника; 2) охраненіе дороги отъ Кричева къ Рославлю предоставить г. л. Ренне, о чемъ и поставить его въ извѣстность; 3) самому направиться прямо къ Стародубу, чтобы, въ случаѣ наступленія противника къ этому пункту, „надъ онымъ въ тамошнихъ мѣстахъ чинить поискъ“.

21-го сентября, получивъ, повидимому, подтвержденіе своихъ предположеній относительно движенія шведовъ къ Стародубу, Ифландъ отобралъ изъ своего отряда казаковъ, волоховъ и половину драгунъ изъ сидѣвшихъ на лучшихъ лошадяхъ, и выступилъ съ ними форсированнымъ маршемъ черезъ Плосково (21-го) на Рославль (22-го) и Стародубъ, поставивъ себѣ вполнѣ опредѣленную задачу — занять этотъ пунктъ раньше противника.

Для производства развѣдокъ въ окрестностяхъ Стародуба и предупрежденія тамошнихъ жителей относительно скораго прибытія туда русскихъ войскъ впереди главныхъ силъ Ифланда долженъ былъ слѣдовать разъѣздъ, силою въ 20 драгунъ, подъ начальствомъ Ѳ. Бартенева.

Наконецъ, для обезпеченія связи отряда Ифланда съ разъѣздомъ, высланнымъ къ Кричеву, въ д. Пустоселъ былъ оставленъ постъ летучей почты, при которомъ остался и адъютантъ Государя, А. Ушаковъ, желавшій своевременно оріентировать Царя относительно направленія движенія шведовъ.

24-го сентября Ифландъ достигъ Почепа. Здѣсь онъ получилъ свѣдѣніе, что шведы находятся у Дрокова и направляются къ Стародубу и Мглину, а потому онъ въ тотъ же день двинулся на встрѣчу противнику, выславъ бывшихъ при отрядѣ казаковъ и волоховъ непосредственно въ Стародубъ — въ подкрѣпленіе тамошняго гарнизона ([27]).

Къ вечеру 24-го сентября, въ то время, какъ шведская армія

достигла с. Костеничей, русскія войска занимали такое положеніе (схема № 11-й): а) дивизія Шереметева и конный отрядъ Ренне — въ Рославлѣ; б) дивизіи Алларта и Ренцеля—на пути къ Рославлю, не далѣе перехода отъ этого города; в) конный отрядъ Гольца—въ д. Роговѣ; г) конный отрядъ Ифланда—въ Почепѣ.

Въ общемъ, въ то время, какъ главныя силы шведской арміи находились всего въ 50 верстахъ отъ Стародуба, наши главныя силы были удалены отъ этого города на 200 верстъ и не имѣли никакихъ шансовъ догнать противника, если бы послѣдній продолжалъ безостановочно двигаться на югъ.

Съ прибытіемъ въ Рославль положеніе Шереметева значительно облегчилось—онъ почувствовалъ себя, наконецъ, хозяиномъ своего дѣла: съ одной стороны, явилась возможность личныхъ переговоровъ съ Гольцомъ и Ренне и руководства дальнѣйшими дѣйствіями этихъ генераловъ, что давало право надѣяться на согласованіе въ будущемъ работы пѣхоты и конницы; съ другой стороны, къ этому же времени удалось установить и прочную связь съ Ифландомъ, вошедшимъ въ соприкосновеніе съ противникомъ, что обезпечивало своевременную оріентировку фельдмаршала въ дѣйствіяхъ Карла XII-го.

Относительно непріятеля у Шереметева, къ 25-му сентября, имѣлись свѣдѣнія, „будто онаго передовые явились въ 12 миляхъ отъ Стародуба на р. Якутѣ, гдѣ будто казаки съ ними черезъ ту рѣку стрѣлялись“. Такимъ образомъ, пока еще можно было бы, казалось, не терять надежды на то, что разумныя и энергичныя дѣйствія нашей конницы, въ связи съ стойкимъ сопротивленіемъ Стародубовскаго гарнизона, задержатъ шведовъ и дадутъ намъ выигрышъ во времени, необходимый для подхода къ Стародубу главныхъ силъ.

Поэтому, намѣреваясь, по прежнему, „стараться всякимъ образомъ, дабы непріятеля хотя конницею сперва упредить, дабы потомъ и пѣхота приспѣть могла“, фельдмаршалъ немедленно послѣ своего прибытія въ Рославль (вечеромъ 24 сентября) усилилъ конный отрядъ г. л. Ренне (2 драгунскихъ полка) тремя тысячами малороссійскихъ казаковъ *) и, приставивъ къ этому отряду „для лучшаго управленія“ своего адъютанта, Вельяминова, выдвинулъ его къ Почепу и Стародубу; при этомъ Ренне было приказано „идти со всякимъ поспѣшеніемъ, развѣдавъ, гдѣ непріятель обрѣтается и, упредя онаго и соединясь съ Ифландомъ, держать онаго въ лѣсахъ, на рѣкахъ и на переправахъ“.

*) Нѣжинскій и Переяславскій казачьи полки

Что касается главныхъ силъ, то Шереметевъ, не предполагая задерживаться въ Рославлѣ, хотѣлъ только дождаться прибытія туда дивизій Алларта и Ренцеля **), а затѣмъ, „управясь провіантомъ и обозомъ“, уже въ ночь съ 25-го на 26-е выступить далѣе къ Почепу. Предположеніямъ фельдмаршала, однако, не было суждено осуществиться: 25-го сентября выяснилось, что, благодаря движенію главныхъ силъ по дурнымъ дорогамъ, „многое поврежденіе въ колесахъ учинилось“, а потому потребовалась „починка немалая... около артиллеріи“; съ другой стороны, пѣхотныя дивизіи израсходовали въ пути значительное количество продовольственныхъ припасовъ, и процедура пополненія ихъ также привела къ тому, что войска „здѣсь нѣкоторое время промѣшкали“. Въ результатѣ Шереметеву удалось, въ теченіе 26-го сентября, отправить впередъ къ Почепу и Стародубу лишь конный отрядъ Гольца (4 полка), которому было приказано, чтобы онъ за „Реномъ и Ифландомъ послѣдовалъ въ скорости и непріятеля бъ предваряли и при рѣкахъ и прочихъ дефилеяхъ онаго удерживали“; выступленіе же пѣхоты было отложено до 27-го сентября.

Отъ Рославля къ Почепу вела лишь одна дорога, пригодная для движенія артиллеріи и обозовъ, а потому Шереметеву пришлось отказаться отъ примѣнявшагося до сихъ поръ марша двумя колоннами и вмѣсто этого двинуть свои войска по-эшелонно.

Первый эшелонъ (дивизія фельдмаршала) выступилъ изъ Рославля въ ночь съ 26-го на 27-е сентября, а второй (дивизія Алларта и Ренцеля)—на сутки позже ([28]).

Путь къ Почепу—черезъ д. д. Салынь, Быковичи и Игрушина—пролегалъ почти на всемъ протяженіи черезъ дремучіе лѣса ***), а такъ какъ дорога оказалась, къ тому же, размытою сильными дождями, то войскамъ во время марша снова пришлось преодолѣвать громадныя затрудненія. По этому поводу Шереметевъ 1-го октября, находясь въ 50 верстахъ отъ Почепа, доносилъ Государю слѣдующее: „я съ своею дивизіею... маршъ имѣлъ на день по 6 и по 3 мили и въ такіе пришли лѣса и грязи, что впредь такихъ маршей чинити не можемъ. А до полевыхъ мѣстъ больше 3-хъ миль идти невозможно...“

Но въ особенно трудныхъ условіяхъ оказалась дивизія Ренцеля, которая, идя въ хвостѣ главнаго корпуса, должна была слѣдовать по дорогѣ, совершенно разбитой движеніемъ артиллеріи.

**) Дивизіи эти ожидались въ Рославль 25-го сентября:

***) Лѣсъ оканчивался лишь верстахъ въ 30 отъ Почепа (Труды . . . т. I, № 29).

Не смотря на такую неблагопріятную обстановку для марша, пѣхотная дивизія Шереметева достигла Почепа уже 3-го октября, а въ теченіе одного или двухъ слѣдующихъ дней въ этомъ пунктѣ сосредоточились и остальныя дивизіи ([29]).

Такимъ образомъ, разстояніе отъ Рославля до Почепа (около 150 верстъ) было пройдено въ 7 сутокъ; средняя скорость движенія—21 верста въ день.

Изъ конныхъ отрядовъ ближе всего къ главнымъ силамъ находился отрядъ Гольца, который, выступивъ изъ Рославля на сутки раньше пѣхоты, успѣлъ къ 28-му сентября опередить ее на 4 мили (28 верстъ). Но, видимо, трудныя условія движенія ослабили энергію фельдмаршала-лейтенанта съ первыхъ же дней; къ 30 сентября разстояніе между конницей и пѣхотой уменьшилось уже до 3 миль, а затѣмъ, въ послѣдующіе дни, Гольцъ, не смотря на настойчивыя приказанія фельдмаршала поскорѣе занять Почепъ, двигался съ такою же среднею скоростью, какъ и пѣхота, вслѣдствіе чего естественно оказался не въ состояніи „упредити“ главныя силы больше, чѣмъ на одинъ переходъ, и, прибывъ въ Почепъ лишь 1-го или 2-го октября, былъ еще далекъ отъ выполненія первоначальной задачи, возложенной на него фельдмаршаломъ ([30]).

Несравненно большую энергію проявилъ въ этотъ періодъ г. л. Ренне: выступивъ изъ Рославля не раньше вечера 24-го сентября и сдѣлавъ въ 4 сутокъ 150 верстъ, онъ уже 28-го сентября достигъ Почепа, заслонивъ возможный путь наступленія шведовъ, черезъ Мглинъ къ Брянску.

Между тѣмъ, къ этому времени до Шереметева дошли свѣдѣнія, что по близости отъ Стародуба находится шведскій авангардъ Лагеркрона (5 тыс.). Тогда, желая воспользоваться удобнымъ случаемъ для нанесенія Лагеркрону пораженія до присоединенія къ нему главныхъ силъ Карла XII-го, фельдмаршалъ рѣшилъ поручить выполненіе этой задачи Ифланду и Ренне, при чемъ послѣднему было послано приказаніе „приступить ближе къ Стародубу, смотря дѣйствія непріятельскаго и надъ оными непріятельскими войски, которыя стоятъ близъ Стародуба, промыслъ при помощи Божіей чинить..., смотря непріятельскія силы“ *). Исполнить это приказаніе Ренне оказался уже не

*) Такъ какъ Шереметеву было извѣстно, что тревожимые близкимъ сосѣдствомъ шведовъ, жители Мглина покинули это мѣстечко, то фельдмаршалъ вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ г. л. Ренне вывезти изъ Мглина находившіяся тамъ пушки и порохъ, а мѣстечко сжечь. (Труды . . . т. I, № 27). Были ли вывезены изъ Мглина пушки и порохъ—неизвѣстно, но самое мѣстечко, не смотря на многократныя повторныя приказанія фельдмаршала, сожжено не было, благодаря чему „непріятельское войско немалое себѣ получило довольство“ (тамъ же, №№ 33 и 38).

въ силахъ. Форсировка предшествовавшаго марша не прошла безслѣдно для конскаго состава его отряда: „многія лошади отъ великихъ маршей зѣло стали быти томны“, и это обстоятельство вынудило Ренне дать своимъ войскамъ, вопреки полученному имъ приказанію, по крайней мѣрѣ четырехдневную передышку. Отрядъ расположился на отдыхъ въ Почепѣ и выступитъ далѣе (къ Стародубу) не раньше 3-го октября ([31]).

Въ то время, какъ главныя силы русскихъ двигались сравнительно спокойно отъ Рославля къ Почепу, конному отряду Ифланда пришлось уже вступить въ столкновеніе съ противникомъ.

Дѣло въ томъ, что сбившемуся съ пути шведскому авангарду Лагеркрона въ послѣднихъ числахъ сентября удалось, наконецъ, исправить свою ошибку и приблизиться къ Стародубу. Разсчитывая на благожелательное отношеніе къ шведамъ населенія Сѣверской области, Лагеркронъ разослалъ въ разныя мѣста воззванія, въ которыхъ приглашалъ жителей деревень спокойно оставаться на своихъ мѣстахъ и оказывать шведамъ содѣйствіе въ отношеніи снабженія арміи продовольствіемъ; жителямъ же Стародуба предложилъ выслать депутацію на встрѣчу шведскому авангарду и впустить его въ городъ.

Но нашему противнику пришлось сильно разочароваться: воззванія Лагеркрона не привели ни къ какимъ результатамъ; при первыхъ извѣстіяхъ о приближеніи шведовъ жители деревень частью разбѣжались по лѣсамъ, а частью ушли въ города, угоняя съ собою скотъ и увозя запасы; жители же Стародуба заперлись въ немъ и отказались впустить шведовъ **). Тогда, не рѣшаясь штурмовать городъ, Лагеркронъ предпочелъ двинуться обратно на присоединеніе къ главнымъ силамъ Карла XII-го и къ 29-му сентября находился у д. Пайтоповичи ([32]).

Между тѣмъ, Ифландъ, занявъ 24-го сентября Почепъ, получилъ здѣсь свѣдѣнія о передвиженіяхъ шведовъ между Дроковымъ, Стародубомъ и Мглиномъ, вслѣдствіе чего на слѣдующій день выслалъ часть своего отряда на мглинскую дорогу, а самъ съ главными силами направился къ Стародубу, который и занялъ 28-го сентября, уже послѣ отступленія Лагеркрона отъ города.

Такъ какъ приблизительно въ то-же время Ифландомъ было получено приказаніе Шереметева сдѣлать набѣгъ на отрядъ Лагеркрона, то этотъ смѣлый кавалерійскій начальникъ, успокоивъ фельд-

---

**) Повидимому, къ этому времени Стародубъ былъ уже занятъ казаками Скоропадскаго (Адлерфельдъ, 354; Гилленкрокъ, 51; Бутурлинъ, 236; Карцовъ, 98).

маршала донесеніемъ, что „онъ намѣренъ сими числами съ непріятелемъ видѣться и съ Божіею помощью съ оными военно поступать“, уже 29-го сентября покинулъ Стародубъ и выступилъ по слѣдамъ Лагеркрона на сѣверъ. Въ тотъ же день нашей конницѣ удалось настичь и атаковать противника на переправѣ у д. Пайтоповичи, послѣ чего Лагеркронъ передвинулся къ Рюхову, а Ифландъ отошелъ къ Сергѣевску. Въ этой стычкѣ мы потеряли убитыми и ранеными 20 человѣкъ и захватили въ плѣнъ нѣсколько шведовъ; общая же потеря непріятеля осталась невыясненною.

Въ ближайшіе слѣдующіе дни (30 сентября—6 октября) Лагеркронъ, получившій приказаніе короля оставаться, для охраненія страны отъ опустошенія русскими и облегченія довольствія своего отряда, въ раіонѣ между Рюховымъ и Почепомъ, передвинулся въ д.д. Гудовъ, Лупеки и Бороздина, гдѣ и расположился на отдыхъ. Ифландъ, предполагая, что Лагеркронъ наступаетъ къ Почепу, до 3-го октября шелъ впереди шведовъ, задерживая ихъ на переправахъ и портя дороги, а затѣмъ, когда шведы остановились, перешелъ къ д. Артюшкова и, ставъ, такимъ образомъ, на прямомъ пути изъ Костеничей къ Погару и центрально между дорогами изъ Костеничей къ Почепу и Стародубу, продолжалъ непрерывно наблюдать за противникомъ. Въ теченіе всего указаннаго періода наша конница настойчиво стремилась къ „оголоженію“ непріятеля и безъ всякаго сожалѣнія сжигала всѣ деревни и мельницы, находившіяся по близости отъ мѣстъ расположенія и путей движенія шведовъ ([33]).

Въ то время, какъ главныя силы шведовъ отдыхали въ воздвигнутомъ Карломъ XII-мъ укрѣпленномъ лагерѣ у Костеничей [34]) и собирали провіантъ для будущаго похода, печальные остатки отряда Левенгаупта (6.700 челов.), переправившіеся черезъ Сожъ у д. Глинки, спѣшили въ Сѣверскую область.... Пройдя въ 9 дней болѣе 120 верстъ, Левенгауптъ 9-го октября подошелъ къ д. Лыщичи, но здѣсь былъ настигнутъ успѣвшимъ выдвинуться къ нему на встрѣчу отрядомъ Ифланда. Тогда Левенгауптъ рѣшилъ, прикрывшись со стороны русской конницы аріергардомъ (силою около 2 тыс.), продолжать свой маршъ на востокъ и въ тотъ же день успѣлъ присоединиться къ авангарду Лагеркрона. Оставленный же имъ аріергардъ былъ атакованъ нашими драгунами и вынужденъ къ отступленію; въ этой стычкѣ шведы потеряли 133 человѣка одними убитыми, а мы—22 человѣка убитыми и ранеными; трофеемъ нашимъ былъ одинъ непріятельскій штандартъ ([35]).

Между тѣмъ, Шереметевъ, оцѣнивая, въ началѣ октября, возможные планы дальнѣйшихъ дѣйствій шведовъ, стоявшихъ, по прежнему, между Дроковымъ и Мглиномъ, пришелъ къ заключенію, что Карлъ XII-й можетъ перейти въ наступленіе по одному изъ слѣдующихъ путей: 1) черезъ Мглинъ къ Почепу и затѣмъ къ Брянску или Сѣвску; 2) черезъ Стародубъ и Погаръ къ Сѣвску; 3) черезъ Стародубъ къ Новгороду Сѣверску ([36]).

Оба первыя направленія давали возможность шведамъ проникнуть въ центральную Россію, при чемъ путь черезъ Почепъ былъ кратчайшій и совершенно открытый, а путь черезъ Погаръ—болѣе длинный и прикрытый укрѣпленнымъ и занятымъ гарнизономъ Стародубомъ; что же касается до дороги къ Новгороду Сѣверску, то шведы, при движеніи по ней, оставались въ предѣлахъ Малороссіи и также встрѣчали на своемъ пути укрѣпленный Стародубъ.

Такимъ образомъ, наступленіе арміи Карла XII-го по первому пути приводило шведовъ къ достиженію *наиболѣе важной* (съ нашей точки зрѣнія) *цѣли*, и было связано для нихъ съ наибольшими *удобствами*.

Съ другой стороны, дальнѣйшій маршъ нашихъ главныхъ силъ къ югу отъ Почепа ставилъ ихъ въ *невыгодное стратегическое положеніе*, такъ какъ при этомъ для шведовъ облегчалась возможность отрѣзать насъ отъ центральной Россіи.

Въ общемъ выходило, что и соображенія о необходимости *прикрыть кратчайшіе и удобнѣйшіе доступы въ центральную Россію* и стремленіе *соблюсти условія безопасности*,—все наталкивало фельдмаршала на одно и то же рѣшеніе: оставаться съ главными силами у Почепа и здѣсь выжидать дальнѣйшаго разъясненія обстановки.

Остановившись на этомъ рѣшеніи и пославъ еще 2-го октября „подтвердительные указы“ Гольцу и Ренне о сближеніи съ противникомъ, фельдмаршалъ расположилъ всѣ три пѣхотныя дивизіи въ Почепѣ, гдѣ онѣ и оставались до 9-го октября ([37]).

Въ періодъ между 4 и 9 октября, пока наши главныя силы пользовались вполнѣ заслуженнымъ имъ отдыхомъ, пополняли израсходованное продовольствіе и исправляли испорченную въ пути матеріальную часть, Шереметевъ обдумывалъ мѣры для оказанія наилучшаго противодѣйствія шведамъ въ томъ случаѣ, если бы они перешли въ наступленіе.

Оцѣнивая вполнѣ правильно важное значеніе Почепа, фельдмаршалъ прежде всего хотѣлъ привести этотъ пунктъ въ оборонительное состояніе. Но исполненіе этого плана встрѣтило большія затрудненія: во первыхъ, при главныхъ силахъ не было ни одного инженера, а

во вторыхъ, жалко было обременять тяжелой работой солдатъ, только-что исполнившихъ трудный форсированный маршъ. Зная, что „Семенъ Нарышкинъ съ инженеромъ Терсономъ и полковникъ Штафъ дѣлаютъ линей, а нынѣ, по непріятельскимъ дѣйствіямъ къ тѣмъ мѣстамъ маршу его не показуется“ и принимая во вниманіе, что „къ оному дѣлу многое число работниковъ употреблено“, Шереметевъ думалъ было притянуть „вышеупомянутыхъ инженеровъ и работныхъ людей“ въ Почепъ, но когда вопросъ этотъ былъ предложенъ на обсужденіе „въ совѣтѣ господамъ министрамъ“, то они рѣшительно отказались сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія безъ предварительнаго разрѣшенія Государя, и дѣло пришлось отложить въ долгій ящикъ ([38]).

Въ предвидѣніи возможности наступленія шведовъ на югъ нужно было позаботиться объ обезпеченіи для нашей арміи свободы маневрированія на обоихъ берегахъ р. Десны. Съ этою цѣлью 4-го октября Г. И. Головкинымъ было послано приказаніе И. А. Ржевскому распорядиться о постройкѣ въ Трубчевскѣ, въ теченіе недѣли, трехъ пловучихъ мостовъ; одного на стругахъ, а двухъ — „изъ плотовъ сухихъ“ ([39]).

О Стародубѣ особенно безпокоиться не приходилось: во первыхъ, этотъ городъ былъ занятъ уже къ 5-му октября баталіономъ Астафьева, а во вторыхъ, туда успѣлъ прибыть изъ Брянска инженеръ Корчминъ съ баталіономъ пѣхоты и „мѣсто Стародуба упалисадировали и прочее утвержденіе къ непріятельскому отпору учинили“ ([40]).

Гораздо важнѣе было, съ точки зрѣнія фельдмаршала, позаботиться о томъ, чтобы непріятель не прошелъ, минуя Стародубъ, къ Погару и далѣе къ р. Деснѣ, вслѣдствіе чего, для занятія и укрѣпленія Погара, въ первыхъ числахъ октября, былъ командированъ полковникъ Пфеленгеймъ съ ввѣреннымъ ему Новгородскимъ пѣхотнымъ и Нѣжинскимъ и Переяславскимъ казачьими полками. Однако, послѣднее расположеніе фельдмаршала, приводившее къ излишнему дробленію силъ, не было одобрено Государемъ, вслѣдствіе чего отрядъ Пфеленгейма былъ вскорѣ направленъ къ Стародубу, куда и прибылъ 11-го октября.

Благодаря этому, въ составъ Стародубовскаго гарнизона *) къ 11-му октября вошли: 4 баталіона пѣхоты, 2 казачьихъ полка и 400 драгунъ; начальство надъ гарнизономъ принялъ полковникъ Пфеленгеймъ, которому было приказано „чинить отпоръ непріятелю до послѣдней мѣры“ ([41])

Между тѣмъ, передвиженія шведскаго отряда Лагеркрона въ

*) Не считая отряда Скоропадскаго.

раіонѣ между Стародубомъ и Почепомъ наводили Шереметева на мысль о вѣроятности скораго перехода Карла XII-го въ наступленіе. Вслѣдствіе этого фельдмаршаломъ, около 9-го октября, былъ собранъ, согласно установленнаго порядка, „генеральный совѣтъ“, на обсужденіе котораго и былъ поставленъ вопросъ о мѣрахъ для противодѣйствія противнику въ случаѣ его наступленія.

На совѣтѣ обсуждались, повидимому, двѣ комбинаціи:

1) если шведская армія направится къ Почепу;

2) если шведы перейдутъ въ наступленіе на Новгородъ-Сѣверскъ (Стародубъ).

Въ первомъ случаѣ, принимая во вниманіе, что правый берегъ р. Судости не представлялъ въ окрестностяхъ Почепа удобствъ для боевыхъ дѣйствій, рѣшено было перейти со всею арміею на лѣвый берегъ и ограничиться пассивной обороной рѣки.

Во второмъ случаѣ предполагалось задерживать наступленіе непріятеля съ фронта конницей, а пѣхоту, по окончательномъ выясненіи направленія движенія шведовъ, перевести на лѣвый берегъ Судости и двинуть на югъ *параллельно* противнику, стараясь предупредить его на р. Деснѣ ([42]).

Планъ преслѣдованія главныхъ силъ шведовъ, если разсматривать его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ задуманъ русской главной квартирой, представляетъ собой образецъ въ высшей степени поучительный въ положительномъ смыслѣ.

Дѣйствительно: направленіе „главнаго корпуса“ *параллельно противнику*, по путямъ, пролегавшимъ *восточнѣе* раіона марша шведовъ, должно было привести къ непосредственному прикрытію нашими войсками отъ вторженія непріятеля центральной Россіи (*цѣль*, съ нашей точки зрѣнія, *наиболѣе важная*), но вмѣстѣ съ тѣмъ не лишало насъ возможности заслонить противнику и пути въ Украину, если бы таковой образъ дѣйствій былъ признанъ нами соотвѣтствующимъ обстановкѣ (*цѣль*, имѣвшая, по сравненію съ первой, *второстепенное значеніе*); быстрое выдвиженіе коннаго отряда Ифланда на перерѣзъ пути шведовъ въ Сѣверскую область, въ связи съ выполненіемъ этимъ отрядомъ возложенныхъ на него задачъ (замедленіе марша противника, опустошеніе страны . . . .), должно было обезпечить намъ *выигрышъ во времени*, необходимый для передвиженія въ Сѣверскую область нашихъ главныхъ силъ, и повести къ *„оголоженію непріятеля“*; наконецъ, осуществленіе идеи о преслѣдованіи шведовъ съ тыла отрядомъ Боура должно было, даже при самой скром-

ной дѣятельности нашей конницы, способствовать все-таки „частительному“ *разрушенію арміи* противника *) и предохранить *насъ отъ внезапности* въ случаѣ вторичнаго поворота Карла XII-го на сѣверъ (обезпеченіе операціи противъ Левенгаупта и прикрытіе Смоленска).

Изъ изложеннаго ясно, что разсмотрѣнный планъ преслѣдованія шведовъ представлялъ собой *логическое, вполнѣ сообразованное съ обстановкой развитіе идеи, положенной въ основу Жолквіевскаго плана кампаніи.*

Но этимъ достоинства его не исчерпывались.

Будучи приноровленъ къ обстановкѣ въ томъ видѣ, какъ она рисовалась русской главной квартирѣ 18-го сентября (когда вѣроятнѣйшими направленіями движенія противника считались: южное и восточное), планъ этотъ учитывалъ въ полной мѣрѣ свойства характера Карла XII-го (склонность его къ внезапной перемѣнѣ плановъ дѣйствій и направленій движенія) и давалъ намъ возможность, путемъ простого обмѣна задачами отрядовъ Ифланда и Боура, непрерывно продолжать выполненіе Жолквіевскаго плана даже въ томъ случаѣ, если бы шведскій король повернулъ снова на сѣверъ.

Такимъ образомъ, шведская армія, при осуществленіи нами задуманнаго плана преслѣдованія, должна была оказаться какъ бы у входа въ стратегическую мышеловку: *наступленіе* въ любомъ направленіи (на югъ, востокъ и сѣверъ—безразлично) неизбѣжно обрекало ее на голодъ и постепенное разрушеніе и лишь своевременное *отступленіе* (на западъ) являлось единственнымъ выходомъ изъ грозившаго создаться для нашего противника безвыходнаго положенія.

Планъ нашъ не былъ, однако, выполненъ въ цѣльности; выяснившееся превосходство силъ отряда Левенгаупта, по сравненію съ корволантомъ, вынудило Государя *отказаться отъ идеи преслѣдованія шведовъ съ тыла* и притянуть отрядъ Боура къ д. Лѣсной, а запоздалое обнаруженіе нами направленія отступленія шведовъ, въ связи съ выяснившеюся необходимостью избрать, для движенія „главнаго корпуса“ въ Сѣверскую область, кружный путь черезъ Рославль, привело къ тому, что фельдмаршалъ Шереметевъ долженъ былъ первые 16 дней только *догонять* противника и *лишь 3-го октября занялъ исходное положеніе, допускавшее возможность веденія дальнѣйшаго преслѣдованія по параллельнымъ путямъ* ([43]).

---

*) Шведамъ предстояло совершать маршъ при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ. Естественно, что при этомъ непріятельская армія должна была оставлять за собою длинный слѣдъ—въ видѣ массы отставшихъ и заболѣвшихъ людей, сломавшихся повозокъ обоза и т. п. Все это, при преслѣдованіи съ тыла, должно было попадать въ наши руки...

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА им. К. Ворошилова

Форсированный маршъ „главнаго корпуса“ отъ Дорогани черезъ Рославль къ Почепу заслуживаетъ большого вниманія. Войска, въ теченіе 16 дней преодолѣваютъ неимовѣрныя затрудненія и все же проходятъ въ общемъ болѣе 260 верстъ, двигаясь, такимъ образомъ, со среднею скоростью по 16 верстъ въ сутки. Для ускоренія движенія маршъ арміи въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно, производится въ *нѣсколькихъ колоннахъ*. Съ тою же цѣлью войска двигаются, повидимому, *безъ дневокъ*, и только необходимость пополненія продовольственныхъ припасовъ и починки обозовъ и артиллеріи заставляютъ фельдмаршала немного „промѣшкать“ въ Рославлѣ и пріостановить свой маршъ *на два дня*. Въ тотъ же періодъ времени наша, измученная продолжительной и тяжелой службой лицомъ къ лицу съ противникомъ, конница Ифланда и Ренне, сознавая важность выпавшихъ на ея долю задачъ, напрягаетъ послѣднія усилія и также совершаетъ рядъ форсированныхъ маршей. Ренне проходитъ въ 4 дня 150 верстъ (Рославль — Почепъ), а Ифландъ, въ такое же время — 175 верстъ (Пустоселъ — Рославль — Почепъ *).

Не смотря, однако, на чрезвычайную форсировку движенія, невольная потеря нами времени съ 14-го по 19-е сентября, а затѣмъ и вынужденный маршъ нашего „главнаго корпуса“ черезъ Рославль,— все это привело къ тому, что *догнать* противника мы не имѣли, повидимому, никакихъ шансовъ.

Шведы двигались съ такою же среднею скоростью, какъ и наши войска, вслѣдствіе чего къ вечеру 24-го сентября, т. е. въ то время, когда мы заняли Рославль, а противникъ достигъ Костеничей, разстояніе между нашей и шведской арміей не только не уменьшилось, но даже увеличилось **).

Но уже со слѣдующаго дня положеніе дѣлъ начало постепенно измѣняться для насъ къ лучшему.

Въ то время, какъ наши войска, подкрѣпивъ себя послѣ шести переходовъ, двухдневнымъ отдыхомъ въ Рославлѣ, оказались въ состояніи сдѣлать еще семь переходовъ и дойти до Почепа — одиннадцатидневный маршъ шведовъ, совершавшійся приблизительно въ

---

*) Для правильной оцѣнки работы нашей конницы необходимо принять во вниманіе, что ей въ предшествующіе дни пришлось еще совершить маршъ отъ исходныхъ пунктовъ до Рославля (Пустосела). Интересно отмѣтить, что Ренне, совершавшій маршъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, дошелъ до Почепа и вынужденъ былъ вслѣдствіе утомленія лошадей остановиться здѣсь, до 3-го октября; Ифландъ же, выступившій изъ Рославля съ отборнымъ конскимъ составомъ, свободно прошелъ Почепъ и 28-го сентября былъ уже въ Стародубѣ.

**) Между Дороганью и Кричевымъ около 100 верстъ; между Рославлемъ и Почепомъ около 150 верстъ.

такихъ же условіяхъ, какъ и нашъ, привелъ къ окончательному изнуренію арміи Карла XII-го и вызвалъ необходимость остановки ея на пятнадцать дней въ Костеничахъ. Благодаря этой остановкѣ, намъ удалось выиграть время, необходимое для того, чтобы *догнать* шведовъ, что существенно измѣнило наше стратегическое положеніе въ выгодную сторону и дало намъ возможность приступить, наконецъ, къ осуществленію давно задуманнаго нами *параллельнаго преслѣдованія.*

Достигнутый результатъ явился естественнымъ послѣдствіемъ продолжительнаго и настойчиваго проведенія въ жизнь нашей главной квартирой одного и того же вполнѣ сообразованнаго съ обстановкой плана кампаніи.

Кромѣ всего изложеннаго, въ дѣйствіяхъ русскихъ войскъ въ разсмотрѣнный періодъ кампаніи заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующіе факты:

А) Положительнаго характера:

1) Правильная оцѣнка Государемъ и русскими военачальниками важнаго значенія Стародуба и мѣры, принятыя для укрѣпленія этого пункта (Бриль, Корчминъ) и для предупрежденія въ немъ шведовъ (высылка отрядовъ Скоропадскаго, Ифланда и Астафьева).

2) Правильная оцѣнка Шереметевымъ важнаго значенія Почепа (своевременная остановка и сосредоточенное расположеніе у этого пункта „главнаго корпуса"), умѣлое разрѣшеніе имъ (при содѣйствіи Г. И. Головкина) вопроса о снабженіи войскъ продовольствіемъ и заблаговременная забота обоихъ этихъ лицъ объ обезпеченіи свободы маневрированія русской арміи на обоихъ берегахъ р. Десны (постройка пловучихъ мостовъ въ Брянскѣ и Трубчевскѣ).

3) Образцовая дѣятельность г. м. Ифланда (правильная оцѣнка имъ обстановки 17-го, 20-го и 24-го сентября, принятіе по собственной иниціативѣ сообразныхъ съ обстановкой рѣшеній, мѣры для ускоренія марша отъ Пустосела къ Стародубу, дѣйствія противъ Лагеркрона и Левенгаупта и, наконецъ, — опустошеніе Сѣверской области).

Б) Отрицательнаго характера:

1) Запоздалое опредѣленіе состава „главнаго корпуса" и неудачное разрѣшеніе нами вопроса о способѣ управленія войсками, что, въ связи съ отсутствіемъ у нашей конницы привычки къ совмѣст-

ной работѣ съ пѣхотой, повлекло за собой слѣдующія осложненія: а) войска, получавшія приказанія и отъ Государя, и отъ Меншикова, и отъ Шереметева, не знали, въ концѣ концовъ, кого слушать (Гольцъ); б) дивизія Ренцеля выступила къ Рославлю позднѣе прочихъ пѣхотныхъ дивизій и была вынуждена ихъ догонять; в) пѣхота и артиллерія совершали фланговый маршъ къ Рославлю безъ прикрытія; г) конница, кромѣ отряда Ифланда, заняла Почепъ съ опозданіемъ и, въ теченіе всего сентября, оставалась совершенно безвредной для шведовъ; д) Шереметевъ, въ первые 6 дней марша (19—24 сентября), оказался лишь фиктивнымъ начальникомъ конницы, включенной въ составъ „главнаго корпуса“, и былъ вынужденъ постоянно обращаться за содѣйствіемъ къ Государю; весь путь къ Рославлю былъ совершенъ имъ почти безъ всякихъ свѣдѣній о противникѣ, съ рискомъ встрѣтить въ этомъ городѣ успѣвшихъ предупредить насъ шведовъ *).

2) Чрезмѣрно осторожныя дѣйствія Шереметева **) противъ шведскаго авангарда Лагеркрона, оперировавшаго въ 35—50 верстахъ отъ главныхъ силъ Карла XII-го ([44]).

3) Дѣятельность г. л. Боура: оставленіе безъ провѣрки полученныхъ отъ перебѣжчиковъ свѣдѣній о движеніи Карла XII-го къ Днѣпру; передвиженіе коннаго отряда, подъ давленіемъ предвзятой идеи, отъ д. Кледневичи къ д. Пучки; потеря, безъ достаточныхъ основаній, вѣры въ успѣхъ порученнаго ему дѣла; медленное (въ 4 дня—около 100 верстъ) движеніе за противникомъ и слабое развитіе дѣйствій въ тылу шведовъ; наконецъ, пользованіе первымъ удобнымъ случаемъ для прекращенія преслѣдованія.

4) Дѣятельность ф. л. Гольца: неохотное подчиненіе Шереметеву, отсутствіе заботы о скорѣйшемъ установленіи связи съ фельдмаршаломъ, невыполненіе возложенной на него задачи по прикрытію марша пѣхоты и артиллеріи; наконецъ, преждевременное признаніе невозможности „предудварити непріятеля“ и, какъ ближайшее послѣдствіе этого,—вялое движеніе отъ Романова къ Рославлю и отъ Рославля къ Почепу.

---

*) Отъ Дорогани до Рославля 110 верстъ, а отъ Кричева до Рославля—90 верстъ; см. также Труды . . . т. I, № 21.

**) Упрекъ этотъ не касается дѣйствій Шереметева въ первые дни послѣ занятія нами Почепа, когда войска, утомленныя форсированнымъ маршемъ, настоятельно нуждались въ отдыхѣ.

Маршъ шведовъ отъ Старишъ къ Костеничамъ былъ начатъ ими очень искусно.

Умѣлыя дѣйствія шведской конницы способствовали полному достиженію *скрытности* и, въ связи съ примѣненіемъ главными силами *быстроты* передвиженій, дали нашему противнику сразу значительный выигрышъ во времени (5 дней).

Но дальнѣйшая форсировка движенія Карломъ XII-мъ являлась уже чрезмѣрной и совершенно не соотвѣтствовала тогдашнему состоянію шведской арміи, значительно ослабленной дѣйствіями нашихъ войскъ.

Это пренебреженіе принципомъ *экономіи (сбереженія) силъ* не прошло для шведскаго короля безнаказаннымъ; послѣ одиннадцатидневнаго марша силы солдатъ оказались совершенно надорванными, что повлекло за собою необходимость продолжительнаго отдыха у Костеничей и... потерю всѣхъ выгодъ, достигнутыхъ въ первые дни марша.

Въ частности въ дѣйствіяхъ шведовъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) правильную оцѣнку Карломъ XII-мъ значенія Стародуба; 2) высылку авангарда Лагеркрона для захвата переправъ на р.р. Сожъ и Ипути и для предупрежденія русскихъ въ Стародубѣ; 3) вялыя и неискусныя дѣйствія авангарда Лагеркрона; 4) опасную разброску силъ шведовъ въ первыхъ числахъ октября.

VI.

Отъ Костеничей къ Деснѣ.

(10—26 октября).

Расположеніе сторонъ къ вечеру 9-го октября. Выступленіе шведской арміи изъ Костеничей и движеніе ея къ Стародубу. Распоряженія Шереметева 9-го октября. Передвиженіе русской пѣхоты и артиллеріи къ Погару. Положеніе дѣлъ къ 14-му октября; „генеральный совѣтъ“ и его постановленіе. Расположеніе „главнаго корпуса“ по р. Ваблѣ. Маршъ шведовъ мимо Стародуба къ д. д. Пануровкѣ и Семіоновкѣ. Военный совѣтъ 18-го октября и его постановленіе. Передвиженіе русской арміи къ Гремячеву. Военный совѣтъ 22-го октября и его постановленіе. Переправа „главнаго корпуса“ на лѣвый берегъ Десны и маршъ къ д. д. Остроушки и Погребки. Дѣйствія, въ періодъ 18—23-го октября, коннаго отряда Ифланда. Остановка шведовъ въ д. Пануровкѣ и попытка Карла XII-го овладѣть Новгородомъ Сѣверскомъ. Вѣсти отъ Мазепы. Маршъ шведовъ къ р. Деснѣ. Прибытіе къ русской арміи Петра Великаго. Заключеніе.

Къ вечеру 9-го октября противники занимали такое положеніе (схема № 12-й):

Шведы:

а) главныя силы—между Костеничами и Мглиномъ;

б) авангардъ Лагеркрона, съ присоединившимся къ нему отрядомъ Левенгаупта,—въ раіонѣ между дд. Гудовъ и Бороздина.

Русскіе:

а) главныя силы пѣхоты и артиллеріи—у Почепа, прикрываясь со стороны противника конницей Гольца и Ренне, расположенной между Почепомъ и Мглиномъ;

б) конный отрядъ Ифланда—въ пути отъ д. Лыщичи къ д. Артюшкова, верстахъ въ 10—15-ти отъ авангарда Лагеркрона;

в) въ Стародубѣ и въ ближайшихъ окрестностяхъ этого города—2 бат. пѣхоты, 400 драгунъ и 2 казачьихъ полка *) Скоропадскаго;

г) отрядъ Пфеленгейма (2 пѣхотныхъ и 2 казачьихъ **) полка)—въ пути отъ Погара къ Стародубу;

---

*) Стародубовскій и Черниговскій.

**) Нѣжинскій и Переяславскій.

е) конница Меншикова—у Гомеля (1).

Такимъ образомъ, кратчайшій путь шведовъ въ центральную Россію (черезъ Почепъ и Брянскъ) былъ прикрытъ конницей Гольца и *сосредоточенной въ одномъ пунктѣ* пѣхотой „главнаго корпуса", а лучшія дороги отъ Костеничей къ Погару и Новгороду Сѣверску преграждались отрядомъ Ифланда, а также укрѣпленнымъ и занятымъ достаточно сильнымъ гарнизономъ, Стародубомъ *). Конница Меншикова находилась въ это время въ 125 верстахъ отъ Стародуба.

Первыя извѣстія о неудачѣ подъ Лѣсной дошли до Карла XII-го въ началѣ октября черезъ заблудившихся солдатъ изъ отряда Левенгаупта, случайно прибывшихъ въ Костеничи раньше своего начальника.

Огорченный и раздосадованный потерей транспорта и крупнымъ военнымъ успѣхомъ, выпавшимъ на долю русскихъ, шведскій король рѣшилъ остаться еще на нѣсколько дней между Костеничами и Мглиномъ съ тѣмъ, чтобы дать возможность присоединиться къ главнымъ силамъ остаткамъ корпуса Левенгаупта, находившимся уже по близости, а затѣмъ—продолжать свой путь на югъ.

Донесеніе Лагеркрона о присоединеніи къ нему Левенгаупта было получено въ шведской главной квартирѣ 9-го октября. Въ тотъ же день Карлъ XII-й выдѣлилъ изъ главныхъ силъ отрядъ, силою въ 1000 коней, подъ начальствомъ полковника Гамильтона, для обереганія раіона марша отъ опустошеній, производимыхъ русской конницей (2), а на слѣдующій день (10-го) выступилъ изъ Костеничей и съ остальными войсками (3) и, двигаясь черезъ Бѣлогорщъ (10-го), Рюховъ (12), Осколково (13) и Черенковъ (15), 17-го октября приблизился къ Стародубу.

Главныя силы шведовъ совершали маршъ въ нѣсколькихъ колоннахъ и прикрывались съ фронта сильной конницей, препятствовавшей русскимъ драгунамъ производить развѣдку. Въ Рюховѣ къ главнымъ силамъ присоединился отрядъ Левенгаупта, который былъ раскассированъ Карломъ XII-мъ между другими частями арміи, а изъ Осколкова шведскій король выдѣлилъ вправо конный отрядъ подъ начальствомъ полковника Альбедиля (12 эскадроновъ), которому такъ-же,

---

*) 10-го октября Ифландъ снова расположился въ д. Артюшкова. Благодаря этому, онъ прикрылъ прямой путь отъ Мглина черезъ Артюшкова къ Погару и, занимая центральное положеніе между дорогами изъ Мглина въ Почепъ и въ Стародубъ, могъ, въ зависимости отъ обстановки, оказать содѣйствіе и главнымъ силамъ, и Стародубовскому гарнизону.

какъ и Гамильтону, было поручено оберегать раіонъ марша отъ разоренія и кромѣ того—прикрывать главныя силы шведовъ отъ возможнаго появленія съ запада кавалеріи Меншикова ([4]).

Первые признаки наступленія шведовъ были обнаружены русскими 9-го октября. Сначала у Старопочепья была замѣчена „непріятельская волоша и нѣкоторая знатная часть кавалеріи", противъ которой фельдмаршалъ выслалъ партію, чтобы „ежели возможно.... чинить промыселъ при помощи Божіей и стараться объ языкахъ и деревни передъ непріятелемъ...жечь" ([5]). Но такъ какъ черезъ нѣкоторое время конница противника повернула въ направленіи къ Стародубу, а затѣмъ намъ удалось добыть языковъ, которые показали, что къ этому же городу наступаетъ и вся шведская армія *), то Шереметевъ, находя теперь уже своевременнымъ приступить къ выполненію плана, выработаннаго „генеральнымъ совѣтомъ", и считая болѣе вѣроятнымъ, что Карлъ XII-й двигается къ Брянску или Сѣвску, отдалъ въ тотъ же день слѣдующія приказанія: 1) дивизіи Ренцеля перейти черезъ Баклань въ Погаръ; 2) дивизіямъ Алларта и „Фельдмаршаловой" переправиться на лѣвый берегъ Судости, послѣ чего первый изъ нихъ остаться пока противъ Почепа, а второй — продвинуться „для остереганія пасу" къ Калачеву, занявъ такимъ образомъ центральное положеніе между Почепомъ и Погаромъ; 3) въ Почепѣ „для охраненія непріятельскихъ партій" оставить особый гарнизонъ (1 бат. и 100 драгунъ); въ случаѣ же наступленія къ этому пункту всей арміи противника начальнику гарнизона сжечь городъ и, захвативъ съ собою „пушки мѣдныя и порохъ", переправиться черезъ Судость и слѣдовать на присоединеніе къ главному корпусу; 4) конному отряду Ифланда (4 драгунскихъ полка) отходить подъ напоромъ противника на югъ, по возможности замедляя маршъ шведовъ зарубкой дорогъ, порчей мостовъ и тому подобными мѣрами; наконецъ, 5) соединившимся **) подъ начальствомъ Гольца коннымъ отрядамъ Гольца и Ренне (6 драгунскихъ полковъ) преслѣдовать непріятеля съ тыла, поддерживая съ нимъ постоянное соприкосновеніе и слѣдя, чтобы онъ не повернулъ внезапно на Почепъ ([6]).

Въ ближайшіе слѣдующіе дни (10—12 октября) фельдмаршалъ пережилъ много трудныхъ минутъ: нашимъ драгунамъ никакъ не удавалось проникнуть за густую кавалерійскую завѣсу, подъ прикры-

---

*) Очевидно, съ 9-го октября началось уже движеніе къ Стародубу передовыхъ частей шведской арміи.

**) Повидимому, еще съ 2-го октября (Труды . . . т. I сравнивать №№ 28 и 33).

тіемъ которой двигались шведы; поэтому всѣ расчеты приходилось строить на сомнительныхъ показаніяхъ захватываемыхъ нами языковъ *) да на скудныхъ свѣдѣніяхъ, добытыхъ шпіонами, высланными изъ Стародуба (7). Насколько же достовѣрны были всѣ эти свѣдѣнія, видно хотя бы изъ слѣдующаго: 9-го октября, когда шведская армія еще только готовилась къ выступленію изъ Костеничей, Шереметеву было донесено, что „король шведскій со всею арміею рушился къ Стародубу", а 12-го октября, когда Карлъ XII-й дѣйствительно совершалъ маршъ,—у фельдмаршала имѣлись свѣдѣнія, что непріятельская кавалерія „съ прежнихъ квартиръ поднялась на Стародубовскую дорогу, а пѣхота еще по прежнему стоитъ".

Но, откровенно сознавшись Меншикову въ письмѣ отъ 12-го октября, что „о непріятелѣ нынѣ донесть заподлинно не можемъ", Шереметевъ тѣмъ не менѣе подозрѣвалъ, что усиленная дѣятельность шведской конницы является признакомъ какихъ-то серьезныхъ замысловъ Карла XII-го и, чувствуя невольное тяготѣніе къ Погару, очищенному отъ войскъ наперекоръ желанію фельдмаршала, продолжалъ выполнять свой планъ и постепенно продвигался съ двумя пѣхотными дивизіями (Ренцеля и своей) на юго-западъ (8).

13-го октября дивизія Ренцеля прибыла уже въ Погаръ; къ этому времени Шереметеву удалось, повидимому, установить совершенно опредѣленно, что шведы направляются на Стародубъ, вслѣдствіе чего дивизіямъ Алларта и „Фельдмаршаловой" было послано приказаніе двигаться на присоединеніе къ Ренцелю.

На слѣдующій день, 14-го октября, русскія войска занимали такое положеніе (схема № 13-й): 1) всѣ три пѣхотныя дивизіи сосредоточены въ Погарѣ; 2) конный отрядъ Ифланда—расположенъ на правомъ берегу р. Вабли въ д. Титюри **), охраняя переправы (броды) заставами и имѣя непосредственно передъ собою, на лѣвомъ берегу Вабли, шведскую конницу, также занявшую броды заставами; 3) конница Гольца (6 полковъ) двигалась, по приказанію Шереметева, отъ Почепа къ р. Ваблѣ на присоединеніе къ Ифланду, оставивъ для наблюденія за противникомъ съ тыла и охраненія путей отъ Стародуба къ Почепу небольшой отрядъ подъ начальствомъ полковника Яковлева; 4) Стародубъ былъ занятъ 4-мя баталіонами пѣхоты, 4 казачьими полками

---

*) Драгуны Ифланда захватывали языковъ почти ежедневно (Труды . . . т. I, № 125).

**) Отрядъ Лагеркрона, перешедшій 11-го октября въ наступленіе въ направленіи на д. Гарцева, вынудилъ находившихся передъ нимъ драгунъ Ифланда отойти сначала (11-го октября) отъ Артюшкова къ Сенину, а затѣмъ (не раньше 12-го октября) и за р. Ваблю (Труды . . . т. I, №№ 97 и 125).

Ист. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА

й 400 драгунъ, находившимися подъ начальствомъ полковниковъ Пфеленгейма и Скоропадскаго; 5) въ Почепѣ — 1 бат. и 100 драгунъ; 6) 2 баталіона на р. Судости, между Почепомъ и Погаромъ, для охраненія переправъ; 7) конница Меншикова, простоявшая съ 9-го по 13-е октября въ Гомелѣ, переправилась черезъ Сожъ и, двинувшись по направленію къ Чолхову, дошла 14-го октября до с. Корма; авангардъ ея, подъ начальствомъ бригадира Волконскаго, былъ высланъ къ Стародубу съ цѣлью вступленія въ связь съ отрядомъ Ифланда (9).

Такимъ образомъ, въ случаѣ наступленія шведовъ мимо Стародуба черезъ Погаръ къ Сѣвску мы могли оказать имъ сопротивленіе на р. Судости; въ случаѣ же движенія противника къ Новгороду-Сѣверску, мы, владѣя нѣсколько болѣе короткими путями (Стародубъ — Новгородъ-Сѣверскъ — около 70 в.; Погаръ—Новгородъ-Сѣверскъ—60 в.) и задерживая шведовъ конницей, могли, повидимому, успѣть совершить фланговый маршъ и предупредить непріятеля на переправахъ черезъ р. Десну.

Не смотря на то, что обстановка, по внѣшности, складывалась для насъ какъ будто бы удовлетворительно, Шереметевъ, вникая въ дѣло глубже, рисовалъ себѣ будущее далеко не въ розовомъ свѣтѣ.

Прежде всего его смущало то, что „фортеція Стародубовская по письму полковника Фелейгейма... ко удержанію въ наступленіе непріятельское зѣло слаба...“.

Затѣмъ, помня недавній внезапный поворотъ Карла XII-го отъ р. Городни къ Сожу, фельдмаршалъ естественно опасался, „дабы непріятель, сведши все войско къ Стародубу, скрытаго маршу не учинилъ и не обратился бъ къ Почепу, понеже тракты Сѣвскій и Брянскій къ тому мѣсту пришли“ (10).

Но больше всего огорчало его то, что наша сравнительно малочисленная конница, имѣя передъ собою превосходную конницу противника, оказывалась совершенно не въ состояніи выполнять сколько нибудь удовлетворительно возложенныя на нее задачи по развѣдкѣ противника и по задержанію его на „пассахъ“.

Еще въ началѣ октября, узнавъ о счастливомъ исходѣ операціи Государя противъ Левенгаупта и о движеніи на присоединеніе къ главнымъ силамъ конницы Меншикова, Шереметевъ немедленно же обратился къ послѣднему съ просьбой ускорить свой маршъ, принять мѣры для установленія прочной связи съ „главнымъ корпусомъ“ и „престерегать“ непріятеля у Чернигова. Впослѣдствіи эта просьба повторялась, съ различными варіантами, въ каждомъ изъ писемъ фельдмаршала къ „генералу отъ кавалеріи“. Но ни убѣдительные доводы Шереметева, что дѣйствовать съ завязанными глазами очень

трудно, ни льстивый тонъ его обращеній, ни настойчивыя увѣренія въ томъ, что мы „желаемъ какъ наискорѣе Вашу Свѣтлость здѣсь видѣть“—ничто не помогало. Меншикову, видимо, не улыбалась перспектива стать въ подчиненное по отношенію къ Шереметеву положеніе, и онъ, явно оттягивая свое присоединеніе къ „главному корпусу“ до прибытія въ армію Царя, шелъ, совершенно не спѣша, и только 11-го октября, находясь уже, какъ мы видѣли, въ Гомелѣ, сообщилъ фельдмаршалу о своемъ „походѣ къ Стародубу, при чемъ въ этотъ день „еще .... черезъ рѣку Сожу не всѣ полки его перебрались“ ([11]).

При такихъ обстоятельствахъ, 14-го октября, Шереметевымъ снова былъ собранъ „генеральный совѣтъ“, на которомъ было принято слѣдующее рѣшеніе:

1) въ виду возможнаго поворота Карла XII-го на Почепъ, конницу Гольца (6 драг. полковъ) не притягивать къ р. Ваблѣ, а оставить „позади непріятельской аріергардіи, которая еще въ малыхъ миляхъ отъ Почепа обрѣтается“;

2) въ случаѣ движенія противника на югъ задерживать его на р. Ваблѣ. Но такъ какъ конный отрядъ Ифланда (4 полка) былъ слишкомъ слабъ для выполненія этой задачи, то было рѣшено назначить для его усиленія и „удержанія пассовъ“ еще двѣ пѣхотныя дивизіи; при этомъ пѣхота должна была занять нижнее теченіе Вабли (на протяженіи 3 миль, считая отъ Погара), а конница—верхнее ([12]).

Въ силу приведеннаго постановленія генеральнаго совѣта наши войска къ 16-му октября расположились на правомъ берегу р. Вабли слѣдующимъ образомъ (схема № 14): дивизія Шереметева — въ Посудинахъ; лѣвѣе ея, въ Гриневѣ — дивизія Ренцеля; еще лѣвѣе, въ Суходольѣ—конный отрядъ Ифланда, охранявшій заставами участокъ р. Вабли между Стародубомъ и дивизіей Ренцеля и наблюдавшій разъѣздами теченіе рѣки выше Стародуба; въ Погарѣ, за правымъ флангомъ всего расположенія — дивизія Алларта; въ раіонѣ между Почепомъ и Стародубомъ—конница Гольца, слѣдившая за противникомъ съ тыла ([13]); наконецъ, въ д. Топаль—конный отрядъ бригадира Волконскаго, которому къ этому времени было приказано Меншиковымъ слѣдить за противникомъ и, въ случаѣ, „ежели (онъ) пойдетъ нашимъ трактомъ *), чтобъ передъ нимъ палить фуражъ и деревни“ ([14]).

Въ этотъ день положеніе и дѣйствія непріятеля рисовались намъ

---

*) То-есть по дорогѣ къ Гомелю.

въ слѣдующемъ видѣ: 1) главныя силы шведовъ приближаются къ Стародубу съ сѣвера; 2) отрядъ генерала Лагеркрона расположенъ близъ р. Вабли „отъ Стародуба за милю въ лѣвую сторону“ (т. е. къ востоку); 3) Карлъ XII-й съ 16-ю эскадронами конницы, а можетъ быть, и съ частью пѣхоты направился „въ правую сторону Стародуба“ (т. е. къ западу); 4) передовыя конныя части противника находятся уже въ трехъ миляхъ за Стародубомъ, берутъ проводниковъ и разспрашиваютъ о дорогахъ къ Новгороду-Сѣверску и къ Деснѣ ([15]).

Такимъ образомъ, если, съ одной стороны, имѣлись данныя для того, чтобы думать, что шведы направляются къ Новгороду-Сѣверску, то, съ другой стороны, съ равнымъ же основаніемъ можно было предполагать, что Карлъ XII-й намѣревается двигаться къ Гомелю или Чернигову. Въ общемъ же, обстановка представлялась для насъ совершенно невыясненной, а потому Шереметеву приходилось запастись терпѣніемъ и выжидать полученія болѣе опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ.

Въ виду этого фельдмаршалъ, послав предупрежденіе Меншикову о грозившей ему опасности и повторивъ при этомъ снова свою просьбу о возможномъ ускореніи движенія конницы на соединеніе съ главными силами, рѣшилъ пока остаться въ прежнемъ положеніи; только ф. л. Гольцу было отправлено приказаніе двигаться со всѣмъ отрядомъ къ р. Ваблѣ, такъ какъ теперь наступленія противника на Почепъ можно было уже, какъ будто бы, и не опасаться ([16]).

Между тѣмъ, Карлъ XII-й, приблизившись 17-го октября къ Стародубу и получивъ свѣдѣнія, что городъ занятъ 10-ти-тысячнымъ гарнизономъ, не рѣшился его штурмовать и предпочелъ обойти. Не зная, повидимому, что ближайшія къ шведамъ переправы черезъ р. Ваблю заняты лишь слабымъ отрядомъ Ифланда, шведскій король раздѣлилъ свои войска, нужно думать, съ демонстративными цѣлями, на двѣ колонны и прошелъ мимо Стародуба сразу съ двухъ сторонъ, безъ труда отбросивъ заслонявшихъ ему путь русскихъ драгунъ ([17]).

Въ тотъ же день (17-го) шведы достигли Картушина, а на слѣдующій день продвинулись къ д. Панурокѣ и выдвинули часть войскъ на юго-западъ къ д. Семіоновкѣ, лежавшей на Черниговскомъ трактѣ ([18]).

„Противъ“ 18-го октября *) Шереметевъ, находившійся въ Погарѣ, получилъ донесеніе Ифланда, что онъ, подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, долженъ былъ оставить оборонитель-

*) Т. е., вѣроятно, въ ночь съ 17-го на 18-е.

ную линію р. Вабли и отойти на югъ; къ этому же времени въ штабъ фельдмаршала поступило и другое важное свѣдѣніе, что шведы производятъ развѣдку путей къ Новгороду-Сѣверску и къ д. Чаусы (на р. Судости). Такимъ образомъ, возникало серьезное опасеніе, чтобы „непріятель насъ не отрѣзалъ и не одержалъ бы прежде нашего прибытія рѣки Десны“, вслѣдствіе чего вновь собранный Шереметевымъ „генеральный совѣтъ“ постановилъ двинуться немедленно со всѣмъ „главнымъ корпусомъ“ *параллельно противнику*—въ направленіи къ Новгороду-Сѣверску ([19]).

Въ частности было, повидимому, рѣшено:

1) пѣхотныя дивизіи направить по дорогѣ черезъ д. д. Чаусы и Гремячъ, назначивъ имъ, на 18-е октября, ночлегъ въ Чаусахъ;

2) маршъ пѣхоты прикрыть съ фланга коннымъ отрядомъ Гольца (6 полковъ), находившимся еще на лѣвомъ берегу р. Вабли;

3) одинъ изъ построенныхъ въ Брянскѣ мостовъ на судахъ сплавить внизъ по р. Деснѣ къ устью р. Судости (къ урочищу Камень), при чемъ „тотъ мостъ гнать днемъ и ночью съ поспѣшеніемъ“.

На основаніи приведеннаго рѣшенія Гольцу было приказано перейти въ тотъ же день (18-го) съ лѣваго берега Вабли на правый и, двигаясь между противникомъ и нашей пѣхотой, расположиться на ночлегъ въ д. Кастерѣ.

Ославъ затѣмъ, по просьбѣ Гольца, въ дополненіе къ этому приказанію, еще точный маршрутъ для движенія конницы, Шереметевъ успокоился и направился вслѣдъ за пѣхотою къ Чаусамъ. Но каково было его удивленіе, когда по прибытіи къ этому пункту *) онъ узналъ, что конница, вмѣсто того, чтобы занять сосредоточенными силами Кастеръ, раздѣлилась на двѣ части, причемъ Гольцъ съ 3-мя полками оказался на самомъ берегу р. Судости, въ 1 верстѣ ниже Чаусъ, а Ренне, съ остальными 3-мя полками,—въ Гремячѣ. Такимъ образомъ, выходило, что въ этотъ день „наша пѣхота шла и ночевала безъ закрытія кавалеріи“. Фельдмаршалу пришлось потребовать къ себѣ Гольца и вновь приказать ему, „дабы шелъ со всѣми конными полками къ назначеннымъ имъ мѣстамъ вправо и всякую предосторожность отъ непріятеля имѣлъ“, послѣ чего 3 драгунскіе полка были, наконецъ, передвинуты въ Кастеръ ([20]).

На слѣдующій день, отчасти вслѣдствіе обнаружившагося дальнѣйшаго продвиганія шведовъ на югъ, отчасти же въ цѣляхъ достиженія большихъ удобствъ расположенія, Шереметевъ приказалъ: дивизіи „Фельдмаршала“ перейти въ Гремячь; Ренцелю остаться въ

*) Повидимому, вечеромъ 18-го октября.

Чаусахъ; Алларту же, продвинувшись нѣсколько внизъ по р. Судости, расположиться между двумя остальными дивизіями. Охраненіе марша и отдыхающихъ войскъ было снова возложено на конницу.

Слѣдуя 19-го октября, вмѣстѣ со своею дивизіею, къ Гремячу, фельдмаршалъ видѣлъ „отъ кавалеріи . . . стоящихъ на форвахтахъ при самой рѣкѣ Судости, а пѣхоту, имѣющую(ся) въ пути въ правой сторонѣ отъ р. Судости верстахъ въ 2-хъ". Когда же Шереметевъ прибылъ въ Гремячь, то встрѣтилъ тамъ Ренне, при чемъ узналъ, что онъ, со своими 3-мя полками, такъ и не выступалъ изъ этого пункта. „Тогда я оному", писалъ Шереметевъ по этому поводу Царю, „при господахъ министрахъ говорилъ, какъ надлежитъ мнѣ по своей должности, чего ради онъ въ Гремячевѣ стоитъ, а не въ указанномъ мѣстѣ для прикрытія пѣхоты отъ непріятеля, какъ о томъ господину Гольцу предложено. Такъ и форвахты поставлены непорядочныя, что пѣхота идетъ ближе къ непріятелю, нежели кавалерія. А непріятель тогда былъ въ 3 миляхъ отъ насъ, и никакого защищенія отъ непріятельскаго нападенія пѣхота себѣ не имѣетъ (имѣла). И потомъ онаго отправилъ до господина Гольца, которому велѣно держать постъ по рѣкѣ. . . И онъ мнѣ въ отвѣтъ говорилъ, чтобъ (я) ему не указывалъ, какъ служить, и отъѣхалъ отъ меня съ сердцемъ..." ([21]).

Въ Гремячѣ Шереметевъ получилъ свѣдѣнія, что шведы продолжаютъ развѣдывать о дорогахъ къ Новгороду-Сѣверску, вслѣдствіе чего онъ выслалъ для занятія и укрѣпленія этого пункта полковника Чернышева съ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ и послалъ приказаніе Мазепѣ командировать туда же еще одинъ пѣхотный полкъ изъ бывшихъ въ распоряженіи гетмана ([22]). Остальную пѣхоту фельдмаршалъ предполагалъ стянуть къ Гремячу и пока „здѣсь стоять и смотрѣть на обороты непріятельскіе".

Но „смотрѣть" долго не пришлось: въ ночь на 20-е въ штабъ „главнаго корпуса" былъ доставленъ взятый въ плѣнъ офицеръ-волохъ, который показалъ, что шведы въ прошлую ночь занимали уже д. Семіоновку. Такимъ образомъ, выходило, что непріятель находится „токмо во шти миляхъ" отъ Новгорода-Сѣверска, а наши войска— въ семи миляхъ.

Чтобы не дать противнику возможности предупредить насъ на р. Деснѣ, всѣ пѣхотныя дивизіи, успѣвшія къ 20-му октября сосредоточиться въ Гремячѣ, были въ тотъ же день направлены Шереметевымъ къ Новгороду-Сѣверску, при чемъ предполагалось, что дивизія „Фельдмаршала", шедшая въ первомъ эшелонѣ, достигнетъ

этого пункта 21-го октября, а остальныя прибудутъ туда же на слѣдующій день ([23]).

Однако, быстро мѣнявшаяся обстановка помѣшала осуществленію задуманнаго нами плана. . . .

Въ то время, какъ маршъ нашей пѣхоты, по невыясненнымъ причинамъ, нѣсколько замедлился,—полученныя 21-го октября новыя свѣдѣнія о противникѣ свидѣтельствовали, что непріятельская армія продолжаетъ энергично продвигаться къ Новгороду-Сѣверску и находится уже лишь въ 2 миляхъ отъ этого города ([24]). При такомъ положеніи дѣлъ дальнѣйшее движеніе нашихъ войскъ по *правому* берегу р. Десны становилось и безцѣльнымъ, и опаснымъ, а потому Шереметевъ, выславъ 21-го октября по *лѣвому* берегу р. Десны г.-м. Беліардія съ Бутырскимъ полкомъ для усиленія Новгородскаго гарнизона ([25]), остановилъ движеніе къ Новгороду-Сѣверску прочихъ частей, а 22-го октября собралъ военный совѣтъ ([26]), на которомъ было принято слѣдующее рѣшеніе:

1) Пѣхоту и артиллерію „главнаго корпуса“, а также 5 драгунскихъ полковъ изъ отряда Гольца переправить возможно скорѣе на *лѣвый* берегъ и двинуть внизъ по теченію р. Десны съ тою цѣлью, чтобы противникъ „прежде насъ Дисенскаго пасу не одержалъ“; при этомъ предполагалось, что „ежели непріятель учнетъ тою рѣку переходить, тогда мы онаго держать будемъ“.

2) Изъ драгунскаго полка бригадира Вейсбаха, всей нерегулярной конницы и 800 человѣкъ „командрованныхъ“, „которые были съ полковникомъ господиномъ Яковлевымъ“, сформировать особый отрядъ подъ начальствомъ Вейсбаха. Отрядъ этотъ оставить на *правомъ* берегу Десны „съ такимъ опредѣленіемъ, дабы отъ Стародуба до Десны непріятельскихъ оборотовъ смотрѣли и надъ онымъ промыслъ при помощи Божьей чинили; также и здѣшнему народу во обнадеживаніе, и не допустить войско швецкое въ разширеніе и въ довольство; паче же смотрѣть факціи въ малороссійскомъ народѣ, понеже уже универсалы швецкіе являютца“. Если бы непріятельская армія, встрѣтивъ на своемъ пути въ Украину наши войска, повернула назадъ къ Стародубу, Погару или Почепу, для расположенія на „винтеръ-квартеры“, то бригадиръ Вейсбахъ долженъ былъ, „смотря непріятельскаго наступленія“, —Погаръ, Почепъ „и прочія прилежащія деревни сжечь“, дабы въ томъ непріятель довольства не получилъ“.

3) Г.-м. Ифланду приказать, чтобы онъ, присоединивъ къ себѣ отрядъ бригадира Волконскаго, оставался на *правомъ* берегу Десны

и дѣйствовалъ въ духѣ указа *), полученнаго имъ отъ Государя ([27]).

4) Гетману Мазепѣ послать письмо отъ имени фельдмаршала и министровъ, чтобы онъ, въ виду появившихся шведскихъ „прелесныхъ универсаловъ, выдалъ свои универсалы, чтобъ здѣшніе народы въ такія прелести не вдалъ“ ([28]).

Переправа русскихъ войскъ была совершена при помощи судового моста, сплавленнаго изъ Брянска внизъ по Деснѣ къ урочищу Камень, лежавшему немного ниже мѣста сліянія Десны и Судости ([29]).

22-го октября перешла на лѣвый берегъ дивизія Алларта, а 23-го и остальныя пѣхотныя дивизіи. Въ этотъ день прибывшіе въ нашу армію шведскіе „выходцы“ и захваченные нами языки показали: 1) что непріятельская армія прошла уже мимо Новгорода-Сѣверска и въ ночь съ 22-го на 23-е была расположена въ 1 милѣ отъ города, у д. Команъ, лежавшей „подлѣ самой Десны; 2) что противникъ „хочетъ въ томъ мѣстѣ чрезъ Десну переправиться“ ([30]).

Тогда фельдмаршалъ рѣшилъ передвинуть „главный корпусъ“ внизъ по р. Деснѣ и расположить его „противъ непріятеля“ въ д.д. Остроушки и Погребки, чтобы „при томъ пасѣ непріятеля держать, ежели будетъ перебираться“.

Пѣхота и артиллерія въ тотъ же день выступили по-эшелонно къ намѣченнымъ пунктамъ, при чемъ впереди шла дивизія Алларта, за нею дивизія Шереметева, а затѣмъ и дивизія Ренцеля; послѣдняя должна была 23-го октября перейти изъ Журавки въ Биринъ. Такъ какъ отъ ф. л. Гольца имѣлось 23-го октября донесеніе, что „оный съ 4 полками кавалеріи еще обрѣтается за Десною“, то ему было послано вторичное приказаніе „послѣдовать“ немедленно за пѣхотой.

Что касается до Ифланда, то хотя ему 22-го октября и было приказано остаться на правомъ берегу Десны, но на слѣдующій день приказаніе это было отмѣнено, и конница Ифланда была притянута также на лѣвый берегъ ([31]).

Послѣ прорыва шведовъ черезъ линію р. Вабли „главный корпусъ“, осуществляя идею параллельнаго преслѣдованія противника, долженъ былъ совершить фланговый маршъ отъ Погара къ Каменской, въ разстояніи 25—30 верстъ отъ шведовъ. Опасаясь, повиди-

*) Вѣроятно, подразумѣвается указъ, посланный Петромъ Великимъ Ифланду въ сентябрѣ мѣсяцѣ, передъ отправленіемъ послѣдняго въ Сѣверскую область (см. примѣчаніе 25-е къ главѣ V-й).

мому, активныхъ дѣйствій со стороны Карла XII-го и убѣдясь съ перваго же дня марша, что полагаться на ф. л. Гольца, игравшаго роль начальника бокового авангарда, слишкомъ рискованно ([32]), Шереметевъ приказалъ отряду Ифланда не удаляться слишкомъ отъ пѣхоты и, продвигаясь къ Новгороду-Сѣверску, оставаться въ раіонѣ между дорогой, шедшей къ этому городу изъ Стародуба, и р. Десной.

20-го октября, подойдя къ р. Колисовкѣ (?), Ифландъ наткнулся на шведскую колонну (пѣхота и обозъ), двигавшуюся къ Новгороду-Сѣверску и преградившую путь русской конницѣ *). Попытка нашихъ драгунъ прорваться къ Новгороду-Сѣверску не привела къ благопріятнымъ результатамъ, и Ифландъ, будучи вынужденъ къ отступленію, отошелъ къ д. Воробьевкѣ ([33]).

На слѣдующій день Ифландъ, желая сблизиться съ противникомъ, продвинулся къ р. Смячь и оставался тамъ (въ с. Лѣсконоги) два дня, находясь, при этомъ, лишь въ полумилѣ отъ шведовъ, занимавшихъ д. Шептаки и хуторъ Костинъ.

23-го октября онъ получилъ приказаніе Шереметева „итить за рѣку Дисну и оному непріятелю путь заступить", вслѣдствіе чего направился къ сл. Каменской, гдѣ и перешелъ на лѣвый берегъ ([34]).

Занявъ 18-го октября д.д. Пануровку и Семіоновку, Карлъ XII-й остановился здѣсь, не зная, что дѣлать дальше. Если бы можно было поручиться за доброжелательное отношеніе къ шведамъ Мазепы, то слѣдовало, конечно, двигаться возможно скорѣе впередъ, съ тѣмъ, чтобы предупредить русскихъ за Десной вообще и въ Батуринѣ—въ частности. Но гетманъ, не смотря на приближеніе шведскаго короля къ Деснѣ, оставался, повидимому, совершенно безучастнымъ къ разыгрывавшимся передъ нимъ событіямъ и не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ завязкѣ сношеній съ Карломъ XII-мъ. Такое странное поведеніе Мазепы, въ связи съ воспоминаніями о долголѣтней вѣрной службѣ его русскому Царю и объ направленныхъ противъ шведовъ универсалахъ, разсылавшихся гетманомъ по всей Украйнѣ, вынуждало Карла XII-го дѣйствовать съ особой осторожностью и отнюдь не торопиться съ переправой черезъ Десну ([35]). Изложенныя соображенія повели къ тому, что шведскій король рѣшилъ не двигаться съ главными силами изъ занятаго раіона до выясненія обстановки и выслалъ только къ Деснѣ отрядъ подъ начальствомъ генерала Крейца, изъ

*) Это была колонна Гельма изъ отряда Крейца, направленнаго Карломъ XII-мъ къ Новгороду-Сѣверску (Адлерфельдъ, 357).

нѣсколькихъ полковъ пѣхоты и кавалеріи, поручивъ ему овладѣть Новгородомъ-Сѣверскомъ ([36]). Сдѣлано это было, однако, слишкомъ поздно, и, когда шведы подошли къ Новгороду-Сѣверску, то оказалось, что городъ уже занятъ отрядомъ Чернышева ([37]). Тогда Крейцъ, соединившись съ находившимся по близости другимъ шведскимъ отрядомъ генерала Круза, занялъ 21-го октября д. Команъ и выслалъ сторожевыя части къ д. Шептаки и хутору Костину ([38]).

Между тѣмъ, 21-го октября въ главную квартиру Карла XII-го, находившуюся въ м. Панурокѣ, прибылъ, наконецъ, посланецъ Мазепы—шляхтичъ Быстрицкій, подтвердившій на словахъ намѣреніе гетмана примкнуть къ шведамъ и приглашавшій шведскаго короля перейти на лѣвый берегъ Десны *). Тогда Карлъ XII-й выступилъ со всею своею арміею изъ Панурокки къ Новгороду-Сѣверску, но, узнавъ по пути, что городъ этотъ занятъ сильнымъ гарнизономъ, свернулъ на юго-западъ и, слѣдуя черезъ д.д. Машевскую (21-го) и Лариновку (22-го), подошелъ 24-го октября къ д. Горки, лежавшей на правомъ берегу Десны, въ 9 верстахъ отъ Новгорода-Сѣверска ([39]). Все еще не довѣряя искренности Мазепы, шведскій король рѣшилъ перейти на лѣвый берегъ Десны только послѣ присоединенія къ шведской арміи малороссійскаго гетмана ([40]), а потому онъ расположилъ пока свои главныя силы у д. Горки и, для охраненія ихъ съ запада, откуда ожидалась конница Меншикова, выслалъ къ д. Орловкѣ боковой авангардъ подъ начальствомъ полковниковъ, Гельма и Гилленштерна ([41]).

Въ теченіе 15 дней (10—24 октября) шведы, имѣя по пути четыре дневки (на высотѣ д.д. Бѣлогорщъ, Осколково, Черенковъ и Панурокка), прошли около 140 верстъ; средняя скорость движенія—около $8^1/_2$ верстъ въ день.

Въ то время, какъ шведы двигались отъ Костеничей къ Деснѣ, Петръ Великій, понимая, что въ Малороссіи назрѣваютъ важныя событія, требующія его личнаго присутствія, торопился покончить съ государственными дѣлами и съ заботами объ устройствѣ войскъ, чтобы отправиться къ арміи.

20-го октября Государь выѣхалъ изъ Смоленска **) и, слѣдуя че-

---

*) О миссіи Быстрицкаго будетъ сказано подробно въ главѣ VII-й.

**) Вслѣдъ за Государемъ, 20-го—21-го октября, изъ Смоленска успѣшно выступили на усиленіе главной арміи гвардейскіе и нѣсколько армейскихъ полковъ, начальство надъ которыми было поручено кн. Репнину ([43]).

резъ Рославль, Брянскъ и Трубчевскъ, 26-го октября прибылъ въ д. Погребки, гдѣ въ это время находился уже штабъ Шереметева (42).

Въ общемъ къ 26-му октября русскіе и шведы стояли другъ противъ друга „объ одну рѣку“ и въ этотъ день уже „изъ пушекъ стрѣлялись“. Прибывшіе къ намъ „переметчики“ утверждали, что шведы „конечно, завтра черезъ (Десну) пойдутъ“ (43).

Только-что разсмотрѣнный періодъ кампаніи представляетъ громадный интересъ, какъ отраженіе той внутренней борьбы между противоположными стремленіями, которая выпала на долю Б. П. Шереметева: съ одной стороны, фельдмаршалу необходимо было заботиться о прикрытіи путей отъ Мглина въ центральную Россію—и черезъ Почепъ, и черезъ Погаръ; съ другой стороны, допуская возможность наступленія шведовъ къ Новгороду-Сѣверску, приходилось принимать мѣры для предупрежденія шведовъ на р. Деснѣ; наконецъ, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ нужно было не упускать изъ виду основную идею плана кампаніи—постепенное ослабленіе непріятельской арміи путемъ „оголоженія“ противника и изнуренія его постоянными задержками въ пути, тревогами и нападеніями.

Теоретически вопросъ этотъ рѣшался довольно просто: главныя силы слѣдовало держать *сосредоточенно* на центральномъ изъ трехъ указанныхъ направленій, или на томъ изъ нихъ, которое въ данное время пріобрѣтало наибольшую важность (опасность); остальныя два направленія нужно было охранять *сильными конными отрядами*, которые должны были производить непрерывную развѣдку противника и, въ случаѣ наступленія шведовъ, задерживать ихъ всѣми доступными имъ способами, стараясь выиграть время, необходимое для соотвѣтствующаго передвиженія нашихъ главныхъ силъ.

Не такъ легко, однако, рѣшался тотъ же вопросъ на практикѣ. Прежде всего намъ необходимо было считаться со свойствами характера Карла XII-го и съ его способностью перемѣнять во всякую минуту свои планы дѣйствій, а при этомъ условіи—правильная оцѣнка относительной важности (опасности) возможныхъ направленій наступленія шведской арміи являлась задачей крайне трудной. Съ другой стороны, для того, чтобы раздѣленная на двѣ массы и дѣйствующая въ двухъ направленіяхъ конница могла выполнять удовлетворительно тѣ задачи, которыя признавалось необходимымъ возложить на нее при теоретическомъ рѣшеніи вопроса, нужно было, чтобы каждая изъ массъ была достаточно сильна; а на дѣлѣ—наша конница усту-

пала конницѣ противника *) и по силѣ, и по качествамъ, а потому и не могла вполнѣ успѣшно бороться съ нею даже при сосредоточенномъ расположеніи—въ одной массѣ ([15]).

Только принявъ во вниманіе все изложенное, можно вынести вполнѣ безпристрастное сужденіе о дѣятельности Шереметева въ періодъ между 10-мъ и 26-мъ октября... Только пытаясь заглянуть во внутренній міръ фельдмаршала, можно уяснить себѣ причины его нерѣшительности и постоянныхъ колебаній, связанныхъ съ частой отмѣной и перемѣной только что сдѣланныхъ распоряженій...

Неоправившійся еще отъ тяжелаго впечатлѣнія, произведеннаго Головчинской „оказіей“ и поставленный снова въ необходимость самостоятельной борьбы со страшнымъ своею загадочностью противникомъ, подозрѣвая истинныя причины бросающейся въ глаза медленности движенія Меншикова *) и встрѣчая явно несочувственное отношеніе къ себѣ со стороны старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ, наконецъ, сознавая недостаточность имѣющихся въ его распоряженіи средствъ для борьбы со шведами (главнымъ образомъ—конницы) и опасаясь отвѣтственности за свои дѣйствія передъ Царемъ и Россіей, Шереметевъ ищетъ спасенія въ освященныхъ обычаемъ и волею Государя „генеральныхъ совѣтахъ“, которые и собираются имъ 9, 14, 18 и 22-го октября....

Но „совѣты“, собранные для *выработки рѣшеній* ([16]), и въ данномъ случаѣ, какъ всегда, повидимому, не столько помогаютъ, сколько вредятъ дѣлу: на нихъ, въ зависимости отъ случайнаго перевѣса мнѣній того или другого лица, принимаются рѣшенія, не только не проникнутыя одной и той же идеей, но иногда идущія прямо въ разрѣзъ одно другому... И въ результатѣ — мы видимъ слѣдующее: *сосредоточенное* расположеніе нашихъ войскъ у Почепа и Погара чередуется съ *кордоннымъ* расположеніемъ по р.р. Судости и Ваблѣ; двѣ пѣхотныя дивизіи, при первыхъ же свѣдѣніяхъ о наступленіи шведовъ, боязливо отводятся на *лѣвый* берегъ р. Судости, а въ то-же самое время третья дивизія совершаетъ опасный фланговый маршъ (изъ Почепа черезъ Баклань къ Погару) по *правому* берегу рѣки; наконецъ, конница Гольца все время дергается изъ одного мѣста въ другое: 9-го октября она оставляется между Почепомъ и Стародубомъ, 13-го при-

---

*) Кавалеріи нынѣ при насъ обрѣтается только 10 региментовъ и отъ тѣхъ многіе суть прежняго командированія. А нынѣ не малое число употреблено въ разъѣзды и въ караулы“. (Труды .... т. I, № 31).

*) Разстояніе отъ Лѣсной до Гомеля (125 верстъ) пройдено Меншиковымъ *не менѣе* какъ въ 8 дней (2—9 октября), послѣ чего въ Гомелѣ была сдѣлана остановка на 3 дня (10—12 октября); Журналъ I, 168 и 172; Бычковъ, Мат. I, 562—564.

тягивается къ р. Ваблѣ, 14-го снова возвращается въ прежній раіонъ между Почепомъ и Стародубомъ и, наконецъ, 16-го—снова притягивается къ р. Ваблѣ...

Очерчивая обстановку, при которой приходилось дѣйствовать Шереметеву, нельзя также не обратить вниманія на ненормальныя отношенія къ фельдмаршалу со стороны Гольца и Ренне, проявившіяся въ разсматриваемый періодъ особенно рельефно. Подозрѣвая скрытый антагонизмъ между Меншиковымъ и Шереметевымъ, склоняясь въ своихъ симпатіяхъ на сторону своего прямого начальника—свѣтлѣйшаго князя, а можетъ быть, даже и надѣясь на его могущественную поддержку, „генералы отъ кавалеріи“ совершенно не признаютъ авторитета фельдмаршала: приказанія Шереметева если и исполняются ими, то только послѣ многократныхъ повтореній и при томъ исполняются лишь формально, съ преступною небрежностью, грозящей привести къ катастрофѣ всю русскую армію.

При такихъ условіяхъ, имѣя полное основаніе недовѣрять своимъ ближайшимъ помощникамъ, фельдмаршалъ считаетъ себя вынужденнымъ лично контролировать исполненіе отдаваемыхъ имъ распоряженій, но первая же попытка Шереметева использовать при этомъ принадлежащія ему права начальника влечетъ за собою крупное нарушеніе дисциплины со стороны генералъ-лейтенанта Ренне...

Указанное обстоятельство имѣло послѣдствіемъ, что въ періодъ совершенія главными силами опаснаго, съ точки зрѣнія Шереметева, фланговаго марша отъ р. Вабли къ сл. Каменской, г.-м. Ифландъ—единственный изъ „генераловъ отъ кавалеріи“, на котораго можно было положиться, былъ притянутъ фельдмаршаломъ къ пѣхотѣ—въ раіонъ, лежавшій между дорогой изъ Стародуба въ Новгородъ-Сѣверскъ и р. Десной. Это распоряженіе Шереметева, отданное въ цѣляхъ достиженія безопасности марша главныхъ силъ, отвлекало, однако, Ифланда отъ его постоянной работы передъ фронтомъ противника и шло въ разрѣзъ съ предположеніями Царя и съ основной идеей плана кампаніи.

Резюмируя изложенное, можно придти къ заключенію, что *несоотвѣтствіе средствъ, бывшихъ въ распоряженіи Шереметева, съ возложенной на него задачей, въ связи съ послѣдствіями примѣнявшагося въ нашей арміи изолированія конницы отъ пѣхоты,* повлекло за собою слѣдующіе факты *отрицательнаго* характера:

1) Злоупотребленіе фельдмаршала военными совѣтами.

2) Преждевременное, не вызывавшееся обстановкой, очищеніе нашими войсками Почепа.

3) *Кордонное* расположеніе главнаго корпуса на *обоихъ* берегахъ р. Судости (10—13 октября) и по теченію р. Вабли (16—17 октября).

4) Многократную перемѣну задачъ, возложенныхъ на конницу Гольца.

5) Отказъ Шереметева, въ періодъ 19—23 октября, отъ дѣйствій конницей передъ фронтомъ противника.

6) Неисполненіе Гольцемъ и Ренне приказаній фельдмаршала и, въ частности, крайне небрежное выполненіе ими службы охраненія 18-го и 19-го октября.

7) Дисциплинарный проступокъ Ренне.

Но, наряду съ указанными недочетами, въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ въ разсматриваемый періодъ кампаніи можно отмѣтить и много фактовъ *положительнаго* характера, а именно:

1) Постоянное стремленіе Шереметева къ *учету воли противника*, какъ фактора, имѣвшаго въ данную кампанію доминирующее значеніе (свойства характера Карла XII-го и присущій ему образъ дѣйствій).

2) Посильное, въ предѣлахъ средствъ, имѣвшихся въ распоряженіи фельдмаршала, проведеніе въ жизнь идеи *параллельнаго преслѣдованія* шведовъ (непріятеля „обходить и въ пути ему препятствіе учинить“).

3) Правильную оцѣнку важности сѣверныхъ направленій (отъ Стародуба на Почепъ и Погаръ) и непрерывное наблюденіе этихъ направленій при движеніи арміи на югъ, путемъ оставленія въ тылу шведовъ конницы Гольца, Яковлева и Вейсбаха.

4) *Сосредоточенное расположеніе* главнаго корпуса у Погара (14-го октября).

5) *Предупрежденіе шведовъ* въ Новгородѣ-Сѣверскѣ, путемъ постепеннаго (по мѣрѣ выясненія обстановки) усиленія гарнизона этого города отрядами Чернышева и Беліардія, съ явно выраженнымъ стремленіемъ возможно меньшаго ослабленія главныхъ силъ арміи (привлеченіе пѣхотнаго полка отъ Мазепы).

6) Сообразованный съ обстановкой *отказъ* фельдмаршала *отъ активной обороны Десны* изъ Новгорода—Сѣверска ([47]).

7) *Подготовку переправы* главнаго корпуса черезъ Десну (мостъ изъ Брянска) и *своевременный переводъ* его на лѣвый берегъ.

8) Образцовая *работа Ифланда и его драгунъ* въ цѣляхъ разъясненія обстановки (личное участіе Ифланда въ развѣдкѣ, ежедневный захватъ драгунами языковъ, служившихъ, при сложившейся обстановкѣ, почти единственнымъ средствомъ для выясненія дѣйствій шведовъ).

9) *Активныя дѣйствія* стародубовскаго гарнизона во время прохожденія шведской арміи мимо этого города.

Въ дѣйствіяхъ шведовъ, въ разсматриваемый періодъ кампаніи, обращаютъ на себя вниманіе:

1) исполненіе марша отъ Костеничей къ Деснѣ подъ прикрытіемъ сильной *кавалерійской завѣсы,* совершенно лишившей русскихъ драгунъ возможности производить непосредственную развѣдку противника *);

2) высылка Карломъ XII-мъ конныхъ отрядовъ (Гамильтонъ, Альбедиль) для *обереганія раіона марша* шведской арміи отъ опустошеній, производимыхъ русской конницей;

3) неумѣнье шведскаго короля *цѣнить время* (запоздалое движеніе шведовъ къ Новгороду-Сѣверску и къ р. Деснѣ).

*) Свѣдѣнія о противникѣ, поступавшія въ штабъ Шереметева, были основаны лишь на показаніяхъ языковъ и шведскихъ «выходцевъ».

VII.

Мазепа.

(15 іюля — 27 октября).

Предположенія Мазепы. Іюльскій указъ Петра Великаго и отвѣтъ на него гетмана. Распоряженія Мазепы о подготовкѣ къ оборонѣ Украины. Привлеченіе Государемъ казаковъ къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ. Указъ Царя отъ 20-го септября. Выступленіе казачьяго войска въ направленіи къ Стародубу; попытки Мазепы остаться на лѣвомъ берегу р. Десны. „Конзиліумъ“ 9-го октября и его постановленіе; задача, возложенная на Мазепу, въ цѣляхъ задержанія шведовъ на р. Деснѣ. Командировка въ Салтыковую Дѣвицу Протасьева; послѣдствія этой командировки. Переписка Мазепы съ Меншиковымъ. Передвиженіе казачьяго войска въ Борзну. Рѣшеніе Мазепы примкнуть къ шведамъ. Посольство Быстрицкаго и командировка Войнаровскаго. Отъѣздъ гетмана въ Батуринъ; инструкція Чечелу. Переправа Мазепы черезъ Десну и присоединеніе къ шведамъ. Поиски гетмана Меншиковымъ. Раскрытіе измѣны.

Задумавшій еще въ 1707-мъ году переходъ на сторону шведовъ и вступившій въ предварительные переговоры по этому поводу со Станиславомъ Лещинскимъ, гетманъ Мазепа не переставалъ, однако, какъ мы знаемъ, сильно колебаться и стремился къ тому, чтобы оставаться пока въ сторонѣ отъ разыгрывавшихся передъ нимъ событій и оттянуть свое окончательное рѣшеніе по возможности до выясненія результатовъ борьбы между Россіей и Швеціей (1). Но желаніямъ его не было суждено осуществиться. Уже въ іюлѣ 1708-го года Государь, предполагая, что Карлъ XII-й можетъ двинуться въ Украину, приказалъ гетману изготовить казачью конницу къ походу, чтобы „когда непріятель станетъ ближиться къ великороссійскимъ или малороссійскимъ городамъ, тогда мы всегда у онаго потщимся передъ брать, а ваша-бъ конница всегда сзади на непріятеля била и все послѣдующее оному и обозы разоряла, чѣмъ непріятелю великую диверсію можете учинить“; при этомъ Петръ прибавлялъ, что было бы весьма желательно, чтобы и самъ Мазепа находился при этой конницѣ, хотя, зная о болѣзни гетмана, онъ его къ этому не при-

нуждаетъ и предоставляетъ ему рѣшить послѣдній вопросъ по собственному усмотрѣнію. „Радъ бы и я сердечно“, отвѣчалъ на это письмо Мазепа, 18-го іюля, изъ лагеря при Асланѣ-городкѣ, „присутственнѣ заставить для лутчего порядку въ чиненіи диверсіи непріятелю, еслибъ надходящей глыбокой, весьма знемощной старости педокгричная и хирокгричная болѣзнь препятіемъ не была, для которой на коня трудъ понести не могу, и хотя мало верхомъ милю и другую проѣду, то того много приболѣть мушу (долженъ)“. Далѣе гетманъ указывалъ, что, не смотря на свою тяжкую болѣзнь, онъ, тѣмъ не менѣе, постарался бы исполнить указъ Государя и прибыть въ русскую армію, если бы не опасался оставить Украину, гдѣ въ его отсутствіе „между непостояннымъ и малодушнымъ народомъ“ легко можетъ произойти возмущеніе, въ особенности, если непріятель захочетъ тайнымъ образомъ „прелестные свои листы въ городы подсылать“.

Такимъ образомъ, желая укрыть свой тайный замыселъ, Мазепа набрасывалъ тѣнь подозрѣнія въ наклонности къ измѣнѣ на весь малороссійскій народъ, и Царь ему вѣрилъ, такъ какъ мнѣніе, высказанное гетманомъ, совпадало съ тогдашними воззрѣніями Петра, который и самъ опасался, чтобы прокламаціи Карла XII-го, расходясь по Малороссіи, не взволновали тамъ умовъ (2).

Пока казачье войско изготовлялось къ походу, Мазепа, прикидываясь вѣрнымъ слугою Царя, дѣятельно распоряжался о подготовкѣ Украины къ оборонѣ противъ шведовъ: въ Черниговѣ, изъ припасовъ, собранныхъ у жителей устраивался продовольственный магазинъ съ запасомъ въ 15 тыс. четвертей хлѣба для довольствія русскихъ войскъ; г.г. Стародубъ, Черниговъ, Ромны и Гадячъ приводились въ оборонительное состояніе *); по всѣмъ малороссійскимъ полкамъ разсылались универсалы, въ которыхъ гетманъ убѣждалъ народъ оставаться въ непоколебимой вѣрности Царю, молиться о дарованіи русскимъ войскамъ побѣды надъ еретиками-шведами, а, въ случаѣ приближенія противника,—прятать свои запасы въ землю и уходить въ города . . . . (3). Но наряду съ этимъ Мазепа понемногу завлекалъ на свою сторону малороссійскихъ старшинъ и наводилъ ихъ на мысль о необходимости пристать къ шведамъ, если война будетъ перенесена въ предѣлы Украины . . . (4).

Наступилъ августъ. Карлъ XII-й выступилъ изъ Могилева на

*) При этомъ Мазепа понималъ, конечно, что и продовольственные припасы и укрѣпленные города пригодятся также и на тотъ случай, если ему, въ зависимости отъ хода дальнѣйшихъ событій, придется оборонять Украину не съ русскими, а противъ русскихъ (Бутурлинъ, 240).

югъ, направляясь, повидимому, въ Украину. „Вотъ дьяволъ его сюда несетъ“ воскликнулъ, узнавъ объ этомъ, Мазепа. „Да онъ всѣ мои соображенія испортитъ и великороссійскія войска за собою внутрь Украины впровадитъ на конечное разореніе и на погибель нашу“ (5).

Досада Мазепы была совершенно понятна: поворотъ шведскаго короля въ Украину долженъ былъ повлечь за собою необходимость въ ближайшемъ будущемъ участія казаковъ въ борьбѣ между Россіей и Швеціей, а это, пока еще, совершенно не отвѣчало предположеніямъ гетмана.

Дѣйствительно, въ скоромъ времени были получены распоряженія Царя о высылкѣ казачьихъ отрядовъ къ Пропойску и Смоленску.

Разброска казачьяго войска была для Мазепы крайне нежелательна, но .... ослушаться Петра онъ не посмѣлъ и только написалъ, 16-го августа, Государю письмо, въ которомъ жаловался на то, что у него осталось очень мало людей и просилъ возвратить часть посланныхъ казаковъ обратно (6).

Въ концѣ августа и въ началѣ сентября обстановка для гетмана начала складываться какъ будто бы къ лучшему: Карлъ XII-й повернулъ къ Смоленску; Царь подумывалъ объ отправкѣ казаковъ въ правобережную Украину—къ Бѣлой Церкви. Можно было, повидимому, разсчитывать, что война не будетъ перенесена въ ближайшемъ будущемъ въ предѣлы Украины, можно было надѣяться, что время окончательнаго выбора между русскимъ царемъ и шведскимъ королемъ наступитъ еще не такъ скоро....

Мазепа успокоился и только отъ времени до времени пытался убѣдить Петра вернуть въ Украину малороссійскихъ казаковъ....

Около 20-го сентября Государь получилъ донесеніе Мазепы, въ которомъ было сказано, „что Малороссійскій народъ имѣетъ нѣкоторое опасеніе о томъ, что знатная часть войскъ Малороссійскихъ взята изъ Украины....въ совокупленіе съ...Великороссійскими войски, тако жъ и Великороссійскіе всѣ....войска въ дальнемъ разстояніи обрѣтаются отъ Украины“, а потому „егда непріятель на Украйну обратится, то оному противно стати и боронити Украйны будетъ нѣкому....“. Повѣривъ словамъ Мазепы и желая успокоить жителей Малороссіи, Петръ приказалъ гетману объявить „всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому“, что, „вышеупомянутые войска Малороссійскіе.... взяты отъ Украины.... не ради иного чего, но ради лучшаго поиску надъ непріятелемъ и отвращенія непріятеля отъ..... Великороссійскихъ границъ. Но еслибы оный непріятель“, говорилось дальше въ грамотѣ Государя Мазепѣ отъ 20-го сентября,

„намѣрилъ подлинно итти съ войскомъ своимъ на Украйну, то Мы.... не токмо тѣ взятые сюда войска Малороссійскіе паки на Украйну возвратить, но и всему Нашему войску главному Великороссійскому, какъ конному, такъ и пѣхотному, укажемъ иттить на Украйну, для охраненія отъ непріятельскихъ силъ....“

Затѣмъ въ той же грамотѣ указывалось, что, такъ какъ теперь уже получены свѣдѣнія о движеніи главныхъ силъ Карла XII-го въ Украину, то туда же посланы, подъ начальствомъ Шереметева, и великорусскія войска (7).

Съ этого времени обстановка, для Мазепы, начала быстро мѣняться къ худшему: Карлъ XII-й вступилъ въ Сѣверскую область, у Стародуба появилась конница Ифланда, Меншиковъ, послѣ побѣды русскихъ при Лѣсной, приближался къ Гомелю, въ русской арміи готовились къ пріѣзду Царя,—все свидѣтельствовало о скоромъ наступленіи рѣшительной минуты. Но хуже всего было то, что Петръ требовалъ, чтобы Мазепа переправился черезъ Десну и двинулся черезъ Черниговъ къ Стародубу, для совмѣстныхъ дѣйствій съ конницей Ифланда (8).

Выходить изъ предѣловъ Украины, раньше прибытія туда Карла XII-го, Мазепѣ сильно не хотѣлось. . . . (9). А потому, получивъ указъ Царя о движеніи къ Стародубу, гетманъ хотя и счелъ необходимымъ выступить первоначально по направленію къ Чернигову *), но вскорѣ, сославшись на дошедшія до него свѣдѣнія о состоявшемся уже вступленіи въ Сѣверскую область шведской арміи, измѣнилъ свой маршрутъ и направился по лѣвому берегу р. Десны.

6-го октября, сообщивъ Головкину, что онъ „пребываетъ нынѣ въ маршѣ, спѣшно идучи, сколько силы стаетъ, на назначенное мѣсто къ Стародубу“, Мазепа, вмѣстѣ съ тѣмъ, привелъ въ своемъ письмѣ цѣлый рядъ соображеній противъ задуманнаго русской главной квартирой движенія малороссійскихъ казаковъ въ Сѣверскую область.

Прежде всего гетманъ жаловался на малочисленность бывшихъ при немъ русскихъ войскъ, находя, что при такомъ положеніи дѣлъ, хотя бы онъ „къ двумъ Инфлянтамъ въ совокупленіе пришолъ, то въ полѣ такому сильному непріятелю препятія чинить и оного удерживать не возмоглъ бы, развѣ бы самъ, съ тѣмъ же войскомъ въ осаду до Стародуба пошолъ“.

---

*) При выступленіи къ Стародубу Мазепа захватилъ съ собою, кромѣ казаковъ, еще русскіе полки Анненкова и Нечаева; вмѣстѣ съ тѣмъ двумъ другимъ полкамъ, находившимся въ Кіево-Печерской крѣпости (въ томъ числѣ полку Вѣстова) было приказано выступить немедленно вслѣдъ за гетманомъ.

Затѣмъ Мазепа, обращая вниманіе Головкина на безпорядки, возникшія въ Малороссіи вслѣдствіе появленія шатавшихся толпами и безобразничавшихъ пьяныхъ бродягъ, подчеркивалъ тотъ фактъ, что безпорядки эти, начавшіеся въ Полтавскомъ, Гадячскомъ, Миргородскомъ, Прилуцкомъ, Лубенскомъ и Переяславскомъ полкахъ, распространились уже на „смирнѣйшіе“ Черниговскій, Стародубскій и Нѣжинскій полки. „И того ради“, писалъ гетманъ, „какъ Полковники, такъ и Старшина полковая съ Сотниками вельми негодуютъ и не благоволятъ въ томъ къ Стародубу походѣ . . . . и ропщутъ, что я ихъ съ войскомъ въ Стародубщину веду на крайнюю погибель женъ и дѣтей и худобъ ихъ . . . . “.

Наконецъ, Мазепа ставитъ Головкина въ извѣстность, что, по послѣднимъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, къ Кіеву направляется армія Станислава Лещинскаго и „есть ли (чего не дай, Боже!) къ Днѣпру тѣ враждебныя войска . . . придутъ, то кто тутъ будетъ имъ переправы и проходъ на сію сторону Днѣпра возбраняти, когда я съ войскомъ въ полкъ Стародубской удалюся . . . .“.

„Все изволь, Ваша вельможность“, заключалъ гетманъ свое письмо, „благоразсудить, потомъ, доложа Царскаго Величества, ко мнѣ прислать резолюцію немедленно“ (10).

9-го октября, для обсужденія письма Мазепы, въ Почепѣ собрался „конзиліумъ“. Фельдмаршалъ и министры ознакомились съ обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ гетманъ „отговаривается иттить по Указу“ въ Сѣверскую область, послѣ чего „съ общаго совѣту, изобрѣли, для безопаствія Малороссійскаго краю и для слученія“ Мазепы „съ главнымъ войскомъ послѣдующіе способы“:

1) Послать отъ имени Царя указъ Кіевскому воеводѣ кн. Д. М. Голицыну, чтобы онъ оставилъ въ Кіево-Печерской крѣпости достаточный гарнизонъ „съ добрымъ и надежнымъ командиромъ“, а съ остальными ввѣренными ему пѣхотными полками и „пристойнымъ числомъ“ артиллеріи (11) немедленно перешелъ изъ Кіева въ центральную Украину и расположился въ Нѣжинѣ или „въ которомъ городѣ прилично . . . . съ совѣту Гетманскаго“.

2) Предписать Мазепѣ, чтобы онъ назначилъ „знатную и вѣрную особу“ въ наказные гетманы, выдѣлилъ въ распоряженіе послѣдняго нѣсколько казачьихъ полковъ и приказалъ ему „быть въ слученіи и послушаніи у . . . . воеводы Кіевскаго“.

3) На князя Голицына и наказного гетмана возложить задачу— оставаться въ центральной Украинѣ „для надежды малороссійскому народу и смотрѣть, дабы въ ономъ не произошли какіе шатости и отъ непріятеля какіе флиціи (факціи?), и ежели что явится“, то,

дѣйствуя по взаимному соглашенію, „оныя пристойнымъ образомъ усмирять и о всякихъ вѣдомостяхъ давать знать въ главную армію“ и „корреспондовать“ съ Мазепой.

4) Отрядъ Мазепы вытребовать немедленно къ Новгороду-Сѣверску и расположить его „за Десною“ *), а самому гетману предложить прибыть на время къ главной арміи „особою своею для лутчихъ совѣтовъ . . . съ Господиномъ Фельдмаршаломъ и Министры“ (12). Постановленіе консиліума было изложено въ письмѣ, посланномъ Мазепѣ фельдмаршаломъ и министрами 10-го октября. Въ письмѣ этомъ, наряду съ неоднократнымъ повтореніемъ, что „намъ зѣло нужда съ Вашимъ Сіятельствомъ видѣтца“, гетману разъяснялось, что фельдмаршалу и министрамъ предоставлено Петромъ I-мъ право рѣшенія съ общаго согласія, въ отсутствіе Государя, всѣхъ важныхъ дѣлъ и что прибытіе Мазепы къ русской арміи признается ими необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) „для исполненія Его Величества именного и къ вамъ собственноручно опредѣленнаго Указу“;

2) „для общихъ интересовъ и для обнадеживанія Малороссійскаго здѣшняго краю и народу“, который „зѣло сумнѣвается, что отъ Вашего Сіятельства весьма оставленъ въ наступленіе непріятельское“;

3) для совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ удержанію жителей Сѣверской области на сторонѣ русскихъ и привлеченія ихъ къ содѣйствію нашей арміи въ отношеніи сбора свѣдѣній о противникѣ и мѣстности (13).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же письмѣ, Мазепѣ давались слѣдующія указанія для дѣйствій:

1) „смотрѣть и провѣдывать оборотовъ непріятельскихъ, и естьли бъ непріятельское обращеніе учинилось незапно къ Деснѣ, то извольте онаго переходу черезъ ту рѣку трудитись возбранять и по всякой возможности удерживать въ пристойныхъ мѣстахъ, гдѣ тогда чаять его будетъ переходу, пока и мы съ войски главными въ слученіе прибудемъ“ (14);

2) съ противникомъ „однако жъ-Вашему Сіятельству наступательно въ баталіи вступать не надлежитъ, но гдѣ случай позоветъ, на онаго партіями бить, и на переправахъ и въ лѣсахъ держать, отъ чего будетъ силъ своихъ имѣть дистракцію и великую диверзію“.

Въ заключеніе сообщалось, что наступленія въ Украину поляковъ „вскорѣ не чаять“, такъ какъ, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, Станиславъ Лещинскій находится еще въ Маріенбургѣ и предполагаетъ

*) Т. е. на правомъ берегу р. Десны.

выступить изъ „Прусъ“ лишь въ послѣднихъ числахъ октября; Сапѣга же занимаетъ Брестъ ([15]).

Съ этимъ письмомъ былъ отправленъ къ Мазепѣ Семенъ Протасьевъ, который, пріѣхавъ 13-го октября въ Салтыковую Дѣвицу, гдѣ находилось казачье войско, и заставъ гетмана лежавшимъ въ постели и едва говорившимъ, вынесъ впечатлѣніе, что Мазепа находится совсѣмъ при смерти ([16]) . . . .

Между тѣмъ, письмо, привезенное Протасьевымъ, породило въ душѣ гетмана большую тревогу: ему казалось, что министры догадываются уже о его тайныхъ замыслахъ ([17]) и, при такихъ обстоятельствахъ, поѣздка на свиданіе съ ними представлялась для него крайне опасной. Рѣшивъ поэтому ни въ коемъ случаѣ не ѣхать, Мазепа тѣмъ не менѣе, для успокоенія министровъ, отвѣтилъ имъ черезъ Протасьева, что, такъ какъ „хирагрическіе и подагрическіе“ припадки лишаютъ его возможности ѣхать сухимъ путемъ, то онъ, чтобы исполнить царскій указъ, поплыветъ, хотя бы и съ опасностью для своего здоровья, по р. Деснѣ, на суднѣ . . . .

Къ удовольствію Мазепы, извѣстіе, привезенное Протасьевымъ о состояніи здоровья гетмана, заставило министровъ нѣсколько ограничить ихъ требовательность: 16-го октября Головкинъ, въ письмѣ изъ Погара, выражая Мазепѣ свое сожалѣніе о постигшей его болѣзни и пожеланія скорѣйшаго выздоровленія, вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшалъ ему „для исцѣленія той болѣзни . . . и лучшаго покою . . . остатися съ тяжелымъ войскомъ и обозомъ за Десною, оставя при себѣ изъ своихъ, елико потребно“; что же касается до „легкаго войска“, то ему „приказать иттить и стать между Стародуба и Чернигова, отъ непріятеля миляхъ во шти (шести) или какъ прилично, и онаго подъѣздами обезпокоивать и тѣмъ ему ущербъ приключить, и что будетъ чинитца, до насъ о томъ Наказному писать“ ([18]).

Такимъ образомъ, осложненіе съ министрами какъ будто бы уладилось. Но гетману нужно было еще устранить опасность, грозившую теперь уже съ другой стороны . . .

Дѣло въ томъ, что Меншиковъ, избравшій для движенія на присоединеніе къ „главному корпусу“ путь черезъ Гомель, Корму и Чолховъ, долженъ былъ пройти лишь въ разстояніи около 100 верстъ отъ Салтыковой Дѣвицы. Желая воспользоваться такою близостью гетмана для личнаго свиданія съ нимъ и переговоровъ относительно дальнѣйшихъ совмѣстныхъ дѣйствій, Меншиковъ, уже въ первой половинѣ октября, приглашалъ Мазепу выѣхать къ нему на встрѣчу, при чемъ мѣстомъ для свиданія было назначено первоначально с. Челховъ, куда Меншиковъ предполагалъ прибыть къ 18-му октября ([19]).

Предположенія Меншикова заслужили полное одобреніе Царя, который 13-го октября, будучи знакомъ уже съ содержаніемъ письма Мазепы къ министрамъ относительно волненій въ Украинѣ, писалъ свѣтлѣйшему князю изъ Смоленска: „я чаю, что вы въ малороссійскихъ городахъ обрѣтаетесь, куда вамъ зѣло поспѣшить надобно и видѣться съ гетманомъ, понеже отъ бездѣльниковъ есть нѣкоторое воровство“ ([20]).

Если Мазепа не считалъ возможнымъ ѣхать на свиданіе съ министрами, то въ такой же мѣрѣ не отвѣчала его интересамъ и поѣздка на встрѣчу къ Меншикову. Поэтому гетманъ написалъ Меншикову два письма, въ которыхъ, ссылаясь на свою тяжелую болѣзнь и рисуя положеніе дѣлъ въ Украинѣ, указывалъ на невозможность исполнить его желаніе и двинуться на правый берегъ Десны ([21]).

18-го октября Меншиковъ занялъ Чолховъ, гдѣ узналъ, что шведы наступаютъ къ юго-западу отъ Стародуба. Это свѣдѣніе, наводившее свѣтлѣйшаго князя на мысль, что противникъ, въ предвидѣніи скораго наступленія зимы, отмѣнилъ свое движеніе въ Украину и направляется въ Волынь, заставило его пріостановить свой маршъ на присоединеніе къ „главному корпусу“ и свернуть, въ свою очередь, къ юго-западу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что Мазепа получитъ въ скоромъ времени облегченіе отъ своей болѣзни, Меншиковъ снова написалъ ему письмо, въ которомъ приглашалъ его прибыть для переговоровъ уже въ с. Горскъ на р. Сновѣ, куда 19-го октября передвинулась наша конница и гдѣ свѣтлѣйшій князь предполагалъ выждать разъясненія обстановки ([22]).

Между тѣмъ, въ лагерѣ Мазепы, передвинувшемся изъ Салтыковой Дѣвицы въ Борзну, были получены свѣдѣнія о выступленіи шведовъ изъ Костеничей и постепенномъ приближеніи ихъ къ Украинѣ. Дальнѣйшее, безучастное, по внѣшности, отношеніе гетмана къ тому, что происходило передъ его глазами, было теперь уже немыслимо, такъ какъ должно было повлечь за собою справедливое недоумѣніе и подозрительное отношеніе къ Мазепѣ со стороны шведскаго короля. Возникала необходимость принятія окончательнаго рѣшенія и вступленія въ сношенія съ Карломъ XII-мъ, чтобы не лишиться окончательно его довѣрія и сговориться съ нимъ относительно будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій.

И Мазепа, побуждаемый настояніями своихъ соумышленниковъ, недовольныхъ его медлительностью, наконецъ, рѣшился... По его приказанію была составлена инструкція на имя графа Пипера, въ которой гетманъ, выражая свою радость по поводу вступленія шведскаго

короля въ Украину, просилъ Карла XII-го оказать ему помощь въ дѣлѣ освобожденія малороссійскаго народа отъ московскаго ига, и поскорѣе прислать въ Украину шведскій отрядъ, при чемъ обѣщалъ устроить для этого отряда паромную переправу черезъ Десну у Макошинской пристани ([23]).

21-го октября инструкція эта *) была отправлена къ Карлу XII-му съ управляющимъ Мазепы, шляхтичемъ Быстрицкимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ къ Меншикову былъ посланъ племянникъ гетмана—Войнаровскій съ письмомъ **), въ которомъ Мазепа увѣрялъ свѣтлѣйшаго князя, что, если бы онъ „удостоился сладчайшимъ лицезрѣніемъ (Меншикова)..... насладиться", то „имѣлъ бы сіе за особливое щастіе", но что, къ сожалѣнію,— онъ еле живъ и надѣется лишь на чудотворное облегченіе отъ совершеннаго надъ нимъ обряда елеосвященія ([24]).

22-го октября вернулся въ Борзну Быстрицкій, нашедшій шведскаго короля въ д. Пануровкѣ и привезшій извѣстіе, что шведская армія въ этотъ день должна подойти къ р. Деснѣ; а на слѣдующій день возвратился второпяхъ и Войнаровскій, объявившій, что вслѣдъ за нимъ ѣдетъ Меншиковъ, разсчитывающій уже 24-го прибыть въ Борзну.

Услышавъ объ этомъ, Мазепа тотчасъ же „порвался, какъ вихоръ" въ Батуринъ, куда и прибылъ вечеромъ 23-го.

Здѣсь гетманъ распорядился прежде всего о томъ, чтобы удалить, подъ благовидными предлогами, изъ своей резиденціи представителей царской власти ([25]), а затѣмъ занялся организаціей обороны Батурина, который необходимо было удержать въ рукахъ казаковъ до прибытія туда Карла XII-го.

Защита города была поручена полковнику Чечелу, въ распоряженіи котораго было оставлено 4 полка сердюковъ (Чечеловъ, Покотиловъ, Денисовъ и Максимовъ) и части Лубенскаго, Миргородскаго и Прилуцкаго городовыхъ полковъ. Начальствующимъ лицамъ этихъ полковъ, посвященнымъ уже въ замыслы Мазепы, гетманъ объявилъ, что онъ уѣзжаетъ въ лагерь шведовъ, но вскорѣ вернется обратно вмѣстѣ со всею арміею Карла XII-го; вслѣдствіе этого гарнизону Батурина приказано было, въ случаѣ приближенія русскихъ, оказать имъ самое упорное сопротивленіе.

Утромъ 24-го октября Мазепа, съ отрядомъ казаковъ силою отъ 4 до 5 тысячъ, перешелъ черезъ Сеймъ и къ вечеру прибылъ въ

---

*) На инструкціи не было ни подписи, ни печати.

**) Такого же рода письмо было отправлено Мазепой, на всякій случай, и къ Головкину.

Коропъ, а утромъ на слѣдующій день подошелъ къ м. Оболонью, гдѣ и переправился на правый берегъ Десны ([26]).

Казаки, слѣдовавшіе за Мазепой, не подозрѣвали о замыслахъ гетмана и шли съ полной увѣренностью, что ихъ ведутъ противъ шведовъ. Но на правомъ берегу Десны дѣло разъяснилось: велѣвъ казакамъ построиться, Мазепа объявилъ имъ, что ведетъ ихъ не противъ шведскаго короля, а противъ утѣснителя ихъ вольностей—русскаго Царя. „Братія", говорилъ гетманъ, „пришла наша пора; воспользуемся представившимся случаемъ: отомстимъ москалямъ за ихъ долговременное насиліе надъ нами, за всѣ совершенныя ими жестокости и несправедливости, охранимъ на будущее время нашу свободу и права казацкія отъ ихъ посягательствъ. Вотъ, когда пришло время свергнуть съ себя ненавистное ярмо и сдѣлать Украину страною свободною и ни отъ кого независимою. Вотъ, къ какой будущности я васъ всѣхъ призываю....." ([27]).

Неожиданная рѣчь Мазепы была прослушана съ молчаливымъ удивленіемъ и съ ужасомъ. Но каждый изъ казаковъ, не сочувствовавшихъ измѣнѣ, предполагалъ, что у гетмана есть много сторонниковъ, а потому, не смѣя оказать открытое противодѣйствіе задуманному плану, рѣшилъ пока примириться съ случившимся, съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ и незамѣтно скрыться..... ([28]).

Не найдя шведовъ на р. Деснѣ, Мазепа направился къ д. Орловкѣ, неподалеку отъ которой были расположены ближайшіе къ мѣсту переправы казаковъ шведскіе полки Гельма и Гилленштерна. Шведы встрѣтили гетмана съ подобающими почестями и послали донесеніе о случившемся королю.

Въ ожиданіи отвѣта Мазепа оставался до 27-го октября у д. Орловки *), а затѣмъ перешелъ въ д. Горки, гдѣ, 28-го, и состоялось представленіе его Карлу XII-му. Вмѣстѣ съ Мазепой въ Горки прибыло лишь около 2 тысячъ казаковъ; остальные же—тайно покинули измѣнника—гетмана и бѣжали обратно за Десну.... ([29]).

Между тѣмъ, Меншиковъ, спѣшившій 24-го октября въ Борзну на свиданіе съ гетманомъ, встрѣтилъ у д. Мены полковника Анненкова, который, выразивъ ему отъ лица гетмана „извычайный компли-

*) Въ этотъ періодъ времени Мазепа (въ с. Бахмачѣ) совершилъ торжественную присягу на Евангеліи передъ генеральною старшиною, полковниками, сотниками и знатнымъ товариществомъ, что онъ принялъ «протекцію» короля шведскаго «не для приватной своей пользы, но для общаго добра цѣлой отчизны и войска Запорожскаго». Послѣ этого старшинѣ и всему знатному товариществу было приказано также принести присягу въ вѣрности Мазепѣ и принятіи покровительства шведскаго короля (С. Соловьевъ, XV, 1520).

ментъ", доложилъ, что гетманъ уѣхалъ въ Батуринъ. Тогда Меншиковъ, вмѣстѣ съ выѣхавшимъ къ нему навстрѣчу кіевскимъ губернаторомъ, княземъ Дм. Мих. Голицынымъ, переправился въ ночь съ 24-го на 25-е черезъ Десну и повернулъ къ Батурину. Получивъ уже въ с. Обмачевѣ первыя извѣстія объ измѣнѣ Мазепы, русскіе генералы продолжали все-таки свой путь къ Батурину, но когда доѣхали до этого города, то увидѣли, что мостъ передъ батуринскимъ замкомъ разведенъ, а ограда замка вооружена пушками и охраняется часовыми, которые, отказавшись открыть ворота, объявили, что Мазепа уѣхалъ въ Коропъ, откуда предполагалъ направиться въ русскую армію.

Смутно сознавая, что творится что-то неладное, но не вполнѣ довѣряя еще извѣстіямъ объ измѣнѣ Мазепы, Меншиковъ отправился къ Коропу, надѣясь нагнать тамъ гетмана, но на пути, въ м. Н.Млины, свѣтлѣйшій князь получилъ свѣдѣнія, что Мазепа переправился уже за Десну, вслѣдствіе чего, считая дальнѣйшую погоню за гетманомъ безцѣльной, свернулъ къ д. Макошино.

26-го октября, сотники и простые казаки изъ ближнихъ мѣстъ, узнавъ о пріѣздѣ Меншикова въ Макошино, стали являться къ нему съ подтвержденіемъ извѣстій объ отъѣздѣ Мазепы въ шведскій лагерь и съ просьбой о защитѣ ихъ передъ Государемъ, какъ совершенно непричастныхъ къ дѣлу гетмана.

Никакихъ основаній для дальнѣйшихъ сомнѣній относительно случившагося факта у свѣтлѣйшаго князя теперь не оставалось, вслѣдствіе чего имъ былъ посланъ въ тотъ же день курьеръ къ Царю, повезшій съ собою роковое извѣстіе.

А на слѣдующій день, 27-го октября, когда Мазепа въѣзжалъ въ с. Горки, гдѣ была расположена главная квартира Карла XII-го, Петръ Великій читалъ уже письмо Меншикова, свидѣтельствовавшее, что гетманъ, честно служившій своему государю въ теченіе 21 года и пользовавшійся его полнымъ довѣріемъ, „нынѣ при гробѣ сталъ измѣнникъ и предатель своего народа".... ([30]).

Театръ военныхъ дѣйствій.

Положеніе, границы, размѣры. Физическій очеркъ: устройство поверхности; воды и лѣса; почва; климатъ. Пути сообщенія. Населеніе. Средства страны. Населенные и укрѣпленные пункты. Заключеніе.

Главный театръ военныхъ дѣйствій, въ разсматриваемый періодъ кампаніи 1708—9 г.г., обнималъ собою участокъ мѣстности, лежавшій къ востоку отъ р. Днѣпра и ограниченный слѣдующими предѣлами: на сѣверѣ, западѣ и юго-западѣ—р. Днѣпромъ, отъ Смоленска до Переволочны; на югѣ и юго-востокѣ—р. Ворсклою, отъ ея устья до Полтавы, и р.р. Коломакомъ, Можемъ и Сѣв. Донцомъ до с. Артемьевскаго; на востокѣ и сѣверо-востокѣ—р. Сѣв. Донцомъ до Бѣлгорода и условной линіей Бѣлгородъ—Сѣвскъ—Брянскъ—Рославль—Смоленскъ. Въ указанныхъ предѣлахъ заключались: части литовскихъ воеводствъ—Минскаго, Мстиславльскаго и Витебскаго и части русскихъ губерній—Смоленской, Курской и Кіевской.

Протяженіе театра съ сѣверо-запада на юго-востокъ*)—570 верстъ, а съ юго-запада на сѣверо-востокъ—отъ 110 **) до 340 ***) верстъ.

Пространство—около 150 тыс. квадр. верстъ. Фигура—растянутая по меридіану (1).

Значеніе этого театра сводилось къ слѣдующему: 1) находясь между центральною Польшею и правобережной Украиной, съ одной стороны—и центральными губерніями Россіи, съ другой, онъ прикрывалъ послѣднія, и въ частности Москву отъ возможнаго вторженія съ запада шведской арміи Карла XII-го и польскихъ войскъ Станислава Лещинскаго; 2) заключая же въ своихъ предѣлахъ часть Литвы, онъ давалъ возможность Петру Великому продолжать еще нѣкоторое время веденіе активной обороны государства.

Площадь театра представляла холмистую равнину, наполненную западными отрогами Средне-Русской возвышенности, раздѣляющей бассейнъ р. Днѣпра отъ бассейновъ р.р. Волги и Дона. Эти отроги раскинулись между рѣками и рѣчками въ видѣ широкихъ выпуклыхъ

---

*) Отъ Смоленска до Полтавы.
**) Между Оршей и Смоленскомъ.
***) Между Кіевомъ и Льговомъ

полосъ съ волнистыми гребнями и пологими скатами, которые только при приближеніи къ рѣкамъ становятся круче и иногда упираются въ рѣки обрывами; при этомъ правые берега рѣчныхъ долинъ, подходящіе ближе къ русламъ рѣкъ, болѣе высоки, обрывисты и изрѣзаны множествомъ овраговъ и водомоинъ, а лѣвые берега долинъ, тоже изрѣзанные оврагами, пролегаютъ дальше отъ русла и спускаются къ рѣкамъ болѣе полого. При постепенномъ общемъ пониженіи къ Днѣпру отроги Средне-Русской возвышенности становятся мало по малу все болѣе плоскими и въ концѣ концовъ или сливаются съ долиной этой рѣки, или обращаются въ ряды бугровъ. Отроги, превышающіе среднюю высоту Европейской Россіи (80 саж.), заполняютъ главнымъ образомъ сѣверо-восточную часть театра, приблизительно до линіи Рогачевъ — Сосница — Полтава. Высшія точки рельефа достигаютъ высоты около 130 саж. (900 футовъ).

Въ общемъ, рельефъ разсматриваемаго театра серьезнаго военнаго значенія имѣть не могъ; въ частности же войска могли мѣстами встрѣтить нѣкоторыя затрудненія при совершеніи передвиженій, а, при операціяхъ на рѣкахъ—нѣкоторыя преимущества въ отношеніи боевыхъ дѣйствій пріобрѣталъ тотъ изъ противниковъ, который владѣлъ правыми берегами (²).

Важнѣйшей изъ **рѣкъ** изслѣдуемаго театра военныхъ дѣйствій была р. Днѣпръ. Беря начало на Средне-Русской возвышенности, въ предѣлахъ Смоленской губерніи, Днѣпръ отъ истока и до г. Орши текъ на юго-западъ, затѣмъ поворачивалъ на югъ, сохраняя это направленіе теченія до Лютежа, гдѣ снова поворачивалъ, но уже на юго-востокъ. На протяженіи 840 в. отъ Смоленска до Переволочны Днѣпръ отдѣлялъ области, лежавшія по лѣвому его берегу, отъ Литвы, Полѣсья и правобережной Украины, обладавшихъ различными географическими свойствами и имѣвшихъ различное значеніе; вслѣдствіе этого и линія р. Днѣпра могла быть, по своему значенію, раздѣлена на три участка, каждый изъ которыхъ удобнѣе будетъ разсмотрѣть отдѣльно.

а) *Сѣверный участокъ*—отъ Смоленска до Рогачева (170 в.). Ширина рѣки у Орши около 25 саженей, а далѣе— отъ 30 до 80 саженей; глубина до Орши не болѣе 5 футовъ, а между Оршею и Рогачевымъ— отъ 5 до 20 футовъ; скорость теченія умѣренная; направленіе извилистое, въ особенности послѣ поворота на югъ. Къ началу іюля 1708 года мостовыя переправы имѣлись: въ Дубровнѣ *), Оршѣ *),

*) Послѣ 6-го іюля 1708 года находившіеся въ этихъ пунктахъ мосты на судахъ были нашими войсками затоплены (Труды.... т. I, № 216).

Копысѣ *), Шкловѣ *), Александровичахъ *), Могилевѣ *), Быховѣ и Рогачевѣ (?). Отъ Смоленска до Орши долина рѣки узкая, берега возвышенные, съ перемѣннымъ командованіемъ, которое, однако, по преимуществу принадлежало лѣвому берегу. Отъ Могилева долина рѣки расширялась и принимала болотистый характеръ. Берега были покрыты густыми лѣсами, которые на западѣ составляли какъ бы продолженіе болотистыхъ лѣсовъ бассейна р. Березины.

Въ общемъ Днѣпръ между Оршей и Рогачевымъ представлялъ серьезную преграду, являвшуюся важной и выгодной оборонительной линіей, съ флангами, прикрытыми: правый—лѣсами и болотами, простиравшимися между Днѣпромъ и Зап. Двиной, а лѣвый—Полѣсьемъ.

Лѣсистый правый берегъ и малое развитіе путей сообщенія не способствовали удобству маневрированія наступающаго передъ фронтомъ всей этой оборонительной линіи вообще; въ частности же доступъ къ Днѣпру на участкѣ рѣки отъ Орши до Могилева былъ удобнѣе, нежели ниже послѣдняго. Принявъ во вниманіе изложенное, а также и положеніе противныхъ сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ боя при Головчинѣ, можно придти къ заключенію, что Днѣпръ, въ разсматриваемыхъ предѣлахъ, имѣлъ значеніе, какъ оборонительная линія, прикрывавшая пути отъ участка Шкловъ—Могилевъ въ Москву и въ лѣвобережную Украину (Малороссію); значеніе этой линіи было, однако, условно, такъ какъ, при намѣреніи шведовъ наступать къ Москвѣ, она могла быть ими обойдена движеніемъ на Порѣчье (3).

При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что болотистые лѣса лѣваго берега Днѣпра также не давали удобствъ для маневрированія, приходится признать, что обороняющемуся, расположенному на восточномъ берегу и предвидѣвшему возможность наступленія противника и къ Москвѣ, и въ Малороссію, располагаться съ главными силами непосредственно за линіей Днѣпра было рискованно; гораздо выгоднѣе и безопаснѣе было, отказавшись отъ обороны Днѣпра, занять центральное положеніе между путями отъ Шклова и Могилева къ обоимъ указаннымъ вѣроятнымъ предметамъ дѣйствій непріятеля (4); имѣя же въ виду возможность обхода шведами оборонительной линіи Днѣпра съ сѣвера, русскимъ необходимо было позаботиться объ обезпеченіи себѣ свободы маневрированія на обоихъ берегахъ Днѣпра, а, слѣдовательно, объ устройствѣ и удержаніи въ своихъ рукахъ переправы черезъ Днѣпръ у Смоленска.

---

*) Послѣ 6-го іюля 1708 года находившіеся въ этихъ пунктахъ мосты на судахъ были нашими войсками затоплены (Труды....т. I, № 216).

Въ случаѣ переправы шведовъ на лѣвый берегъ, Днѣпръ долженъ былъ получить значеніе серьезной преграды, затруднявшей связь непріятельской арміи съ Польшей и Эстляндіей и препятствовавшей ея отступленію.

б) *Средній участокъ*—отъ Рогачева до Лютежа (260 в.). Глубина рѣки отъ 14 до 28 футовъ. Участокъ прикрывался и съ запада, и съ востока обширными болотистыми пространствами и отличался полнымъ отсутствіемъ сколько—нибудь сносныхъ дорогъ. Вслѣдствіе этого наступающій могъ воспользоваться этимъ участкомъ лишь для дѣйствія отдѣльными небольшими партіями, способными передвигаться даже по незначительнымъ тропинкамъ; обороняющійся же могъ ограничиться здѣсь только наблюденіемъ (5).

в) *Южный участокъ*—отъ Лютежа до Переволочны (310 в.). Ширина Днѣпра отъ $^1/_4$ до $1^1/_2$ в., глубина—отъ 4 до 28 футовъ, теченіе умѣренное. Долина рѣки широкая, мѣстами болотистая и поросшая лѣсомъ, особенно трудно-доступная на участкѣ между устьями р.р. Роси и Тясьмины. Командованіе всюду принадлежало правому берегу—болѣе возвышенному, крутому, мѣстами даже обрывистому. Къ рѣкѣ примыкали густые почти сплошные лѣса, которые тянулись: отъ Лютежа до Кіева—по обоимъ берегамъ, отъ Кіева до устья р. Роси—по восточному берегу, между устьями р.р. Роси и Тясьмины—по западному берегу; южнѣе р. Тясьмины лѣса отъ берега удалялись.

Постоянная переправа (мостъ) имѣлась у Кіева.

Въ общемъ южный участокъ Днѣпра представлялъ собой серьезную оборонительную линію, имѣвшую особенно важное значеніе вслѣдствіе того, что линія эта пересѣкала всѣ пути, ведшіе изъ Польши, черезъ Украину въ Москву. Правый флангъ этой линіи прикрывался трудно-доступнымъ Полѣсьемъ, а передъ лѣвымъ флангомъ простиралось пустынное „Дикое поле“. Важнѣйшимъ участкомъ оборонительной линіи были окрестности Кіева, къ которому сходились пути изъ Польши черезъ Волынь и Подолію; участокъ этотъ ограничивался на сѣверѣ тѣмъ же Полѣсьемъ, а на югѣ — трудно-доступной полосой между устьями р.р. Роси и Тясьмины (6).

Такимъ образомъ, при сложившейся къ іюлю 1708-го года обстановкѣ, южный участокъ Днѣпра долженъ былъ прежде всего сильно затруднить задуманное Станиславомъ Лещинскимъ наступленіе польской арміи въ Украину; въ случаѣ же занятія послѣдней области шведской арміей участокъ этотъ получалъ значеніе, какъ серьезная преграда на пути отступленія шведовъ въ Польшу черезъ правобережную Украину.

Наиболѣе значительными притоками Днѣпра въ предѣлахъ изслѣдуемаго театра военныхъ дѣйствій были:

1) Р. Сожъ. Начинаясь южнѣе Смоленска, она имѣла общее направленіе на юго-востокъ и впадала въ Днѣпръ у г. Лоева. Длина рѣки—300 верстъ, ширина—отъ 20 до 40 саженей, глубина въ среднемъ и нижнемъ теченіи около 14 футовъ, скорость теченія не велика; грунтъ дна глинистый и иловатый. Въ нижнемъ теченіи рѣка была судоходна. У Мстиславля и выше довольно часто встрѣчались броды; между Кричевомъ и Чериковомъ бродовъ было уже гораздо меньше, да и тѣ, которые имѣлись, были доступны лишь для конницы. Постоянныя переправы (мосты) находились: у Кричева, Черикова, Пропойска, Чечерска (?) и Гомеля (?); у д.д. Гайшинъ, Бокуновичи и Закоты существовали постоянные перевозы на челнахъ.

Сожъ протекалъ въ широкой, мѣстами болотистой долинѣ съ плоскими низкими берегами; наиболѣе крупныя болотистыя пространства: встрѣчались на лѣвомъ берегу — противъ устья притока Сожа р. Черной Натопы *); на правомъ берегу: вдоль теченія р.р. Черной и Бѣлой Натопъ — между д.д. Лопатичи, Юшковичи и Ануфріевичи и въ треугольникѣ между Чечерскомъ, Рогачевомъ и Лоевомъ. Лѣса, крупными группами, сопровождали теченіе рѣки на всемъ протяженіи, а въ углу, образуемомъ Сожемъ и Днѣпромъ, простирались по болотамъ непрерывной полосой до Рогачева, примыкая къ Полѣсью.

Въ общемъ р. Сожъ, пересѣкавшая пути отъ сѣвернаго участка Днѣпра въ Малороссію и представлявшая по своимъ естественнымъ свойствамъ, довольно серьезную преграду, являлась важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей. Правый флангъ этой линіи былъ прикрытъ болотистыми лѣсами, тянувшимися отъ истоковъ Сожа въ юго-восточномъ направленіи и примыкавшими къ обширнымъ лѣсамъ, сопровождавшимъ теченіе Десны; лѣвый ея флангъ прикрывался Днѣпромъ. Подступы къ правому флангу были открыты; къ лѣвому флангу и фронту—затруднены: къ лѣвому флангу—обширными болотистыми лѣсами, наполнявшими уголъ между Днѣпромъ и Сожемъ, а къ фронту—въ сѣверной части—лѣсами и рѣчками, протекавшими въ овражистыхъ лощинахъ, а въ южной части—болотами и лѣсами (7).

Изъ притоковъ Сожа слѣдуетъ отмѣтить: правые—р.р. Вихру, Черную Натопу и Проню и лѣвые—р.р. Бѣседь и Ипуть.

Участокъ мѣстности между Днѣпромъ и Сожемъ былъ сравни-

*) Эта лѣсисто-болотистая полоса имѣла ширину до 2-хъ верстъ.

тельно ровенъ и довольно открытъ лишь въ своемъ сѣверо-западномъ углу; на остальномъ же пространствѣ площадь его была пересѣчена множествомъ рѣчекъ, ручьевъ и болотъ и покрыта сравнительно большими лѣсами. Кромѣ указанныхъ уже лѣсовъ и болотъ, примыкавшихъ непосредственно къ р. Сожу, лѣсисто-болотистыя пространства находились: по теченію рѣкъ Вихры и Прони (и притока послѣдней, Ресты); между Кадинымъ, Рясной и Мстиславлемъ, между д. Долгій Мохъ и м. Пропойскомъ.

Такимъ образомъ, прорвавшіеся за Днѣпръ шведы должны были встрѣтить между Днѣпромъ и Сожемъ цѣлый рядъ препятствій, которыми могли воспользоваться русскіе для задержанія дальнѣйшаго движенія противника (8).

Однако, выгоды обороны возвышались и падали въ зависимости отъ времени года и состоянія погоды, и зимою, когда морозъ сковывалъ почву и воды покрывались льдомъ, а также въ сухую погоду—участокъ между Днѣпромъ и Сожемъ становился страной, болѣе доступной.

2) Р. Десна. Начавшись въ Смоленской губерніи, Десна текла сначала (до Брянска) на юго-востокъ, а затѣмъ поворачивала на юго-западъ и, удерживая въ общемъ это направленіе до устья, впадала въ Днѣпръ немного выше Кіева. Ширина ея очень различна—отъ 20 и до 130 саженей; глубина отъ 4 до 21 футовъ; теченіе медленное, дно песчаное. Рѣка была судоходна. Постоянныя переправы имѣлись: въ Брянскѣ, Трубчевскѣ, Новгородѣ-Сѣверскѣ, Сосницѣ и Черниговѣ. До Брянска Десна протекала въ довольно узкой долинѣ, которая съ поворотомъ рѣки на юго-западъ значительно расширялась, при чемъ высокій, крутой, разорванный оврагами правый берегъ, подходя къ самому руслу рѣки, командовалъ на всемъ протяженіи лѣвымъ берегомъ, отлогимъ и удаленнымъ отъ русла. Почти все теченіе рѣки сопровождалось сплошными лѣсами, которые только ниже устья Сейма смѣнялись болѣе или менѣе крупными лѣсными группами, лежавшими на болотистыхъ мѣстахъ лѣваго берега.

Десна, пересѣкая пути съ сѣвера въ Малороссію и представляя, по своимъ естественнымъ свойствамъ, наиболѣе серьезную, послѣ Днѣпра, рѣчную преграду, являлась важной въ стратегическомъ отношеніи оборонительной линіей, длиною въ 420 верстъ по фронту отъ Брянска до устья, съ правымъ флангомъ, прикрытымъ болотистыми лѣсами, растянувшимися по верховьямъ Сожа, Бѣседи, Ипути и Десны, колѣномъ этой рѣки до Брянска и судоходной р. Болвой, въ то время, какъ лѣвый флангъ прикрывался Днѣпромъ. Доступъ къ правому флангу затруднялся вышеуказанными лѣсами, а къ лѣвому—

болотистыми лѣсами, занимавшими уголъ между Днѣпромъ и Десной, и широкой, болотистой долиной притока Десны — Снова. Подступы съ фронта пролегали по весьма пересѣченной площади, простиравшейся отъ Десны къ Сожу (9).

Притокъ Десны, Сеймъ, по своимъ естественнымъ свойствамъ, являлся также довольно крупной преградой, но, имѣя на участкѣ между Рыльскомъ и устьемъ направленіе теченія съ востока на западъ, не могъ быть использованъ русскими, которые, при расположеніи вдоль этой оборонительной линіи, должны были бы совершенно открыть шведской арміи пути въ центральную Россію (10).

Изъ остальныхъ притоковъ Десны слѣдуетъ отмѣтить Сновъ и Судость; послѣдняя принимала въ себя рѣчку Ваблю, во многихъ мѣстахъ проходимую въ бродъ (11).

Пространство между Сожемъ и Десной было покрыто группами лѣсныхъ боровъ, которые на сѣверо-востокѣ примыкали къ обширнымъ болотистымъ лѣсамъ, раскинувшимся по верховьямъ Сожа, Бѣседи, Ипути и Десны (12), а на югѣ подходили къ Сѣверскимъ лѣсамъ; лѣса эти, по своимъ свойствамъ, были трудно проходимы во всякое время года.

Сѣверный участокъ между Сожемъ и Ипутью былъ болѣе равниненъ и болотистъ, а южный, между Ипутью и Десной, — болѣе всхолмленъ и сухъ.

Притоки Сожа, Бѣседь и Ипуть протекали въ широкихъ, мѣстами болотистыхъ долинахъ; прорѣзывая разсматриваемое пространство во всю длину (съ сѣверо-востока на юго-западъ) и пересѣкая такимъ образомъ большую часть путей, ведшихъ отъ Сожа къ Деснѣ; эти рѣки могли послужить для задержанія противника въ томъ случаѣ, если бы онъ, форсировавъ оборонительную линію Сожа, двинулся въ Малороссію. Кромѣ указанныхъ двухъ рѣкъ пространство между Сожемъ и Десной прорѣзывалось упомянутою уже р. Сновомъ и множествомъ мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, протекавшихъ въ овражистыхъ и часто болотистыхъ долинахъ.

Въ общемъ наступающій, при движеніи отъ Сожа къ Деснѣ, долженъ былъ встрѣтить на своемъ пути цѣлый рядъ препятствій, которыми могъ воспользоваться обороняющійся для задержанія непріятеля; оборону изслѣдуемаго пространства усиливали укрѣпленные Мглинъ, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ (13).

3) Болѣе южные притоки Днѣпра Сула, Пселъ и Ворскла протекали по глубокимъ долинамъ, правые берега которыхъ, высокіе, крутые, часто обрывистые и разорванные множествомъ овраговъ, упирались въ самыя русла рѣкъ, въ то время, какъ лѣвые,—

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. Ворошилова

большею частью пологіе, луговые и болотистые, шли поодаль отъ русла.

Долины перечисленныхъ рѣкъ, а равно и наиболѣе значительныхъ ихъ притоковъ, большею частью болотистыя или песчанистыя, сопровождались лѣсными группами и отличались труднодоступностью, особенно въ нижнихъ теченіяхъ рѣкъ; остальные же притоки этихъ рѣкъ, хотя и были сами по себѣ незначительны, но протекали въ глубокихъ овражистыхъ лощинахъ, переходъ черезъ которыя представлялъ также затрудненія. Въ нижнихъ теченіяхъ Сулы, Псла и Ворсклы притоковъ было гораздо меньше, нежели въ верхнихъ.

При вскрытіи, рѣки и ручьи южнаго раіона сильно разливались, затопляя долины, и входили снова въ свои русла только въ іюнѣ.

Въ общемъ рѣки эти могли имѣть нѣкоторое значеніе, какъ оборонительныя линіи, пересѣкавшія пути отъ Кіева на востокъ, причемъ весною значеніе ихъ сильно возрастало ([14]).

Въ р. Ворсклу у г. Полтавы впадала р. Коломакъ, по всему правому берегу которой отъ верховья и до устья тянулся, съ незначительными перерывами, большой лѣсъ: „а доѣхать и дойтить до того устья не мочно, потому что къ тому Коломацкому устью, къ р. Ворсклу, боръ и лѣса и топи большія“. Между верховьями р.р. Коломака и Можа устроена была издавна перекопь *) съ цѣлью воспрепятствовать движенію татаръ на Русь по пролегавшему здѣсь Муравскому шляху. Отъ верховья же р. Можа и „внизъ до устья въ крымскую сторону лѣса заповѣдные, а въ иныхъ мѣстехъ, гдѣ перепольнья и лѣсовъ нѣтъ, построены земляные валовые крѣпости“,—напримѣръ, г. Валки, отъ котораго вверхъ по р. Можу и по притоку ея Турушкѣ, шелъ Турушковскій лѣсъ.... ([15]).

Такимъ образомъ рѣки Коломакъ и Можъ, а также пространство между верховьями этихъ рѣкъ представляли собою серьезную, отчасти естественную, а отчасти искусственную преграду для движенія, прикрывавшую съ юга весь лѣвый берегъ р. Ворсклы выше Полтавы.

А такъ какъ р. Ворскла, отъ истока и до г. Ахтырки, протекала въ юго-западномъ направленіи, то между этой рѣкой и Коломакомъ образовался участокъ, имѣвшій видъ ромба (Грайворонъ-Ахтырка-Полтава-Валки) со сторонами отъ 60 до 80 верстъ, прикрытый съ трехъ сторонъ серьезными препятствіями. Этотъ участокъ могъ послужить для сравнительно удобнаго расположенія на отдыхъ русской

*) Ровъ длиною около 3 верстъ, шириною около 1½ сажень, глубиною — 1 сажень, а мѣстами и больше.

арміи даже въ томъ случаѣ, если бы шведы, наступая съ запада, расположились по близости отъ нея между Ворсклою и Сулой.

Почва театра была очень разнообразна, но на сѣверѣ преобладала глинистая, песчаная и иловатая (послѣдняя въ долинахъ рѣкъ), а на югѣ—глина и черноземъ. Въ общемъ почва вознаграждала съ избыткомъ трудъ земледѣльца ([16]).

Климатъ сѣверной части театра отличался непостоянствомъ и рѣзкими переходами отъ тепла къ холоду; въ южной части климатъ былъ континентальный, съ жаркимъ лѣтомъ и суровой зимой.

Въ частности, лѣто и осень 1708-года были очень дождливы; въ сентябрѣ въ сѣверной части театра уже начались морозы, которые, чередуясь съ сильными и холодными дождями, вредно отражались на санитарномъ состояніи армій противниковъ.

Зима 1708—9 г., въ южной части театра, гдѣ сосредоточились въ это время главныя военныя дѣйствія, отличалась большою суровостью, и въ декабрѣ, напримѣръ, морозы были настолько велики, что птицы замерзали на лету ([17]).

Въ общемъ климатъ не препятствовалъ, однако, развитію земледѣлія и сельскаго хозяйства, особенно въ южной части театра военныхъ дѣйствій.

Изъ сдѣланнаго выше очерка поверхности видно, что хотя мѣстность изслѣдуемаго театра военныхъ дѣйствій и не представляла неодолимыхъ препятствій для движенія, но тѣмъ не менѣе характеръ ея былъ закрытый и пересѣченный, что должно было отразиться и на **путяхъ сообщенія.**

Дѣйствительно дороги разсматриваемаго раіона, пролегая черезъ болота и лѣса, часто представляли собою узкія и длинныя дефиле, а иногда пересѣкались овражистыми лощинами, сухими или съ рѣчками и ручьями, при чемъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спуски или подъемы были круты, движеніе сильно затруднялось. Состояніе дорогъ того времени было въ общемъ крайне дурно. Огромные лѣса, трудно проходимыя болота—все это дѣлало затруднительнымъ самое установленіе путевой линіи, и удобство передвиженія по дорогамъ, при полномъ почти отсутствіи искуственныхъ сооруженій (мостовъ, гатей) и при мягкомъ грунтѣ, почти всецѣло зависѣло отъ времени года и погоды. Весною и осенью, а также во время сильныхъ дождей, когда рѣки разливались, болота обращались въ озера, а дороги покрывались сплошнымъ слоемъ грязи, двигаться по нимъ можно было только съ большимъ трудомъ. Въ особенности плохи были дороги, прохо-

дившія по лѣсамъ *), такъ какъ грязь, образовавшаяся на нихъ послѣ дождей, просыхала очень медленно. Самымъ лучшимъ временемъ года, для переѣздовъ по дорогамъ, считалась зима, когда морозъ сковывалъ рѣки и болота и замораживалъ грязи (18).

Пролегавшіе по изслѣдуемому раіону пути могутъ быть раздѣлены на двѣ группы:

а) *пути продольные* — имѣвшіе общее направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ: значеніе ихъ въ данный періодъ кампаніи сводилось къ тому, что, соединяя участокъ мѣстности, лежавшій между Днѣпромъ и Сожемъ съ участкомъ между Десной и Ворсклой, они могли послужить воюющимъ сторонамъ для передвиженія арміи изъ Литвы и сосѣдней съ нею Смоленской губерніи въ лѣвобережную Украину;

б) *пути поперечные*, связывавшіе продольные и дававшіе возможность обоимъ противникамъ переходить, въ случаѣ надобности, съ одной продольной дороги на другую; въ частности пути эти могли быть использованы шведами для наступленія на Москву или въ центральную Россію, а, пролегая иногда вдоль оборонительныхъ линій Сожа, Ипути и Десны, способствовали дѣйствію обоихъ противниковъ на этихъ рѣкахъ.

Наибольшую важность изъ *продольныхъ* путей имѣли слѣдующіе:

1) Могилевъ-Пропойскъ-Чечерскъ-Гомель-Черниговъ-Кіевъ-Переяславль-Кременчугъ (около 720 верстъ).

Это былъ лучшій путь изъ Литвы въ Малороссію. У Чернигова отъ него отдѣлялись вѣтви: а) на Нѣжинъ, Прилуки, Лубны, Миргородъ и Полтаву (370 в.), и б) на Сосницу, Батуринъ, Ромны, Гадячъ, Зеньковъ и Полтаву (380 в.).

Могилевъ соединялся съ Чечерскомъ еще и другою дорогою, проходившею черезъ Быховъ, но шведы могли воспользоваться ею только при условіи, если бы имъ удалось предварительно овладѣть Быховымъ (мостовая переправа черезъ Днѣпръ), который былъ занятъ русскимъ гарнизономъ (19).

2) Орша (Копысъ, Шкловъ)—Горки—Мстиславль—Кричевъ—Климовичи—Дроковъ—Мглинъ—Стародубъ—Новгородъ-Сѣверскъ—Глуховъ—Путивль—Сумы—Харьковъ (около 750 верстъ).

На этотъ путь можно было выйти (у Мстиславля) также и отъ Смоленска, двигаясь по такъ называемой Мстиславльской дорогѣ. Отъ него отходили двѣ вѣтви: а) Путивль—Терны—

*) А такихъ было много.

Верхосулка—Гадячъ (40 в.), выводившая къ Полтавѣ и б) Сумы — Ахтырка — Полтава (160 в.). Дорога между Путивлемъ и Гадячемъ носила названіе Ромодановскаго шляха ([20]).

3) Могилевъ—Чаусы—Чериковъ (около 80 верстъ); дорога эта соединяла Днѣпръ съ Сожемъ, но, пролегая между путями №№ 1-й и 2-й и будучи связана съ ними поперечными дорогами, давала возможность продолжать движеніе въ Украину по одному изъ вышеуказанныхъ путей ([21]).

4) Смоленскъ—Рославль—Брянскъ—Трубчевскъ—Сѣвскъ—Рыльскъ—Суджа—Бѣлгородъ (около 650 в.).

Участокъ этого пути между Смоленскомъ и Брянскомъ носилъ названіе дороги Рославльской.

Изъ Смоленска въ Рославль можно было пройти также и по другому пути, направляясь сначала по Мстиславльской дорогѣ (до р. Вихры), а затѣмъ черезъ д.д. Стропину, Долгія Нивы, Юры, Прилѣповку, Печерскъ, Буду и Чепищеву (около 150 верстъ).

Отъ Рославльской дороги отдѣлялись двѣ вѣтви, выводившія на путь № 2: а) Рославль—Мглинъ (100 в.); б) Салынь—Быковичи — Игрушина — Почепъ — Погаръ — Новгородъ-Сѣверскъ (210 в.).

Рославльская дорога и ея отвѣтвленія пролегали, почти на всемъ своемъ протяженіи, по лѣсамъ, находившимся въ вѣховьяхъ Сожа, Бѣседи и Ипути и въ окрестностяхъ Новгорода-Сѣверска, и движеніе по этимъ путямъ было очень затруднительно, въ особенности для артиллеріи и обозовъ.

Участокъ этого пути между Сѣвскомъ и Рыльскомъ входилъ въ составъ такъ называемой Рыльской большой дороги, продолжавшейся на Путивль; участокъ же между Суджей и Бѣлгородомъ назывался Суджской дорогой ([22]).

Между путями №№ 2 и 4 по лѣвому берегу Сожа пролегала еще одна продольная дорога (направленіе ея точно не выяснено), по которой можно было пройти отъ Смоленска въ Украину; однако, движеніе по участку этой дороги, находившемуся сѣвернѣе линіи Мстиславль—Рославль было связано съ большими неудобствами, такъ какъ приходилось три раза переправляться черезъ р. Сожъ ([23]).

Важнѣйшими изъ *поперечныхъ* путей были слѣдующіе:

5) Большая Посольская дорога.—Точное направленіе ея еще не выяснено; извѣстно только, что она вела отъ Копыса и Орши, *минуя Дубровну*, на Смоленскъ, откуда продолжалась

черезъ Дорогобужъ, Вязьму и Можайскъ до самой Москвы; кромѣ того, есть данныя предполагать, что дорога эта у Орши (или Копыса) переходила съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, по которому и пролегала вплоть до Смоленска; участокъ этой дороги между Оршей и Смоленскомъ назывался Оршанской дорогой. Большая Посольская дорога имѣла громадное военное значеніе, такъ какъ открывала нашему противнику доступъ изъ Литвы во всѣ концы русскаго государства.

Отъ Орши въ Смоленскъ можно было пройти еще по двумъ дорогамъ: Дубровенской (Орша—Дубровна—Смоленскъ—110 в.) и Молоховской (Орша—Дубровна—Молохово—Смоленскъ—140 в.) ([24]).

6) Могилевъ—Горки—Звѣровичи—Смоленскъ—около 160 верстъ ([25]).

7) Могилевъ—Рясна—Мстиславль—Рославль (или Мстиславль—Смоленскъ)—170 (190) верстъ ([26]).

Дороги эти могли послужить шведамъ для наступленія изъ Могилева на Москву или въ центральную Россію, а русскимъ—для маневрированія съ цѣлью прегражденія противнику доступовъ къ Смоленску съ юго-запада и юга.

8) Быховъ—Пропойскъ—Чериковъ—Кричевъ—Пустоселъ—Рославль (около 200 верстъ).

Значеніе этой дороги опредѣлялось слѣдующимъ: а) пролегая вдоль средняго колѣна р. Сожъ, она соединяла между собою продольные пути №№ 1 и 4 и обезпечивала связь Быховскаго гарнизона съ Россіей (и русской арміей); б) связываясь (у Черикова) съ путемъ № 3, она могла послужить шведамъ для наступленія изъ Могилева въ центральную Россію, минуя Смоленскъ и Мстиславль ([27]).

9) Мстиславль — Ануфріевичи — Строкайлы — Кричевъ—Борисовичи (или Лобжа)—Вепрынь и далѣе по лѣвому берегу Сожа мимо Черикова и Пропойска къ д. Глинкѣ (около 120 верстъ); у Вепрыни отъ нея отдѣлялась вѣтвь на Гнилицы и Гомель, длиною около 160 верстъ.

Путь этотъ облегчалъ пассивную оборону нашими войсками линіи р. Сожа и давалъ возможность нашей арміи предупредить противника на западныхъ продольныхъ дорогахъ, проходившихъ ближе къ Днѣпру ([28]).

10) Мглинъ—Почепъ—Брянскъ—120 верстъ (или Трубчевскъ—Сѣвскъ—170 верстъ).

Путь этотъ давалъ возможность шведамъ, при наступленіи ихъ въ Украину черезъ Мглинъ и Новгородъ-Сѣверскъ, перемѣнить, въ

случаѣ надобности, операціонную линію на сѣверо-востокъ (на Москву) или на юго-востокъ (къ центральной Россіи) (29).

11) Рогачевъ — Чечерскъ — Стародубъ — Погаръ—Сѣвскъ (или Брянскъ)—около 350—380 верстъ.

Дорога эта связывала продольные пути №№ 1 и 4 и, кромѣ того, имѣла такое же значеніе, какъ и путь № 10-й (30).

12) Черниговъ — Березна — Сосница — Новгородъ-Сѣверскъ—Сѣвскъ (около 270 верстъ).

Важность этой дороги на участкѣ между Черниговымъ и Новгородъ-Сѣверскомъ опредѣлялась тѣмъ, что она пролегала вдоль праваго берега р. Десны; участокъ же между Новгородомъ-Сѣверскомъ и Сѣвскомъ, называвшійся Новгородской дорогой, имѣлъ значеніе, аналогичное съ путемъ № 10-мъ (31).

Кромѣ перечисленныхъ главнѣйшихъ поперечныхъ путей, пролегавшихъ большею своею частью въ раіонѣ между Днѣпромъ и Десной, въ томъ же раіонѣ существовалъ еще цѣлый рядъ дорогъ, отличавшихся болѣе или менѣе случайнымъ характеромъ, дорогъ, которыя были проложены или крестьянами, или торговыми людьми, контрабандой торговавшими за рубежомъ; много такихъ небольшихъ дорожекъ и лѣсныхъ тропъ подходило и къ самому Смоленску (32).

13) Кіевъ — Нѣжинъ — Батуринъ — Кролевецъ — Глуховъ—Сѣвскъ—около 370 верстъ (33).

14) Прилуки—Ромны—Сумы—Суджа (около 230 верстъ).

Участокъ этого пути между Сумами и Суджей назывался Сумской дорогой (34).

15) Миргородъ—Зеньковъ—Ахтырка—Бѣлгородъ (около 250 верстъ) (35).

16) Переяславль—Лубны—Миргородъ—Полтава—Харьковъ—Бѣлгородъ (около 490 верстъ).

Участокъ этой дороги между Валками и Полтавой назывался Большимъ Коломацкимъ шляхомъ, который, проходя черезъ г.г. Высокополье и Коломакъ, пересѣкалъ р. Коломакъ въ 4 верстахъ отъ ея устья у „Коломацкаго брода“ (36).

Пути №№ 13—16 получали значеніе въ томъ случаѣ, если бы шведамъ удалось пробраться за Десну и занять западную часть правобережной Украины. Они могли служить: для маневрированія обѣихъ сторонъ въ предѣлахъ Украины, для связи шведской арміи черезъ лѣвобережную Украину съ Польшей и, наконецъ, для отступленія шведовъ за Днѣпръ. Но для использованія этихъ путей во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ шведамъ было необходимо овладѣть

укрѣпленнымъ и занятымъ русскимъ гарнизономъ Кіевомъ—узломъ лучшихъ путей изъ Польши черезъ лѣвобережную Украину.

17) Полтава—Кременчугъ (около 120 в.) ([37]).

18) Полтава—Переволочна (около 100 в.) ([38]).

19) Кролевецъ—Коропъ—Сосница (около 60 верстъ ([39]).

Дороги эти имѣли ограниченное значеніе: первыя двѣ, какъ возможные пути отступленія для шведской арміи въ случаѣ ея операцій подъ Полтавой, а третья—какъ связывавшая пути №№ 12 и 13, шедшіе по разнымъ берегамъ Десны.

Водными путями сообщенія могли служить рѣки Днѣпръ, Сожъ и Десна, которыми можно было воспользоваться для сплава запасовъ; на первой изъ этихъ рѣкъ имѣлось вполнѣ достаточное количество транспортныхъ средствъ (струговъ и байдаковъ) ([40]).

Населеніе разсматриваемаго театра военныхъ дѣйствій состояло главнымъ образомъ изъ русскихъ, при чемъ въ сѣверной части театра преобладали бѣлоруссы, въ восточной—великороссы, а въ южной—малороссы. Кромѣ русскихъ, театръ населяли еще поляки, литовцы и евреи, жившіе преимущественно на сѣверѣ, при чемъ первые изъ нихъ составляли господствующій классъ.

Главная масса русскаго населенія принадлежала къ православному вѣроисповѣданію. Поляки, литовцы и часть русскихъ изъ жившихъ на сѣверѣ исповѣдывали римско-католическую религію; среди поляковъ и литовцевъ встрѣчалось также небольшое число лютеранъ и реформатовъ. Въ областяхъ, принадлежавшихъ Польшѣ, попадались еще и уніаты, но унія, въ общемъ, не пріобрѣла большого распространенія, такъ какъ встрѣтила сильный отпоръ со стороны мѣстнаго населенія вообще и со стороны малороссовъ—въ особенности.

Такимъ образомъ, *племенной и религіозный составъ* былъ болѣе благопріятенъ для русскихъ, нежели для шведовъ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ театръ военныхъ дѣйствій обнималъ лишь окраины Россіи, недостаточно еще тѣсно связанныя съ центромъ, то на проявленіе населеніемъ во время войны высокаго патріотизма разсчитывать все-таки было нельзя. Дальнѣйшія событія показали, напримѣръ, что жители Смоленской губерніи не оправдали надеждъ Государя на содѣйствіе ихъ нашей арміи въ отношеніи „оголоженія“ страны при приближеніи шведовъ, и русскимъ войскамъ приходилось прибѣгать къ насильственнымъ мѣрамъ для выселенія крестьянъ изъ деревень и укрытія запасовъ продовольствія въ лѣса и ямы. Что касается до Малороссіи, то, хотя преобразовательныя намѣренія Петра Великаго

и не проявились въ этомъ краѣ особенно сильно, но, тѣмъ не менѣе, народъ имѣлъ основанія для опасенія потери въ близкомъ будущемъ своихъ казачьихъ правъ и вольностей, тяготился наложенными на него военными повинностями и былъ недоволенъ суровымъ обращеніемъ съ нимъ русскихъ служилыхъ людей. Но если, такимъ образомъ, въ краѣ, лежавшемъ на лѣвомъ берегу Десны, присоединенномъ къ Россіи лишь при Богданѣ Хмѣльницкомъ, и чувствовалась нѣкоторая доля нерасположенія къ „москалямъ“, то на правомъ берегу Десны, составлявшемъ достояніе Москвы съ XV-го и XVI-го вѣковъ, дѣло обстояло гораздо лучше и русскія войска могли разсчитывать встрѣтить со стороны жителей вполнѣ достаточное сочувствіе (41).

Сѣверный участокъ театра военныхъ дѣйствій былъ населенъ очень слабо, особенно въ мѣстахъ, покрытыхъ обширными лѣсами, а такъ какъ деревенское населеніе *размѣщалось* при этомъ въ мелкихъ поселкахъ, и жилища его не отличались гигіеничностью, то расквартированіе войскъ внѣ городовъ было сопряжено съ большими затрудненіями и неудобствами. Тяжелыя экономическія условія, въ которыхъ жили литовскіе крестьяне, дѣлали затруднительнымъ устройство довольствія войскъ приваркомъ отъ жителей.

Югъ былъ населенъ гораздо гуще. Жители размѣщались тамъ въ крупныхъ поселкахъ, по 200—300 дворовъ, но такъ какъ населенные пункты были при этомъ значительно удалены другъ отъ друга, то расквартированіе крупныхъ отрядовъ было связано также съ разбросой. Опасность разброски уменьшалась, впрочемъ, благодаря тому, что большинство населенныхъ пунктовъ въ Малороссіи было обнесено земляными валами и палисадами. Постройки были удобны для жилья, а такъ какъ мѣстное населеніе имѣло, къ тому же, избытокъ въ съѣстныхъ припасахъ, то войска могли разсчитывать на продовольствіе отъ квартирныхъ хозяевъ (42).

Въ странѣ *воздѣлывались* и получались въ избыткѣ: пшеница, ячмень, рожь, стручковыя растенія, пенька, табакъ и др. Садоводство было распространено въ краѣ, а пчеловодство и добываніе меда и воска составляло видный промыселъ. Обширные луга способствовали разведенію лошадей, крупнаго рогатаго скота и овецъ, при чемъ послѣдними особенно славилась Литва. Распространено было также и разведеніе свиней.

Лѣса изобиловали разнообразною дичью. Рѣки и озера были богаты рыбою, и рыболовство велось въ краѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

Добывающая промышленность въ краѣ преобладала. *Обрабатывающая промышленность* въ сѣверной части театра ограничивалась

лишь кустарнымъ промысломъ, а въ южной—была обращена на производство водки, пива, меда, воска, селитры, пороха, на выработку лѣсныхъ продуктовъ, а также и на кустарные промыслы для удовлетворенія домашнихъ потребностей.

Такимъ образомъ, край былъ богатъ предметами, необходимыми для удовлетворенія первыхъ потребностей, вслѣдствіе чего велъ обширную *торговлю* своими продуктами, отправляя, главнымъ образомъ: хлѣбъ—въ Данцигъ, Крымъ, частію въ Великороссію и въ Ригу; скотъ—въ Силезію, частію въ Великороссію; пеньку—въ Архангельскъ и Ригу; табакъ—въ Германію и даже во Францію; плоды, медъ и воскъ—въ Великороссію; лѣсъ—въ Ригу; кожевенныя издѣлія—въ Польшу, Литву, Германію и частію въ Швецію и т. д. Въ обмѣнъ на это получались: изъ Крыма и Венгріи вино, изъ Силезіи, Данцига и Риги—предметы фабричнаго производства, изъ Великороссіи—пушной товаръ, который отправлялся затѣмъ въ Германію и въ Константинополь.

Главными пунктами по отпускной и транзитной торговлѣ служили: Смоленскъ, Могилевъ, Кіевъ, Стародубъ, Харьковъ, частью Полтава, Черниговъ и Нѣжинъ.

Изъ изложеннаго видно, что войска воюющихъ сторонъ, при обычныхъ условіяхъ, могли найти на театрѣ военныхъ дѣйствій въ достаточномъ количествѣ припасы, необходимые для продовольствія людей и лошадей, топливо, подстилку и перевозочныя средства (43).

Но на дѣлѣ обстоятельства сложились нѣсколько иначе: Во первыхъ, шведы подошли къ Днѣпру уже въ іюлѣ, вслѣдствіе чего военныя дѣйствія помѣшали жителямъ своевременно сжать и убрать хлѣбъ, а во вторыхъ, согласно плана, выработаннаго въ Жолквѣ, мѣстнымъ крестьянамъ было приказано укрыть имѣвшіеся у нихъ запасы въ лѣсахъ и ямахъ, при чемъ все неукрытое своевременно продовольствіе безпощадно уничтожалось, при приближеніи шведовъ, нашей конницей.

Благодаря этому, войскамъ нерѣдко приходилось сильно нуждаться въ продовольствіи и фуражѣ, при чемъ участь эта постигала не только шведовъ, но иногда и русскихъ (44).

Такимъ образомъ, если оцѣнивать средства театра военныхъ дѣйствій въ связи съ планомъ кампаніи, принятымъ русскими, то необходимо признать, что обѣ стороны, для правильнаго снабженія войскъ продовольствіемъ, не могли обойтись безъ подвоза запасовъ съ тыла, при чемъ послѣдній являлся особенно необходимымъ для шведовъ (45).

Главнѣйшими **населенными пунктами** театра военныхъ дѣйствій были:

А) Въ раіонѣ между Днѣпромъ и Сожемъ:

1) Смоленскъ—главный городъ Смоленской губерніи (по административному дѣленію 1708-го года), лежавшій на границѣ Россіи съ Литвою и на главномъ пути изъ Литвы въ Москву; узелъ дорогъ изъ Кіева, Могилева, Вильны, Витебска (Риги), Пскова (С.-Петербурга), Москвы, Брянска и воднаго пути; велъ торговлю лѣсомъ и предметами земледѣлія и скотоводства съ Литвой и Лифляндіей (Ригой). Укрѣпленія его, сохранившіяся со временъ Бориса Годунова, состояли изъ рва и широкой ограды, сложенной изъ кирпича и камня и представлявшей надежное обезпеченіе отъ тогдашней артиллеріи; укрѣпленія были усилены въ 1706-мъ году. Въ общемъ, Смоленскъ имѣлъ важное административное, торговое и военное значеніе, тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемый періодъ кампаніи онъ служилъ для нашей арміи промежуточной базой, и въ немъ были сосредоточены склады боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ ([46]).

2) Мстиславль — главный городъ воеводства его имени, лежавшій на р. Вихрѣ, неподалеку отъ впаденія ея въ р. Сожъ, и по близости отъ границы Литвы съ Россіей и отъ оборонительной линіи болотистой р. Натопы; узелъ путей изъ Быхова, Могилева, Шклова, Орши, Смоленска, Рославля и Стародуба; былъ хорошо укрѣпленъ. Въ общемъ имѣлъ значеніе административное и военное ([47]).

3) Могилевъ - въ Мстиславльскомъ воеводствѣ, на правомъ берегу р. Днѣпра; узелъ путей изъ Минска, Орши, Смоленска, Мстиславля, Черикова, Пропойска и Рогачева (Быхова) и воднаго—на Смоленскъ и Кіевъ; пристань; укрѣпленный замокъ; велъ торговлю съ Россіей и Бѣлоруссіей и особенно съ Ригой, Мемелемъ и Кенигсбергомъ. Въ общемъ имѣлъ значеніе торговое и военное ([48]).

4) Орша—главный городъ повѣта въ Витебскомъ воеводствѣ, расположенъ на Днѣпрѣ; узелъ путей изъ Могилева, Минска, Витебска, Смоленска, Мстиславля и воднаго; пристань; укрѣпленія города состояли изъ земляного вала и замка ([49]).

5) Копысъ—расположенъ на Днѣпрѣ, на пути изъ Могилева въ Оршу (Смоленскъ); связанъ дорогой съ Мстиславлемъ; укрѣпленный замокъ, усиленный въ 1707-мъ году ([50]).

6) Шкловъ—главный городъ графства того же имени; расположенъ на Днѣпрѣ, на пути изъ Могилева въ Оршу (Смоленскъ); связанъ дорогой съ Мстиславлемъ; укрѣпленный замокъ ([51]).

7) Быховъ—расположенъ на Днѣпрѣ, на пути изъ Могилева въ Рогачевъ; связанъ дорогами съ Чечерскомъ и Кричевомъ (Мстиславлемъ и Рославлемъ); въ городѣ имѣлись: постоянная мостовая переправа черезъ Днѣпръ и продовольственный магазинъ. „Подлѣ Быхова", были „два больварка по обѣ стороны къ Днѣпру, одинъ съ выходомъ, а къ другому и выхода нѣтъ" (52).

Запирая ближайшій къ Днѣпру путь изъ Могилева въ Украину, Быховъ, лѣтомъ и осенью 1708-го года (при расположеніи шведовъ въ Могилевѣ), имѣлъ большое военное значеніе.

8) Рогачевъ—главный городъ земли Рогачевской; расположенъ на Днѣпрѣ, при устьѣ р. Друи, на границѣ того участка, гдѣ доступъ къ Днѣпру дѣлался очень затруднительнымъ; связанъ дорогами съ Быховомъ (Могилевомъ) и Чечерскомъ (Черниговомъ); укрѣпленъ (53).

9—11) Пропойскъ, Чериковъ и Кричевъ—расположены на р. Сожѣ; узлы путей изъ Чернигова, Быхова, Могилева, Мстиславля (Смоленска), Рославля и Стародуба; во всѣхъ трехъ пунктахъ имѣлись мосты черезъ Сожъ (54).

Б) Въ районѣ между Сожемъ и Десной:

1) Рославль—городъ Смоленской губерніи; узелъ путей изъ Кричева (Быхова и Могилева), Мстиславля, Смоленска, Брянска и Мглина; укрѣпленія города были ветхи (55).

2) Мглинъ—узелъ путей изъ Кричева (Мстиславля и Могилева), Рославля (Смоленска), Почепа (Брянска и Сѣвска) и Стародуба; въ мѣстечкѣ имѣлись укрѣпленія (56).

3) Брянскъ—на р. Деснѣ; узелъ путей изъ Сѣвска, Погара, Почепа, Рославля (Смоленска) и центральной Россіи (Москвы, Тулы, Орла и Курска); городъ имѣлъ, кромѣ того, большое значеніе, такъ какъ въ немъ находился складъ продовольственныхъ припасовъ, собранныхъ для нашей арміи (57).

4) Стародубъ—главный городъ Стародубовскаго полка; узелъ путей изъ Чечерска, Мглина (Могилева и Смоленска), Почепа (Брянска), Погара (Сѣвска), Новгорода-Сѣверска и Чернигова (Кіева); велъ большую торговлю съ Силезіей, Ливоніей, Польшей и особенно съ центральной Россіей, служа средоточіемъ товаровъ, ввозимыхъ для обмѣна на произведенія сѣверной Малороссіи. Былъ укрѣпленъ земляным валомъ, который хотя и былъ подправленъ въ 1707 году, но отличался все-таки большими несовершенствами. По этому поводу инженеръ Корчминъ писалъ 10-го октября 1708-го года Меншикову: „Стародубъ требуетъ не малаго поправленія для того, что

по валу не только что пушекъ поставить, но и въ одинъ человѣкъ пройтить невозможно".

Въ общемъ Стародубъ имѣлъ все таки большое административное, торговое и военное значеніе ([58]).

5) Новгородъ-Сѣверскъ—городъ Кіевской губерніи, лежавшій на правомъ берегу р. Десны; узелъ путей изъ Чернигова (Кіева), Гомеля (Рогачева), Смоленска, Почепа (Брянска), Сѣвска, Харькова и Полтавы; былъ укрѣпленъ ([59]).

6) Черниговъ—главный городъ полка того же имени; расположенъ на правомъ берегу р. Десны; узелъ путей изъ Гомеля (Могилева), Стародуба, Новгорода-Сѣверска, Батурина, Полтавы, Миргорода и Кіева; велъ значительную торговлю съ Польшей; былъ укрѣпленъ земляным валомъ и въ немъ находился складъ продовольственныхъ припасовъ ([60]).

7 и 8) Почепъ и Погаръ—расположены на р. Судости; узлы путей изъ Рославля (Смоленска), Брянска, Сѣвска, Новгорода-Сѣверска, Стародуба и Мглина.

В) Въ раіонѣ къ юго—востоку отъ р. Десны:

1) Кіевъ—главный городъ Кіевской губерніи (по административному дѣленію 1708 г.), лежавшій на правомъ берегу р. Днѣпра; узелъ главнѣйшихъ дорогъ, ведшихъ въ центральную Россію изъ правобережной Украины и Польши, а также путей изъ Могилева, Смоленска, Новгорода-Сѣверска, Сѣвска, Курска, Бѣлгорода, Полтавы, Кременчуга и воднаго; велъ торговлю съ Турціей, Силезіей и Данцигомъ; въ городѣ была постоянная мостовая переправа и склады продовольствія и фуража. Укрѣпленія Кіева состояли изъ трехъ земляныхъ крѣпостей и одного замка старой постройки, усиленныхъ въ 1706-мъ году, и Печерской крѣпости, построенной въ теченіе 1706—7 г.г., примѣнительно къ новымъ требованіямъ военнаго дѣла.

Кіевъ имѣлъ очень важное значеніе, какъ историческій, духовный, политическій, экономическій и административный центръ, а также—какъ укрѣпленный пунктъ и складъ запасовъ ([61]).

2) Батуринъ—городъ Нѣжинскаго полка, лежавшій на р. Сеймѣ; узелъ путей изъ Кіева, Чернигова, Новгорода-Сѣверска, Сѣвска и Полтавы; служилъ резиденціей гетмана; былъ укрѣпленъ и укрѣпленія недавно подновлялись; въ 1708 году въ немъ были сосредоточены значительные склады продовольствія и боевыхъ припасовъ. Въ общемъ имѣлъ большое административное и военное значеніе ([62]).

3) Нѣжинъ—главный городъ полка того же имени, лежавшій на р. Острѣ; узелъ путей изъ Кіева, Чернигова, Батурина и Пол

тавы; велъ значительную торговлю съ Польшей; былъ обнесенъ земляным валомъ ([63]).

4) Переяславль—главный городъ полка того же имени, лежавшій на р. Трубежѣ (въ 20 верстахъ отъ Днѣпра); узелъ путей изъ Кіева, Роменъ, Полтавы и Кременчуга; имѣлъ земляную крѣпость ([64]).

5) Ромны—городъ Лубенскаго полка, лежавшій на р. Сулѣ; узелъ путей изъ Прилукъ, Батурина, Сѣвска, Харькова и Полтавы; велъ торговлю съ центральной Россіей; былъ укрѣпленъ, при чемъ укрѣпленія подновлялись въ 1708 году ([65]).

6) Гадячъ—главный городъ полка того же имени, лежавшій на р. Пселѣ; узелъ путей изъ Роменъ, Сумъ, Харькова и Полтавы; имѣлъ земляныя укрѣпленія, которыя были подновлены въ 1708 г. ([66]).

7) Полтава—главный городъ полка того же имени, лежавшій на р. Ворсклѣ; узелъ путей изъ Переволочны, Кременчуга, Кіева, Чернигова, Новгорода-Сѣверска, Сѣвска, Курска, Бѣлгорода и Харькова; городъ имѣлъ большое торговое значеніе (по торговлѣ съ Запорожьемъ), и былъ обнесенъ укрѣпленіями, состоявшими изъ земляного вала съ деревянною одеждою и палисадомъ ([67]).

8) Переволочна—городъ Полтавскаго полка, лежавшій на Днѣпрѣ; былъ связанъ дорогами съ Кіевомъ и Полтавой; велъ торговлю съ татарами, поляками и запорожцами; имѣлъ таможню; представлялъ собой одну изъ наиболѣе удобныхъ переправъ черезъ Днѣпръ, такъ какъ здѣсь было сосредоточено много небольшихъ судовъ и лодокъ; укрѣпленія состояли изъ земляного вала съ полисадомъ ([68]).

9) Сѣвскъ—главный городъ украинскаго полка того же имени; узелъ путей изъ Кіева, Чернигова, Погара (Стародуба), Почепа (Смоленска), Брянска, Орла, Курска, Бѣлгорода и Полтавы; укрѣпленъ земляным валомъ и острогомъ; имѣлъ складъ боевыхъ припасовъ ([69]).

10—13) Прилуки, Лубны, Миргородъ и Козелецъ—главные города полковъ того же имени ([70]).

14—18) Сумы, Кролевецъ, Харьковъ, Бѣлгородъ и Ахтырка—второстепенные узлы путей: первые три города имѣли, кромѣ того, значеніе по торговлѣ съ центральной Россіей, а послѣдніе два — какъ старинные укрѣпленные пункты и небольшіе склады боевыхъ припасовъ ([71]).

19) Глуховъ—второстепенный узелъ путей.

20) Кременчугъ—второстепенный узелъ путей и укрѣпленный пунктъ ([72]).

Укрѣпленные пункты южнаго участка театра военныхъ дѣйствій въ общемъ были очень слабы, такъ какъ сплошь да рядомъ состояли лишь изъ вала или тына ([73]).

Сдѣланный очеркъ театра военныхъ дѣйствій даетъ возможность придти къ слѣдующимъ **выводамъ.**

Направленіе теченія главнѣйшихъ рѣкъ театра (Днѣпра, Сожа, Бѣседи, Ипути и Десны) давало возможность русскимъ, въ случаѣ наступленія шведовъ въ Украину, примѣнять послѣдовательную оборону страны. Но такъ какъ и непосредственно лѣвый берегъ Днѣпра и все остальное пространство между Днѣпромъ и Десной было покрыто огромными лѣсами и многочисленными рѣками и рѣчками, протекавшими зачастую въ болотистыхъ долинахъ, то употребленіе значительныхъ войсковыхъ массъ на этомъ пространствѣ было связано съ большими затрудненіями, вслѣдствіе чего русскіе получали возможность оказать сильное сопротивленіе шведамъ лишь ([74]) на линіи р. Десны *).

Въ виду изложеннаго *для послѣдовательной обороны р.р. Сожа, Бѣседи и Ипути правильнѣе всего было бы, казалось, назначить относительно небольшіе отряды, составленные главнымъ образомъ изъ конницы и конной пѣхоты; что же касается до главныхъ силъ русской арміи, то ихъ выгоднѣе было направить непосредственно на лѣвый берегъ Десны, гдѣ операціи крупными силами могли производиться сравнительно свободно.*

Но движеніе шведовъ по направленію отъ Могилева къ Украинѣ не гарантировало русскихъ отъ возможнаго поворота противника на сѣверо-востокъ, съ цѣлью дальнѣйшаго наступленія въ центральную Россію черезъ Рославль, Брянскъ или Сѣвскъ. Вслѣдствіе этого русская армія, при движеніи къ Деснѣ, должна была заботиться также о прикрытіи отъ возможнаго вторженія шведовъ границъ Россіи, а потому ей было необходимо все время считаться съ положеніемъ противника по отношенію къ путямъ, ведшимъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Лучшимъ способомъ для выполненія такой двойной задачи (предупрежденія противника на линіи р. Десны и прикрытія границъ) было примѣненіе параллельнаго преслѣдованія шведовъ путемъ движенія по дорогамъ, пролегавшимъ между непріятельской арміей и границами центральной Россіи.

Благодаря закрытости и пересѣченности мѣстности, въ сѣверной

---

*) На участкѣ р. Десны между Новгородомъ-Сѣверскомъ и Сосницей (Сеймомъ).

части театра, создавались выгодныя условія для *малой войны*, которую и слѣдовало развить въ полной мѣрѣ.

Тѣ же мѣстныя условія давали возможность русской конницѣ *задерживать противника* и на участкахъ между перечисленными выше оборонительными линіями, тѣмъ болѣе, что дороги пролегали зачастую по дефиле, образуемымъ лѣсами, болотами и рѣками, благодаря чему, порча этихъ дорогъ („добрая зарубка", уничтоженіе мостовъ и гатей и т. п.) могла производиться сравнительно легко.

Замедленіе движенія шведовъ было особенно необходимо вслѣдствіе того, что русскимъ, при осуществленіи идеи параллельнаго преслѣдованія, приходилось двигаться по путямъ, болѣе кружнымъ, при чемъ сравнительно малое количество дорогъ, шедшихъ въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, должно было привести наши войска къ необходимости совершать временами маршъ не въ нѣсколькихъ колоннахъ, а по-эшелонно

Богатство края продовольственными припасами затрудняло выполненіе той части Жолквіевскаго плана, которая предусматривала „оголоженіе" непріятеля, вслѣдствіе чего возникала необходимость принятія особыхъ мѣръ для того, чтобы лишить шведовъ возможности правильнаго довольствія мѣстными средствами (распоряженія объ укрытіи запасовъ въ „лѣсахъ и ямахъ"). Но такъ какъ на мѣстныхъ жителей, принимая во вниманіе ихъ отношеніе къ великороссамъ, положиться въ этомъ смыслѣ было нельзя, то наблюденіе за исполненіемъ отданныхъ распоряженій и уничтоженіе неукрытыхъ своевременно запасовъ необходимо было возложить на войска.

Благодаря свойствамъ театра военныхъ дѣйствій, являлось очень желательнымъ привлеченіе мѣстныхъ обывателей къ службѣ при войскахъ въ качествѣ проводниковъ и къ содѣйствію въ отношеніи сбора свѣдѣній о противникѣ; достигнуть этого можно было, при данной обстановкѣ, лишь путемъ гуманнаго обращенія съ жителями и возможнаго огражденія ихъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ.

Сводя все изложенное, можно придти къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ:

1) перенесеніе военныхъ дѣйствій на лѣвый берегъ Днѣпра не *препятствовало выполненію русскими плана кампаніи, выработаннаго въ Жолквѣ* и проводившагося въ жизнь въ теченіи первой половины 1708-го года;

2) правильная же оцѣнка свойствъ новаго театра военныхъ дѣйствій должна была привести русскихъ (въ случаѣ наступленія шведовъ въ Украину) къ принятію слѣдующаго *способа дѣйствій:* а) задерживать противника съ фронта *драгунами и конной пѣхотой*, которые

должны были стараться использовать при этомъ всѣ выгодныя свойства мѣстности и, кромѣ того, уничтожать продовольственные припасы, находившіеся по близости отъ раіона марша шведской арміи; б) тревожить непріятеля частыми нападеніями съ тыла и фланговъ *иррегулярной конницы, усиленной драгунами;* в) въ то же время *главными силами арміи* преслѣдовать шведовъ по параллельнымъ путямъ, прикрывая при этомъ границы центральной Россіи и стремясь предупредить противника на сильной оборонительной линіи р. Десны.

Краткія свѣдѣнія объ организаціи и вооруженіи русской и шведской армій въ іюлѣ 1708 года *).

Россія.

Пѣхота дѣйствующей арміи состояла изъ 2 гвардейскихъ, 3 гренадерскихъ и 22 армейскихъ полевыхъ пѣхотныхъ полковъ; большинство полковъ были однообразнаго состава (8 ротъ, распредѣленныхъ между 2-мя баталіонами), но нѣсколько полковъ имѣли усиленный составъ (3—4 баталіона). Сила баталіона—600 строевыхъ нижнихъ чиновъ. Почти всѣ полевые полки назывались по провинціямъ или городамъ и только немногіе изъ нихъ сохраняли прежнія названія – по фамиліямъ командировъ или шефовъ. Полки сводились въ бригады (отъ 2 до 5 полковъ), бригады—въ дивизіи (по 3 бригады въ каждой). Три пѣхотныя дивизіи (около 25 тыс.), входившія въ составъ полевой арміи (фельдмаршала Шереметева и генераловъ Аллартаи князя А. Репнина), находились въ полномъ тактическомъ и административномъ завѣдываніи фельдмаршала Б. П. Шереметева. Впослѣдствіи (въ августѣ 1708-года къ полевой арміи прибыла еще съ сѣвера дивизія г. м. фонъ-Вердена (7 полковъ, около 10 тыс. человѣкъ). Гвардейскіе полки и 1 бат. Астраханскаго полка были снабжены верховыми лошадьми и составляли отрядъ конной пѣхоты (7 бат.—около 4 ½ тыс.), которымъ командовалъ г. м. князь М. М. Голицынъ **).

Кромѣ полевыхъ полковъ, въ Россіи существовали еще и гарнизонные полки, число которыхъ, вслѣдствіе безпрерывныхъ „скасованій“ и новыхъ формированій, сильно колебалось. Полки эти, въ отличіе отъ полевыхъ, продолжали называться по именамъ коман-

*) **Источники:** А. З. Мышлаевскій «Сѣверная война 1708 г.», стр. 1—8; Труды . . . т. I. №№ 16, 22, 24, 31, 166—167, 169, 189, 192, 194 и 216; Д. Ѳ. Масловскій, „Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи; выпускъ I, 152—154; его-же «Строевая и полевая служба русскихъ войскъ . . . .», 12—13, 17, 20 и 60; Сб. в. ист. мат. V, предисловіе, XXI—XXVII; Журналъ I, 202—222; Баскаковъ «Сѣверная война 1700—1721 г.г., 54—56; Гилленкрокъ (Военный Журналъ, 1845 г.), № VI, 55—56.

**) Впослѣдствіи въ составъ отряда князя Голицына былъ включенъ еще и Ингерманландскій пѣх. полкъ, также посаженный на лошадей.

дировъ. Гарнизонные полки выполняли слѣдующія назначенія: 1) составляли гарнизоны крѣпостей и другихъ пунктовъ, временно пріобрѣтавшихъ важное значеніе; 2) служили резервомъ полевой арміи; 3) несли службу запасныхъ войскъ.

Пѣхота была вооружена ружьемъ съ багинетомъ и шпагою. Калибръ ружья—около 8 линій; вѣсъ—14 фунтовъ; дальность стрѣльбы 300 шаговъ; патроновъ—по 50 на стрѣлка. Кромѣ того, въ каждомъ полку имѣлось небольшое число нижнихъ чиновъ, вооруженныхъ пиками (копьями). Шанцевый инструментъ: топоры, желѣзныя лопатки, кирки и мотыги.

Кавалерія полевой арміи состояла изъ драгунскихъ полковъ, каждый силою (по штату) около 1100 человѣкъ. Полкъ дѣлился на 11 ротъ (въ томъ числѣ одна гренадерская) при чемъ не гренадерскія роты были сведены (по 2) въ эскадроны. Полки, носившіе названія по провинціямъ или городамъ, сводились въ бригады разнообразнаго состава (отъ 2 до 3 полковъ), а эти послѣднія соединялись иногда и въ дивизіи. Составъ бригадъ и дивизій мѣнялся. Начальство надъ всей конницей было вручено генералу отъ кавалеріи кн. А. Д. Меншикову. Старшими кавалерійскими начальниками были: фельдмаршалъ-лейтенантъ фонъ-деръ-Гольцъ и генералы: принцъ Гессенъ-Дармштадтскій, Пфлугъ, Ренне, Боуръ, Ифландъ, Генскинъ, Шаумбурхъ, князь Гр. Волконскій, Микушъ и Бемъ *). Въ маѣ 1708-го года при полевой арміи находилось 25 драгунскихъ полковъ (21 тыс.); нѣсколько позднѣе небольшая часть кавалеріи была выдѣлена, подъ начальствомъ полковника Кропотова, для усмиренія Булавинскаго бунта, но, такъ какъ вмѣсто нея были притянуты съ сѣвера нѣсколько драгунскихъ полковъ Боура, то къ сентябрю 1708-го года въ полевой арміи состояло уже 28 драгунскихъ полковъ.

Драгуны были вооружены такимъ же ружьемъ, какъ и пѣхота (на 2 фунта легче), но безъ штыка, палашомъ и парою пистолетовъ.

Кромѣ драгунскихъ полковъ, въ составѣ арміи находилась и нерегулярная конница, состоявшая изъ черкесъ, калмыковъ, волоховъ, донскихъ и яицкихъ казаковъ и смоленской шляхты г. м. Б. Корсака. Конница эта (всего около 5—6 тыс.) формировала полки, отряды и команды разной численной силы **).

*) Нѣкоторые изъ этихъ генераловъ прибыли къ полевой арміи только въ августѣ (вмѣстѣ съ Боуромъ).

**) Численность нерегулярной конницы показана къ январю 1708 года; въ апрѣлѣ часть этой конницы была отправлена, подъ начальствомъ бригадира Шидловскаго, на Донъ, но въ августѣ вмѣсто нея въ полевую армію начали прибывать вытребованные Государемъ изъ Украины малороссійскіе казачьи полки.

Артиллерія арміи находилась въ административномъ завѣдываніи генералъ-поручика Я. В. Брюса, а въ тактическомъ была подчинена фельдмаршалу Б. П. Шереметеву. Составъ матеріальной части артиллерійскаго полка (полк. Гинтера) точно не выясненъ, но въ немъ, во всякомъ случаѣ, были орудія трехъ родовъ: пушки, гаубицы и мортиры. Калибръ орудій разнообразный (отъ 3 до 24-фунтового); главнымъ калибромъ былъ 8-ми-фунтовой. Изъ наличной артиллеріи въ каждый пѣхотный полкъ было передано по 2 орудія, а въ драгунскій — по одному. Прислуга послѣднихъ была посажена на коней. Артиллерійскій полкъ состоялъ изъ одной бомбардирской и 4 канонерскихъ ротъ, при чемъ въ немъ, вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ и извощиками, числилось около 2 тыс. человѣкъ. Для несенія караульной службы и работъ при артиллеріи состоялъ Каргопольскій пѣхотный полкъ полковника Стрекалова.

Швеція.

Въ составъ главныхъ силъ, находившихся подъ личнымъ начальствомъ Карла XII-го, входили 12 пѣхотныхъ, 11 рейтарскихъ и 11 драгунскихъ полковъ, команда драбантовъ, коронныя войска и польскія ополченія партіи Станислава Лещинскаго и отрядъ наемниковъ волоховъ.

Каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ, а кавалерійскій—изъ 2 эскадроновъ *). Баталіоны и эскадроны дѣлились на роты (по 4 роты и въ тѣхъ, и въ другихъ). Штатная численность полковъ была слѣдующая: пѣхотнаго—отъ 1100 до 1200 человѣкъ, а кавалерійскаго—около 1000 человѣкъ. $^2/_3$ нижнихъ чиновъ пѣхоты было вооружено мушкетами, а $^1/_3$—пиками; мушкетеры имѣли рогатины. Вооруженіе кавалеріи состояло изъ прямой сабли и двухъ пистолетовъ; драгуны имѣли, кромѣ того, и мушкеты. Артиллерія дѣлилась на полевую (8 и 16-фунтовыя гаубицы) и полковую (3 фунтовыя пушки). На 1000 человѣкъ пѣхоты приходилось въ общемъ до 3—4 орудій.

Старшими начальствующими лицами въ арміи были: генералъ-фельдмаршалъ графъ Рейншильдъ, генералы: Шлиппенбахъ, Шпаръ, Россъ (Розенъ), Крейцъ, Крузъ и Лагеркронъ; впослѣдствіи къ арміи прибыли еще генералы: Левенгауптъ и Штакельбергъ.

*) Составъ гвардейскихъ полковъ былъ иной: пѣхотнаго—3 баталіона, а кавалерійскаго—3 эскадрона.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

Примѣчанія къ тому II-му.

Введеніе.

1. С. Соловьевъ. Исторія Россіи XIV, 1227. Шульгинъ. Курсъ исторіи новыхъ временъ, 1892 г., стр. 365. Воен. Сборн. 1880 г., № 8, библіогр., 120—121 (рѣчь короля Оскара II).
2. С. Соловьевъ XIV, 1227; Брикнеръ. Исторія Петра Великаго II, 18; Баскаковъ. Сѣверная война, 65—67; Гилленкрокъ. Современное сказаніе..... 4. Воен. Сборн. 1880 г., № 8, библіогр., 123 (рѣчь короля Оскара II).
3. С. Соловьевъ XIV, 1236; Костомаровъ. Русская исторія II, 30; Іегеръ. Новая исторія, 490.
4. С. Соловьевъ XIV, 1238; Костомаровъ, Р. ист. II, 30.
5. Шульгинъ, 213.
6. Костомаровъ. Р. ист. II, 23.
7. С. Соловьевъ XIV, 1176—77; Костомаровъ. Р. ист. II, 29; Брикнеръ II, 8.
8. С. Соловьевъ XIV, 1238.
9. Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи, I, 71.
10. Масловскій. Записки... I, 71—72; С. Соловьевъ XIV, 1239; Костомаровъ. Р. ист. II, 30.
11. Масловскій (Записки... I, 71), умалчивая о стремленіи Петра I къ морю вообще, единственной причиной Сѣверной войны считаетъ повидимому желаніе Царя отвоевать отъ Швеціи старинныя русскія области.

Принимая во вниманіе нѣкоторыя стороны дѣятельности Петра I въ послѣдніе годы XVII-го столѣтія (усиленныя попытки къ сближенію съ западомъ, замѣтная забота о развитіи въ Россіи морского дѣла), а также поведеніе его во время заграничнаго путешествія 1697—98 г.г. (описано подробно у С. Соловьева XIV, 1168—77, и у Брикнера I, 164—202 и II, 19) приходится придти къ заключенію, что поступками Петра, въ этотъ періодъ царствованія, руководитъ преимущественно сознаніе необходимости для Россіи пробиться къ морю. Послѣ посѣщенія Вѣны первоначальныя мечты о Черномъ морѣ постепенно

вытѣсняются новыми—о морѣ Балтійскомъ; осуществленіе же впослѣдствіи этой идеи естественно связывается съ желаніемъ отторгнуть отъ Швеціи прежде всего именно коренныя русскія области.

Становясь на такую точку зрѣнія, легко уяснить себѣ, почему «Петръ за границу повезъ мысль объ изгнаніи изъ Европы турокъ, а изъ за границы привезъ мысль о борьбѣ со Швеціей за Балтійское море (слова профессора Платонова; цитированы по А. Баіову. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Эпоха Петра Великаго. 1907 г., 39). Вполнѣ понятнымъ является тогда и то обстоятельство, что во время свиданія Петра Великаго съ Августомъ въ м. Равѣ (происходившаго послѣ посѣщенія царемъ Вѣны) обсуждался между прочимъ и вопросъ о возможной войнѣ со Швеціей (Устряловъ IV, II, 451; Соловьевъ XIV, 1227; Костомаровъ. Р. ист. II, 23 и 29; Брикнеръ II, 21; Баскаковъ, 9), хотя, конечно, отъ этого летучаго разговора о взаимной помощи до союза было далеко (Соловьевъ XIV, 1227; Θеоф. Прокоповичъ, 26).

Мое заключеніе о причинахъ Сѣверной войны совпадаетъ со взглядомъ на этотъ вопросъ Баскакова (стр. 6); Карцовъ же, относя къ причинамъ войны и намѣреніе Петра отвоевать старинныя русскія области и желаніе пробиться къ морю, не придаетъ повидимому ни одной изъ этихъ двухъ идей преимущественнаго значенія. (В. Истор. обзоръ Сѣв. войны, стр. 27).

12. Баскаковъ, 73—74.
13. С. Соловьевъ XIV, 1242; Костомаровъ. Р. ист. II, 35; по Карцову, (стр. 29)—20 тыс.
14. День подписанія Травендальскаго договора опредѣляется различными изслѣдователями двояко, что можетъ быть повидимому объяснено разницею между старымъ и новымъ стилями. Такъ у Соловьева, Костомарова, Брикнера и Баскакова мы встрѣчаемъ 8-е августа (старый стиль), а у Карцова и Масловскаго—18-е августа (новый стиль). Вслѣдствіе этого Соловьевъ, Брикнеръ и Баскаковъ указываютъ, что время полученія Петромъ I извѣстія о заключеніи мира съ Турціей совпадаетъ со временемъ подписанія Травендальскаго договора, а Масловскій отмѣчаетъ десятидневный промежутокъ между этими событіями. Въ правильности моего предположенія относительно возможной путаницы со стилями утверждаетъ меня также и то обстоятельство, что у Костомарова, при десятидневномъ промежуткѣ между указанными событіями сами событія расположены въ обратной послѣдовательности по сравненію съ Масловскимъ (сравнить: у Соловьева XIV, 1240; Брикнера II, 26; Баскакова 74 и 76; Масловскаго Записки I, 72 и Костомарова Р. ист. II, 34 и 35).

15. Устряловъ IV; I, 1 и II, 1; Θеофанъ Прокоповичъ (стр. 19—22, 26, 28, 32) считаетъ эти предлоги истинными причинами войны и придаетъ имъ такое же значеніе какъ и желанію Петра вернуть отъ Швеціи старинныя русскія области.
16. Масловскій. Записки I, 73.
17. Масловскій, Записки I, 74—78; по Карцову (стр. 31—39) у русскихъ 35 тыс.; по Баскакову (стр. 79 и 81) у русскихъ 30 тыс., а у шведовъ 8 тыс.
18. Масловскій. Записки I, 78; Карцовъ, 39; Брикнеръ II, 41—42.
19. Воен. Сборн. 1880 г., № 8, библіогр., 126 (рѣчь короля Оскара II); С. Соловьевъ XIV, 1248, 1256, 1257.
20. Устряловъ IV, I, 54; С. Соловьевъ XIV, 1248; Баскаковъ, 83; Гудима-Левковичъ, 96.
21. Масловскій. Записки I, 99; Карцовъ—56; подробно у Гудимы-Левковича, 97—98, 100—102 и у Баскакова, 85, 89—90, 92—94. Король Оскаръ II говоритъ, что Карлъ XII «поставилъ цѣною мира престолъ Августа» (Воен. Сборн. 1880 г., № 8, библіогр., 126).
22. Масловскій. Записки I, 81; Устряловъ IV, II, 201.
23. Масловскій. Записки I, 79; Карцовъ 40. Устряловъ IV, I, 69—73.
24. Масловскій. Записки I, 82.
25. Масловскій. Записки I, 93.
26. Карцовъ 43.
27. Устряловъ IV, II, 226—227, 452—454; Масловскій Зап. I, 83 и 86; Карцовъ, 44 и 45; Брикнеръ II, 45 и 46; Θеофанъ Прокоповичъ 36—37.
28. Карцовъ 44 и 45; Гудима-Левковичъ 99; Устряловъ IV, II, 246—247, 453.
29. Масловскій, Зап. I, 87 и 91; Карцовъ, 46 и 49; Устряловъ IV, II, 457 и 458.
30. Масловскій, Зап. I, 91.
31. Устряловъ, IV, II, 55—56.
32. Карцовъ 51; Брикнеръ II, 55.
33. Масловскій, Зап. I, 92; Карцовъ 52—55; Устряловъ IV, II, 68, 70, 459—460.
34. Карцовъ, 52; Баскаковъ, 87; С. Соловьевъ XV, 1276—77.
35. Карцовъ, 55. 10-го апрѣля 1703 года, Балюзъ, командированный Людовикомъ XIV-мъ въ Россію съ дипломатическимъ порученіемъ, доносилъ своему королю слѣдующее: «могущество царя на сушѣ очень

велико; что же касается до его могущества на морѣ, то оно возрастаетъ съ каждымъ днемъ».(Русская Старина, 1908 г., кн. XI, стр. 334).

36. С. Соловьевъ XIV, 1281; Карцовъ, 56; Устряловъ IV, II, 269. Склонность Августа къ заключенію мира со Швеціей обнаружилась уже въ 1701 году, отчасти подъ впечатлѣніемъ нарвскаго пораженія русскихъ, а отчасти, какъ результатъ внушеній Австріи, Франціи, Англіи и Голландіи (Устряловъ IV, II, 163, 196 и 199).
37. Θеофанъ Прокоповичъ, 127.
38. Устряловъ IV, I, 346—347; С. Соловьевъ XV, 1291—93; Костомаровъ. Р. ист. II, 42—43; Баскаковъ, 89.
39. С. Соловьевъ XV, 1297; Устряловъ IV, I, 350—351.
40. Карцовъ, 57.
41. Устряловъ IV, I, 357; Гудима-Левковичъ, 102; Баскаковъ, 92.
42. Масловскій. Зап. I, 96—98; Баскаковъ, 91—92.
43. Баскаковъ, 93.
44. Θеофанъ Прокоповичъ, 127.
45. Гудима-Левковичъ, 103; Карцовъ, 58; Баскаковъ, 94.
46. Масловскій Зап. I, 100—101; Карцовъ, 58—60; Θеофанъ Прокоповичъ, 130—131.
47. Масловскій, Зап. I, 98 и 102.
48. Устряловъ IV, II, 409—410; Масловскій, Зап. I, 101—105; Карцовъ, 61—64.
49. Гудима-Левковичъ, 105; Карцовъ, 64.
50. Устряловъ IV, I, 512—513; Карцовъ, 65. Король Оскаръ II говоритъ, что по Альтранштадтскому договору на Августа было возложено содѣйствіе шведскому королю въ дѣлѣ заключенія выгоднаго мира съ русскимъ Царемъ, за что Карлъ XII-й обязывался охранять наслѣдственныя владѣнія саксонскаго курфюрста (Воен. Сборн. 1880 г., № 9, библіогр., 17).
51. По Карцову (стр. 65) силою въ 20 тыс.; по Гудимѣ-Левковичу (стр. 106)—20 тыс. драгунъ и столько же казаковъ.
52. Карцовъ, 65—66; Гудима-Левковичъ 105—106; Устряловъ IV, II, 438—439.
53. Карцовъ, 66.
54. С. Соловьевъ XV, 1430—1434; Брикнеръ II, 66—68; цитированные первымъ изъ нихъ документы не оставляютъ сомнѣній въ этомъ вопросѣ.
55. С. Соловьевъ XV, 1434; Брикнеръ II, 68; Масловскій Зап. I, 108.
56. Журналъ Петра Великаго I, 153—154; С. Соловьевъ XV, 1422; Устряловъ IV, II, 464; Θофанъ Прокоповичъ, 147.

57. Королевичи Якубъ и Александръ Собѣсскіе, седмиградскій князь Рагоци, принцъ Евгеній Савойскій.
58. С. Соловьевъ XV, 1428—1429, 1435;
59. Журналъ I, 144.
60. Журналъ I, 145.
61. Масловскій Зап. I, 110.
62. Сб. в. ист. мат. I, стр. 214—215.
63. Сб. в. ист. мат. I, № 68 и предисловіе, стр. XII.
64. Неоставляющее въ настоящее время сомнѣній рѣшительное вліяніе на Государя А. Д. Меншикова, въ связи съ рѣзко обнаружившейся нѣсколько позже описываемыхъ событій увѣренностью послѣдняго въ тяготѣніи шведовъ къ Украинѣ (Мышлаевскій, 29, 76, 81, 83 и приложеніе № 1), даетъ право предположить, что опасенія за Украину зимою 1706—7 г.г. и всѣ вытекающія отсюда распоряженія родились именно подъ вліяніемъ Меншикова.
65. Идея постройки Кіево-Печерской крѣпости принадлежала А. Д. Меншикову и была высказана имъ Царю еще весною 1706 года послѣ осмотра окрестностей Кіева. (Устряловъ IV, II, 414).

    Въ то-же лѣто, по распоряженію Царя, крѣпость была заложена и производство работъ было поручено малороссійскимъ казакамъ (Устряловъ IV, II, 462; С. Соловьевъ XV, 1419; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 136).
66. Сила гарнизона точно опредѣлена только въ октябрѣ 1707 года.
67. Сб. Р. ист. Общ. XI, стр. 83, 84, 86 и 105. Этими документами пользовался и Масловскій, изложившій ихъ содержаніе на стр. 109 Зап. по ист. в. иск. въ Россіи I, но ссылки на страницы тома XI-го Сб. Р. ист. Общества сдѣланы имъ не вполнѣ точно.

    Документы Сб. в. ист. мат. I (стр. 215) также подтверждаютъ наличіе распоряженій объ учрежденіи Кіевскаго продовольственнаго магазина и способствуютъ выясненію нѣкоторыхъ деталей относительно порядка сбора фуража.
68. Сб. в. ист. мат. I, №№ 217 и 230.
69. Масловскій Зап. I, 109 и 110.

    Впослѣдствіи Масловскій, руководствуясь документомъ № 217 выпуска 1-го Сб. в. ист. мат., приходитъ къ заключенію, что Государь уже въ половинѣ января 1707 года отказался отъ предположенія о возможномъ отступленіи нашей дѣйствующей арміи къ Кіеву (см. предисловіе къ Сб. в. ист. мат. I, стр. XII); однако, сопоставляя этотъ документъ съ другими (Сб. Р. ист. общ. XI, стр. 84—85), казалось бы осторожнѣе остаться при прежнемъ заключеніи, что колебанія

Фунд. биб-ка Воен. Мор. Акад. РККА
им. К. Ворошилова

Царя окончились не раньше мая 1707 года, послѣ чего наша армія и была перемѣщена на сѣверъ.

70. Масловскій. Зап. I, 111; Сб. в. пст. мат. I, предисловіе, стр. XIII и XVI.
71. Масловскій Зап. I, 111—112; Сб. в. ист. мат. I, предисловіе, стр. XII.
72. Гилленкрокъ, 18; Гудима-Левковичъ, 107 — 108; Карцовъ, 84.
73. Лееръ Стратегія I, пзд. 6-е, стр. 184; Масловскій Зап. I, 112; Гудима-Левковичъ, 107—108; Карцовъ, 84; Гилленкрокъ, 18—21.
74. Мышлаевскій, 1; Гудима-Левковичъ, 108; Карцовъ, 84.
75. Мышлаевскій, 1—3, 53; Масловскій Зап. I, 112—114.
76. Мышлаевскій, 2—3, 40—42
77. Масловскій, Зап. I, 145.
78. С. Соловьевъ XV, 1446—48; Брикнеръ I, 341.
79. С. Соловьевъ XV, 1450—54; Брикнеръ I, 341—344.
80. Мышлаевскій, 4, 6, 14, 21 и 34.
81. Мышлаевскій, 16, 32—34.
82. Масловскій Зап. I, 116; Сб. в. ист. мат. I, предисловіе стр. XIX; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 155; Гилленкрокъ, 21—28.
83. Мышлаевскій, 56, 59—61.
84. Мышлаевскій, 65—66.
85. Мышлаевскій, 71—74; Гудима-Левковичъ, 134.
86. Мышлаевскій, 76, 80, 93, 107 и 174; Масловскій. Зап. I, 118; Бутурлинъ, 187; Богдановичъ, 27; Труды Имп. Р. в. ист. Общ. т. I, №№ 4 и 137.
87. Устряловъ IV, I, 76—77; II, 163, 228, 260—261, 396; С. Соловьевъ XV, 1436; Брикнеръ II, 68, 99—100.
88. Устряловъ IV, II, 18.
89. С. Соловьевъ XIV, 1239.
90. Устряловъ IV, I, 91—92, 94—96; С. Соловьевъ XIV, 1253; Костомаровъ II, 41.
91. Устряловъ IV, II, 245, 272; IV, I, 341—342.
92. Устряловъ IV, II, 272.
93. С. Соловьевъ XV, 1283; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 95.
94. С. Соловьевъ XV, 1422.
95. С. Соловьевъ XV, 1424.
96. С. Соловьевъ XV, 1531.
97. Устряловъ IV, II, 445—446; С. Соловьевъ XV, 1421.
98. С. Соловьевъ XV, 1430.

99. Мышлаевскій, 18.
100. Мышлаевскій, 18, 20, 22—23, 32 и приложенія №№ 1 и 4. Хотя переговоры Петра Великаго съ Августомъ относительно возвращенія послѣдняго въ Польшу велись совершенно секретно, но тѣмъ не менѣе намѣренія саксонскаго курфюрста были извѣстны и Станиславу Лещинскому (Труды . . . . . I, № 195, стр. 185).
101. Труды . . . . т. I, №№ 3, 195 и 197.
102. Воен. Сборн. 1880 г., № 8, библіогр., 120 (рѣчь короля Оскара II). Баскаковъ, 63.
103. С. Соловьевъ XV, 1304—1305.
104. Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи, 168.
105. С. Соловьевъ XV, 1311—1312; Брикнеръ II, 56—58. Поліевктовъ (Балтійскій вопросъ въ русской политикѣ послѣ Ништадтскаго мира, 1907 г., стр. 20), на основаніи изученія писемъ кн. Б. Куракина, высказываетъ мысль, что Голландію не столько пугала возможность конкурренціи съ Россіей въ морской торговлѣ, какъ возможность перехода въ руки Россіи *всѣхъ* лифляндскихъ и эстляндскихъ гаваней и вѣроятность созданія на Балтійскомъ морѣ русскаго военнаго флота.
106. Баскаковъ, 62.
107. С. Соловьевъ XV, 1313—1314.
108. Устряловъ IV, I, 77; IV, II, 8, 15, 153, 199.
109. Устряловъ IV, II, 298.
110. С. Соловьевъ XV, 1313; Брикнеръ II, 58.
111. Шульгинъ. Курсъ всеобщей исторіи, 187 и 270.
112. Устряловъ IV, I, 77; IV, II, 8, 15 и 153. Поліевктовъ (Балт. вопр. . . . стр. 20), на основаніи изученія писемъ кн. Б. Куракина, говоритъ, что Англія боялась развитія непосредственныхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Любекомъ, Даніей, Франціей и Испаніей и подрыва англійской перевозочной морской торговли между этими странами и Балтійскимъ моремъ.
113. С. Соловьевъ XV, 1313.
114. Баскаковъ, 61—62.
115. Баскаковъ, 64.
116. С. Соловьевъ XV, 1312 и 1314.
117. Устряловъ IV, I, 516—518; IV, II; 441—442, 421; С. Соловьевъ XV, 1431—1434; Брикнеръ II, 66—67.
118. Устряловъ IV, II, 251, 432.
119. С. Соловьевъ XV, 1305—1307; Брикнеръ II, 65; Устряловъ IV, I, 80—86; IV, II, 199—200, 207.

120. С. Соловьевъ XV, 1444.
121. С. Соловьевъ XV, 1434—1435.
122. В. Сб. 1880 г., № 8, библіогр., 120 (рѣчь короля Оскара II); Баскаковъ, 62.
123. Устряловъ IV, II, 206.
124. Іегеръ. Новая исторія, изд. Маркса, 445—448.
125. Король Оскаръ II говоритъ, что Бранденбургъ, въ концѣ XVII-го вѣка, наружно соблюдалъ по отношенію къ Швеціи строгій нейтралитетъ, но завидовалъ ей и втихомолку строилъ козни (В. Сб. 1880 г., № 8, библіогр., 123); Іегеръ. Новая исторія, 449—450.
126. Устряловъ IV, I, 514; IV, II, 427—429.
127. С. Соловьевъ XIV, 1227 и XV, 1406.
128. Устряловъ IV, II, 23.
129. С. Соловьевъ XV, 1406; Устряловъ IV, II, 269
130. Устряловъ IV, II, 432 и 434.
131. С. Соловьевъ XV, 1435—36.
132. Брикнеръ II, 65.
133. Устряловъ IV, I, 528; IV, II, 401—402, 421.
134. Брикнеръ II, 98.
135. С. Соловьевъ XV, 1327; Брикнеръ I, 187 и II, 21 и 59. Въ журналѣ «Русская Старина» (1908 г., кн. XI-я) помѣщена интересная статья неизвѣстнаго автора «Петръ Великій и Людовикъ XIV-й»; въ статьѣ этой многіе эпизоды изъ отношеній между Россіей и Франціей освѣщены совершенно иначе, нежели въ трудахъ Соловьева, Устрялова и Брикнера.
136. С. Соловьевъ XV, 1328.
137. Устряловъ IV, II, 207.
138. С. Соловьевъ XV, 1323—27; Брикнеръ II, 59—60.
139. С. Соловьевъ XV, 1434; Брикнеръ II, 68.
140. Баскаковъ, 64.
141. С. Соловьевъ XV, 1439—40.
142. Баскаковъ, 63.
143. Устряловъ IV, I, 320, IV, II, 22, 23, 48.
144. Устряловъ IV, I, 324, 328; IV, II, 29, 254—255, 268, 431—432; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 94; Брикнеръ II, 136.
145. Устряловъ IV, I, 321; IV, II, 28; С. Соловьевъ XV, 1329; Брикнеръ II, 136.
146. С. Соловьевъ XV, 1328—1334; Устряловъ IV, I, 332.
147. С. Соловьевъ XV, 1437—1442; Брикнеръ II, 139—140. Осенью 1708-го года Турція настолько упорно не поддавалась внушеніямъ на-

шихъ политическихъ враговъ, что у Станислава Лещинскаго возникло даже подозрѣніе, не подкуплено-ли оттоманское правительство Россіей (Труды . . . . I, № 195.

148. Устряловъ IV, II, 70.

149. Устряловъ IV, II, 74 и 76 (письма Царя Ѳ. А. Головину и А. Д. Меншикову въ февралѣ 1705 года), 511, 513, 515, 518, 526 (Юрналы за 1701—5 гг.); Ѳеофанъ Прокоповичъ 104, 195; Арх. Ак. наукъ, 6-я кн. Копій, стр. 1—52 (Дневникъ пребыванія Царя въ Воронежѣ . . . . . :)

150. Устряловъ IV, II, 202. Письмо князя Петра Голицына къ Головину 23-го августа 1701 года изъ Вѣны.

Глава первая.

1. Труды . . . т. I, №№ 169 и 197; Гилленкрокъ, 33; Мышлаевскій, 90—91, 94, 98, 171 и приложеніе № 27; Бутурлинъ, 187; Богдановичъ, 28; Карцовъ, 89; Гудима-Левковичъ, 148. Гудима-Левковичъ полагаетъ, что приказаніе Левенгаупту о присоединеніи его къ главнымъ силамъ было послано Карломъ XII-мъ только изъ Могилева; однако, принимая во вниманіе, что свѣдѣнія о выступленіи Левенгаупта изъ Риги уже къ половинѣ іюля дошли до адмирала Апраксина, я склоненъ думать, что шведскій король отдалъ распоряженіе о присоединеніи Левенгаупта къ арміи еще на пути къ Могилеву. (Сб. в. ист. мат., V, № 12).
2. Сб. в. ист. мат., V, предисловіе, XVI.
3. Мышлаевскій, 18. Шереметевъ 16-го іюля вполнѣ опредѣленно говоритъ о возможности движенія шведовъ въ Украину и высказываетъ мысль о необходимости заблаговременно устроить въ украинскихъ городахъ магазины для облегченія продовольствія русской арміи на случай, если ей придется совершить маршъ отъ Смоленска къ Деснѣ. (Труды . . . . т. I, № 6). Петръ же еще 23-го іюня допускаетъ мысль о наступленіи шведовъ въ Украину *«для турецкой факціи»*. (Сб. в. ист. мат. I, № 124).
4. Приведенный отрывокъ взятъ почти буквально у Мышлаевскаго (стр. 17), такъ какъ сдѣланная этимъ авторомъ оцѣнка положенія дѣлъ въ февралѣ 1708 года вполнѣ подходитъ и къ разсматриваемому періоду кампаніи.
5. Мышлаевскій, 21—32 и приложеніе №№ 1—5.
6. Сб. в. ист. мат., V, № 38. Для свободнаго перехода арміи съ лѣваго берега Днѣпра на правый предполагалось построить у Смоленска два моста; см. Журналъ засѣданія военнаго совѣта въ Могилевѣ (Моск. Гл. Арх. Мин. иностр. д. Шведскія дѣла, № 8, л.л. 123—125).
7. Сб. в. ист. мат., V, № 40 и предисловіе, XVI. Труды . . . . т. I, № 216. Рѣшеніе оборонять Днѣпръ пассивно было принято военнымъ совѣтомъ только 6-го іюля, послѣ всесторонней оцѣнки обстановки (разброска русскихъ войскъ, невозможность для насъ предупредить

шведовъ въ Могилевѣ, мѣстныя условія). Сб. в. ист. мат. V, № 40; Мышлаевскій, 174.

8. Такъ названы посаженныя на лошадей пѣхотныя части въ постановленіи «генеральнаго консиліума» въ Шкловѣ (Сб. в. ист. мат., V, № 40); то-же названіе оставлено за этими частями и въ послѣднемъ, по времени, изслѣдованіи кампаніи 1708 г. (Мышлаевскій, 6); поэтому и я, не входя пока въ обсужденіе спорнаго вопроса о томъ, насколько это названіе соотвѣтствуетъ современнымъ намъ понятіямъ о «*конной пѣхотѣ*», считаю себя вправѣ продолжать именовать въ настоящемъ изслѣдованіи пѣхоту кн. М. М. Голицына *конной*.
9. Труды . . . т. I, №№ 5, 42 и 44.
10. Труды . . . т. I, №№ 216 и 170.
11. Силы сторонъ опредѣлены мною на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ Сб. И. Р. и. Общества (т. 50, стр. 208) и приведенныхъ въ трудахъ Гудимы-Левковича (стр. 20) и Мышлаевскаго (стр. 8). Правда, сдѣланные послѣдними авторами подсчеты относятся не къ серединѣ 1708 года, а къ его началу, но, не имѣя въ своихъ рукахъ достаточныхъ матеріаловъ для введенія въ эти подсчеты нужныхъ поправокъ, я счелъ возможнымъ оставить ихъ почти безъ измѣненія, тѣмъ болѣе, что за истекшіе полгода никакихъ крупныхъ измѣненій въ группировкѣ силъ противниковъ не произошло, а потери, понесенныя русскими войсками въ столкновеніяхъ со шведами, были, очевидно, возмѣщены, и, вѣроятно, даже съ избыткомъ, укомплектованіями, прибывшими изъ центральной Россіи. Во всякомъ случаѣ, если принять во вниманіе, что наша армія въ дальнѣйшемъ, почти въ теченіе цѣлаго года, уклонялась отъ рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ, то станетъ очевиднымъ, что допущенныя мною неточности въ исчисленіи вооруженныхъ силъ сторонъ къ половинѣ іюля существеннаго значенія не имѣютъ.
12. Θеофанъ Прокоповичъ, 163.
13. Военно-походный журналъ (діаріушъ) Б. П. Шереметева (Мышлаевскій, , приложенія, стр. 59—60). Диринъ (стр. 81) говоритъ, что л. гв. Семеновскій полкъ въ началѣ іюля (?) прибылъ въ Горки.
14. Труды . . . т. I, №№ 209 и 210; Сб. в. ист. мат. V, № 38, п. 4.
15. В. пох. журналъ Б. П. Шереметева (Мышлаевскій, приложенія, стр. 60).
16. Труды . . . т. I, № 174.
17. Сб. в. ист. мат., I, №№ 126 и 127.
18. О судебномъ процессѣ по поводу Головчинскаго боя см. у Мышлаевскаго, (стр. 181—186 и приложеніе № 7), а также въ Тру-

дахъ . . . (т. I, №№ 174—177) и Арх. Акад. наукъ (5-я книга Копій, стр. 399).

19. Журналъ I, 157; Труды . . . т. I, №№ 42, 69, 70, 78 и 80.
20. Труды . . . т. I, №№ 70, 72, 78, 139 и 141. Гудима-Левковичъ (148) говоритъ, что Карлъ по прибытіи въ Могилевъ, приказалъ построить *два* моста черезъ Днѣпръ.
21. Журналъ I, 157; Ѳеоф. Прокоп., 163; Бутурлинъ, 190; Гудима-Левковичъ, 149; Труды . . . т. I, №№ 71, 169, 197 и 218; Архивъ Ак. наукъ, Карт. 8, №№ 304, 328, 330 и 340. Указаніе относительно того, что часть волоховъ состояла у насъ на службѣ, встрѣчается у Мышлаевскаго (стр. 7, подстр. примѣч. № 6). По показаніямъ Канифера, главныя силы шведовъ состояли изъ 12 пѣхотныхъ и 15 кавалерійскихъ полковъ и 30 орудій, что въ общемъ близко подходитъ къ даннымъ, приведеннымъ у Мышлаевскаго (1708 г., стр. I).
22. Труды . . . т. I, №№ 169 и 218; Журналъ I, 157. При отрядѣ Канифера находился инженеръ, на котораго собственно и была возложена съемка мѣстности. По нашимъ свѣдѣніямъ сила непріятельскаго отряда достигала 200 человѣкъ, при чемъ въ составъ его входили не только волохи, но и поляки. Въ журналѣ бар. Гюйсена сказано, что мы захватили въ плѣнъ 3 офицеровъ и 50 нижнихъ чиновъ, а такъ какъ шведы понесли нѣкоторую убыль и во время стычки, то, довѣряя этому источнику, надо предположить, что замокъ оборонялся во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ 40 человѣками; это предположеніе нѣсколько противорѣчитъ показаніямъ Канифера.
23. Труды . . . т. I, № 43.
24. По Мышлаевскому (стр. 9, подстр. примѣчаніе 2-е) комендантомъ былъ Д. Воробковъ. Однако, такъ какъ трое лицъ, разновременно разбиравшихъ подпись быховскаго коменданта на его письмахъ, хранящихся въ Архивѣ Академіи наукъ, пришли къ одному и тому-же заключенію, что письма подписаны Д. Воронцовымъ, то я позволяю себѣ утверждать, что въ названный трудъ Мышлаевскаго вкралась ошибка или описка.
25. Труды . . . т. I, №№ 129—133 и 137—138; Арх. Акад. наукъ, Карт. 8, № 317.
26. Сравнить данныя о составѣ быховскаго гарнизона по документамъ за №№ 129, 131 и 141 (Труды . . . т. I).
27. Труды . . . т. I, № 131.
28. Труды . . . т. I, №№ 69—70.
29. Труды . . . . т. I, №№ 69—70, 132—133 и 139—141; Арх. Акад. наукъ, Карт. 8, № 317.

30. Труды . . . . т. 1, № 143; Арх. Ак. наукъ, Карт. 8, №№ 276 и 336. Голиковъ, т. VIII, 95.
31. Журналъ I, 157; Голиковъ, т. VIII, 94; Диринъ, 82—83; Чичеринъ, 262; Арх. Ак. наукъ, Карт. 8, № 303 (приказы дивизіи Алларта отъ 22 и 26 іюля 1708 года). Указаніе относительно укрѣпленія позиціи у с. Горки сдѣланы мною предположительно, такъ какъ объ этомъ можно судить лишь по иностраннымъ документамъ и по нѣкоторымъ намекамъ: Труды . . . . т. I, №№ 198, 216 («батереи дѣлали»), 184 (требованіе для войскъ большого количества лопатъ), 164, п. 6 (работы, производившіяся подъ наблюденіемъ полковника Гинтера, помимо починки мостовъ, о которыхъ говорится въ п. 8-мъ того же документа).
32. Арх. Ак. наукъ, Карт. 8, №№ 292 и 310.
33. Труды . . . . т. I, №№ 184, 189 и 216; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 127 (№ 160).
34. Труды . . . . т. I, № 184.
35. Труды . . . . т. I, №№ 6 и 43; Голиковъ, т. VIII, 95, 98—100; Диринъ, 82; Чичеринъ, 216; Арх. Ак. наукъ, Карт. 8, №№ 276, 287, 290—291, 294, 327 и 335.
36. Труды . . . . т. I, №№ 5, 45, 163, 164, 209 и 216; Диринъ, 83; Чичеринъ, 262. Впослѣдствіи (въ августѣ) выяснилось, что для арміи не встрѣчается надобности въ запасахъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Витебска, а потому запасы эти были оставлены въ распоряженіи Корсака для его шляхты (Труды . . . . т. I, № 211).
37. Труды . . . . т. I, № 185. Въ Смоленскѣ постояннаго моста не было, а потому съ доставкой туда понтоннаго моста было связано для нашей арміи обезпеченіе свободы маневрированія на обоихъ берегахъ Днѣпра.
38. Труды . . . .т. I, №№ 5, 44, 164 (п. 8-й) и 210; Арх. Ак. наукъ, Карт. 8, № 303. (Приказы Гренадерскому, Казанскому, Сибирскому, Московскому, Вологодскому, Черниговскому, Бутырскому и Новгородскому полкамъ отъ (?) іюля).
39. Труды . . . . т. I, № 6.
40. Труды . . . . т. I, № 79.
41. Что у Царя были дѣйствительно такія предположенія, можно видѣть изъ документовъ Сб. в. ист. мат: в. I, №№ 106 и 108 (стр. 53—54) и в. V, №№ 2 и 6.
42. Сб. в. ист. мат.: в. I, стр. 66; в. V, №№ 12, 13, 39 и предисловіе къ выпуску V-му, стр. XIII. Распоряженія Апраксина вполнѣ совпали съ намѣреніями Царя, который 15-го іюля послалъ въ свою очередь указъ адмиралу объ отправленіи Боура къ главной арміи;

указъ этотъ былъ полученъ Апраксинымъ только 22-го іюля, т. е. тогда; когда Боуръ находился уже въ пути. (Сб. в. ист. мат., в. V, № 14). Слѣдуя на присоединеніе къ главной арміи, Боуръ едва-ли, однако, имѣлъ возможность наблюдать одновременно съ этимъ и за движеніемъ Левенгаупта (приказаніе Апраксина), тѣмъ болѣе, что русскіе и шведы двигались въ концѣ концовъ по совершенно расходящимся направленіямъ. Во всякомъ случаѣ Петръ, повидимому, не надѣялся особенно на помощь Боура въ этомъ отношеніи и 21-го іюля совѣтовалъ Меншикову выслать для развѣдки о направленіи движенія корпуса Левенгаупта небольшую развѣдочную партію въ пространство между Копысомъ и Витебскомъ. (Сб. в. ист. мат., I, стр., 67; то-же у Голикова, т. VIII, 95—96).

43. Труды . . . . т. I, № 60.
44. С. Соловьевъ XV, 1513; Костомаровъ, Р. ист. II, 274; Чтенія въ Имп. Общ. исторіи и древностей, II, 83—85 и 138—140.
45. С. Соловьевъ XV, 1487; Брикнеръ, II, 83—85.
46. С. Соловьевъ XV, 1484—85; Брикнеръ II, 83—84.
47. С. Соловьевъ XV, 1489, 1491—93; Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, 294 и 311.
48. Письмо Мазепы къ Петру I-му 1705 года (Соловьевъ XV, 1488—89).
49. С. Соловьевъ XV, 1489—90; Брикнеръ (II, стр. 84—85) смотритъ на этотъ вопросъ иначе.
50. С. Соловьевъ XV, 1487. Та-же мысль проводится и Костомаровымъ (Р. ист. II, 285), который указываетъ и на родство Станислава Лещинскаго и княгини Дольской (Мазепа . . . . , 293).
51. Чтенія . . . . II, 100.
52. Чтенія . . . . II, 101.
53. Чтенія . . . . II, 104.
54. Чтенія . . . . II, 107.
55. С. Соловьевъ XV, 1493—94.
56. Слова Орлика, обращенныя къ Мазепѣ 17-го сентября 1707 года (С. Соловьевъ XV, 1494; Брикнеръ, II, 86).
57. Слова Мазепы, обращенныя къ Орлику 17-го сентября 1707 года С. (Соловьевъ XV, 1494).
58. С. Соловьевъ XV, 1494—95; Брикнеръ, II, 86; Костомаровъ, Мазепа...., 330—331; послѣдній (Р. ист., II, 285—286) видитъ причину измѣны Мазепы въ стремленіи достигнуть политической независимости Украины и считаетъ, что онъ просто желалъ использовать въ этихъ цѣляхъ представившійся ему удобный случай. Это послѣднее мнѣніе Костомарова сильно расходится съ тѣмъ, что онъ вы-

сказывалъ въ 1885 году въ своемъ трудѣ «Мазепа и Мазепинцы» (стр. 585).

59. С. Соловьевъ XV, 1514.

60. Костомаровъ Р. ист., II, 264; Брикнеръ же (II, стр. 82) думаетъ, что политическіе взгляды и личныя выгоды гетмана часто противорѣчили царскимъ.

61. Костомаровъ Р. ист., II, 256—265; С. Соловьевъ XV, 1488—89.

62. Чтенія . . . . II, 80. Тамъ же помѣщено все слѣдственное дѣло о Кочубеѣ и Искрѣ (стр. 85—146), а также распросныя рѣчи іеромонаха Никанора (стр. 61—68), грамоты Государя къ Мазепѣ по тому же дѣлу, письма Мазепы къ Государю и письма къ Мазепѣ отъ Шафирова и Головкина (стр. 68—85); Костомаровъ Р. ист., II, 251—286; С. Соловьевъ, XV, 1484—1514.

63. С. Соловьевъ XV, 1457—58. Сб. в. ист. мат. I, стр. 57 (№ 113); Журналъ I, 153. Такъ какъ съ Дона продолжали приходить дурныя вѣсти, то Долгорукому было послано впослѣдствіи нѣсколько напоминаній о скорѣйшемъ отправленіи его на югъ (см. тамъ же, а также Сб. р. ист. Общ. т. XI, стр. 30—31).

64. Сб. р. ист. Общ., т. XI, стр. 33; та же мысль проводится и на стр. 36-й.

65. Сб. в. ист. мат., I, стр. 63; С. Соловьевъ XV, 1459—61.

66. С. Соловьевъ XV, 1465; Сб. р. ист. Общ., т. XI, стр. 32—33.

67. С. Соловьевъ XV, 1459—65; Костомаровъ Русск. Ист. II, 60.

68. С. Соловьевъ XV, 1465; Костомаровъ Русск. Ист. II, 60; Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 34 и 35; Арх. Ак. наукъ, карт. 8, №№ 282 (письмо Шидловскаго къ Меншикову отъ 13 іюля), 286 (письмо Долгорукаго къ Меншикову отъ 14-го іюля), 312 (письмо Кропотова къ М-ву отъ 22-го іюля). Костомаровъ, не имѣвшій, повидимому, въ своихъ рукахъ письма Шидловскаго къ М-ву отъ 13-го іюля, говоритъ, что всѣ запорожцы были истреблены въ Бахмутѣ нашими войсками.

69. С. Соловьевъ XV, 1466; Костомаровъ Р. Ист. II, 60—61; Арх. Ак. наукъ, карт. 8, №№ 274 (Письмо И. Толстого къ М-ву отъ 9-го іюля), 286 (письмо Долгорукаго къ М-ву отъ 14-го іюля) и 312 (письмо Кропотова къ М-ву отъ 22-го іюля).

70 Арх. Акад. наукъ, карт. 8, №№ 282 (письмо Шидловскаго къ М-ву отъ 13-го іюля), 274 (письмо И. Толстого къ М-ву отъ 9-го іюля) и 286 (письмо Долгорукаго къ М-ву отъ 14-го іюля).

11-го іюля Кропотовъ и Гулицъ были уже въ Троицкомъ (Таганрогѣ). См. Арх. Ак. наукъ, карт. 8, №№ 282, 312 и 320.

71. Арх. Акад. наукъ, карт. 8; №№ 286 (письмо Долгорукаго къ М-ву отъ 14-го іюля) и 289 (письмо Шидловскаго къ М-ву отъ 14-го іюля).

Фунд. биб-ка Вост. Отд. Акад. Наук им. Т. Ворошилова

72. Арх. Акад. наукъ, карт. 8, №№ 286 (письмо Долгорукаго къ М-ву отъ 14-го іюля), 338 (письмо Кропотова къ М-ву отъ 30-го іюля), 331 (письмо Волконскаго къ М-ву отъ 29-го іюля) и 320 (письмо И. Толстого къ М-ву отъ 24-го іюля); С. Соловьевъ XV, 1466 — 67.

73. С. Соловьевъ XV, 1468 — 69; Костомаровъ Русск. Ист. II, 61 — 62. Извѣстіе о гибели Булавина Петръ получилъ 23-го іюля (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 35), а о занятіи нашими войсками Черкасска—14-го августа, послѣ чего рѣшилъ, что «тамошнее дѣло все успокоено» (Труды. . . . т. I, № 3).

74. Диринъ (стр. 81) говоритъ, что л. гв. Семеновскій полкъ — *въ началѣ іюля прибылъ уже въ Горки*. Но если бы будущему изслѣдователю удалось даже *документально* доказать, что постановленіе шкловскаго «консиліума», относительно назначенія конной пѣхоты для обороны Днѣпра, не состоялось, то тѣмъ не менѣе сама *идея пользованія конной пѣхотой, какъ подвижнымъ резервомъ* заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченной, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи идея эта во всякомъ случаѣ была осуществлена при оборонѣ р. Сожа.

Глава вторая.

1. Труды . . . т. I, №№ 169 (стр. 129) и 170; Адлерфельдъ, 306; Гилленкрокъ, 33, Масловскій Зап. . . . I, 122; Богдановичъ, 28; Карцовъ, 89.
2. Гилленкрокъ, 41.
3. Такъ, по крайней мѣрѣ, объяснялось въ то время движеніе Карла XII-го за границей (Труды . . . т. I, № 198).
4. Донесеніе Матвѣева изъ Гааги (С. Соловьевъ XV, 1482). Военные изслѣдователи (Бутурлинъ, 203; Богдановичъ, 29; Карцовъ, 91; Гудима-Левковичъ, 126 — 128) единодушно повторяютъ, что Карла XII-го настойчиво убѣждалъ спѣшить въ Украину Мазепа. Такъ какъ эта идея прошла черезъ цѣлый рядъ извѣстныхъ сочиненій, то первоначально поддался ей и я, что видно изъ моей статьи, помѣщенной въ № 12-мъ Военнаго Сборника за 1908-й годъ. Но затѣмъ, когда мнѣ удалось приступить къ болѣе детальному изученію вопроса объ отношеніяхъ Мазепы и Карла XII-го, то я ясно увидѣлъ свое заблужденіе. Капитальное, подкрѣпленное ссылками на документы, изслѣдованіе С. Соловьева, убѣдило меня окончательно, что движеніе Карла XII-го въ Украину, до рѣшительнаго боя съ русской арміей, совершенно не отвѣчало желаніямъ Мазепы, а потому послѣдній, очевидно, и не могъ звать къ себѣ шведскаго короля. Взгляды на этотъ вопросъ С. Соловьева (XV, 1514) раздѣляются и Брикнеромъ (II, 86 — 87). Станиславъ Лещинскій, давая 18-го (7-го) сентября 1708 года инструкцію Понятовскому (Труды . . . т. I, № 195, стр. 189 и 191), хотя и упоминаетъ въ ней о просьбахъ Мазепы оказать ему помощь и о подтвержденіи гетманомъ своихъ прежнихъ (прибавлю *весьма условныхъ*) обѣщаній, но въ то же время высказываетъ мысль, что Мазепа можетъ и не примкнуть къ полякамъ; это обстоятельство показываетъ, что содѣйствіе Мазепы шведамъ и полякамъ точно оформлено не было, и что гетманъ въ сентябрѣ еще не сжегъ окончательно своихъ кораблей и не былъ лишенъ возможности отступленія, если бы таковое въ будущемъ оказалось болѣе соотвѣтствующимъ его видамъ. Костомаровъ, въ своемъ трудѣ «Мазепа и мазепинцы», говоритъ, что гетманъ просилъ Карла XII-го вступить въ Украину (стр. 398).

Не скрывая того факта, что въ іюнѣ 1708 года Мазепа переслалъ Головкину письмо, полученное имъ отъ сторонника Станислава Лещинскаго, пана Тарло, и приводя даже выдержки изъ отвѣтнаго письма Мазепы къ Тарло отъ 23-го іюля, историкъ объясняетъ указанные поступки Мазепы желаніемъ наглядно доказать Царю правильность его рѣшенія по Кочубеевскому дѣлу (стр. 355—357) и допускаетъ лишь предположеніе, что въ первую половину 1708 года боязнь неблагопріятныхъ послѣдствій доноса Кочубея заставила Мазепу прервать на нѣкоторое время тайныя сношенія съ врагами Россіи (стр. 395). Однако, впослѣдствіи взгляды Костомарова на этотъ вопросъ, повидимому, измѣнились, и, въ другомъ своемъ трудѣ (Русская исторія II, 276—277), онъ высказываетъ уже слѣдующее: «въ наше время образовалась мысль, что переходъ Мазепы произошелъ внезапно въ силу такого положенія, въ которомъ гетману приходилось выбирать то или другое . . . . . мысль эта (о союзѣ съ Карломъ) едва ли бы осуществилась, когда бы самъ Карлъ, своимъ движеніемъ въ Малороссію, не далъ ей хода».

5. Адлерфельдъ, 306. Богдановичъ (29) также говоритъ, что Карлъ XII-ый отдалялся отъ Днѣпра неохотно и объясняетъ медленность движенія шведской арміи отчасти колебаніями короля между двумя прямо противоположными стремленіями (достиженіе Украины и обезпеченіе присоединенія Левенгаупта), а отчасти — дѣйствіями русскихъ. Въ документѣ № 198 (Труды . . . т. I) можно найти намекъ на то, что шведамъ, при совершеніи этого марша, приходилось считаться и съ соображеніями о болѣе удобномъ снабженіи арміи продовольствіемъ.
6. Бутурлинъ, 191—192; Журналъ I, 158; Труды . . . т. I, №№ 72 и 86; Гилленкрокъ, 34; Гудима-Левковичъ, 150. Названія населенныхъ пунктовъ согласованы съ 10-тп-верстной картой. По Масловскому (Зап. I, 122) Ренне находился въ Кричевѣ. По Адлерфельду шведы оставались въ д. Сталки и ея окрестностяхъ съ 9-го по 16-е августа. Къ вечеру 16-го Карлъ XII-й получилъ свѣдѣнія, что ген. Гольцъ, съ кавалеріей, находится въ 3 лье ($12^1/_2$ верстъ) отъ шведовъ, что Ифландъ (съ 7 полками) направился въ Украину, а Царь съ пѣхотой достигъ Мстиславля, откуда затѣмъ повернулъ къ р. Сожу. На слѣдующій день, 17-го августа, шведскій король узналъ, что русскіе хотятъ построить мостъ у Черикова, чтобы переправиться черезъ Сожъ у этого пункта. Ренне построилъ у Черикова три пловучихъ моста, которые при переходѣ русскихъ на лѣвый берегъ Сожа уничтожены ими *не были*. Стычка съ отрядомъ Ренне описана Адлерфельдомъ, какъ *серьезная побѣда шведовъ*, при чемъ указано, что русскіе потеряли въ этотъ день почти весь свой обозъ.

За полнымъ отсутствіемъ въ нашихъ документахъ указаній относительно этой стычки я, чтобы не быть одностороннимъ, описанія ея не привожу (стр. 307—311).

7. Труды . . . т. I, № 72. Дирпнъ (стр. 83) говоритъ, что извѣстіе о переправѣ шведовъ черезъ Днѣпръ было получено въ Горкахъ 4-го августа, что весьма возможно, такъ какъ 5-го августа Петръ Великій послалъ указъ московскому коменданту, кн. М. П. Гагарину, поспѣшать «московскою фортеціею и протчимъ, что къ тому надобно» (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI. стр. 116).

8. Журналъ I, 158; Гудима-Левковичъ, 152.

На «генеральныхъ конспліумахъ» въ Могилевѣ и Шкловѣ, происходившихъ въ отсутствіе Царя, было рѣшено между прочимъ, что въ случаѣ переправы шведовъ черезъ Днѣпръ, имъ будетъ оказано противодѣйствіе, при чемъ сначала (23 іюня) задачу эту предполагалось выполнить всей нашей арміей, а затѣмъ (6 іюля)—конницей и конной пѣхотой; на дѣлѣ же переправа шведовъ совершилась вполнѣ безпрепятственно, и наши конныя части, насколько можно судить по документамъ, ограничились лишь наблюденіемъ за противникомъ. Для объясненія такого образа дѣйствій нашей конницы достаточныхъ данныхъ нѣтъ, но я допускаю мысль, что переправа шведовъ на лѣвый берегъ Днѣпра могла отчасти соотвѣтствовать желаніямъ Царя, такъ какъ, благодаря этой переправѣ, становилось болѣе затруднительнымъ, а, слѣдовательно, и менѣе вѣроятнымъ возвращеніе Карла XII-го къ его прежнему, болѣе опасному для насъ плану — наступленія въ Ингерманландію; кромѣ того, благодаря переправѣ, затруднялась и связь главной шведской арміи съ корпусомъ Левенгаупта, что также имѣло для насъ извѣстныя выгоды.

Высказываемое мною предположеніе подтверждается отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что къ половинѣ іюля конная пѣхота несомнѣнно была отозвана Царемъ изъ Могилева въ Горки. [Дирпнъ (стр. 83); суточные приказы л. гв. Семеновскому полку, отданные въ періодъ между 18 и 30 іюля въ Горкахъ].

9. Θеоф. Прокоп. (164) говоритъ, что на помощь Ренне былъ посланъ Меншиковъ съ нѣсколькими драгунскими полками, послѣ чего шведы отошли отъ Копыса обратно къ Могилеву. Нѣтъ сомнѣній, что движеніе шведовъ къ Копысу было просто демонстраціей, предпринятой для облегченія переправы у Могилева.

10. Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 128; Арх. Арт. музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 10, л. 576 (предписаніе Я. В. Брюса полковнику Стрекалову отъ 5-го августа изъ Горокъ о движеніи всей артиллеріи къ Звѣровичамъ). Эти документы свидѣтельствуютъ, что передвиженіе арміи

изъ Горокъ къ Мстиславлю намѣчалось Царемъ уже 5-го августа, при чемъ для артиллеріи былъ выбранъ путь, хотя и болѣе дальній, но лучшій по качеству. Направленіе артиллеріи къ Мстиславлю по этому пути освобождало для войскъ дорогу изъ Горокъ въ Мстиславль черезъ Шамово и вполнѣ отвѣчало удобству и быстротѣ совершенія флангового марша арміей, не желавшей еще вступать въ рѣшительный бой съ противникомъ. Съ другой стороны, расположеніе артиллеріи въ Звѣровичахъ, т. е. центрально по отношенію къ Смоленску и Мстиславлю, вполнѣ отвѣчало и невыяснившейся еще для насъ, въ первыхъ числахъ августа, обстановкѣ. Изъ изложеннаго слѣдуетъ, что указанія Θеофана Прокоповича (164) и Дирина (83) объ отправленіи тяжелой артиллеріи изъ Горокъ въ *Смоленскъ* вниманія не заслуживаютъ (см. еще примѣчаніе 13-е къ этой же главѣ).

11. Сб. в. ист. мат. I, № 129.
12. Диринъ, 83; Чичеринъ, 263.
13. Тяжелой артиллеріи 5-го августа было приказано прибыть къ 7-му августа въ Звѣровичи, а 8-го—ей послано приказаніе двигаться къ Мстиславлю (Труды . . . т. I, № 178; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, стр. 128).

    Г. л. Боуру, подходившему уже къ Днѣпру съ сѣвера, 9-го августа было послано приказаніе: конницу и 2 пѣхотныхъ полка выслать въ Мстиславль, а прочую пѣхоту задержать пока, на всякій случай, у Смоленска (Сб. в. ист. мат. I, № 130).

14. Журналъ I, 158; Бутурлинъ, 191.
15. Θеоф. Прокоп. (164) говоритъ, что въ это время русскіе ожидали наступленія шведовъ на Москву: однако, письмо Петра I-го къ Мазепѣ отъ 8-го августа указываетъ, что Царь считалъ вполнѣ вѣроятнымъ и движеніе противника въ Украину (Труды . . . т. I, № 1).
16. Всѣ эти распоряженія относительно противодѣйствія наступленію шведовъ въ Украину отдавались разновременно, въ періодъ между 8 и 10 августа, и сведены вмѣстѣ лишь для цѣльности изложенія.
17. Труды . . . т. I, №№ 1, 2 и 85.
18. Сб. в. ист. мат. I, № 130.
19. Бычковъ Мат. I, стр. 629 — 630.
20. Сравнить, что пишетъ Царь о намѣреніяхъ шведовъ 8-го и 14-го августа (Труды . . . т. I, №№ 1, 2 и 3).
21. Сб. в. ист. мат. I, № 131; (Труды . . . т. I, № 173.
22. Θеоф. Прокопов., 165.
23. Журналъ I, 158; Θеоф. Прокоповичъ, 165.
24. Журналъ I, 158; Труды . . . т. I, № 8; Θеоф. Прокопов. 165,

Масловскій, прилож. къ Зап. . . I, стр. 33 (выписки Я. В. Брюса изъ письма Алларта); Бутурлинъ, 191.

25. Журналъ I, 158 — 159; Θеоф. Прокопов., 165; Голиковъ ч. III, 8.
26. Труды . . . т. I, № 8.
27. Журналъ I, 159; Голиковъ, ч. III, 8. Бутурлинъ (стр. 192) объясняетъ движеніе Петра изъ Рясны въ Долговичи желаніемъ Царя не упускать изъ виду (?) шведовъ, готовившихся (?) къ переправѣ черезъ Проню. Очевидно, что для того, чтобы слѣдить за противникомъ, надо было сблизиться съ нимъ, а не удаляться отъ него.

Въ настоящее время мы знаемъ, что Ифландъ, въ ночь съ 18-го на 19-е августа, послалъ Меншикову донесеніе о переправѣ шведовъ черезъ Проню между д.д. Скоклево и Березовкой (Труды . . . т. I, № 86), почему и предположеніе, что Царь 18-го также могъ получить свѣдѣнія объ этой переправѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Правда, въ донесеніи отъ 19-го августа (Труды . . . т. I, № 87) Ифландъ опровергаетъ приведенныя выше свѣдѣнія о переправѣ шведовъ, но утверждать, что второе донесеніе вѣрнѣе перваго, нельзя уже хотя бы потому, что по даннымъ, имѣвшимся у Бутурлина (стр. 192), шведы 18-го августа занимали Драковку, т. е. находились уже на лѣвомъ берегу Прони. Во всякомъ случаѣ сопоставленіе всѣхъ документовъ, относящихся къ разсматриваемому періоду, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что шведы, при движеніи отъ Могилева къ Черикову, сильно растягивались не только по фронту, но и въ глубину, а поэтому весьма возможно, что въ то время, когда головныя части противника находились уже въ Драковкѣ, тыльныя его части оставались еще въ Скоклевѣ. Θеофанъ Прокоповичъ (стр. 166) говоритъ, что у Долговичъ была хорошая позиція, и что Петръ рѣшилъ отойти къ этому пункту въ виду того, что въ этотъ день ожидалась (?) переправа шведовъ черезъ р. Проню. Очевидно, что это предположеніе Θеофана Прокоповича находится въ прямой связи съ другимъ высказаннымъ имъ предположеніемъ о томъ, что въ этотъ періодъ кампаніи русскіе считали наиболѣе вѣроятнымъ движеніе шведовъ на Москву.

28. Труды . . . т. I, № 9; Журналъ I, 159.
29. Труды . . . т. I, №№ 9 и 10; Масловскій, приложен. къ Зап. I, стр. 33 (выписка Брюса изъ письма Алларта).
30. Труды . . . т. I, №№ 9 и 10.
31. Труды . . . т. I, №№ 11 и 13.
32. Труды . . . т. I, №№ 85, 86, 87 и 198.
33. Бутурлинъ, 192; Гилленкрокъ, 34. Не пять-ли полковъ было у Ренне ? (см. Труды . . . т. I, № 82).

34. Труды . . . т. I, №№ 73, 74 и 170. Первый документъ доказываетъ ошибочность предположенія Гудимы-Левковича (стр. 150), что шведы сами разрушили мостъ у Могилева. О дѣятельности въ этотъ періодъ русской конницы можно судить по слѣдующимъ словамъ Адлерфельда (стр. 307—308): «непріятель продолжалъ покидать селенія и города, которые могли быть использованы для нѣкотораго сопротивленія, все сжигая, разрушая и уничтожая въ такой степени, что мы находили вокругъ себя лишь печальныя развалины и страну опустошенную до крайнихъ предѣловъ».

35. Труды . . . т. I, №№ 59 и 86.

36. Для облегченія, въ случаѣ надобности, передвиженія нашихъ войскъ на дорогу изъ Пропойска въ Гомель, нами, въ двадцатыхъ числахъ августа, производились исправленія мостовъ въ направленіи отъ Борисовичей черезъ Гнилицы на Гомель. Выполненіе этой работы было поручено Ив. Губареву, который 22-го августа находился въ Гнилицахъ (Арх. Ак. наукъ, карт. 9, № 86).

37. Труды . . . т. I, №№ 12, 46 и 148. Царь приказалъ Шереметеву отправить къ Кричеву вмѣстѣ съ бригадой Беліардія двухъ инженеровъ: полковника *Кулома* и маіора *Брыля**); отправленъ былъ, однако, только первый, такъ какъ второй находился въ это время въ командировкѣ по развѣдкѣ переправъ.

38. Труды . . . т. I, №№ 13 и 46.

39. Труды . . . т. I, №№ 88 и 146.

40. Изъ письма Меншикова къ Скоропадскому (Бычковъ Мат. I, 561) видно, что Скоропадскому было приказано, черезъ Ифланда, отправить къ 22-му августа въ Чериковъ 400 казаковъ, которые были бы «добрые . . . . . заобычайны изъ пищалей стрѣлять . . . . . доброконные и доброоруженные»; однако, отвѣтное письмо Скоропадскаго къ Меншикову (Труды . . . т. I, № 147) показываетъ, что Скоропадскій направился къ Черикову съ обоими подчиненными ему полками.

41. Въ Журналѣ (I, стр. 159) не указано, всѣ ли драгунскіе полки, приведенные Царемъ изъ Рясны въ Кричевъ, были двинуты имъ къ Вепрыни; весьма вѣроятно, что часть драгунъ Гольца была оставлена Петромъ еще 20-го августа для прикрытія Кричева (до прибытія къ этому пункту бригады Беліардія), а затѣмъ дѣйствовала въ связи съ выдѣленнымъ отъ дивизіи Гольца отрядомъ кн. Волконскаго въ тылу

---

*) Инженеръ маіоръ де-Бриль упоминается въ письменномъ заключеніи ф. л. Гольца (Мышлаевскій, 1708 г. приложеніе 3-е); инженеры полковникъ Куломъ и маіоръ Брыль упоминаются въ документѣ за № 216-мъ (Труды . . . т. I-й).

шведовъ, въ раіонѣ между р.р. Проней, Черной Натопой и м. Кричевымъ (Труды . . . т. I, №№ 15 и 48).

42. Журналъ I, 159—160; Голиковъ, ч. III, 9; Бутурлинъ, 193.
43. Труды . . . т. I, №№ 1, 2 и 88.
44. Труды . . . т. I, № 149.
45. Даже Гудима-Левковичъ, разбирающій дѣйствія нашей арміи въ высшей степени пристрастно, и тотъ находитъ (стр. 150), что раздѣленіе силъ въ этотъ періодъ кампаніи отчасти вызывалось обстановкой.
46. Труды . . . т. I, № 1.
47. Труды . . . т. I, №№ 73, 170 и 199; Гилленкрокъ, 45 и 47.

Глава третья.

1. Богдановичъ, 29.
2. Бутурлинъ (стр. 160) говоритъ, что Карлъ XII-й поворотомъ на Мстиславль хотѣлъ сохранить свободное сообщеніе съ Днѣпромъ. Это положеніе Бутурлина оспаривается Гудимой-Левковичемъ (стр. 151—153), который справедливо указываетъ, что Днѣпръ въ это время былъ открытъ удару русскихъ, и даже мостъ (вѣрнѣе мосты) у Могилева былъ уничтоженъ. Присоединяясь къ заключенію Гудимы-Левковича, я нахожу, что Карлъ могъ стремиться къ *возстановленію*, а не къ *сохраненію* сообщенія съ Днѣпромъ.
3. Современники думали, что Карла XII-го побуждали къ перенесенію войны въ предѣлы Россіи также и соображенія политическаго характера, надежда на то, что вступленіе шведовъ въ Россію вызоветъ сейчасъ же народное возстаніе, направленное противъ Петра Великаго (Труды . . . . . т. I, № 198).
4. Адлерфельдъ (стр. 311) говоритъ: «всѣ предполагали, что король переправится здѣсь (у Черикова) черезъ Сожъ, но онъ, оставивъ Чериковъ вправо, повернулъ къ сторонѣ Мстиславля». Мотивовъ поворота ни Адлерфельдъ, ни Гилленкрокъ не объясняютъ. Медленность движенія шведовъ отъ Черикова къ Мстиславлю даетъ основаніе предполагать: 1) что въ этотъ періодъ кампаніи Карлъ XII не задавался цѣлью воспользоваться разброской русскихъ, чтобы бить ихъ по частямъ (то же думаетъ и Гудима-Левковичъ, 152—153); 2) что отвлеченіе русскихъ въ сторону отъ участка р. Сожъ между Пропойскомъ и Чериковымъ, хотя и входило отчасти въ намѣренія шведскаго короля, но не имѣло для него первостепеннаго значенія, какъ это думаетъ Бутурлинъ (стр. 193—194).
5. Труды . . . . т. I, №№ 75, 76, 89 и 90; Бутурлинъ 194—195. Адлерфельдъ (стр. 311—313) говоритъ, что 23-го (22-го?) августа шведы встрѣтили русскую бригаду (не Беліардія-ли ?), которая попы-

талась было задержать ихъ на одномъ изъ дефиле, но была отброшена ими, съ потерями, къ Слободкѣ. Въ Холобинѣ и Батвиновкѣ шведы имѣли дневки.

6. Труды . . . . т. I, №№ 14 и 47.
7. Журналъ I, 160.
8. Выводъ объ этомъ распоряженіи Царя сдѣланъ предположительно, на основаніи донесенія Пфлуга Государю отъ 23-го августа (Труды . . . . т. I, № 148). См. также у Θеоф. Прокопов., 168.
9. Журналъ I, 160; Бутурлинъ, 194.
10. Труды . . . . т. I, № 89.
11. Журналъ I, 160; Бычковъ, Мат. I, стр. 561, № 8.
12. Точныхъ данныхъ для утвержденія, что Царь отдалъ именно такое распоряженіе, у меня нѣтъ. Предположеніе же мое основано на документахъ №№ 15 и 48, I-го тома «Трудовъ», изъ которыхъ видно, что Царь, не позже 22-го августа, отдалъ Шереметеву приказаніе о походѣ къ «пасу Колтову» (на картѣ мною не разысканъ), и что 23-го и 24-го августа Шереметевъ сначала съ частью силъ, а затѣмъ и со всею пѣхотою, находился уже на «Мстиславльской сторонѣ Сожи».
13. Труды . . . . т. I, № 109.
14. Θеофанъ Прокоповичъ, 168.
15. Предположенія и дѣйствія Шереметева въ періодъ съ 22-го по 25-е августа изложены мною на основаніи документовъ за №№ 14, 15, 47 и 48 (Труды . . . . т. I). Документы эти, заключающіе лишь намеки на тѣ или другіе факты, не могутъ служить вполнѣ убѣдительными доказательствами сдѣланныхъ мною предположеній, въ особенности потому, что мнѣ не удалось найти на картѣ д. Колтово. Тѣмъ не менѣе я считалъ бы свою задачу невыполненной, если бы совершенно игнорировалъ содержаніе этихъ чрезвычайно интересныхъ документовъ и ограничился бы указаніемъ, что къ 25-му августа главныя силы Шереметева были уже сосредоточены на правомъ берегу Сожа. Выводы изслѣдователя историческихъ фактовъ, хотя бы и построенные на недостаточно твердыхъ основаніяхъ, вредны только тогда, когда они не сопровождаются ссылками на источники; въ данномъ случаѣ этого нѣтъ, и будущему изслѣдователю, если онъ получитъ въ свое распоряженіе новые матеріалы, легко будетъ внести въ настоящій трудъ соотвѣтствующія поправки.
16. Труды . . . . т. I, №№ 12 и 148.
17. Журналъ I. 160—161; Бутурлинъ, 194; Θеоф. Прокопов., 168—169. При движеніи изъ Вепрыни въ Строкайлы войска дѣлали по 40—50 в. въ сутки (Диринъ, 84; Чичеринъ, 265).

18. Царь съ гвардіей и драгунами расположился въ Подлужьи; всѣмъ полкамъ было приказано быть готовыми къ походу (Θеоф. Прокопов., 169).
19. Журналъ I, 161 и 163; Бутурлинъ, 195; Гудима-Левковичъ, 153; Θеоф. Прокопов., 169.
20. Труды . . . . т. I, №№ 89—90.
21. Труды . . . . т. I, №№ 15, 48, 74, 75 и 76. Адлерфельдъ (стр. 311—312), описывая маршъ шведовъ отъ Черикова къ Черной Натопѣ, все время упоминаетъ о столкновеніяхъ съ конницей Гольца.
22. Бычковъ, Мат. I, стр. 561, № 8; Труды . . . . т. I, № 90.
23. Труды . . . . т. I, №№ 109 и 120.
24. Бутурлинъ, 195—196; Богдановичъ, 30; Карцовъ, 90; Гилленкрокъ, 34. По Масловскому (Зап. . . . . I, 122) и Карцову (90)—у Росса было 5 тыс.; по Гудимѣ-Левковичу (155)—не больше 4 тысячъ; въ Журналѣ (I, 164) и Книгѣ Марсовой (60) сказано, что у шведовъ было болѣе 5 тыс. пѣхоты и нѣсколько тысячъ кавалеріи. Адлерфельдъ (стр. 313—314) говоритъ, что колонна Росса была расположена противъ плотины (дефиле), по которой Карлъ XII-й собирался перейти Черную Натопу, чтобы атаковать русскихъ. Въ колоннѣ Росса было, по его словамъ, 4 полка пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи.
25. Масловскій, Зап. . . . I, 122 и приложенія къ нимъ стр. 33; Гилленкрокъ, 34.
26. Журналъ I, 163; Книга Марсова, 60 и планъ № 6. Въ бою при с. Добромъ въ составъ отряда кн. М. Голицына входили баталіоны отъ слѣдующихъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, Кіевскаго, Нарвскаго, Шлиссельбургскаго и Гренадерскаго (Сб. в. ист. мат. I, стр. 317; то же у Голикова, т. VIII, стр. 110—111). Такимъ образомъ Царь стремился, чтобы въ этомъ предпріятіи, обѣщавшемъ легкій успѣхъ, приняло участіе возможно большее число частей (нравственное значеніе этой мѣры). Гвардейскіе полки на этотъ разъ были спѣшены (Чичеринъ, 266), что вызывалось требованіями обстановки (условія мѣстности). Относительно направленія движенія конницы Пфлуга существуютъ различныя мнѣнія: Масловскій (Зап. . . . I, 122) говоритъ, что конница Пфлуга должна была прикрывать наступленіе кн. Голицына съ *праваго* фланга; на *правомъ* же флангѣ пѣхоты показана конница и на планѣ № 2, приложенномъ къ труду Гудимы-Левковича и снятомъ съ плана, находившагося въ Военно-Ученомъ архивѣ Главнаго штаба. Но съ другой стороны въ Книгѣ Марсовой (стр. 60) сказано, что Пфлугъ былъ

выдѣленъ съ нашего *лѣваго* крыла «отъ команды генерала Алларта»; на упомянутомъ планѣ Военно-Ученаго архива дивизія Алларта показана на *лѣвомъ* крылѣ; наконецъ на планѣ № 6, приложенномъ къ Книгѣ Марсовой, Пфлугъ обозначенъ также *лѣвье* кн. Голицына.

27. Гилленкрокъ, 35.

28. Журналъ I, 164; Книга Марсова, 60, планъ № 6 и пояснения къ нему; Гилленкрокъ, 35. Богдановичъ, 32—33. Основанныя на сочиненіи Адлерфельда (стр. 314 и 316) указанія Гудимы-Левковича (154—155), что кн. Голицыну, для перехода черезъ болота, приходилось строить гати изъ фашинъ, и что прикрывавшій наше отступленіе баталіонъ былъ обращенъ шведами въ бѣгство,—вниманія не заслуживаютъ, такъ какъ не подтверждаются не только русскими источниками, но даже и другимъ шведскимъ писателемъ очевидцемъ—Гилленкрокомъ. У Адлерфельда (стр. 314—317) бой при с. Добромъ описанъ какъ побѣдоносный для шведовъ, при чемъ первоначальный успѣхъ русскихъ объясняется исключительно неблагопріятною для шведовъ случайностью (туманъ); про отступленіе кн. Голицына говорится, что оно совершилось по неволѣ, подъ напоромъ приведенныхъ Карломъ XII-мъ подкрѣпленій.

29. Журналъ I, 164; Книга Марсова, 60; Бутурлинъ (190), Карцовъ (90) и Богдановичъ (33) упоминаютъ еще о захваченныхъ нами 3 непріятельскихъ пушкахъ, но ни въ Журналѣ, ни въ Книгѣ Марсовой объ этомъ ничего не говорится.

Показанныя въ Журналѣ и Книгѣ Марсовой потери шведовъ я такъ-же, какъ и Гудима-Левковичъ (155), считаю преувеличенными, хотя бы уже потому, что весь отрядъ Росса состоялъ только изъ 4—5 тысячъ.

Голиковъ (т. VIII стр. 110—111), упоминая о нашемъ уронѣ въ бою при с. Добромъ говоритъ, что мы потеряли въ общемъ 1551 челов., въ числѣ которыхъ было 152 человѣка безъ вѣсти пропавшихъ. По поводу послѣднихъ въ одномъ изъ писемъ Царя сказано: «нынѣ изъ полону, изъ числа неявившихся, многіе приходятъ».

30. Петръ Великій, поздравляя кн. Вас. Влад. Долгорукаго съ одержанной нашими войсками «викторіей», отмѣчаетъ еще тотъ фактъ, что въ колоннѣ Росса «всѣ были природные шведы» (Сб. Р. ист. Общ., XI, стр. 36).

31. «Вся непріятельская армія на тотъ нашъ деташаментъ могла бы напасть и оный разорить, понеже за вышеобъявленными пассами трудно было оный сикурсовать». Журналъ I, 164.

32. Цитировано по Гудимѣ-Левковичу (стр. 155).

Фунд. библ-ки Воен. Мор. Акад. РККА им. К. Ворошилова

33. Масловскій, приложенія къ Зап... I, стр. 33 (письмо Алларта Брюсу отъ 19-го августа).
34. Журналъ I, 164; Бутурлинъ, 199—200. Богдановичъ (33) говоритъ, что дальнѣйшее отступленіе русскихъ войскъ происходило по мѣрѣ наступленія шведовъ.
35. Труды . . . . т. I, №№ 110, 111 и 121. 6-го сентября фонъ-Верденъ все еще стоитъ у Досугова.
36. Сб. в. ист. мат. I, 68 (№ 132).
37. Гилленкрокъ, 36.
38. 8-го сентября наши главныя силы достигли дд. Молохово и Халѣево (Труды . . . . т. I, №№ 49, 180 и 181), а 10-го—д. Соболева (Журналъ I, 165). 12-го и 14-го сентября Меншиковъ находился въ Соболевѣ, а 16-го былъ уже въ Григорковѣ (Труды . . . . т. I, №№ 102 и 106).
39. Труды . . . . т. I, № 200. 13-го сентября бригадиръ Полонскій пишетъ Меншикову: «въ полку твоемъ Ингерманландскомъ у унтеръ-офицеровъ и у драгунъ пороху и свинцу малое число, понеже многое число на переправахъ подъ непріятелемъ растреблено» (Арх. Ак. наукъ. Карт. 9, № 162).
40. Труды . . . . т. I, № 49; Сб. в. ист. мат. I, № 132.
41. Сб. в. ист. мат. V, пред., XIII.
42. Труды . . . . т. I, №№ 145 и 149.
43. Труды . . . . т. I, №№ 211 и 222.
44. Труды . . . . т. I, №№ 61 и 170.
45. Труды . . . . т. I, № 103.
46. Труды . . . . т. I, №№ 169, 171 и 206.
47. За границей ходили слухи, что жители Шклова, въ сентябрѣ 1708 года, ожидали со дня на день прибытія въ этотъ пунктъ Карла XII со всей его арміей. (Труды . . . . т. I, № 201).
48. Труды . . . . т. I, № 100.
49. Труды . . . . т. I, №№ 100—102, 124 и 170.
50. Гилленкрокъ, 35; Бутурлинъ, 200.
51. Бутурлинъ, 200; по Гудимѣ-Левковичу (157) шведы двинулись за русскими 2-го сентября, а по Адлерфельду (318) и Гилленкроку (35) только 3-го; разница въ опредѣленіи времени выступленія шведовъ изъ Молятичей особеннаго значенія впрочемъ не имѣетъ. Адлерфельдъ объясняетъ остановку шведовъ у Молятичей до 3-го сентября желаніемъ короля совершить погребеніе убитыхъ въ бою при с. Добромъ.

52. Труды . . . . т. I, №№ 77, 91 и 100; Адлерфельдъ, 318—319; Гилленкрокъ 35—36; Бутурлинъ, 200—202.

53. Труды . . . . т. I, №№ 77, 91 и 100. Составъ отряда Боура опредѣленъ на основаніи указаній Голикова (т. VШ, подстр. примѣчаніе на стр. 115-й), Бутурлина (стр. 201) и документа № 100 (Труды . . . . т. I).

54. Рязанскій драгунскій полкъ (команды г. м. Микуша) потерялъ въ этой стычкѣ ранеными и безъ вѣсти пропавшими 19 человѣкъ (Арх. Ак. наукъ. Карт. 9, № 161). Голиковъ, описывая это дѣло, на стр. 15-й части Ш-ей, относитъ его ошибочно къ 7-му сентября, въ чемъ впрочемъ впослѣдствіи сознается и самъ (см. подстрочное примѣчаніе къ стр. 111-й т. VШ-го).

55. Труды . . . . т. I, №№ 101 и 220; Гилленкрокъ, 36; Сб. в. ист. мат., I, № 132.

56. Для описанія этого боя служили слѣдующіе источники: Труды . . . т. I, №№ 124 и 220; Голиковъ, т. VШ, 113—115; Адлерфельдъ, 320—324; Гилленкрокъ, 36—37; Журналъ I, 164; Бутурлинъ, 201—202; Богдановичъ, 33—34; Гудима-Левковичъ, 157. Мѣсто, гдѣ происходилъ бой, опредѣлить очень трудно, такъ какъ приведенные источники совершенно расходятся въ своихъ указаніяхъ по этому поводу, причемъ крайніе изъ упоминаемыхъ въ нихъ пунктовъ (Мигновичи и Бѣль) находятся на разстояніи 14 верстъ одинъ отъ другого. Тѣмъ не менѣе изученіе источниковъ даетъ все-таки возможность заключить, что столкновеніе произошло во время марша шведовъ или изъ Раевки, или въ Раевку, а потому названіе боя 9-го сентября—боемъ у Раевки (см. Богдановичъ, 34), мнѣ кажется наиболѣе подходящимъ. Голиковъ (ч. Ш, 18) говоритъ, что бой этотъ происходилъ «по ту сторону рѣки Десны (?) въ полумилѣ отъ Кадина». Адлерфельдъ свидѣтельствуетъ, что маршъ 9-го сентября совершался шведами въ нѣсколькихъ колоннахъ вслѣдствіе того, что приходилось двигаться по равнинѣ (320). По его словамъ шведская конница удалилась во время боя на 4 версты отъ пѣхоты и обозовъ, а потому и была возвращена королемъ для ночлега въ д.д. Атокки (?) и Раевку (324). Богдановичъ-же (стр. 34) говоритъ, что шведы, послѣ боя, перешли на нѣсколько верстъ впередъ къ д. Стариши.

На сколько преувеличенные слухи, объ успѣхѣ шведовъ въ этомъ бою, ходили за границей видно изъ документа № 200 (Труды . . . . т. I), въ которомъ говорится: «шведскій король . . . . преслѣдовалъ на протяженіи 3 лье, съ 5-ю эскадронами, двѣнадцать тысячъ русскихъ».

57. Труды . . . . т. I, №№ 102 и 124; Бутурлинъ, 202; Карцовъ 90. Хотя Гилленкрокъ (стр. 36) и Адлерфельдъ (стр. 325) утверждаютъ, что Карлъ XII, двигаясь вслѣдъ за русскими, надѣялся принудить ихъ къ сраженію, но средняя скорость движенія шведовъ въ періодъ съ 1-го по 10-е сентября свидѣтельствуетъ, что шведскій король не имѣлъ намѣренія догнать русскихъ. По Адлерфельду (стр. 324) Карлъ XII-й 10-го сентября выступилъ изъ Раевки въ томъ направленіи, гдѣ происходилъ наканунѣ бой.
58. Мышлаевскій, 22—23, 29, 35—37, 60—61.

Глава четвертая.

1. Бутурлинъ, 203; Богдановичъ, 35; Гилленкрокъ, 47; Труды . . . т. I, № 199.
2. Труды . . . т. I, №№ 101, 103, 171, 200 и 201; Гилленкрокъ, 46; Карцовъ, 91; Гудима-Левковичъ, 157; Богдановичъ, 35. Осень 1708-го года была очень холодная; въ сентябрѣ уже начались заморозки, которые чередовались съ сильными дождями. (Труды . . . т. I, № 201).
3. Труды . . . т. I, №№ 90 и 91.
4. Труды . . . т. I, №№ 49, 200, 201 и 226; Журналъ I, 164; Гилленкрокъ, 41.
5. Гилленкрокъ, 38. Для Государя въ половинѣ сентября было совершенно ясно, что планъ «частительнаго» разрушенія шведской арміи, примѣнявшійся русскими войсками въ теченіе достаточно продолжительнаго времени, постепенно приводитъ и отчасти уже привелъ къ тѣмъ результатамъ, которые отъ него ожидались. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слѣдующій отрывокъ изъ письма Петра Великаго къ адмиралу Ѳ. М. Апраксину: «зѣло удивляются, что гдѣ было безопасно (на сѣверномъ фронтѣ), тамъ начинаетъ быть опасеніе, *а гдѣ былъ конечный страхъ, тамъ воля Божія инако опредѣляетъ*».

   Удивительно, что Царь вмѣстѣ съ тѣмъ угадывалъ то состояніе нерѣшительности, въ которомъ находился въ первой половинѣ сентября самъ Карлъ XII-й. Это видно изъ другого письма Государя къ Апраксину (отъ 9-го сентября): «непріятель въ такомъ трактаментѣ,— не знаетъ, что и дѣлать». (Голиковъ ч. III, 19 и 15).
6. Труды . . . т. I, № 169.
7. Масловскій Зап. . . . I, 124; Карцовъ, 91; Бутурлинъ, 204; Богдановичъ, 34—35; у Гилленкрока (стр. 38—46) обстановка принятія Карломъ XII-мъ рѣшенія относительно движенія въ Украину изложена иначе.

8. Для Карла XII-го было очевидно, что запасы Украины можно было сохранить лишь при условіи своевременнаго занятія Батурина (Масловскій Зап. . . I, 124).
9. Гилленкрокъ, 44.
10. Бутурлинъ (стр. 205), Карцовъ (стр. 91) и Гудима-Левковичъ (стр. 158) опредѣляютъ время выступленія Карла XII-го изъ Старишъ *14-мъ сентября*. Богдановичъ (44) говоритъ, что шведы выступили изъ Старишъ въ половинѣ сентября, а 18-го переправились черезъ Сожъ у Кричева. Гилленкрокъ (стр. 46—47), идя, какъ всегда, съ опозданіемъ на одинъ день,—15-мъ сентября. Масловскій же (Зап. . . I, стр. 124), ссылаясь на стр. 10-ю приложенной къ его Запискамъ Исторіи Петра Великаго (или, что то же самое, на стр. 165-ю Журнала), говоритъ, что Лагеркронъ былъ высланъ къ Кричеву *4-го сентября*, а главныя силы Карла XII-го выступили туда же *раньше 10-го сентября*. Если вѣрить безусловно только одному Журналу, то противъ предположенія Масловскаго ничего возразить нельзя. Но если принять во вниманіе, что операціи нашихъ войскъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ изложены въ Журналѣ въ высшей степени туманно, что числа несомнѣнно перепутаны, такъ какъ противорѣчатъ не только многимъ русскимъ и шведскимъ источникамъ, но даже и первоисточникамъ (положеніе шведовъ по документамъ №№ 102 и 151, напечатаннымъ въ т. I-мъ «Трудовъ»), то согласиться съ предположеніями Масловскаго ни въ коемъ случаѣ нельзя. Журналъ хотя и исправленъ лично Государемъ, но исправленія дѣлались значительно позднѣе описанныхъ въ Журналѣ событій, а потому казалось бы, что и показанія этого источника подлежатъ провѣркѣ наряду съ показаніями другихъ источниковъ.

То-же безусловное довѣріе Журналу приводитъ Масловскаго къ заключенію, что русскіе, *зная 11—12 сентября объ отступленіи Карла XII-го въ Украину*, выступили *въ эти-же дни* изъ Соболева на встрѣчу Левенгаупту (Зап. I, 124—125). Между тѣмъ, изъ сопоставленія писемъ Царя къ Мазепѣ отъ 6-го и 14-го сентября (Чтенія . . . II, 159) ясно видно, что *14-го сентября Петръ Великій былъ еще совершенно далекъ отъ мысли о движеніи Карла XII-го въ Украину*, почему и приказалъ гетману Мазепѣ двинуться съ казачьимъ войскомъ къ Бѣлой Церкви для «надежды поляковъ». Приведеніе въ исполненіе этого распоряженія Царя было пріостановлено Головкинымъ лишь *16-го сентября* (Трудъ . . . т. I, № 62), изъ чего можно заключить, что *въ этотъ именно день и возникло у насъ впервые* (въ этомъ мѣсяцѣ) *опасеніе движенія шведскаго короля въ Украину*.

О приказаніи, посланномъ Карломъ XII-мъ Левенгаупту, сказано у

Богдановича (46) и Гилленкрока (45).

11. Труды . . . . т. I, № 103.

12. Труды . . . . т. I, №№ 62 и 151.

13. 14-го сентября Меншиковъ, находившійся при главной квартирѣ, пишетъ Боуру еще изъ Соболева (Труды . . . . т. I, № 106), а 16-го русскія войска были расположены уже у Дорогани и Григоркова (тамъ же, №№ 16, 62 и 106); такъ какъ между Соболевой и Григорковымъ около 25 верстъ, то нужно думать, что маршъ главныхъ силъ начался 15-го сентября. Богдановичъ (48) также считаетъ, что русскіе выступили изъ Соболева къ Григоркову 15-го сентября.

14. По Журналу (I, стр. 165) Петръ 15-го сентября пришелъ въ Григорково, а 16-го продолжалъ дальнѣйшій маршъ. Изъ Трудовъ же (т. I, №№ 16 и 153) видно, что Государь 16-го находился въ Новоселкахъ, а кн. М. Голицынъ 18-го занималъ Романово. Ясно, что Петръ двигался вмѣстѣ съ отрядомъ кн. Голицына.

Въ Сб. в. ист. мат. (I, № 34) письмо Царя къ Меншикову изъ Смоленска помѣчено ошибочно 10-мъ *сентября* 1708 г. Если ознакомиться съ октябрьской перепиской Государя съ Меншиковымъ, то не останется никакихъ сомнѣній въ томъ, что и это письмо должно быть отнесено къ 10-му *октября*.

15. Труды . . . . т. I, № 20 и Сб. в. ист. мат. I, № 283 (стр. 199). Документы эти свидѣтельствуютъ, что конница Гольца въ періодъ 18—19 сентября находилась у Романова, а пѣхотная дивизія Гольца (Ренцеля)—у Новоселокъ (Новоселья?). См. также примѣчаніе № 6 къ главѣ V.

16. Труды . . . . т. I, № 17.

17. Труды . . . . т. I, № 18.

18. Засѣданіе военнаго совѣта, принявшаго рѣшеніе нанести отдѣльное пораженіе Левенгаупту, состоялось только тогда, когда опредѣлилось, что непріятель «трудный пасъ ужъ перешелъ». (Журналъ, I, 165), т.-е. не раньше 18-го сентября; маршъ же Шереметева къ Рославлю начался 19-го сентября (Труды, т. 1, № 19); сопоставленіе этихъ данныхъ даетъ возможность установить, что военный совѣтъ былъ собранъ именно 18-го сентября. Журналъ засѣданія этого совѣта до насъ не дошелъ, а потому и заключеніе относительно постановки и обсужденія совѣтомъ различныхъ вопросовъ могло быть сдѣлано мною только предположительно. При этомъ имѣлось въ виду: 1) что на совѣтѣ естественно должны были обсуждаться тѣ вопросы, которые обсуждались уже высшими чинами арміи въ предшествующіе дни (напр. см. Труды . . . . т. I, № 18); 2) что нѣкоторыя частности относительно

предстоявшихъ дѣйствій были уже рѣшены до засѣданія военнаго совѣта (напр. см. Труды . . . . т. I, №№ 82).

19. Труды . . . . т. I, № 152. Утверждать, что военному совѣту было извѣстно именно это донесеніе Воейкова, конечно, нельзя, но это донесеніе показываетъ, что наша конница 17-го сентября уже находилась въ соприкосновеніи съ противникомъ, а слѣдовательно, русская главная квартира 18-го сентября могла уже быть оріентирована относительно положенія главныхъ силъ шведовъ; это предположеніе совпадаетъ и съ указаніемъ Журнала (I, стр. 165), что непріятель «трудный пасъ ужъ перешелъ».
20. Труды . . . . т. I, №№ 103 и 223; Книга Марсова, 61. По свѣдѣніямъ, собраннымъ 17-го августа въ Могилевѣ, выходило, что въ отрядѣ Левенгаупта было даже 20 тысячъ войскъ. (Труды . . . . т. I, № 219).
21. Труды . . . . т. I, №№ 17, 18, 20 и 153. 17-го сентября 3 полка подъ начальствомъ г.-м. Шаумбурха были выдѣлены изъ дивизіи Ренне и отправлены «въ походъ», т.-е., вѣроятно, въ Романово, на усиленіе отряда кн. М. Голицына (тамъ же, № 82).
22. Труды . . . . т. I, №№ 82—83, 92 и 106—107.
23. Журналъ, I, 165.
24. Труды . . . . т. I, № 18.
25. Идея о нанесеніи Левенгаупту отдѣльнаго пораженія должна быть всецѣло приписана Царю. Мысль объ этомъ занимала его давно, и, еще 3-го марта 1708-го года, онъ писалъ къ А. Д. Меншикову: «и ежели подлинно Левенгауптъ пойдетъ, тобъ потщиться надъ онымъ съ помощью Божіей что учинить» (Сб. в. ист. мат. I, № 108, стр. 54). Теперь представлялся удобный случай для осуществленія этой идеи и, конечно, Царь не замедлилъ имъ воспользоваться.
26. Труды . . . . т. I, №№ 20 и 22.
27. Въ эти трудныя минуты, когда въ русской главной квартирѣ рѣшался вопросъ о дѣйствіяхъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, когда каждая изъ находившихся при арміи войсковыхъ частей пріобрѣтала особенное значеніе, для облегченія возможности обезпеченія безопасности предстоявшей операціи,—Царю пришлось ослабить боевую силу главной арміи въ цѣляхъ усиленія корпуса адмирала Апраксина, который, для задержанія наступавшаго отъ Выборга шведскаго отряда Либекера, «учинилъ постпрунгъ по Невѣ» и естественно не смогъ помѣшать противнику совершить переправу. Переправа эта была исполнена шведами, неподалеку отъ устья р. Тосны, 30-го августа, а Государь узналъ о ней въ половинѣ сентября и сейчасъ же сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи къ Петербургу полковъ Буша и Болобанова, входившихъ

въ составъ дивизіи фонъ-Вердена (Журналъ, 174; Голиковъ, ч. III, 12 и 19; Труды . . . . т. I, № 16). Петръ предполагалъ послать также на сѣверъ Ингерманландскій драгунскій полкъ (Голиковъ, ч. III, 12; Сб. в. ист. мат. I, № 134), что, повидимому, и было осуществлено впослѣдствіи. (Сб. в. ист. мат. V, стр. 331 и 80).

28. Журналъ I, 165—166; Книга Марсова, 61—65; Труды . . . . т. I, № 167; Масловскій, Зап. I, 125.
29. Труды . . . т. I, № 153.
30. Труды . . . т. I, № 186.
31. Журналъ I, 165; но предположенія мои относительно времени и мѣста полученія Царемъ этого послѣдняго свѣдѣнія не совпадаютъ съ показаніями Журнала.
32. Указаніе относительно движенія къ Днѣпру главныхъ силъ корволанта сдѣлано предположительно, имѣя въ виду: 1) что расположеніе шведовъ у д. Туминичи должно было навести Царя на мысль о вѣрности доходившихъ до него раньше свѣдѣній относительно намѣренія Левенгаупта совершить переправу черезъ Днѣпръ у Орши; 2) что впослѣдствіи, двигаясь вслѣдъ за Левенгауптомъ, Царь держался съ главными силами корволанта около перехода позади передовой конницы. Въ настоящее время мы знаемъ только, что Петръ 21-го сентября находился еще въ Романовѣ (Труды . . . т. I, № 23), но, если бы въ будущемъ и выяснилось даже, что главныя силы корволанта оставались въ Романовѣ до 23-го сентября, то это обстоятельство на сущности настоящаго изслѣдованія отразиться не можетъ.
33. Согласовать указанія Журнала (I, 165) съ другими источниками и съ расчетомъ разстояній, сдѣланнымъ по 10-верстной картѣ, можно только при томъ условіи, если предположить, что во взятой изъ Журнала фразѣ: Жидъ . . . . «насъ фальшивымъ маршемъ къ Днѣпру привелъ . . . куда стали было переправляться . . . »—подъ словомъ «насъ» подразумѣваются не главныя силы корволанта, а лишь правый передовой конный отрядъ.
34. Журналъ I, 165.
35. Труды . . . . т. I, № 155.
36. Сб. в. ист. мат., V, предисловіе, XIII; Труды . . . т. I, №№ 145 и 149; Бутурлинъ, 210; Гудима-Левковичъ, 162; Карцовъ, 92. Богдановичъ (46) говоритъ, что въ двадцатыхъ числахъ августа къ Долгинову прибыла лишь одна изъ колоннъ корпуса Левенгаупта, шедшая подъ его непосредственнымъ начальствомъ; вслѣдствіе этого десятидневная остановка у Долгинова объясняется авторомъ выжиданіемъ прибытія къ этому пункту другой колонны, бывшей подъ начальствомъ Штакельберга. Намекъ на то, что Штакельбергъ въ это

время двигался отдѣльно отъ Левенгаупта, имѣется и въ документѣ № 219 (Труды . . . I).

37. Бутурлинъ, 210—211; Карцовъ, 92—93; Гудима-Левковичъ, 162; Масловскій, приложеніе къ Зап. . . . . I, 28. Богдановичъ (46) говоритъ ,что Левенгауптъ въ окрестностяхъ Шклова получилъ приказаніе отъ 13-го сентября (посланное изъ главной квартиры не раньше 16-го)—идти въ Сѣверскую область. У Гилленкрока же (стр. 45 и 47) встрѣчается указаніе, что, хотя Левенгаупту и былъ посланъ Карломъ XII-мъ маршрутъ для слѣдованія отъ Шклова къ Стародубу, но маршрутъ этотъ не былъ доставленъ, такъ какъ посланный шведскимъ королемъ ординарецъ не могъ пробраться сквозь русскія войска, занявшія всѣ промежуточныя дороги.
38. Журналъ I, 166.
39. Труды . . . . т. I, № 114. Дальнѣйшій маршъ этой дивизіи регулировался точными ежедневными приказаніями Царя, который, находясь ближе къ противнику и будучи лучше оріентированъ въ обстановкѣ, нежели фонъ-Верденъ, не хотѣлъ, очевидно, выпускать его изъ своихъ рукъ.
40. Бычковъ; Мат. I, стр. 562; Масловскій, приложенія къ Зап. I, 28—29; Сб. в. ист. мат. I, № 135.
41. Сб. в. ист. мат. I, стр. 69; Труды . . . . т. I, №№ 113—116.
42. Книга Марсова, 61; Труды . . . . т. I, №№ 116, 117 и 119.
43. Труды . . . . т. I, №№ 99, 102, 105—106, 171.
44. Труды . . . . приложеніе къ т. I, стр. 14 и 20; то же въ Книгѣ Марсовой, 61; то же подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ отрядѣ у Боура было 5 тыс. драгунъ (Карцовъ, 92), а къ Лѣсной онъ прибылъ съ 4 тыс. (Труды . . . . т. I, № 166). По Богдановичу (49) Фастманъ былъ высланъ къ Пропойску Боуромъ—съ 2-мя драгунскими полками и нѣсколькими сотнями казаковъ.

    Тѣмъ не менѣе утверждать категорически, что Фастманъ былъ выдѣленъ изъ отряда Боура, все-таки нельзя, такъ какъ имѣются данныя и для предположенія, что Фастманъ былъ откомандированъ отъ корволанта: 1) объ этомъ сказано въ Журналѣ (I, 166), причемъ сила отряда Фастмана опредѣлена въ 700 драгунъ; 2) Адлерфельдъ (338) упоминаетъ о появленіи 27-го сентября, на флангѣ у швецовъ, какихъ то русскихъ отрядовъ; возможно, что это и былъ отрядъ Фастмана, совершавшій фланговый маршъ къ Пропойску, въ обходъ расположенія отряда Левенгаупта.
45. Труды . . . . т. I, №№ 117—118.
46. Масловскій (Зап. . . . I, 126) считаетъ, что Царь предполагалъ

отложить атаку шведовъ до 29-го сентября, и что бой 28-го разыгрался *случайно*. Однако, принимая во вниманіе указаніе «Журнала» (стр. 166)—«того ради искали вожа, чтобъ . . . *атаковать*», приходится присоединиться къ заключенію Бутурлина (стр. 215), что рѣшеніе дать бой 28-го сентября сложилось у Царя раньше, и что, слѣдовательно, бой этотъ вовсе *не былъ случайнымъ* для русскихъ.

47. Книга Марсова, 62; Журналъ I, 166.

48. Труды . . . . т. I, №№ 117—118.

49. Книга Марсова, 63; Карцовъ, 94; Гудима-Левковичъ, 165; Адлерфельдъ, 338. Богдановичъ (53) говоритъ, что авангардъ былъ посланъ къ Пропойску для *устройства* переправы.

50. Реляція о боѣ при д. Лѣсной, помѣщенная въ сочиненіи Адлерфельда (стр. 334—349), совершенно расходится съ нашимъ описаніемъ боя, вслѣдствіе чего согласовать указанія русскихъ и шведскаго источниковъ почти что невозможно. Принимая во вниманіе, что шведская реляція, написанная съ видимымъ стремленіемъ оправдать во что бы то ни стало Левенгаупта въ постигшей его неудачѣ, полна противорѣчій, относиться къ ней, мнѣ кажется, слѣдуетъ съ большой осторожностью. Это соображеніе заставляетъ меня, при описаніи боя при д. Лѣсной, идти по тому-же пути, какого придерживались и прежніе изслѣдователи кампаніи 1708-го года, т. е. основывать свои заключенія на русскихъ документахъ; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю и полезнымъ и справедливымъ отмѣтить попутно, въ примѣчаніяхъ, и нѣкоторыя изъ указаній Адлерфельда. Распредѣленіе отряда Левенгаупта выведено мною изъ сопоставленія указаній, имѣющихся у Масловскаго (Зап. . . I, 126) и Карцова (94), но первый изъ нихъ совершенно не мотивируетъ раздѣленія силъ шведовъ, а второй мотивируетъ нѣсколько иначе. Бутурлинъ (215), Богдановичъ (51) и Гудима-Левковичъ (165—166) считаютъ, что на разсвѣтѣ 28-го къ Пропойску былъ отправленъ *весь* шведскій транспортъ, что совершенно не согласуется съ послѣдующимъ изложеніемъ боя. Приводимое мною распредѣленіе силъ шведовъ не расходится и съ показаніями взятыхъ нами въ плѣнъ шведскихъ офицеровъ (Книга Марсова, 63—очевидная опечатка; Журналъ I, 167). Адлерфельдъ (339—340) говоритъ, что Левенгауптъ *предполагалъ* отправить свой транспортъ къ Пропойску двумя эшелонами, но выступить отъ Лѣсной успѣлъ лишь первый эшелонъ, такъ какъ второй былъ задержанъ вслѣдствіе боя, разыгравшагося утромъ 28-го сентября *неожиданно* для шведовъ.

51. Описаніе мѣстности сдѣлано по Масловскому (Зап. . . . I, 126) и Гудимѣ-Левковичу (166—167) съ поправками, внесенными

на основаніи изученія Книги Марсовой, Журнала I, и плановъ помѣщенныхъ въ приложеніи къ т. I-му «Трудовъ И. Р. В. И. Общ.» Указаніе, что путь отступленія шведовъ отъ Лѣсной къ Пропойску пролегалъ по лѣсному дефиле, подтверждается и Гилленкрокомъ (55).

52. Приложеніе къ т. I-му «Трудовъ И. Р. В. И. О.», стр. 5-я и планы №№ 1 и 2.

53. Журналъ I, 166; непріятель стоялъ «зѣло въ крѣпкихъ мѣстахъ» (Труды . . . . т. I, № 224); то-же повторяется въ письмахъ Петра къ Вас. Влад. Долгорукову (Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 38) и къ Салтыкову (Масловскій, Зап. . . . I, приложенія, стр. 32).

54. Наша конница не могла бы обнаружить у д. Лѣсной «въ парадѣ стоящаго» непріятеля (Кн. Марсова, 62; Журналъ I, 166), если бы шведы въ это время занимали уже перелѣсокъ; а потому нужно полагать, что перелѣсокъ былъ занятъ ими позднѣе, т. е. уже послѣ появленія передъ д. Лѣсной нашихъ разъѣздовъ. Это предположеніе не противорѣчитъ описанію боя, приведенному у Адлерфельда (стр. 339—340).

55. Масловскій, Зап. . . . . I, 126; Гудима-Левковичъ, 166—167.

56. Журналъ I, 166. Масловскій (Зап. . . . I, 126) говоритъ, что Кампель былъ оставленъ не только для обезпеченія переправы черезъ р. Ресту, но и для связи съ Боуромъ. Первоисточники, которыми я пользовался, не даютъ мнѣ основаній для повторенія этого заключенія Масловскаго, но наводятъ меня на мысль, что Царь предполагалъ облегчить связь корволанта съ фонъ-Верденомъ. Боуръ же, шедшій отъ Кричева, ожидался и прибылъ совсѣмъ съ другой стороны.

57. «Того ради искали вожа, чтобъ съ иного удобнаго мѣста атаковать». Журналъ I, 166.

58. Проводникъ былъ взятъ «въ томъ мѣстѣ», гдѣ былъ оставленъ Кампель. Журналъ I, 166.

59. О расположеніи шведовъ по отношенію къ большой дорогѣ на Пропойскъ Царь могъ узнать отъ конницы, видѣвшей главныя силы противника. Свѣдѣнія о мѣстности Петръ могъ получить отъ проводника. Такимъ образомъ, въ сдѣланномъ мною предположеніи, что идея объ обходѣ главныхъ силъ шведовъ съ лѣваго фланга зародилась у Царя еще въ д. Лопатичи, нѣтъ въ сущности ничего невѣроятнаго. Съ другой стороны, изъ Книги Марсовой (62) видно, что Преображенскій и Семеновскій полки и Астраханскій баталіонъ были направлены Царемъ для «атаки на лѣвое непріятельское крыло», еще

до начала боя. Такъ какъ передъ боемъ Петръ не зналъ о занятіи шведами перелѣска (въ первоисточникахъ объ этомъ ничего не говорится, да къ тому же, если бы это было извѣстно Царю, то, вѣроятно, имъ были бы приняты хотя какія-нибудь мѣры для обезпеченія отряда отъ внезапности), то приведенное указаніе Книги Марсовой служитъ мнѣ основаніемъ для заключенія, что въ ней подъ лѣвымъ непріятельскимъ крыломъ подразумѣвается лѣвый флангъ главныхъ силъ шведовъ.

60. Планъ 7-й Книги Марсовой, сопоставленный съ описаніемъ хода боя въ той же книгѣ. Основаній для повторенія за Масловскимъ (Зап. . . . I, 127), что сначала Петромъ была двинута къ Лѣсной только 1-я линія, лишь съ небольшой частью второй, у меня нѣтъ.

61. Труды . . . т. I, № 167.

62. Масловскій, Зап. . . . . I, 127; Бутурлинъ, 216.

63. Вопросъ о подходѣ русскихъ къ полю сраженія по двумъ дорогамъ настолько доказательно разобранъ Масловскимъ (Мат. по ист. в. иск. въ Россіи, 1889 г., стр. XVII — XIX), что необходимости въ дальнѣйшихъ разсужденіяхъ по этому поводу нѣтъ.

64. «Когда лоцманъ привелъ въ удобное мѣсто, и начали пѣхоту спѣшивать» (Журналъ I, 166); «и только три полка пѣхотные спѣшились и одинъ драгунскій» (Книга Марсова, 62), а предполагалось спѣшить нѣсколько драгунскихъ полковъ (Журналъ I, 167); «нечаемо непріятель . . . . напалъ» (Журналъ I, 167 и Книга Марсова, 62). Что русскія войска подходили не спѣшенными видно также изъ Трудовъ (т. I, № 224). По Адлерфельду (339—340) русскіе построились въ боевой порядокъ въ лѣсу (?); закончивъ перестроеніе, они сразу (?) вышли изъ лѣсу и внезапно (?) атаковали шведовъ.

65. Гудима-Левковичъ (168) повторяетъ за Адлерфельдомъ (340), что шведы успѣли овладѣть 4 нашими орудіями, но прибавляетъ, что впослѣдствіи, при окончаніи боя за перелѣсокъ, орудія эти были отобраны нами обратно. Въ нашихъ первоисточникахъ указаній на этотъ фактъ не встрѣчается.

66. Бутурлинъ (216), Богдановичъ (51) и Гудима-Левковичъ (168). Масловскій (Зап. . . . . I, 127) говоритъ, что Государь лично привелъ на подкрѣпленіе лѣваго крыла семеновцевъ и астраханцевъ, но я подтвержденія этого указанія нигдѣ въ первоисточникахъ не нашелъ.

67. Книга Марсова, 62—63; Журналъ I, 167. Дириnъ (87) приписываетъ весь успѣхъ боя за перелѣсокъ дѣйствіямъ Семеновскаго полка (?), а на долю Преображенскаго и Астраханскаго полковъ оставляетъ лишь развитіе успѣха.

68. Труды . . . . т. I, № 224; Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, стр. 38; Книга Марсова, 63; Журналъ I, 167; Θеоф. Прокопов., 175. Адлерфельдъ (341) говоритъ, что шведы сами, по ошибкѣ, очистили перелѣсокъ, чѣмъ воспользовались русскіе и заняли его своей артиллеріей. Послѣдовавшая затѣмъ остановка нашихъ войскъ въ перелѣскѣ считается имъ вынужденной вслѣдствіе сильнаго огня шведской артиллеріи.
69. Книга Марсова, пл. № 7, приложеніе къ вып. I Трудовъ (планъ Норова); Мат. по ист. в. пск. въ Россіи (стр. XXII и чертежъ ордера-де-баталіи); Масловскій Зап. . . . . I, 127.
70. Кн. Марсова, 63.
71. Труды . . . . т. I, № 224 («непріятель . . . . паки остановясь, на насъ наступалъ»); то же въ Сб. Р. Ист. Общ. (т. XI, 38) и у Масловскаго (приложеніе къ Зап. . . . I, 33). По Журналу (I, 167) бой «нѣсколько часовъ продолжался». Бутурлинъ, 216; Гудима-Левковичъ, 168. Адлерфельдъ, 342—345.
72. Журналъ, I, 167; Бутурлинъ, 217; Гудима-Левковичъ, 168.
73. Бутурлинъ, 217; Карцовъ, 95. Богдановичъ (52) говоритъ, что Петръ Великій, около 3-хъ часовъ дня, получилъ извѣстіе о приближеніи Боура, что и заставило его отчасти прекратить на время свои атаки.
74. Карцовъ, 95.
75. Журналъ I, 168.
76. Кн. Марсова, 63; по Журналу I (168) съ Боуромъ прибыло 3 тыс. драгунъ.
77. Бутурлинъ, 217.
78. Бутурлинъ, 217; Богдановичъ, 53; Масловскій (Зап. . . . I, 127) также говоритъ о переводѣ части войскъ съ лѣваго крыла на правое.
79. Журналъ I, 168; Книга Марсова, 63.
80. Масловскій, Зап. . . . . I, 127—128; Карцовъ, 95—96. Въ Журналѣ I (168) и въ Книгѣ Марсовой (63) конецъ боя описанъ очень глухо.
81. Гудима-Левковичъ, 169.
82. Журналъ I, 168; Карцовъ, 96; Чичеринъ, 275.
83. Труды . . . . т. I, № 119.
84. Бутурлинъ, 219; Карцовъ, 96.
85. У Гилленкрока (55) сказано, что у шведовъ ночью были зажжены сторожевые огни, а Гудима-Левковичъ (169) предполагаетъ, что огни эти послужили шведамъ для замаскированія ихъ отступленія. Однако, если принять во вниманіе, что противники заночевали въ са-

момъ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, то можно, казалось-бы, думать, что, при такой обстановкѣ, разведеніе шведами сторожевыхъ огней способствовало бы не скрытности отступленія, а болѣе раннему его обнаруженію. Адлерфельдъ (346—347) говоритъ, что русская пѣхота отступила, послѣ послѣдней атаки, въ лѣсъ, гдѣ и развела многочисленные огни; а шведы, простоявъ нѣкоторое время въ боевомъ порядкѣ, начали затѣмъ спокойно отступать на глазахъ у русскихъ (?), не посмѣвшихъ ихъ тревожить; пушки были шведами затоплены.

86. Масловскій, Зап. . . . . I, 128.

87. По Книгѣ Марсовой (63) «нѣсколько сотъ казаковъ и калмыковъ», а по Журналу (I, 162) «нѣсколько отъ казаковъ и калмыковъ». Дириnъ (91) говоритъ, что въ погоню за Левенгауптомъ была послана также и команда (51 человѣкъ) отъ Семеновскаго полка. Чичеринъ (276), въ свою очередь, упоминаетъ о командированіи къ р. Сожу, для захвата моста, небольшого отряда подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Петрово-Соловова, который съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него задачу.

88. Труды . . . . I, №№ 224 и 225; Книга Марсова, 64; Журналъ I, 169; Сб. Р. Ист. Общ., т. XI, стр. 38. Адлерфельдъ (347 и 349) говоритъ, что отступленіе было совершено шведами въ большомъ порядкѣ, и что въ плѣнъ къ русскимъ попали почти исключительно тѣ солдаты, которые напились до-пьяна и отстали отъ своихъ частей.

89. Книга Марсова, 64; Журналъ I, 169; Труды . . . . т. I, №№ 224 и 225; Бутурлинъ, 220; Богдановичъ, 54.

90. Бутурлинъ, 219—220; Богдановичъ, 54; Карцовъ, 96; Гудима-Левковичъ, 169; Масловскій, приложеніе къ Зап. . . I, 33. Адлерфельдъ (348) говоритъ, что Левенгауптъ не бросилъ свой обозъ у Пропойска, а частью сжегъ его, частью же уничтожилъ другимъ путемъ.

91. Книга Марсова, 64; Журналъ, I, 169; Труды . . . . т. I, №№ 157 и 227; Масловскій, приложеніе къ Зап. I, 33.

92. Книга Марсова, 64; Труды . . . . т. I, №№ 125 и 214; по Журналу (I, 169) стычка эта произошла 1-го октября (?).

93. Книга Марсова, 65; Журналъ I, 170; Труды . . . . т. I, №№ 166, 167 и 194. Дириnъ (89) говоритъ, что л.-гв. Семеновскій полкъ потерялъ 729 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 26 офицеровъ.

Цифры потерь Сибирскаго, Тверского, Смоленскаго, Ростовскаго, Троицкаго и Нижегородскаго драгунскихъ полковъ, обозначенныя въ двухъ послѣднихъ документахъ «Трудовъ» (№№ 167 и 194), близко

сходятся съ цифрами, приведенными въ вѣдомостяхъ, представленныхъ каждымъ изъ этихъ полковъ отдѣльно (Арх. Арт. Ист. музея Д. Ш. Г. Ф. Св. 9-я, лл. 86, 88—89, 92, 95—96 и 98); небольшая разница можетъ быть объяснена тѣмъ обстоятельствомъ, что подсчеты производились, повидимому, нѣсколько разъ, при чемъ въ промежуткахъ между подсчетами нѣкоторые раненые умерли, а нѣкоторые успѣли вернуться въ строй.

94. Книга Марсова, 63—64 и 66; Журналъ I, 168 и 172; Труды . . . . т. I, №№ 125, 214, 225 и 226; Масловскій, Зап . . . I, 128; Бутурлинъ, 222.

95. Журналъ I, 172—173 и 178; Труды . . . . . т. I, № 156; Сб. в. ист. мат. I, стр. 317; Голиковъ, ч. III, 26; т. VIII, 129—137; Масловскій, Зап. I, 128; Гудима-Левковичъ, 170; Дириnъ, 90—91; Чичеринъ, 279—281.

96. Голиковъ, т. VIII, 135.

97. Интересно отмѣтить, что бой при д. Лѣсной навелъ Петра Великаго на мысль о выгодахъ, сопряженныхъ съ дѣйствіями на закрытой мѣстности. Въ письмѣ къ Ѳ. М. Апраксину отъ 6-го октября Царь, приказывая ему дать бой Либекеру, прибавляетъ: «только зѣло прошу, чтобы не гораздо на чистомъ полѣ, но при лѣсахъ, въ чемъ превеликая есть польза, какъ я самъ испыталъ на сей (при Лѣсной) баталіи» (Голиковъ, т. VIII, 126). И это писалось въ началѣ XVIII-го вѣка, въ эпоху процвѣтанія линейной тактики, съ ея полями сраженій—плацами, сохранившей свое господство въ Западной Европѣ вплоть до революціонныхъ войнъ . . . Правда, идея о необходимости перенесенія боя съ мѣстности открытой—на мѣстность всякаго рода (Лееръ, Методъ военныхъ наукъ, стр. 88) могла возникнуть у Царя благодаря особымъ качествамъ солдатъ Петровской арміи (способъ комплектованія), но вѣдь и армія Карла XII-го отличалась высокими боевыми качествами, что не навело, однако, шведскаго короля на мысль о возможности обхода лѣсомъ линіи редутовъ, построенныхъ русскими на Полтавскомъ полѣ сраженія . . .

Какимъ глубокимъ уваженіемъ проникаешься къ личности Петра, когда, изучая его дѣянія, видишь, сколько новыхъ идей черпалъ онъ изъ глубины своего ума и насколько превосходилъ онъ въ этомъ отношеніи не только своихъ современниковъ, но и представителей слѣдующаго за нимъ поколѣнія . . . .

98. Михневичъ, Основы русск. воен. искусства, 1898 г., стр. 22; Гейсманъ, Краткій курсъ исторіи воен. искусства, 1907 г., стр. 44.

99. Богдановичъ (56) также считаетъ, что побѣда подъ Лѣсной была одержана нами съ равными силами.

100. 5-го октября 1708 года «министры», слѣдовавшіе въ Украину при штабѣ Б. П. Шереметева (Головкинъ, Гр. Долгорукій, Шафировъ и «смиренный Аникимъ»), узнавъ о результатахъ боя при Лѣсной, писали Петру I-му слѣдующее:

«О сей, Государь, преславной викторіи ко всѣмъ нашимъ министрамъ, обрѣтающимся въ Европѣ, такожъ Петру Толстому, Вашего Величества письмо съ нарочнымъ послали и по указу Вашему въ пути оглашать о томъ велѣли. А въ Польшу къ Примасу и къ гетманамъ и къ Бискупу и инымъ особливо писали, учиня о томъ обстоятельную реляцію, и вездѣ въ печать выдать велѣли; тако же и къ Москвѣ о томъ къ посланникамъ писали».

10-го октября Головкинъ повторяетъ Государю свою просьбу прислать «обстоятельную вѣдомость о побѣдоносномъ бою съ Левенгауптомъ . . . . дабы о томъ во всемъ свѣтѣ въ пополненіе къ прежней посланной реляціи было извѣстно, и та викторія тѣмъ славнѣе была» (Труды . . . . т. I, №№ 64 и 66).

Глава пятая

1. Бутурлинъ, 204—205; Богдановичъ, 44; Адлерфельдъ (327) говоритъ, что Лагеркронъ получилъ приказаніе утвердиться въ Почепѣ, преграждавшемъ путь русскимъ изъ Смоленска, черезъ Рославль, въ Сѣверскую область; Гилленкрокъ (стр. 49—50) сообщаетъ, что Лагеркрону было приказано укрѣпиться на р. Ипуть; что же касается до Стародуба, то, по его словамъ, Карлъ XII-й хотя и считалъ необходимымъ, чтобы Лагеркронъ занялъ и удержалъ въ своихъ рукахъ этотъ пунктъ, но прямыхъ указаній на это Лагеркрону дано не было.
2. Гилленкрокъ, 48—51; Адлерфельдъ, 327—328 и 354; Бутурлинъ, 205.
3. Адлерфельдъ, 327—329; Бутурлинъ, 205—206; Гилленкрокъ (стр. 48—49) все время упоминаетъ о какой то деревнѣ Лѣсной, гдѣ Карлъ XII-й надѣялся догнать Лагеркрона. Судя по дальнѣйшему указанію автора, что Карлъ XII-й прибылъ въ эту деревню 23-го (значитъ, 22-го) сентября, можно было бы думать, что подъ этимъ названіемъ подразумѣвается с. Нивное; но, съ другой стороны, Гилленкрокъ говоритъ, что послѣ занятія Лѣсной шведы переправлялись черезъ Бизичъ (Бѣседь?), и этотъ фактъ свидѣтельствуетъ, что Лѣсная находилась гдѣнибудь между Костюковичами и Бѣседью (не Костюковичи-ли?). Вообще, хотя Гилленкрокъ, занимавшій должность генералъ-квартирмейстера шведской арміи, и считалъ себя знатокомъ театра военныхъ дѣйствій, но тѣмъ не менѣе разбираться въ приводимыхъ имъ данныхъ о мѣстности очень трудно. Впрочемъ, принимая во вниманіе, что война происходила 200 лѣтъ тому назадъ, и что неясности въ изложеніи могли произойти отчасти по винѣ переводчика, удивляться этому обстоятельству не приходится.
4 Адлерфельдъ, 329—330; Труды . . . т. I, № 226; Бутурлинъ, 206—207; Богдановичъ, 44; Карцовъ, 91; Гудима — Левковичъ (159) говоритъ, что солдаты, по свидѣтельству очевидцевъ,

проходя болота и переправляясь черезъ многочисленные ручьи, были постоянно въ водѣ.

5. Адлерфельдъ, 329—330; Бутурлинъ, 207; Богдановичъ, 45; Карцовъ, 91; Масловскій, Зап. I, 129. Гилленкрокъ (51) объясняетъ остановку Карла XII-го у Костеничей желаніемъ выждать (16 дней?) извѣстій объ отрядѣ Лагеркрона, связь съ которымъ была потеряна.

6. Труды . . . т. I, №№ 24—25; 82 и 93—94. Послѣ разжалованія князя Репнина организація нашей пѣхоты нѣсколько измѣнилась: полки дивизій Шереметева, Алларта и бывшей кн. Репнина были распредѣлены снова по тремъ дивизіямъ, но въ другомъ порядкѣ, благодаря чему составъ дивизій получился нѣсколько иной. Начальниками новыхъ дивизій были назначены Шереметевъ, Аллартъ и фонъ-деръ-Гольцъ, но такъ какъ послѣдній фактически продолжалъ командовать, по прежнему, кавалерійской дивизіей, то должность начальника пѣхотной дивизіи исполнялъ вмѣсто него г. л. Ренцель.

При изученіи документовъ, относящихся къ данному періоду, обстоятельство это необходимо имѣть въ виду, такъ какъ въ противномъ случаѣ, отождествляя личность Гольца съ понятіемъ о пѣхотной дивизіи его имени, легко впасть въ ошибку.

Въ настоящемъ же изслѣдованіи каждая изъ дивизій, для упрощенія вопроса, будетъ называться именемъ того генерала, который ею командовалъ фактически, т. е. пѣхотная дивизія—дивизіей Ренцеля, а кавалерійская—дивизіей Гольца. (Труды . . . т. I, №№ 81, 20—28, 32—35, 38—40, 50, 53—55, 57—58 и 191; Мышлаевскій, 184).

7. Къ заключенію, что отрядъ Боура не былъ подчиненъ Шереметеву, приводятъ меня слѣдующія соображенія: 1) указъ о движеніи вслѣдъ за главными силами Карла XII-го данъ Боуру Царемъ; 2) всѣ разысканныя въ архивахъ донесенія Боура съ 18-го по 22-е сентября адресованы имъ или Государю, или Меншикову, но не Шереметеву; 3) въ перепискѣ Шереметева за вторую половину сентября встрѣчаются фамиліи подчиненныхъ ему кавалерійскихъ начальниковъ, но фамилія Боура не упоминается ни разу (Труды . . . т. I, №№ 20—26, 99 и 107—108). Выясненіе вопроса о томъ, кому былъ подчиненъ отрядъ Боура, представляетъ большой интересъ: если Петръ Великій дѣйствительно оставилъ этотъ отрядъ въ своемъ распоряженіи, то это значитъ, что онъ смотрѣлъ на него, какъ на *резервъ корволанта* (см. у Масловскаго, Зап. I, 125, а также статью А. Елчанинова въ № 219-мъ „Русскаго Инвалида“ за 1908 годъ), а тогда становится вполнѣ понятнымъ и рѣшеніе Царя назначить въ корволантъ, имѣя въ виду разнорѣчивость доходившихъ до насъ свѣдѣній о силахъ Левенгаупта, лишь 12 тысячъ.

Фунд. Библ. Возн. Мор. Акад. РККА им. Т. Ворошилова

8. Шереметевъ, въ своихъ письмахъ къ Царю, упоминаетъ только о приказаніяхъ, посланныхъ имъ Гольцу; относительно прочихъ же «генераловъ отъ кавалеріи»—проситъ «подтвердительныхъ указовъ» Государя. (Труды . . . т. I, №№ 20—25; Сб. в. ист. мат. I, № 283 (стр. 199).
9. Труды . . . . т. I, № 22.
10. Труды . . . т. I, № 19.
11. Труды . . . т. I, № 24; Сб. в. ист. мат. I, 199 (№ 283). Планъ дѣйствій Шереметева прекрасно выраженъ въ письмѣ его къ Царю изъ Рославля отъ 25-го (?) сентября: «и будемъ стараться всякимъ образомъ, дабы непріятеля хотя конницею сперва упредить, дабы потомъ и пѣхота приспѣть могла» (Труды . . . т. I, № 25).
12. Труды . . . т. I, № 19.
13. Труды . . . т. I, №№ 19, 21—24.
14. Труды . . . т. I, № 20; Сб. в. ист. мат. I, № 283 (стр. 199). Если сопоставить письмо Гольца отъ 24-го сентября съ документами №№ 19—25 Трудовъ (т. I), то не останется никакихъ сомнѣній въ томъ, что письмо это было адресовано Шереметеву.
15. Труды . . . т. I, №№ 19, 206 и 222. Формированіе сборнаго баталіона было вызвано, повидимому, желаніемъ передать въ распоряженіе полковника Астафьева людей, наиболѣе пригодныхъ для совершенія форсированнаго марша.
16. Труды . . . т. I, №№ 19, 20 и 22.

    Вмѣстѣ съ главными силами отправились въ Рославль Г. И. Головкинъ, П. Шафировъ и кн. Григорій Долгорукій, находившіеся все время при штабѣ Б. П. Шереметева (тамъ же №№ 34 и 64; Журналъ I, 173). «Мы отъ Его Царскаго Величества . . . . . Указъ имѣемъ не въ присутствіи Его Величества при войскѣ всѣ приключающіяся важныя дѣла со общаго согласія съ Господиномъ Фельдмаршаломъ управлять . . . » (Чтенія . . . . II, 161).
17. Труды . . . . т. I, №№ 21—24.
18. Труды . . . . т. I, № 22. Для болѣе полной оцѣнки предусмотрительности Шереметева необходимо припомнить, что вопросъ объ устройствѣ въ Украинѣ продовольственнаго магазина былъ поднятъ имъ еще 16-го іюля (тамъ же № 6).
19. Труды . . . . т. I, № 21. Опасенія Шереметева за Рославль раздѣлялись и Государемъ, который сдѣлалъ распоряженія: о производствѣ въ окрестностяхъ Рославля развѣдокъ; о выселеніи всѣхъ крестьянъ Рославльскаго уѣзда изъ деревень въ лѣса; объ укрытіи хлѣбныхъ запасовъ въ ямахъ (тамъ же № 206).

20. Труды . . . т. I, №№ 21—23.
21. Труды . . . т. I, № 25.
22. Труды . . . т. I, №№ 99, 102, 104—108 и 171; Книга Марсова, 61. Адлерфельдъ (331 - 332) говоритъ, что стычка авангарда Микуша съ аріергардомъ Круза у Кричева кончилась для русскихъ неудачей: они были вынуждены къ отступленію и потеряли 300 человѣкъ.
23. Сб. в. ист. мат. I, № 283 (стр. 199) и Труды . . . т. I, №№ 20—25.
24. Труды . . . т. I, №№ 82—83, 24—25 и 93.
25. Всѣ изслѣдователи кампаніи 1708-го года утверждаютъ, что Ифландъ *былъ направленъ въ Сѣверскую область Государемъ*, который приказалъ ему опередить шведовъ, занять (Богдановичъ, 47) и подготовить къ оборонѣ (Бутурлинъ, 208) важнѣйшіе пункты области, замедлять движеніе противника (Карцовъ, 92) и опустошать раіонъ марша непріятельской арміи (Карцовъ, 92; Масловскій, Зап. I, 129). Между тѣмъ, изъ письма Ифланда къ Меншикову (Труды . . . т. I, № 92) ясно видно, что онъ выступилъ изъ Калиновки на югъ, *вслѣдствіе показанія «Дрыбинскаго жида»* 17-го сентября, т. е. въ тотъ же день, когда Царемъ были получены первыя донесенія о движеніи шведовъ къ Кричеву. Это обстоятельство приводитъ меня къ заключенію, что движеніе въ Сѣверскій край было начато Ифландомъ по *его собственной иниціативѣ*, хотя впослѣдствіи онъ могъ, конечно, получить и аналогичное приказаніе Государя (или Шереметева).
26. Труды . . . т. I, №№ 93 и 122. 24-го сентября Меншиковъ писалъ Скоропадскому изъ Анисковичей: «ежели непріятель пойдетъ къ вамъ, то изволте всѣ дороги, которыя лежатъ къ тамошнимъ городамъ, зарубить на милю или больше; а правіантъ и фуражъ предъ непріятелемъ жечь безъ остатку» (Бычковъ, Мат. I, 562). Письмо это имѣетъ значеніе лишь для выясненія сферы дѣятельности Меншикова, такъ какъ шведы, какъ извѣстно, 24-го сентября достигли уже Костеничей. Интересно, что въ тотъ же день (24-го) Гольцъ писалъ Шереметеву: «на Стародубъ изъ Кричева иного тракта за засѣками нѣтъ *опричъ того, которымъ непріятель идетъ*» (Сб. в. ист. мат. I, 199, № 283).
27. Труды . . . . т. I, №№ 24—25, 92—94 и 122.
28. Труды . . . . т. I, №№ 24—25.

25-го сентября Г. И. Головкинъ приказалъ И. А. Ржевскому собрать въ Брянскомъ уѣздѣ подводы, на которыхъ посылать «изъ наличнаго провіанту сухари къ Почепу, или гдѣ будетъ обрѣтатись

на Украйнѣ господинъ фельдмаршалъ съ ратными людьми, ради пропитанія оныхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано имѣвшуюся въ Брянскѣ рожь «молоть на мельницахъ и въ ручные жерновы и передѣлывать въ сухари съ великимъ поспѣшеніемъ» (тамъ же, №№ 202 и 207).

29. Труды . . . . т. I, №№ 26—28, 50, 63 и 203.

30. Труды . . . . т. I, №№ 26—28 и 50.

31. Труды . . . . т. I, №№ 26—28.

32. Труды . . . . т. I, №№ 27 и 123; Гилленкрокъ, 52—53; Бутурлинъ, 236—237; Карцовъ, 98; Адлерфельдъ, подстр. прим. къ стр. 330 и 356. Меншиковъ 24-го сентября писалъ Скоропадскому: «да изволте объявить вашей команды въ полкахъ: ежели кто похочетъ царскому величеству показать свою услугу, итти на непріятеля гдѣ мочно, чтобы съ божіею помощью шли и искали доброго поиску; что же кому подастъ Богъ какую здобычь, и то у нихъ ни у кого отнято не будетъ» (Бычковъ, Мат. I, 562). Шереметевъ, желая привлечь жителей Стародубовской области на нашу сторону, принялъ, между прочимъ, самыя строгія мѣры для предупрежденія возникновенія въ войскахъ мародерства (Труды . . . . т. I, № 64). Конечно, когда обстоятельства вызывали необходимость распоряженій о сжиганіи деревень, то жители, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, исполняли эти распоряженія неохотно (тамъ же, № 31). Но тѣмъ не менѣе противникъ нашъ долженъ былъ все-таки сильно разочароваться въ отношеніяхъ къ нему «черкасъ», о которыхъ Бартеневъ доносилъ, напримѣръ, Меншикову: они «шведамъ продавать ничего не возятъ, а по лѣсамъ собрався конпаніями ходятъ и шведовъ зѣло много бьютъ и въ лѣсахъ дороги зарубаютъ»..... (Труды . . . . т. I, № 125); «непріятель какъ вступилъ въ черкаскую землю тутошнихъ жителей въ полонъ не бралъ, а нынѣ стали брать въ полонъ черкасъ, и женъ ихъ, и дѣтей» (тамъ же № 126; см. также № 172).

Въ общемъ же, если шведы и не ощущали въ изслѣдуемый періодъ острой нужды въ продовольствіи, то главнымъ образомъ потому, что хлѣбъ на поляхъ оставался не убраннымъ; кромѣ того, непріятелю удавалось иногда разыскивать запасы, укрытые въ ямахъ (Труды . . . . т. I, № 214).

Заключеніе мое объ отношеніяхъ къ русскимъ и шведамъ жителей Стародубовской области нѣсколько расходится съ мнѣніемъ, высказаннымъ по тому же вопросу Костомаровымъ, который утверждаетъ (Мазепа и мазепинцы, 415—417), что черкасы, устрашенные

суровостью Ифланда, сжигавшаго безъ всякаго сожалѣнія села, хутора, пасѣки, мельницы и гумна, и обидами, причиняемыми имъ русскими войсками, встрѣтили насъ съ большимъ неудовольствіемъ и «бѣжали безъ оглядки, спасаясь какъ отъ шведовъ, такъ и отъ великороссіянъ». Допуская, что отношеніе русскихъ войскъ къ малороссамъ не всегда отличалось безупречностью, я, тѣмъ не менѣе, не считаю возможнымъ согласиться съ Костомаровымъ и пренебречь показаніями нѣкоторыхъ участниковъ войны (Ѳ. Бартенева и А. Ушакова), свидѣтельствовавшихъ, что малороссы относились къ намъ болѣе доброжелательно, нежели къ шведамъ («отъ черкаса худова ничего нѣтъ, служатъ вѣрно»; «здѣсь съ помощью Божіей народъ застаетъ крѣпкой и (въ) великой надеждѣ»; Труды . . . . т. I, №№ 123 и 125).

33. Труды . . . . т. I, №№ 27, 94—96 и 123; Гилленкрокъ, 51—53; Адлерфельдъ, 354—355. 26-го сентября Бартеневъ доносилъ Меншикову изъ Почепа, что онъ къ 24-му сентября успѣлъ дойти до Мглина и былъ свидѣтелемъ того, какъ шведы, на разсвѣтѣ 24-го, пытались штурмовать это мѣстечко. Штурмъ былъ отбитъ гарнизономъ (100 городовыхъ казаковъ и вооруженные жители деревень), дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ мглинскаго сотника, при чемъ шведы потеряли не менѣе 53 человѣкъ убитыми (Арх. Ак. наукъ; карт. 9, № 224). «Генералъ-маіоръ Ифландъ... самъ безпрестанно въ партіи» доносилъ Бартеневъ Меншикову 12-го октября (Труды . . . т. I, № 125).

34. Гилленкрокъ, 51; Труды . . . . т. I, № 27.

35. Труды . . . . т. I, №№ 32, 125, 158 и 214; Гилленкрокъ, 55. По Журналу (I, 169) стычка эта произошла 1-го октября (явная ошибка), и уронъ шведовъ показанъ болѣе 400 человѣкъ (явное преувеличеніе). Правда, Корчминъ, 10-го октября, писалъ Меншикову изъ Стародуба, что шведы потеряли въ происшедшей наканунѣ стычкѣ 318 человѣкъ одними убитыми (Труды . . . . т. I, № 158), но показаніе его заслуживаетъ меньшаго довѣрія, нежели показаніе Бартенева, находившагося при отрядѣ Ифланда. Гудима-Левковичъ (170) передаетъ эпизодъ присоединенія Левенгаупта къ главной шведской арміи не вполнѣ вѣрно, а потому и оцѣнка фактовъ сдѣлана имъ не вполнѣ правильно.

36. Опасенія Шереметева за эти направленія проглядываютъ въ документахъ №№ 29—31 и 52 (Труды . . . т. I).

37. Труды . . . т. I, №№ 28—32, 51—53 и 64—66. 1-го октября Шереметевъ, находясь въ 50 верстахъ отъ Почепа, получилъ указъ

Царя, «дабы посылать подъ непріятеля пѣхотныя партіи, понеже въ здѣшнихъ лѣсныхъ мѣстахъ можетъ пѣхота больше показать дѣйство, какъ кавалерія». На это фельдмаршалъ отвѣтилъ, что «главный корпусъ» пока еще слишкомъ удаленъ отъ непріятеля, вслѣдствіе чего высылка пѣхотныхъ партій затруднительна; «а когда я перейду сей лѣсъ, котораго верстъ съ 20, то, посовѣтавъ съ господами генералы и министрами, увѣстясь о непріятелѣ, въ партіяхъ наступати будемъ» (тамъ-же № 27). Было ли приведено въ исполненіе это намѣреніе,— выяснить пока еще не представляется возможнымъ.

38. Труды . . . т. I, № 29. Подъ словомъ «линей» подразумѣвается, вѣроятно, засѣчная линія, шедшая отъ Пскова, черезъ Смоленскъ, на Брянскъ (Масловскій, Зап. I, 102).

39. Труды . . . т. I, № 203. Вопросу о возможно быстрой постройкѣ мостовъ придавалось, повидимому, большое значеніе, такъ какъ Головкинъ уже 10-го октября спрашивалъ Ржевскаго: «мосты по прежнему нашему письму сдѣланы ль?» (тамъ же, № 204). Въ первой половинѣ октября мосты въ Трубчевскѣ были уже готовы (тамъ же, № 35), и, кромѣ того, пловучіе мосты имѣлись еще въ Брянскѣ (тамъ же, №№ 35 и 205).

40. Труды . . . т. I, №№ 30 и 51.

41. Труды . . . т. I, №№ 30, 32 и 97. 5-го октября, въ періодъ стоянки нашихъ главныхъ силъ въ Почепѣ, были составлены «пункты» генералу-вагенмейстеру-лейтенанту, какъ ему и полковымъ вагенмейстерамъ «поступать» (см. Труды . . . . т. I, № 165).

42. Труды . . . т. I, №№ 31 и 52. 9-го октября состоялся «конзиліумъ», на которомъ обсуждалось письмо, написанное Мазепой 6-го октября; поэтому можно думать, что и мѣры для противодѣйствія шведамъ, въ случаѣ ихъ наступленія, были выработаны на томъ же самомъ консиліумѣ, т. е. 9-го октября (Труды . . . т. I, № 162; Чтенія . . . II, 167.)

43. Въ теченіе 19—24 сентября русскіе и шведы двигались также *по параллельнымъ путямъ* *); тѣмъ не менѣе, такъ какъ во весь указанный періодъ времени противники находились въ разстояніи 100 верстъ одинъ отъ другого, при чемъ Шереметевъ совершенно не былъ ориентированъ въ обстановкѣ, то я считаю, что движеніе отъ Дорогани къ Рославлю было параллельнымъ лишь *по внѣшности, а по существу* совершенно не отвѣчало тому параллельному преслѣдованію, которое

*) Русскіе отъ Дорогани къ Рославлю, а шведы—отъ Кричева къ Костеничамъ.

было задумано русской главной квартирой (непріятеля «обходить и въ пути ему препятствіе учинить»).

44. По этому поводу Корчминъ, 10 октября, писалъ Меншикову изъ Стародуба: «Доношу Вашему Свѣтлѣйшеству, ежели бъ изволили бъ, можно бъ того Лагеркрона отъ Короля отрѣзать, не скоро бъ оному Король помогъ; и о семъ я доносительно писалъ къ Борису Петровичу въ 4 день сего мѣсяца, уже тому недѣля, что, конечно, даромъ онаго упускаетъ» (Труды . . . т. I, № 158).

Фунд. биб-ка Вор. Дер. Акад. РПБ
им. Т. Ворошилова

Глава шестая.

1. Труды . . . . т. I, №№ 30—33, 38, 97, 125, 158 и 220; Бычковъ, Мат. I, 563.
2. Адлерфельдъ, 355; Гилленкрокъ, 55. Задача опустошенія края была возложена Шереметевымъ на старшихъ кавалерійскихъ начальниковъ (Гольца, Ренне, Ифланда), которые, обычно, и рѣшали этотъ вопросъ по своему усмотрѣнію. Но иногда фельдмаршалъ, зная о наличіи въ томъ или другомъ пунктѣ запасовъ продовольствія и опасаясь, чтобы эти запасы не попали въ руки противника, поручалъ уничтоженіе ихъ спеціально командируемымъ для этого лицамъ; такъ, напримѣръ, было поступлено по отношенію къ хлѣбнымъ запасамъ, находившимся на Бувныхъ (?) заводахъ (Труды . . . . т. I, № 27).
3. Адлерфельдъ, 355; Гилленкрокъ, 55—56; Бутурлинъ, 239. Гудима-Левковичъ (182) предполагаетъ, что Карлъ XII-й, выступая изъ Костеничей, не зналъ еще о занятіи Стародуба Ифландомъ. Предположеніе это вниманія не заслуживаетъ: изъ предыдущаго изслѣдованія видно, что въ періодъ съ 29-го сентября по 10-е октября присутствіе Ифланда по близости отъ Стародуба должно было сильно чувствоваться отрядомъ Лагеркрона, а отъ него должно было сдѣлаться извѣстнымъ и Карлу XII-му, съ которымъ Лагеркронъ поддерживалъ связь (Гилленкрокъ, 51).
4. Адлерфельдъ 355—356; Гилленкрокъ, 55—56; Бутурлинъ, 239; Гудима-Левковичъ, 182—183; Масловскій, Зап. I, 130.
5. «Прошедшаго 9 дня октября» (Труды . . . . т. I, №№ 32 и 52; оба эти документа я считаю относящимися къ 10-му октября); по другому источнику (Чтенія . . . . II, 162), шведская конница появилась у Старопочепья 10-го октября.
6. Труды . . . . т. I, №№ 31—33 и 66; Бутурлинъ, 240. Сила шведскаго отряда, появившагося у Старопочепья, опредѣлялась нами въ 2 тысячи человѣкъ (Чтенія . . . . II, 162).

7. Труды . . . т. I, № 52.
8. Труды . . . . т. I, №№ 32 и 53.
9. Труды . . . . т. I, №№ 32—34, 55, 67, 97 и 159; Бычковъ, Мат. I, 564.
10. Труды . . . . т. I, № 33. Способность Карла XII-го быстро мѣнять свои рѣшенія учитывалась не только Шереметевымъ, но и другими лицами (сравнить документы №№ 33 и 126). Очевидно, въ русской арміи считали, что отъ шведскаго короля можно ожидать чего угодно, и это обстоятельство ставило лицъ, обязанныхъ принимать на себя то или другое рѣшеніе, въ особенно трудное положеніе.
11. Труды . . . . т. I, №№ 31, 33, 50, 52—53.

Медленность движенія Меншикова бросается особенно въ глаза если сравнить маршъ его *конnаго* отряда съ маршемъ отряда Левенгаупта.

9-го октября Меншиковъ предписываетъ Скоропадскому, *именемъ Царя*, изъ Гомеля: 1) оріентировать его относительно положенія шведовъ, «понеже нынѣ мы о непріятелѣ весьма безъизвѣстны»; 2) слѣдить, чтобы малороссы не поддавались «универсаламъ» противника; поставить, гдѣ нужно, «крѣпкія заставы», а тѣхъ изъ жителей, которые будутъ уличены въ снабженіи шведовъ продовольствіемъ, «ловить и вскорѣ вѣшать, не описываяся никуда объ иномъ указѣ»; 3) предложить жителямъ ѣхать на встрѣчу конницѣ Меншикова «съ правіантомъ, а особливо съ хлѣбомъ, съ питьемъ и съ живностью, не бояся никакихъ опасностей, понеже отъ насъ при мнѣ обрѣтающемуся войску подъ смертной казнью заказано, что бъ безденежно ни у кого ничего отнюдь не брать» (Бычковъ, Мат. I, 562—563).

12. Труды . . . . т. I, №№ 33 и 34. Послѣдній документъ, подписанный не только Шереметевымъ, но и «министрами», свидѣтельствуетъ о томъ, что изложенное въ немъ рѣшеніе было принято на «генеральномъ совѣтѣ».
13. Труды . . . . т. I, №№ 35, 38, 54—55, 127 и 215.
14. Труды . . . . т. I, № 159.
15. Труды . . . . т. I, №№ 35, 54—55, 127, 159 и 215.
16. Труды . . . . т. I, №№ 35, 54 и 55.
17. Прохожденіемъ противника мимо Стародуба воспользовались казаки Скоропадскаго, которые «надъ непріятельскими людьми нѣкоторый учинили поискъ и не малое число въ полонъ взяли» (Труды . . . т. I, № 38). Адлерфельдъ (356) упоминаетъ объ этомъ фактѣ лишь вскользь: «непріятель, который занималъ Стародубъ обнаружилъ себя въ этотъ день и напалъ на обозъ». Масловскій (130) и Гудима-Левковичъ (183) излагаютъ не вполнѣ вѣрно: первый—

обстоятельства успленія русскими стародубовскаго гарнизона (см. Труды . . . . т. I, №№ 30 и 32), а второй—расположеніе главныхъ силъ Шереметева, ко времени прохожденія шведовъ мимо Стародуба (см. Труды . . . т. I, №№ 34 и 35).

18. Адлерфельдъ, 356; Гилленкрокъ, 56; Бутурлинъ, 239; Труды . . . . т. I, №№ 35, 37—38, 40—41 и 56. Установить причины, побудившія Карла XII-го взять, пройдя Стародубъ, направленіе на юго-западъ—очень трудно. Правда, Гилленкрокъ (стр. 56—57) говоритъ, что шведскій король предполагалъ сначала двигаться къ Батурину *) и повернулъ къ Новгороду Сѣверску лишь по совѣту Мазепы; но, съ другой стороны, можно также допустить, что, распространяясь къ д. Семіоновкѣ, шведы преслѣдовали или демонстративныя цѣли, или удобства расквартированія и пользованія мѣстными средствами, или же, наконецъ, просто хотѣли прикрыться со стороны отряда Меншикова, точное направленіе движенія котораго извѣстно имъ быть не могло.
19. Труды . . . . т. I, №№ 38 и 58.
20. Труды . . . . т. I, №№ 38, 35 и 205.
21. Эпизодъ этотъ прекрасно рисуетъ отношенія между Шереметевымъ и подчиненными ему кавалерійскими генералами, почему мною и приводится, дословно, длинная выдержка изъ письма фельдмаршала. Явившись впослѣдствіи къ Гольцу, Ренне заявилъ, что онъ не желаетъ больше командовать полками и передалъ начальство другому лицу. Когда Гольцъ донесъ объ этомъ Шереметеву, то послѣдній далъ отвѣтъ, что безъ «Царскаго Величества указу у него принять команды не надлежитъ». «Я ему къ чести ничего противнаго не говорилъ», писалъ далѣе Шереметевъ Царю, «токмо въ чемъ усмотрѣлъ непорядокъ ему объявилъ, видѣвъ его неисполненіе моихъ предложеній . . . . на это могутъ свидѣтельствовати господа министры и приключившіеся прочіе офицеры» (Труды . . . . т. I, № 38). Пострадалъ ли Ренне за проявленное имъ нарушеніе дисциплины—неизвѣстно, но если и пострадалъ, то не очень сильно, такъ какъ онъ продолжалъ фигурировать въ роли начальника коннаго отряда и послѣ пріѣзда Государя къ арміи.
22. Труды . . . . т. I, №№ 56 и 36.
23. Труды . . . . т. I, №№ 36—38 и 56.
24. Труды . . . . т. I, № 40.

*) Гдѣ было собрано значительное количество боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

25. Труды . . . . т. I, № 41.
26. Труды . . . . т. I, № 57; «сего 22-го числа по непріятельскому дѣйствію положили . . . .»
27. Труды . . . . т. I, №№ 57—58 и 40. Предположенія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ Ифланда и Волконскаго не осуществились, такъ какъ первый оперировалъ въ раіонѣ, прилегавшемъ къ Деснѣ, а второй держался ближе къ р. Снову (тамъ же № 161).
28. Труды . . . . т. I, №№ 57 и 41.
29. Труды . . . . т. I, №№ 205 и 40.
30. Труды . . . . т. I, №№ 39 и 58.
31. Труды . . . . т. I, №№ 39, 57—58 и 98. Не было ли вызвано измѣненіе задачи, возложенной первоначально на Ифланда, поведеніемъ Гольца, продолжавшаго по прежнему исполнять распоряженія фельдмаршала медленно и съ видимой неохотой?
32. Труды . . . . т. I, №№ 38 и 128. Выводъ сдѣланъ мною предположительно изъ сопоставленія обоихъ указанныхъ документовъ.
33. Адлерфельдъ (357) говоритъ, что Ифландъ пытался сдѣлать засаду, но былъ отброшенъ шведами.

    Бартеневъ (Труды . . . . т. I, № 128), донося объ этомъ эпизодѣ Меншикову, не можетъ скрыть своего неодобренія по поводу распоряженій фельдмаршала, шедшихъ въ разрѣзъ съ указами, данными Ифланду Царемъ. «Господинъ Полковникъ подтверждалъ указомъ Господину Генералу Ифланду всегда быть передъ непріятелемъ и всякое препятствіе чинить непріятелю, а нынѣ мы опасны . . . . что оставилъ насъ непріятель позади, для того (что) Господинъ Фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ задержи(вае)тъ при пѣхотѣ—держали насъ рѣку Воблою».
34. Труды . . . . т. I, №№ 84 и 98. 21-го октября въ д. Буда, въ 3 верстахъ отъ Воробьевки, находился г. л. Ренне, который предполагалъ перейти въ этотъ день, вмѣстѣ съ г. м. Ифландомъ, къ д. Смячь.

    При разработкѣ по первоисточникамъ (Труды . . . . т. I) маршаманевра русской арміи отъ Рославля къ Деснѣ необходимо имѣть въ виду, что лица, переписывавшія соотвѣтственные документы, сдѣлали при этомъ довольно много ошибокъ въ датахъ. Кое какія ошибки мнѣ удалось исправить (см. Труды . . . . т. I, опечатки на стр. 42-й), но нѣкоторые документы съ *весьма вѣроятными ошибками* въ обозначеніи времени, къ которому они относятся (№№ 25, 32, 39, 41, 52 и 58), къ сожалѣнію, остались не исправленными, такъ какъ предпринятыя мною въ этомъ направленіи попытки, по независѣвшимъ отъ меня причинамъ, успѣхомъ не увѣнчались. Вслѣдствіе этого, при раз-

работкѣ главъ V-й и VI-й настоящаго труда, мнѣ приходилось опредѣлять многія даты предположительно, путемъ сопоставленія нѣсколькихъ документовъ. Такъ документъ № 25-й отнесенъ мною къ 25-му сентября, № 32-й—къ 10-му октября, №№ 39-й и 58-й—къ 23-му октября, № 41-й—къ 22-му октября и № 52-й—къ 10-му октября.

35. Бутурлинъ, 239 и 242; Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, 436. Первый изъ этихъ писателей считаетъ, что Мазепа нѣкоторое время отказывался (?) даже впустить шведовъ въ Украину.

36. Бутурлинъ, 240; Адлерфельдъ, 357. Гилленкрокъ (56—57) говоритъ, что Крейцъ былъ высланъ къ Новгороду Сѣверску по просьбѣ Мазепы.

37. Гилленкрокъ, 57; Адлерфельдъ, 357; Бутурлинъ, 240; Чернышеву, выступившему 19 октября изъ Гремяча, приходилось сдѣлать до Новгорода Сѣверска около 2-хъ переходовъ, слѣдовательно, онъ могъ бы занять этотъ городъ уже къ вечеру 20-го октября; въ документахъ, которыми я пользовался, имѣются лишь указанія, что 23-го октября Чернышевъ находился въ Новгородѣ Сѣверскѣ (Труды . . . . т. I, №№ 36 и 41).

38. Костомаровъ, Мазепа . . . . 427—429 и 432; Адлерфельдъ, 358; Бутурлинъ, 240; Труды . . . . т. I, №№ 39, 58 и 98. Указаніе относительно совмѣстнаго расположенія отрядовъ Крейца и Круза у Комана сдѣлано мною предположительно.

39. Адлерфельдъ, 361; Бутурлинъ, 240. Гилленкрокъ (57) говоритъ, что Карлъ XII-й выступилъ изъ Пануровки съ цѣлью атаковать русскихъ, обнаруженныхъ Крейцемъ на правомъ берегу р. Десны.

40. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 436.

41. Адлерфельдъ, 362; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 435—436; Бутурлинъ, 243; Труды . . . . т. I, № 161.

42. Сб. в. ист. мат. I, 142; Журналъ I, 178; Голиковъ, ч. III, 41—42 и т. VIII, 137—138; Диринъ, 91; Чичеринъ, 285; Бутурлинъ, 241. Бригадиръ Волконскій 25-го октября находился у д. Карповичъ на р. Сновѣ и намѣревался, въ случаѣ, если бы шведы начали переправу черезъ Десну, двинуться также къ р. Деснѣ съ тѣмъ, чтобы совершить переправу на участкѣ между шведской арміей и устьемъ р. Снова: въ случаѣ же, если бы это не удалось, Волконскій предполагалъ направиться къ Сѣдневу (Труды . . . . т. I, № 161).

43. Сб. в. ист. мат. I, № 141; Журналъ I, 178; Голиковъ, т. VIII, 137.

44. Сб. в. ист. мат. I, № 142.

45. Такимъ образомъ, Шереметеву, волею судебъ, пришлось-таки убѣдиться на опытѣ въ справедливости мнѣнія, высказаннаго имъ еще въ на-

чалѣ марта 1708-го года относительно нежелательности отдѣленія конницы отъ пѣхоты (см. у Мышлаевскаго, приложенія, № 2, стр. 4).

46. Предположеніе, высказанное мною относительно значенія военныхъ совѣтовъ, собиравшихся при штабѣ Шереметева въ октябрѣ 1708-го года, нисколько не противорѣчитъ взгляду А. З. Мышлаевскаго на значеніе петровскихъ «консилій» вообще (Сб. в. ист. мат. V, предисловіе, XVII). Петръ Великій могъ смотрѣть на совѣты съ одной точки зрѣнія, а нерѣшительный Шереметевъ могъ въ періоды «отчаянія» собирать ихъ чуть ли не при каждомъ вновь поступавшемъ къ намъ свѣдѣніи о противникѣ, тѣмъ болѣе, что такой способъ дѣйствій снималъ съ фельдмаршала часть отвѣтственности за принятое рѣшеніе.

47. Масловскій, Зап. I, 132.

Глава седьмая.

1. Военные изслѣдователи кампаніи 1708-го года обыкновенно касаются вопроса объ обстоятельствахъ измѣны Мазепы только вскользь.

   Находя, что отношенія Мазепы къ Карлу XII-му и образъ дѣйствій гетмана являлись одной изъ важныхъ данныхъ обстановки и притомъ данной, несомнѣнно учитывавшейся шведскимъ королемъ *), я позволилъ себѣ отступить отъ принятаго порядка и посвятить изслѣдованію этого вопроса особую главу.

   Факты, приводимые въ этой главѣ, помимо указаннаго уже ихъ общаго значенія, представляютъ интересъ и въ другомъ отношеніи, такъ какъ знакомятъ насъ, отчасти, со взглядами Государя и «министровъ» относительно употребленія казачьихъ войскъ вообще, а въ частности выясняютъ задачу, которую предполагалось возложить на казаковъ при оборонѣ нашими войсками линіи р. Десны.
2. С. Соловьевъ, XV, 1514—15; Костомаровъ, Мазепа и мазепинцы, 405—406; Русск. истор. II, 274—275.
3. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 408—409.
4. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 412.
5. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 412; Соловьевъ, XV, 1514.
6. Труды . . . . , т. I, №№ 1 и 60; Костомаровъ, Мазепа . . . . 409—410.
7. Чтенія . . . . II, 159—160.
8. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 412.
9. Костомаровъ, Мазепа . . . . , 420. «Вѣроятно, гетманъ разсчитывалъ, что край, лежащій по лѣвую сторону Десны, ему будетъ болѣе послушенъ: жители его въ этнографическомъ смыслѣ были коренные малороссіяне и притомъ этотъ край присоединенъ былъ съ остальною

*) Такъ напримѣръ: медленность движенія шведовъ отъ Костеничей къ Деснѣ становится понятной лишь при томъ условіи, если принять во вниманіе тогдашній образъ дѣйствій Мазепы.

Малороссіей къ Московской державѣ только при Богданѣ Хмельницкомъ, тогда какъ правая сторона Десны въ давнія времена, еще въ XV и въ XVI вѣкахъ, составляла достояніе Москвы и жители ея образовывали переходную народность между великороссійскою и малороссійскою. Очень можетъ быть, что такія соображенія побуждали гетмана желать, чтобы шведскій король скорѣе перешелъ Десну и тогда уже гетманъ могъ прямо открыться со своимъ замысломъ» (тамъ-же 436—437).

10. Чтенія . . . . II, 163—167; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 417—420.
11. Князю Голицыну было приказано, кромѣ того, взять съ собою полки, «которые при Думномъ дворянинѣ Господинѣ Неплюевѣ» и «изъ Бѣлгородскаго и Сѣвскаго разрядовъ ратныхъ людей знатное число, по своему разсмотрѣнію». (Труды . . . . т. I, №№ 53 и 162; Чтенія . . . . II, 161 и 167—168).
12. Труды . . . . . т. I, № 162; Чтенія . . . . II, 161 и 167—168.
13. Чтенія . . . . II, 161 — 163; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 420—421; Труды . . . т. I, № 32. Въ тотъ же день (10-го октября) Головкинъ писалъ Петру Великому: «если, Государь, князя Дмитрія Голицына посылку въ Малороссійскій край за благо изволишь разсудить, то изволишь, Государь, *подтвердить къ нему отъ себя указомъ*, чтобъ исправлялъ по тому немедленно (тамъ-же, № 66).
14. Чтенія . . . . II, 162. Приведенный отрывокъ изъ письма «министровъ» къ Мазепѣ отъ 10-го октября выясняетъ ту роль, которую должны были играть *казаки,* при выполненіи нами общаго плана предупрежденія шведовъ на р. Деснѣ.

Интересно привести также мнѣніе Меншикова по поводу этого плана, выраженное имъ въ письмѣ къ Государю отъ 21-го октября: «Понеже опасаюсь, дабы непріятель къ Новгородку не пошолъ и тамъ Десну не переправился, того ради весма надлежитъ въ тѣхъ мѣстахъ Десну людьми укрѣпить, дабы оной великой переправы непріятель свободно безъ всякого запрещенія переправиться не могъ; и хотя о томъ я господину фельдмаршалу Шереметеву (писалъ) нынѣ постоянно и предлагалъ, чтобъ для того при нихъ обрѣтающуюся кавалерію и нестройныхъ всѣхъ, такожъ и Ифлянта на ту сторону Десны отправили, дабы оныя непріятелю тою переправу запрещать могли,—однако-жъ и вашей милости о томъ доношу, чтобъ вы отъ себя паки о томъ подтвердить изволили. *А что вельно туда идти войску гетманскому, и на то слабая надежда,* понеже како здѣсь мы видимъ ихъ, что всѣ въ великомъ страху отъ непріятеля и изъ домовъ своихъ, совсѣмъ убравшись, кой куда врознь разъѣзжаются . . . . При семъ за благо

Военно-Морская Академія
Академическая

вашей милости совѣтую, что мнѣ кажется *время и самимъ вамъ къ арміи путешествовать, ради лучшаго при сихъ обстоятельствахъ распоряженія*» (Государств. архивъ; цитировано по С. Соловьеву, XV, 1519—20).

15. Чтенія . . . . II, 163.

16. Труды . . . . т. I, № 68; Костомаровъ, Мазепа . . . . . 424, но время посылки Протасьева опредѣлено иначе — на основаніи письма Головкина къ Мазепѣ отъ 16-го октября (Чтенія . . . . II, 168).

17. Костомаровъ (Мазепа . . . . , 421) предполагаетъ, что министры дѣйствительно начинали уже догадываться о намѣреніяхъ гетмана и предположеніе это имѣетъ основанія. Дѣло въ томъ, что 29-го сентября Ифланду удалось захватить шляхтича Якова Улашина, который везъ письмо къ Мазепѣ отъ польскаго генерала Понятовскаго, находившагося при шведской арміи. Письмо это заключало лишь просьбу Понятовскаго отпустить на свободу его плѣннаго брата; тѣмъ не менѣе, показавшагося подозрительнымъ Улашина подвергли пыткѣ, при чемъ онъ объявилъ: 1) что Мазепа «нынѣ пребываетъ съ войскомъ своимъ ни при той сторонѣ, ни при другой»; 2) что Понятовскій приказалъ ему передать Мазепѣ на словахъ, чтобы тотъ двигался со своимъ войскомъ на встрѣчу Карлу XII-му. Показанію Улашина вѣры не придали и копію съ него послали гетману, который и отвѣтилъ, что случившееся не что иное, какъ коварныя затѣи непріятеля.

Все чаще и чаще повторявшіеся доносы на Мазепу должны были естественно навести нѣкоторыхъ изъ наиболѣе осторожныхъ «министровъ» на мысль о возможности дѣйствительной измѣны Мазепы, но, такъ какъ Царь продолжалъ безусловно вѣрить честности и прямотѣ гетмана, то и заявить ему о своихъ подозрѣніяхъ никто не посмѣлъ. Для того, чтобъ отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, Мазепа, въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ, отправилъ къ Петру войскового эсаула Максимовича съ просьбою относительно устройства нѣкоторыхъ имущественныхъ дѣлъ гетмана (Труды . . . . т. I, № 226; Костомаровъ, Мазепа . . . . , 417 и 422).

18. Труды . . . . т. I, № 68; Чтенія . . . . II, 168.

19. «Мы . . . . съ кавалеріею . . . . идемъ прямо до Чоухова (Чолхова), гдѣ въ краткомъ времени съ его вельможностью гетманомъ, моимъ же благодѣтелемъ и другомъ, видѣться (что дай, Боже! счастливо) надѣюсь, а потомъ и къ вамъ, Богу изволшу, быть не умедлимъ» (Письмо Меншикова къ Скоропадскому отъ 14-го октября 1708 года. Бычковъ, Мат. I, 564).

20. Сб. в. ист. мат., I, № 138. Пересылая къ Петру Великому письмо Мазепы отъ 8-го октября, Меншиковъ высказалъ мнѣніе, что «до Стародуба его (Мазепу) ради тѣхъ противностей заволакивать не для чего». Государь 16-го октября отвѣчалъ на это: „его (Мазепу) отволакивать не надобно, понеже польза большая его во удержаніи своихъ, нежели въ войнѣ» (Спб. в. ист. мат. I, № 139; С. Соловьевъ, XV, 1517—18).

21. Арх. ак. наукъ; бумаги Мазепы; карт. I, № 34. Одно изъ упоминаемыхъ въ этомъ документѣ писемъ Мазепы (отъ 8-го октября помѣщено у С. Соловьева, XV, 1516—17.

22. Бычковъ, Мат. I, 565; Костомаровъ, Мазепа . . . . , .430; С. Соловьевъ, XV, 1519; Труды . . . т. I, № 57. Возможно, что на рѣшеніе Меншикова сдѣлать остановку въ Горскѣ повліяли также и соображенія, приведенныя мною на стр. 135-й, тѣмъ болѣе, что къ этому времени свѣтлѣйшему князю уже было извѣстно, что Царь предполагаетъ выѣхать изъ Смоленска въ армію лишь 18—20 октября (Сб. в. ист. мат. I, № 138).

23. Костомаровъ, Мазепа , . . , 425—427; С. Соловьевъ, XV, 1518—19.

24. Костомаровъ, Мазепа . . . 430; Адлерфельдъ, 359—360.

«Яко уже дважды до Вашей Свѣтлости писалъ, тако и нынѣ третицею потверждаю, что не токмо ѣхать и избы передти, но и двигнутися съ постели не могу своею силою; и по отправленномъ приватномъ Елеосвящение черезъ Преосвѣщеннѣйшаго Архипастыря нашего новаго митрополита Кіевскаго и единой еще не ощутилъ въ подлежащей болѣзни ослабы, и лѣкарствъ годныхъ принимать не могу, токмо увесь положися и возложивъ надежду мою на единаго Всесильнаго Бога врача, давшемъ и тѣлу помощь» (Письмо Мазепы къ Меншикову отъ 21 октября. Арх. ак. наукъ; бумаги Мазепы; карт. I, № 34). «Жаль такова добраго человѣка, ежели отъ болѣзни Богъ его не облегчитъ», писалъ послѣ этого Меншиковъ Царю (Костомаровъ, Мазепа . . . , 430; С. Соловьевъ, XV, 1519).

Выдержки изъ письма Мазепы къ Головкину приведены у Костомарова (Мазепа . . . , 429).

25. С. Соловьевъ, XV, 1520—21: Костомаровъ, Мазепа . . . . 432; Адлерфельдъ, 360 — 361. Въ томъ числѣ былъ удаленъ изъ Батурина и полковникъ Анненковъ, посланный со своимъ полкомъ на встрѣчу къ Меншикову.

26 Костомаровъ, Мазепа . . . . 433; С. Соловьевъ, XV, 1520; Голиковъ, ч. III, 37.

Масловскій (Зап. I, 130) полагаетъ, что толчкомъ къ переходу Мазепы на сторону Карла XII-го послужило прибытіе къ русской арміи Петра Великаго. Основанія, на которыхъ построено предположеніе Масловскаго, мнѣ не извѣстны; по источникамъ же, которые были въ моемъ распоряженіи, выходитъ, что Государь прибылъ въ Погребки только 26-го октября (Сб. в. ист. мат. I, № 142), т. е. въ то время, когда Мазепа находился уже на правомъ берегу Десны, въ д. Орговкѣ, занятой шведами (Костомаровъ, Мазепа . . . , 433—436).

27. Костомаровъ, Мазепа . . . 435; Голиковъ, ч. III, 38.

28. Голиковъ, ч. III, 39; Костомаровъ, Мазепа . . . 435.

29. Голиковъ, ч. III, 39; Костомаровъ, Мазепа . . . 435—437; Гилленкрокъ, 58; Адлерфельдъ, 362—363; тамъ-же (на стр. 363—366) описана церемонія представленія Мазепы Карлу XII-му. Карцовъ (98) и Гудима-Левковичъ (184) опредѣляютъ число казаковъ, прибывшихъ съ Мазепою въ Горки, въ 4—6 тысячъ, какъ бы не принимая во вниманіе то обстоятельство, что значительная часть казаковъ, выступившихъ изъ Борзны, бѣжала съ пути. У Костомарова время прибытія Мазепы въ Горки обозначено согласно съ указаніями шведскихъ писателей, а потому въ настоящемъ изслѣдованіи введена обычная поправка на одинъ день.

30. Костомаровъ, Мазепа . . . , 439—445; С. Соловьевъ, XV, 1521.

Фунд. биб-ка Воен. Мед. Акад. РККА
имени т. Ворошилова

Театръ военныхъ дѣйствій.

(Приложеніе 1-е).

1. Баскаковъ (стр. 223—224) и Масловскій, (стр. 120), съ поправками, внесенными мною на основаніи детальнаго изученія военныхъ дѣйствій по первопсточникамъ. Справки относительно подраздѣленія Россіи на губерніи взяты изъ Энциклопедіи воен. и морск. наукъ: IV, 225 и 469; V, 471; VII, 239; VIII, 208 и 278, Размѣры театра военныхъ дѣйствій вычислены по картѣ масштаба 40 верстъ въ 1 дюймѣ, изданія Главнаго Штаба.
2. Баскаковъ, 96—97 и 224—225; Тилло, 20—21 и гипсометрическія карты №№ I и III; Энциклопедія VI, 387.
3. Баскаковъ, 151—152, 170—172, 226—227; Энциклопедія III, 77 и VI, 560; Сб. в. ист. мат. V, № 38, п. 4; Мышлаевскій, 13; Харкевичъ, Война 1812 г. отъ Нѣмана до Смоленска, 55.
4. Тактическая оборона лѣваго берега Днѣпра непосредственно противъ Могилева не представляла выгодъ вслѣдствіе расположенія города на правомъ берегу рѣки (Мышлаевскій, 174).
5. Баскаковъ, 229; Энциклопедія III, 77.
6. Баскаковъ, 189—191 и 229—230; Энциклопедія III, 77.
7. Баскаковъ, 231—232 ;Труды . . . . т. I №№ 12 (отъ Камень-городка «вверхъ по рѣкѣ есть броды, можно и мимо мостовъ перебираться»), 13 [«при самой рѣкѣ (у Камень-городка) за лѣсными мѣстами и марасты поставить порядочно войска было невозможно»], 85 («въ урочищѣ Гайшинъ, гдѣ былъ второй перевозъ»), 88 («въ вескахъ Бокуновичахъ и Закотахъ . . . бываетъ на чолнахъ перевозъ»), 89 («непріятель стоитъ . . . въ Волчищахъ и въ Губенщинѣ . . . . въ крепяхъ, промежъ лѣсовъ и рѣкъ»), 90 (непріятель стоитъ въ Баевкѣ за великими переправами и крепями»), 148 [«хотя немногія переправы изобрѣлъ (у Кричева), которыя можно верхомъ переѣзжать»,— «все осмотрѣлъ (между Чериковымъ и Кричевымъ) окромя оныхъ двухъ бродовъ, которые подъ Чериковымъ»], 152 (у Юшковичей перебраться

черезъ Натопу невозможно «понеже переправа великая»); Масловскій, Зап. I, приложенія, стр. 33-я (Напа Бѣлая—«зѣло знатной пасъ ради болотъ по обоимъ сторонамъ тое рѣки, какова паса . . . . почитай отъ роду не видѣлъ»); Журналъ I, 125 (рѣка отъ Гомеля судоходна), 159 (мостъ у Кричева) и 163—164 (мѣстность у с. Добраго); Бутурлинъ, 220 (мостъ у Пропойска); Гилленкрокъ, 34 (мосты у Черикова).

8. Баскаковъ, 228—229; Журналъ I, 166—167; Адлерфельдъ, 337; Труды . . . т. I, №№ 23 (Гольцъ у Мстиславля находится среди лѣсовъ и дефпле), 100 [«за крѣпями въ тѣхъ мѣстахъ (Пацкова) поиску . . . . съ большими людьми чинить невозможно»], 101 (Боуръ между Шамовымъ и Бѣль «за переправами» не успѣлъ выручить Микуша), 119 (фонъ-Верденъ, слѣдуя отъ Пацкова къ Чаусамъ встрѣчаетъ по пути «множество болотъ и переправъ»).
9. Баскаковъ, 234—235; Масловскій, Зап. I, 121; Журналъ I, 126».
10. Баскаковъ, 235—236.
11. Труды . . . . т. I, № 33.
12. Трудъ . . . т. I. Письма Шереметева и Головкина: №№ 23 (изъ Прудковъ: «такія пришли лѣсныя мѣста къ Рославлю, что кампировать будетъ невозможно войско, токмо принуждены будемъ на трактѣ стоять»), 24 (изъ Рославля), 26, 50 (изъ Салыни), 27 (въ 50 в. отъ Почепа: «въ такіе пришли лѣса . . .) и 28 (изъ Ишина).
13. Баскаковъ, 233—234.
14. Баскаковъ, 236—237.
15. Николаевъ, 60.
16. Баскаковъ, 181, 239, 252 и 259; Адлерфельдъ, 383—384 (плодородіе почвы въ Украинѣ).
17. Баскаковъ, 178 и 252; Голиковъ ч. III, 54 («стужа, которая тоя зимы была необыковенная»), 55 («въ декабрѣ мѣсяцѣ толь жестокіе были морозы, что птицы на воздухѣ замерзали») и 56 (въ шведской арміи масса обмороженныхъ); Бутурлинъ, 257—259 и 275 (жестокость зимы); Труды . . . т. I, №№ 5, 26, 27, 50, 63 (дожди и грязи) и 201 (ранніе морозы и дожди); Адлерфельдъ, 406 и 415 (зима очень холодная); 398—400, 402—403 и 409 (послѣдствія холодной зимы).
18. Николаевъ, 84 и 86; Баскаковъ, 239; Труды . . . т. I, №№ 5 [«нынѣшнихъ (12 іюля) въ пути грязей безмѣрныхъ», 22 (21-го сентября: «которыя и есть дороги, токмо зѣло узки и грязны»), 23 («по здѣшнимъ лѣснымъ путямъ едва можемъ съ пѣхотою непріятеля ускорить»), 24 («починка не малая была около артиллеріи, понеже мы

лѣсами шли и многое поврежденіе въ колесахъ учинилось»), 26 (28-го сентября: «великія имѣемъ въ пути трудности за лѣсными мѣстами и черезъ нынѣшніе дожди зѣло путь грязенъ»), 27 (1-го октября: «въ такіе пришли лѣса и грязи»), 42 (8-го іюля: «солдаты зѣло утруждены злою дорогою»), 44 (починка и постройка мостовъ; «маршъ . . . . будетъ зѣло труденъ отъ велпкой грязи»), 50 («путь нашъ зѣло лѣсенъ и нынѣшними дождями сталъ быть грязенъ»), 63 («немалый трудъ отъ грязей и лѣсовъ и дождей»), 100 («Ифландъ . . . . шелъ путемъ труднымъ и пронимался лѣсными мѣсты, и лошадей есть утрата, а инымъ есть трудность»), 119 (фонъ-Верденъ, 28 сентября: «множество болотъ и переправъ заторъ мнѣ великая остановка»), 164 (постройка мостовъ).

19. Баскаковъ, 172 и 237—238; Николаевъ, 52; Мышлаевскій, карта лѣтней кампаніи 1708 года; Труды . . . т. I, №№ 60, 85 и 87. Отъ Пропойска можно было выйти черезъ Попову Гору къ Стародубу (тамъ же, №№ 88 и 96). Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ описанія хода военныхъ дѣйствій можно было выяснить точно направленіе той или другой дороги, то и длина ея вычислялась сравнительно точно—по 10-верстной картѣ. Длина остальныхъ дорогъ вычислена приблизительно—по 25-верстной картѣ, съ надбавкой около 10% на изгибы и съ округленіемъ окончательной цифры до десятковъ верстъ.
20. Баскаковъ, 238; Николаевъ, 51 и 174; Бутурлинъ, 191; Журналъ I, 158; Труды . . . т. I, №№ 47 и 216, п. 5 (2). Евреи, высланные для сбора свѣдѣній о противникѣ изъ Мстиславля въ Могилевъ, ѣхали обратно въ Мстиславль черезъ Шкловъ, Горки и Шамово (Труды . . . т. I, № 219). Дорога отъ Горокъ на Горы, Шамово, Мстиславль къ Кричеву—«проселочная» (тамъ же № 210).
21. Бутурлинъ, 191—192; Журналъ I, 158.
22. Николаевъ, 51 и 74—75; Баскаковъ, 238, Труды . . . т. I, №№ 19, 25—41, 52—58 и 63—68 (путь «главнаго корпуса» Шереметева изъ Дорогани въ Украину).
23. Труды . . . т. I, №№ 11, 14 и 47.
24. Николаевъ, 22 и 49—52. Баскаковъ, 169 и 171—172; Мышлаевскій, карта раіона лѣтней кампаніи. Николаевъ (стр. 52) приводитъ интересныя выдержки изъ доклада, сдѣланнаго въ 1665 году царю Алексѣю Михайловичу относительно похода его изъ Смоленска на Оршу; вопросъ: «и которою дорогою государю идти? . . . . и не изволитъ ли государь идти въ Дубровну, или прямо идти посольскою дорогою»; отвѣтъ: «изволилъ государь идти посольскою дорогою». Для осмотра послѣдней дороги былъ высланъ дьякъ «отъ Смоленска до Орши и до Копыса». Справка въ Энциклопедіи (т. VI, стр.

559—560) даетъ слѣдующія свѣдѣнія: въ углу между р. Лучесой и шоссе изъ Витебска на Оршу лежитъ Веретенское болото, доходящее (на югѣ) почти до Московско-Брестской ж. д., которая проходитъ въ этомъ мѣстѣ лишь въ 3-хъ верстахъ отъ Днѣпра; въ углу же между витебско-смоленскимъ шоссе и Днѣпромъ лежатъ болота по Березнѣ, примыкающія непосредственно къ Днѣпру и преграждающія пути вдоль его праваго берега; благодаря такому положенію болотъ, минско-смоленскій почтовый трактъ уже у Орши переходитъ на лѣвый берегъ Днѣпра.

Приведенная справка служитъ мнѣ основаніемъ для заключенія, что Оршанская вѣтвь Большой Посольской дороги пролегала также по лѣвому берегу Днѣпра.

25. Баскаковъ, 238; Мышлаевскій, карта раіона лѣтн. кампаніи 1708 г.; Труды . . . . т. I, № 217. Отъ Горокъ можно было проѣхать на Большую Посольскую дорогу черезъ Горы, Кадинъ, Косково, Щелканово, Дубосищи, Слободка, Рожество, Волочекъ, Лужки, Семлево; впрочемъ, давшій показанія объ этой дорогѣ шляхтичъ ѣздилъ по ней только зимою (тамъ же № 217). Д. Звѣровичи соединялась «прямою дорогою» съ Мстиславлемъ (тамъ же № 178).
26. Мышлаевскій, карта раіона лѣтн. камп. 1708 г. Бутурлинъ, 191; Журналъ I, 158.
27. Мышлаевскій, карта раіона лѣтней кампаніи 1708 г. Труды. . . т. I, №№ 47, 87 и 93.
28. Журналъ, I, 159—161; Труды . . . . т. I, № 9; Мышлаевскій, карта раіона лѣтн. кампаніи 1708 года; Арх. Акад. наукъ, карт. 9, № 86 (письмо Ив. Губарева Меншикову изъ Гнилицъ).
29. Баскаковъ, 238. «Имѣемъ опасность дабы непріятель, сведши все войско къ Стародубу . . . . не обратился-бъ къ Почепу, понеже тракты Сѣвскій и Брянскій къ тому мѣсту пришли» (Труды . . . . т. I, № 33).
30. Баскаковъ, 238; Труды . . . . т. I, №№ 29 и 30.
31. Николаевъ, 52 и 75; Баскаковъ, 238.
32. Николаевъ, 50 и 53.
33. Николаевъ, 52; Баскаковъ, 238.
34. Баскаковъ, 238. Вся дорога изъ Сумъ черезъ Суджу на Курскъ носила названіе Залоконскаго шляха (Николаевъ, 74).
35. Баскаковъ, 238.
36. Николаевъ, 61; Баскаковъ, 238.
37. Баскаковъ, 238.
38. Баскаковъ, 238.
39. Николаевъ, 52.

40. Мышлаевскій, 11—12; Журналъ I, 125—126.
41. Баскаковъ, 177 и 251; Костомаровъ: Мазепа . . . . , 436—437 и 456—457; Русск. Истор. II, 276; Труды . . . . т. I, №№ 49, 123 и 125. Сб. в. ист. мат. I, № 132; Сб. И. Р. И. Общества, т. 50, стр. 121 (отношеніе къ шведамъ малороссійскихъ казаковъ); Адлерфельдъ, 396 (то-же самое); Бутурлинъ, 241 (то-же самое).
42. Баскаковъ, 174—176, и 248—250.
43. Баскаковъ, 174—175, 178—179, 252—254. «Въ странѣ и въ *лѣсахъ, которые* раньше *кишѣли дичью,* не встрѣчается ни одной птицы, ни одного звѣря . . . . » (Труды . . . . т. I, № 201).
44. Баскаковъ, 180, 255—257; Труды . . . . т. I, №№ 99, 103, 105, 125, 171, 200 и 201; Голиковъ т. VIII, 102—103 (сборъ шведами хлѣба съ полей, пользованіе ручными мельницами); Адлерфельдъ, 307—308 (то-же самое); Сб. И. Р. Ист. Общества т. 50, 43 (то-же самое) и 55—58 (шведы нуждаются въ продовольствіи). Для того, чтобы шведы не могли перемалывать снятый съ полей хлѣбъ на ручныхъ жерновахъ, мѣстнымъ жителямъ было приказано укрыть или уничтожить, вмѣстѣ съ продовольственными припасами, также и ручные жернова (Бычковъ, Мат. I, 629—630).
45. Баскаковъ, 181. О примѣненіи нашими войсками системы подвоза съ тыла можно судить по документамъ №№ 5, 45, 202 и 207 Труды . . . . т. I).
46. Баскаковъ, 154, 157, 172, 180, 239 и 247; Мышлаевскій, 9; и 11; Харкевичъ, Война 1812 года отъ Нѣмана до Смоленска, 56; Сб. в. ист. мат. I, 215—216 и предисловіе, XXVIII; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. XXV, № 160 (стр. 127); Труды . . . т. I, №№ 5, 184 и 216; Арх. Арт. Ист. Музея. Д. III. Г. Ф. Св. 11, л. 328. Значеніе всѣхъ населенныхъ пунктовъ, какъ узловъ путей, опредѣлялось мною также при помощи картъ и источниковъ, служившихъ мнѣ для разработки отдѣла о путяхъ сообщенія.
47. Баскаковъ, 228, 240, 243 и 247.
48. Баскаковъ, 154, 172, 176, 228, 239, 242 и 247; Журналъ I, 125
49. Баскаковъ, 154, 157 (подстрочное примѣчаніе), 172, 176, 228, 240 и 242; Мышлаевскій, 9; Журналъ I, 124; Труды. . . . . т. I, № 216.
50. Мышлаевскій, 9; Баскаковъ, 228. Журналъ I, 146.
51. Баскаковъ, 154, 172, 176, 228, 240 и 242.
52. Мышлаевскій, 9, 11 и 13; Баскаковъ, 228 и 172; Труды . . т. I, № 129.
53. Баскаковъ, 155, 172, 176, 228 и 243.

54. Журналъ I, 159; Бутурлинъ, 220; Гилленкрокъ, 34.
55. Баскаковъ, 243.
56. Баскаковъ, 234.
57. Труды . . . . т. I, №№ 202 и 207.
58. Баскаковъ, 234, 240, 243—244 и 247—248; Труды . . . . т. I, №№ 158, 30 и 33; Бычковъ Мат. I, 629.
59. Баскаковъ, 240 и 244.
60. Баскаковъ, 240, 245 и 247—248; Костомаровъ, Мазепа . . . . 408—409.
61. Баскаковъ, 191, 193, 195, 230, 239—241 и 247; Журналъ I, 126; Сб. в. ист. мат. I, стр. 203—204, 214—215 и 217 и предисловіе, XXVIII; Сб. Р. Ист. Общ. т. XI, 84, 105 и 106, Костомаровъ, Мазепа . . . . 310 и 314; Устряловъ, IV, II, 414 и 462; С. Соловьевъ, XV, 1419; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 136.
62. Масловскій, Зап. I, 130. Баскаковъ, 240, 244 и 247; Ѳеофанъ Прокоповичъ, 182; Костомаровъ, Мазепа . . . 440.
63. Баскаковъ, 240, 245, 247—248.
64. Баскаковъ, 231, 240, 245 и 247; Костомаровъ, Мазепа. . . , 409.
65. Баскаковъ, 240, 245 и 248.
66. Баскаковъ, 245, 247; Костомаровъ, Мазепа . . . , 409.
67. Баскаковъ, 240 246 и 247; Журналъ I, 194; Карцовъ, 105.
68. Баскаковъ, 191 и 246.
69. Баскаковъ, 240, 244 и 247. Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 10, л.л. 718 и 722.
70. Баскаковъ, 247.
71. Баскаковъ, 240 и 248; Николаевъ, 18; Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ш. Г. Ф. Св. 9, л.л. 345 и 369 и св. 11, л.л. 316—318.
72. Баскаковъ, 191, 231 и 240.
73. Баскаковъ, 247.
74. Масловскій, Зап. I, 129.

Инв. 13325

Фунд. библ-ка Возн. Мор. Акад. РККА им. т. Ворошилова

258.

Фунд. биб-ки Волг. Мор. Акад. РККА
им. Т. ВОРОШИЛОВА